

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Мартыненко Михаил Александрович

**Историческая политика Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.:
трансформация курса**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история
(исторические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Гаврилов Сергей Николаевич

Ростов-на-Дону, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

4 – 62

Глава 1

Идеологические и институциональные основания курса исторической политики Польской Народной Республики в первой половине 1980-х гг.

63 – 132

- 1.1. Теоретическое осмысление и выработка курса исторической политики в условиях государственного кризиса 1981 г.....63
- 1.2. Институционализация исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1985 гг.....96

Глава 2

Оформление и реализация курса исторической политики Польской Народной Республики в середине 1980-х гг.

133 – 205

- 2.1. Диверсификация практик историописания и их воздействие на трансформацию образовательной составляющей исторической политики Польской Народной Республики.....133
- 2.2. Влияние католической церкви на коммеморативные проекты польского правительства.....172

Глава 3

Эволюция курса исторической политики Польской Народной Республики в ходе переговорного процесса с оппозицией в 1987–

1989 гг.

206 – 267

- 3.1. Историческая политика Польской Народной Республики в программных установках Независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность».....206

- 3.2. Видоизменение коммеморативных практик польского правительства в условиях нарастания общественно-политического кризиса: от переговоров в Магдаленке к «Круглому столу» 1989 г.....237

Заключение

268 – 273

Список сокращений

274 – 275

Список источников и литературы

276 – 337

Приложения

338 – 387

Введение

Актуальность темы исследования*. Видоизменение мнемонического ландшафта Центрально-Восточной Европы¹ в 1980-е гг. было связано с ослаблением всего социалистического блока и конкретными негативными тенденциями внутри государств-членов Организации Варшавского договора. Возглавлявшие коммунистические правительства лидеры были вынуждены осуществлять не только социально-экономическую трансформацию в условиях меняющейся политической конфигурации, но и выработывали новые исторические нарративы, позволявшие им поддерживать авторитет действующей власти. Стремление к повышению престижа государственных структур приводило к инструментализации прошлого, которое рассматривалось ими как ресурс в борьбе с оппозицией и другими общественно-политическими акторами. Особый интерес в данном контексте приобретает трансформация курса исторической политики Польской Народной Республики, которая происходила, с одной стороны, в условиях конфронтации между двумя системами периода холодной войны, с другой стороны, сопровождалась крушением конвенциональных нарративов о прошлом и формированием новых подходов к политическому использованию исторического наследия.

XXI век характеризуется активным вовлечением государств и других акторов в процессы регулирования прошлого, демонтажем памятников

---

* *Диссертант выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю, доктору исторических наук, профессору Виктору Юрьевичу Апрыщенко.*

¹ Здесь и далее понятие «Центрально-Восточная Европа» используется в расширительном смысле, подразумевающим включение в него всех стран социалистического лагеря. Подробнее см.: *Апрыщенко В.Ю.* «Карта памяти» Центрально-Восточной Европы // Новое прошлое / The New Past. 2019. № 3. С. 238–247; О другой точке зрения см.: *Никифоров К.В.* Постсоциалистический мир Европы четверть века спустя // Славянский альманах. 2018. № 1–2. С. 367–368.

историческим личностям, «войнами памяти»² и другими тенденциями, имеющими колоссальный конфликтный потенциал. Осмысление сущностных характеристик и механизмов реализации исторической политики может способствовать предотвращению внутривнутриполитических и внешнеполитических конфликтов, возникающих на фоне антагонизма исторических нарративов³. Иными словами, общественная актуальность изучения трансформации исторической политики Польской Народной Республики объясняется той коммеморативной неустойчивостью⁴, которая присуща современному миру.

Научная актуальность заявленной темы работы обусловлена ее соответствием современным теоретико-методологическим и историографическим тенденциям, в рамках которых осуществляется интенсивная разработка проблематики исторической политики стран Центрально-Восточной Европы, рассматриваются вопросы видоизменения политической системы Польской Республики, а также анализируется культурная составляющая ее развития⁵. В то же самое время процесс трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики, происходивший в условиях политической турбулентности 1980-х гг., до сих пор не становился предметом комплексного научного исследования. Настоящая диссертационная работа направлена на восполнение указанного пробела в историографии.

Объект исследования – историческая политика Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.

---

² *Etkind A., Finnin R.* Remembering Katyn – Memory Wars in Eastern Europe. Cambridge, 2012. P. 13–40.

³ *Kaasik-Krogerus S., Čeginskas V., Säaskilahti N.* Politics of memory and oblivion. An introduction to the special issue // *European Politics and Society*. 2020. № 21 (3). P. 273–275.

⁴ *Миллер А.И.* Устой «глобальной» мемориальной культуры под вопросом // *Россия в глобальной политике*. 2024. № 3 (22). С. 68–81.

⁵ *Ury S.* Re-memembering Poland: History, Memory and Society in East Central Europe // *History and Memory*. 2022. № 34 (2). P. 1–6.

Предмет исследования – процесс трансформации сущностных механизмов исторической политики, проводимой властями Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.

Степень изученности темы. В историографии проблематика диссертационного исследования долгое время рассматривалась либо как составная часть общего процесса трансформации политического курса польского правительства в 1980-е гг., либо как одна из сторон культурной политики социалистического режима. Подавляющее большинство работ, имеющих в зарубежной и российской науке по проблеме эволюции мемориального ландшафта Польской Народной Республики, посвящено общим теоретическим вопросам исторической политики как идейно-политического и культурного феноменов, истории развития коммеморативных проектов в Польше.

Прежде всего следует указать на наличие разносторонних историографических исследований исторической политики Польской Республики, которые включают в себя анализ представлений отечественных и зарубежных авторов об этом явлении в динамике его развития. Историографический анализ польских, литовских и белорусских работ по истории социалистической Польши содержится в сборнике, изданном под редакцией Кшиштофа Буховского и Войцеха Слешиньского⁶. Обзор польских и российских историографических тенденций по вопросам политической культуры Польской Народной Республики представлен в издании трудов, подготовленном Комиссией историков России и Польши⁷. Характеристика состояния современной польской историографии по рассматриваемой

---

⁶ Historycy polscy, litewscy i białoruscy wobec problemów XX wieku: historiografia polska, litewska i białoruska po 1989 roku / redakcja: Krzysztof Buchowski i Wojciech Sleszynski. Białystok, 2003.

⁷ Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши) / Отв. ред. Н.А. Макаров; Институт славяноведения РАН. М., 2017. С. 143–412.

проблеме содержится в статье Йоанны Вавжиняк⁸. Немецкая историография изучения социалистической Польши, в том числе аспектов, связанных с политическим использованием прошлого при легитимации географических границ, изложена в труде Йорга Хакмана⁹.

В перечисленных исследованиях проблематика трансформации исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг. не выделяется в качестве обособленного объекта исследования или отдельного историографического направления. В то же самое время в указанных работах приводится анализ целого ряда сочинений зарубежных и отечественных авторов, которые косвенно затрагивают эту проблему в контексте анализа общих тенденций трансформации политической культуры социалистической Польши, символической политики польского правительства и идеологического содержания пропаганды, проводимой представителями Польской объединенной рабочей партии.

Исходя из логики сложившейся историографической традиции, связанной с проблематикой диссертационного исследования, следует разделить историографию работы на две группы: зарубежную, в которую входят исследования польских, немецких, американских и других ученых, и отечественную, включающую работы исключительно российских авторов. Помещение всех работ зарубежных авторов в общую группу объясняется тем, что с середины 1990-х гг. национальные историографии Польши, Германии, Франции и других государств развивались в русле общемировых методологических и теоретических трендов изучения исторической политики, что неразрывно связывало историографические течения в этих странах между собой. В работе учитываются характерные для некоторых национальных

---

⁸ *Wawrzyniak J.* History and Memory: The Social Frames of Contemporary Polish Historiography // *Acta Poloniae Historica*. 2011. № 103. P. 127–146.

⁹ *Hackmann J.* Deutschlands Osten – Polens Westen als Problem der Geschichtsschreibung / *Weber M.* Deutschlands Osten – Polens Westen: Vergleichende Studien zur geschichtlichen Landeskunde. Frankfurt am Main, 2001. S. 209–235.

историографий в первую очередь для польской практики историописания, связанные с осмыслением социалистического наследия¹⁰. Вместе с тем, значительное количество международных проектов, академическая мобильность европейских исследователей, логика институционального развития историографического направления, а также схожесть рассматриваемых историками проблем позволяют нам объединить работы зарубежных авторов в общую группу. Отдельное место в этой группе занимают работы китайских и украинских славистов. Несмотря на то, что отечественная историография уже в 1990-е гг. начала встраиваться в общемировые научные процессы, тем не менее, исследовательское поле изучения коллективной памяти и исторической политики в Российской Федерации в полной мере не сложилось вплоть до настоящего времени¹¹.

В зарубежной историографии исследования трансформаций исторической политики Польской Народной Республики начались спустя несколько лет после крушения социалистического режима. На начальном этапе развития историографического поля авторы уделяли основное внимание осмыслению посткоммунистического транзита и политическим коллизиям в Польской Республике, вводя в научный оборот значительное количество исторических источников¹². В этот период в зарубежной историографии остро

---

¹⁰ Behr V. Powojenna historiografia polska jako pole walki. Studium z socjologii wiedzy i polityki. Warszawa, 2022. S. 28–63.

¹¹ По словам Александра Александровича Фокина и Дмитрия Сергеевича Козлова, в России можно наблюдать «выход memory studies за пределы академического сообщества», в результате которого российские авторы «из аналитиков превращаются в участников формирования исторической политики». Подробнее см.: Фокин А.А., Козлов Д.С. Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2023. № 15 (1). С. 75–95.

¹² Eisler J. Zarys dziejów politycznych Polski: 1944–1989. Warszawa, 1992; Korbonski A. East Central Europe on the eve of the changeover: the case of Poland // *Communist and Post-Communist Studies*. 1999. № 32. P. 139–153.

встал вопрос о взаимодействии власти и оппозиции, прежде всего Независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность», накануне и в ходе переговорного процесса 1988–1989 гг. – данной проблеме были посвящены международные конференции и монографические исследования¹³. В книге польско-американских авторов Гжегожа Экерта и Яна Кубика «Мятежное гражданское общество: народный протест и демократическая консолидация в Польше, 1989–1993», работа над которой осуществлялась все 1990-е гг. в ходе международного проекта по изучению политического пространства Центрально-Восточной Европы, специалисты обратили внимание на реструктуризацию институтов памяти и культурные изменения в социалистической Польше периода транзита¹⁴. По их подсчетам, в 1989 г. в Польской Республике существовала разветвленная сеть независимых друг от друга институтов, задействованных в культурных процессах и коммеморативных проектах¹⁵.

Собранные исследователями материалы позволяли судить о том, что накануне крушения социалистического режима историческая политика Польской Народной Республики уже напрямую не зависела от официальных властей, а реализовывалась оппозиционными институтами, каждый из которых отстаивал собственную «версию прошлого». Значение авторского вывода для дальнейшего развития историографии заключалось в том, что

---

¹³ *Brzoska A.* L'histoire polonaise entre nationalisme et communism // L'Europe centrale. 1991. № 67. P. 231–247; *Bernhard M.* The origins of democratization in Poland. Workers, intellectuals and oppositional politics, 1976–1980. New York, 1993; *Raina P.* Droga do “Okrągłego Stołu”. Zakulisowe rozmowy przygotowawcze. Warszawa, 1998; *Raina P.* Jaruzelski. Warszawa, 2001; *Friszke A.* La République populaire de Pologne (PRL) telle qu'on la voit aujourd'hui (1989–2001) // Matériaux pour l'histoire de notre temps. 2001. № 61–62. P. 69–75.

¹⁴ *Ekiert G., Kubik J.* *Rebellious Civil Society: Popular Protests and Democratic Consolidation in Poland, 1989–1993.* Michigan, 2001.

¹⁵ *Ibid.* P. 19.

впервые для изучения исторической политики был применен институциональный подход, который позднее приобретет значение ключевого¹⁶. С точки зрения институционализации историками рассматривалась историческая политика внутри Варшавского университета в 1980-е гг., а также память о маршале Юзефе Пилсудском¹⁷.

В 2000-е гг. зарубежные исследователи сосредоточили свое внимание, обусловленное общественным осмыслением процесса распада социалистического лагеря, на событиях 1989 г. в Польской Республике. Между авторами начинаются споры по наиболее острым вопросам трансформации польского общества¹⁸. Полемизируя с упомянутой работой Г. Экерта и Я. Кубика, американский автор Марк Крамер указывает, что лексема «мятеж» не применима к постсоциалистическому польскому обществу, напротив, она может быть удачно использована для описания посткоммунистического транзита накануне и в ходе «бархатной революции»¹⁹.

---

¹⁶ *Brzechczyn K.* Program i myśl polityczna NSZZ "Solidarność" / Łukasz Kamiński, Grzegorz Waligóra (red.), NSZZ "Solidarność", 1980–1989. t. 2: Ruch społeczny. Warszawa, 2010. S. 13–74; *Mistyga M.* Okrągłostołowy kontrakt wyborczy: założenia, cele, skutki // *Studia Politologiczne*. 2009. № 15. S. 145–162.

¹⁷ *Kusiak P.* Legenda i kult J. Piłsudskiego. Jak w Polsce doby integracji europejskiej interpretować postać Marszałka? // *Colloquium Wydziału Nauk Humanistycznych i Społecznych AMW*. 2010. № 2. S. 241–258; *Biskupski M.* Independence Day: Myth, Symbol, and the Creation of Modern Poland. London, 2012; *Lewandowski A.* Uniwersytet Józefa Piłsudskiego w Warszawie. Historia i Pamięć. Warszawa, 2018.

¹⁸ *Majchrzak K., Majchrzak S.* Arbeiterselbstverwaltung und Betriebsdemokratie in der Volksrepublik Polen – Ansprüche und Widersprüche // Axel Weipert (Hrsg.): *Demokratisierung von Wirtschaft und Staat – Studien zum Verhältnis von Ökonomie, Staat und Demokratie vom 19. Jahrhundert bis heute*. Berlin, 2014. S. 141–169.

¹⁹ *Kramer M.* Collective protests and democratization in Poland 1989–1993: was civil society really «rebellious»? // *Communist and Post-Communist Studies*. 2002. № 35 (2). P. 221.

Данная точка зрения была поддержана польским историком Анджеем Пачковским²⁰, который, помимо этого, пришел к выводу, что все перемены в процессе «освобождения Польши от коммунистического режима» были осуществлены представителями НСП «Солидарность»²¹. Оппозиция в их лице распространяла исторические нарративы, которые, по словам автора, могли сломить историческую политику государства, однако значительная часть поляков не уделяла этой проблеме достаточного внимания²². В свою очередь Ариста Циратаутас не согласилась с таким положением, указав на то, что А. Пачковский рассмотрел в своей работе не трансформацию коммунистического режима в Польше, а неспособность широких слоев польского общества участвовать в этом процессе²³. Словом, авторами, участвующими в дискуссии, была поставлена важная проблема, которая затрагивает тематику участия различных общественных сил в процессе изменения курса исторической политики Польской Народной Республики.

В этот период в значительной степени расширился методологический и смысловой инструментарий зарубежных авторов, которые обратили внимание в том числе на влияние цензурных ограничений на проводимую в Польской Народной Республике историческую политику. В работе польского исследователя Збигнева Ромека «Цензура в ПНР: опыт историков» были

---

²⁰ *Paczkowski A.* Od sfalszowanego zwycięstwa do prawdziwej klęski: szkice do portretu PRL. Kraków, 1999; *Paczkowski A.* Strajki, bunty, manifestacje jako polska droga przez socjalizm. Poznań, 2003; *Paczkowski A.* Wojna polsko-jaruzelska: stan wojenny w Polsce 13 XII 1981 – 22 VII 1983. Warszawa, 2007; *Paczkowski A.* Trzy twarze Józefa Światły. Przyczynek do historii komunizmu w Polsce. Warszawa, 2009.

²¹ *Paczkowski A.* The Spring Will Be Ours: Poland and the Poles from Occupation to Freedom. Pennsylvania, 2003. P. 140–145.

²² Ibid. P. 145.

²³ *Cirtautas A.* The Spring Will Be Ours: Poland and the Poles from Occupation to Freedom. By Andrzej Paczkowski. Trans. Jane Cave. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 2003. xvi, 583 pp. // *Slavic Review.* 2005. № 64 (2). P. 421–422.

собранны устные свидетельства историков, которые занимались академической наукой в социалистической Польше. В данном контексте получила оценку и трансформация исторической политики властей, устанавливающих цензурные ограничения для исследователей. Не подвергая критическому анализу собранные интервью с историками, исследователь делает вывод, что в большинстве случаев авторы не обладали необходимой информацией о реальном положении дел в силу ограниченного доступа к архивам и зарубежной литературе, что затрудняло их ориентацию и сказывалось на издаваемых текстах²⁴. Цензура, по его словам, «была задумана как институциональный, эффективно и эффектно работающий механизм»²⁵.

Теоретико-методологические тенденции изучения исторической политики, в рамках которых европейские и американские авторы обратили свое внимание на репрезентацию исторических нарративов в школьных учебниках по истории, напрямую затронули и специалистов в области исследования трансформаций Польской Народной Республики²⁶. В работе польского автора Малгожаты Жарын «Историческая политика в образовании ПНР» рассматриваются проблемы исторического просвещения, а также его подконтрольности государственным органам власти в процессе реализации коммеморативных проектов польского правительства²⁷. Исследовательница описывает многие искажения в материалах для школьников, например, она указывает на отсутствие нарратива о преемственности между довоенной и послевоенной польской государственностью, что подчеркивало, по ее мнению, уникальную роль коммунистических властей в национальной истории²⁸.

---

²⁴ *Romek Z.* Cenzura w PRL: relacje historyków. Warszawa, 2000. S. 32.

²⁵ *Romek Z.* Cenzura a nauka historyczna w Polsce 1944–1970. Warszawa, 2010. S. 326.

²⁶ *Wrzosek W.* O trzech rodzajach stronniczości w historii // Pamięć i polityka historyczna. Doświadczenia Polski i jej sąsiadów. Łódź, 2008. S. 77–90.

²⁷ *Żaryn M.* Polityka historyczna w edukacji w PRL / Polityka czy propaganda. PRL wobec historii, red. Paweł Skibiński, Tomasz Wiścicki. Warszawa, 2009. S. 117–142.

²⁸ *Ibid.* S. 138–139.

Общая оценка образовательной составляющей исторической политики Польской Народной Республики в исследовании М. Жарын не приводится, автор ограничивает свой анализ разбором частных сюжетов. Вместе с тем, по ее мнению, в 1980-е гг. в культурно-исторический дискурс²⁹ Польской Республики возвращались, с подачи властей, нарративы о Варшавском восстании 1944 г., переформатировался литературный канон описания Октябрьской революции 1917 г. и Второй мировой войны³⁰.

Проблема взаимосвязи между начальным этапом посткоммунистической трансформации и культурологическими сторонами исторической политики Польской Народной Республики была рассмотрена в научных трудах французского исследователя Мишеля Добри, посвященных демократическим транзитам в Центрально-Восточной Европе³¹. Автор предложил междисциплинарное осмысление процессов перехода от авторитарных обществ социалистического типа к либеральным демократиям, указав на «необходимость одновременного анализа всех экономических, социальных, политических и культурологических аспектов посткоммунистического транзита»³². В более развернутом виде указанная проблематика рассматривалась Робертом Брайером, который анализировал культурное противостояние между властью и оппозицией в 1980-е гг.³³. Он пришел к

---

²⁹ Здесь и далее в работе мы используем фукольдианское понятие «дискурса», рассматривая его как совокупность языковых практик, принадлежащих к одной системе формаций. Подробнее о теории дискурса Мишеля Фуко см.: *Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. СПб., 2004. С. 62–96.*

³⁰ *Żaryn M. Polityka historyczna... S. 139–142.*

³¹ *Dobry M. Introduction: when transitology meets simultaneous transitions / Dobry M. Democratic and Capitalist Transitions in Eastern Europe // The GeoJournal Library. 2000. № 55. P. 1–15.*

³² *Ibid.*

³³ *Brier R. The Roots of the Fourth Republic: Solidarity's Cultural Legacy to Polish Politics // East European Politics and Societies. 2009. № 23 (1). P. 63–85.*

выводу, что историческая политика польского правительства после системного кризиса начала 1980-х гг. формировалась в рамках взаимодействия между культурными дискурсами противоборствующих сторон, которые дополнялись историко-религиозными нарративами по мере нарастания популярности католической церкви³⁴.

Влияние историков на реализацию и трансформацию курса исторической политики в 1980-е гг., а также возникавшие при этом вызовы национальной идентичности, нашли свое отражение в работах Рафала Стобецкого³⁵. В противовес сочинениям предшествующих авторов, он пришел к выводу, что в польской историографии социалистического периода присутствовало две оптики – «оптимистическая и пессимистическая» – первая из которых «была направлена в прошлое и по этой причине носила – в большей или меньшей степени – оценочный характер»³⁶. Основной задачей историков, придерживающихся «оптимистического подхода», было «превращение истории в идеологический инструмент для легитимации политической системы»³⁷. По мысли исследователя, в отличие от представителей «пессимистического подхода», который предполагал попытку объективного анализа источников и носил академический характер, «оптимистическая историография» прямым образом была задействована в реализации государственного курса исторической политики.

С точки зрения формирования нарративов национальной идентичности рассматривалась историческая политика польского правительства в отношении этнических меньшинств. В работе американского историка

---

³⁴ Ibid. P. 76.

³⁵ *Stobiecki R.* Between Continuity and Discontinuity: A few comments on the post-war development of Polish historical research // *Ztschr. für Ostmitteleuropa – Forschung*. 2001. Jg. 50. H. 2. P. 225–228; *Stobiecki R.* *Historiografia PRL. Ani dobra, ani mądra, ani piękna..., ale skomplikowana.* Studia i szkice. Warszawa, 2007.

³⁶ *Stobiecki R.* Between Continuity... P. 225–228.

³⁷ Ibid. P. 226.

Тимоти Снайдера осуществлена попытка определить место коллективной памяти о насильственных депортациях украинского населения в 1947 г. (Операция «Висла»). По словам автора, память об этих событиях играла важную роль в процессе формирования польской национальной идентичности в социалистический период³⁸. Источниковая база, методы и выводы исследователя неоднократно критиковались как зарубежными, так и отечественными специалистами³⁹.

Трансформация коммеморативных практик польского правительства рассматривалась и с точки зрения исторической антропологии и социологии⁴⁰. В книге польского автора Леха Няньковского «Польская политика памяти: социологическое эссе», изданной в 2008 г., осуществлена попытка, во-первых, упорядочить категориально-понятийный аппарат исследований исторической политики, во-вторых, выделить особенности мнемонического ландшафта Польской Республики⁴¹. В противовес предшествующей историографии⁴², автор указывает на необходимость употребления понятия «политика памяти», которую он рассматривает как «удаление или

---

³⁸ *Снайдер Т.* Перетворення націй. Польща, Україна, Литва, Білорусь 1569–1999. Київ, 2012. С. 259–264.

³⁹ Подробнее о подходах к проблеме в историографии см.: *Лагно А.Р.* Память, история, политика в Польше и на Украине: подходы к интерпретации переселенческо-депортационных акций 1944–1947 гг. // *Славянский мир: общность и многообразие: тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры*, Москва, 13–14 октября 2020 года / Отв. редакторы Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., 2020. С. 126–131.

⁴⁰ *Oseka P.* Rytuwały stalinizmu: oficjalne święta i uroczystości rocznicowe w Polsce 1944–1956. Warszawa, 2007; *Berend T.* From Soviet bloc to the European Union. The economic Transformation of Central and Eastern Europe since 1973. New York, 2009.

⁴¹ *Nijakowski L.* Polska polityka pamięci: esej socjologiczny. Warszawa, 2008.

⁴² *Traba R.* Historia – przestrzeń dialogu. Warszawa, 2006; *Wolff-Powęska A.* Polskie spory o historii i pamięć. Polityka historyczna // *Przegląd Zachodni*. 2007. № 1. S. 3–44.

переопределение отдельных эпизодов социальной памяти»⁴³. Оценивая сущностные характеристики политического использования прошлого как в социалистический период, так и в современной Польше, Л. Няньковский делает вывод, что плюрализм исторических нарративов в Польской Народной Республике рассматривался властью как экзистенциальная угроза, вследствие чего правительство стремилось к упорядочиванию мнемонического ландшафта, не оставляя в нем пространства для дискуссий и пресекая появление антагонистических версий прошлого⁴⁴.

Комплексный научный анализ частных сюжетов исторической политики Польской Народной Республики представлен в сборнике «Нарративы памяти: между политикой и историей», изданном в 2015 г. под редакцией Катаржины Кацкой, Йоанны Пеховяк-Лампраской и Анны Ратке-Маевской⁴⁵. Исследовательская оптика авторов сосредоточена на таких проблемах, как репрезентация Варшавского восстания 1944 г., место Второй мировой войны в исторической политике Польской Республики, а также милитаризация коллективной памяти поляков. Анализируя «военную составляющую» исторических нарративов Польской Народной Республики, Лукаш Полняк приходит к выводу, что историческая политика польского правительства была направлена на конструирование многоуровневой коллективной памяти о Второй мировой войне, в которую входила не только агрессия нацистской Германии, но и другие сюжеты польской истории, свободные от коммунистической идеологии⁴⁶. Однако, по словам Яцека Савицкого, такой курс польского правительства был обрушен в 1980-е гг., когда польская

---

⁴³ *Nijakowski L.* Polska polityka... S. 44.

⁴⁴ *Ibid.* S. 38–56.

⁴⁵ *Narracje pamieci: miedzy polityka a hitoria / pod redakcja K. Kackiej, J. Piechowaik-Lamoarskiej, A. Ratke-Majewskiej.* Toruń, 2015.

⁴⁶ *Polnaik L.* Polskie tradycje historyczne i militarne w pamieci zbiorowej Polaków w świetle badań OBOP w latach 1958–1989 / *Narracje pamieci: miedzy polityka a hitoria / pod redakcja K. Kackiej, J. Piechowaik-Lamoarskiej, A. Ratke-Majewskiej.* Toruń, 2015. S. 186.

оппозиция подвергла критике исторические нарративы, исходящие от государства, вследствие чего в коллективной памяти поляков появились иные точки зрения на события Второй мировой войны⁴⁷.

На данном этапе развития историографии вновь получила распространение проблема репрезентации исторических нарративов в учебных пособиях Польской Народной Республики. В научной статье польского исследователя Даниэля Мидера рассматриваются практики описания оккупационной политики нацистской Германии в годы Второй мировой войны в дидактической литературе для общеобразовательных учебных заведений⁴⁸. Во многом продолжая научную традицию, заложенную в 2000-е гг. М. Жарын, автор указывает на трансформацию аксиологической составляющей исторического нарратива, исходившего от государства, лексемы в котором менялись в зависимости от текущей внешнеполитической конъюнктуры.

В 2010-е гг. исследовательская оптика авторов была направлена на изучение региональной составляющей исторической политики Польской Народной Республики. В работах Анджея Чижевского⁴⁹, Збигнева Семика⁵⁰, Йоанны Калицкой и Петра Витека⁵¹ анализируются общие тенденции

---

⁴⁷ *Sawicki J.* Pamięć i polityka historyczna na przykładzie walki z legendą powstania warszawskiego / Narracje pamięci: między polityką a historią / pod redakcją K. Kackiej, J. Piechowaik-Lamoarskiej, A. Ratke-Majewskiej. Toruń, 2015. S. 143–145.

⁴⁸ *Mider D.* Interpretacje przemocy politycznej w podręcznikach historii okresu Polski Ludowej i III Rzeczypospolitej. Analiza przypadku polityki okupacyjnej Niemiec wobec Polaków podczas II wojny światowej // *Studia Politologiczne*. 2015. № 35. S. 100–140.

⁴⁹ *Czyżewski A.* Szlakiem „Promienistych” – o budowaniu mitu okupacyjnej Łodzi w czasach PRL. Studium z lokalnej polityki pamięci w czasach PRL / *Historia i pamięć. Studia i szkice historyczne*, red. Jolanta Kolbuszewska, Rafał Stobiecki. Łódź, 2016. S. 105–126.

⁵⁰ *Semik Z.* Nowohucki pomnik Lenina / *Wańka-wstańka. Nowohucki pomnik Lenina*. Kraków, 2020.

⁵¹ *Kalicka J., Witek P.* Polityka historyczna / *Modi memorandi. Leksykon kultury pamięci*, red. M. Saryusz-Wolska, R. Traba, współpraca J. Kalicka. Warszawa, 2014. S. 378–387.

инструментализации прошлого как на уровне отдельных воеводств, так и во взаимосвязи между региональным и общегосударственным историческими нарративами. Исследователи сходятся во мнении, что историческая политика в отдельных воеводствах в 1980-е гг. трансформировалась по отличным от национальных трендов. Схожую диспропорцию между региональным и общегосударственным измерениями исторической политики отмечает американский исследователь Питер Полак-Спрингер⁵². Анализируя пограничное положение Верхней Силезии с точки зрения мемориального противостояния между Польской Народной Республикой и ФРГ, автор приходит к выводу, что в послевоенный период этот регион стал местом перманентных коммеморативных практик польского правительства, которые выражались в установлении и демонтаже мемориальных табличек, изменении топонимики и создании специальных институтов памяти⁵³. При этом, как отмечает исследователь, значительная часть польских воеводств не испытывала на себе такого влияния центральной власти.

Оригинальный взгляд на цензурную составляющую исторической политики был предложен польским историком Анной Вишневской-Грбарчик⁵⁴. Автор рассматривает цензуру с институциональной и семиотической точек зрения, которые охватывают все возможные системы государственного контроля за текстами. Она вводит понятие «криптотекст», понимая под ним «непубличный текст с намеренно ограниченным тиражом»⁵⁵. Исследователь приходит к выводу, что польские цензоры, работающие в Главном управлении по контролю за прессой, допускали к широкой печати только те сочинения, которые отбирались на основе культурно-исторического

---

⁵² *Polak-Springer P.* Recovered territory: a German-Polish conflict over land and culture, 1919–89. New York, 2015.

⁵³ *Ibid.* P. 273–300.

⁵⁴ *Wiśniewska-Grabarczyk A.* The Censorship Review in the Polish People's Republic as Cryptotext // *The Polish Review*. 2019. № 64 (1). P. 31–49.

⁵⁵ *Ibid.* P. 31.

кода, подразумевающего циркуляцию в Польской Народной Республике «не искажающих историческую реальность» сочинений⁵⁶.

Проблемы внутривластного и внешнеполитического измерений исторической политики изучались также представителями украинской историографии⁵⁷. В работе Георгия Владимировича Касьянова, посвященной анализу влияния исторических нарративов граничащих с Украиной государств на формирование украинской национальной идентичности, рассматривались польские коммеморативные стратегии 1980-х гг⁵⁸. Украинские авторы также изучали историческую политику Польской Народной Республики в контексте польско-немецких отношений, отмечая, что польское правительство использовало знание о прошлом как «инструмент внутренней политики и пропаганды», который выполнял «стабилизационную и интеграционную функции»⁵⁹.

В китайской историографии проблема трансформации социалистической Польши в последнее десятилетие ее развития разрабатывалась в трудах Лю Яньшунь *. В работе «Течение польской истории: Ярузельский» он обращает внимание на прогрессивный характер политики Воцйеха Ярузельского, его позитивную роль в решении внутренних и внешних

---

⁵⁶ Ibid. P. 41–47.

⁵⁷ *Єндрацик К.* Історичні проблеми та політика пам'яті в польсько-українських стосунках (1991–2017) // Наукові записи, ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України. 2018. № 3–4. С. 237–253.

⁵⁸ *Касьянов Г.В.* Past Continuous: Історична політика 1980-х – 2000-х. Україна та сусіди. Київ, 2018.

⁵⁹ *Бойчук О.* Становлення історичної політики в Польщі після Другої світової війни в контексті ставлення до Німеччини // ГРАНІ. 2020. № 9 (23). С. 26.

* В 1972–1977 гг. замещал должность посла Китая в Польской Народной Республике.

задач⁶⁰. Критический взгляд на политику Польской Народной Республики представлен в работе научной сотрудницы Китайской академии социальных наук Ли Даньхуэй. Она рассматривает политику В. Ярузельского в контексте холодной войны, отмечая, что генерал нередко проявлял мягкость как в борьбе с оппозицией, так и перед «капиталистическими странами»⁶¹.

Важным институциональным стречнем историографии изучения социалистической Польши в XXI веке по-прежнему являлся журнал «*Slavic Review*», издаваемый Американской Ассоциацией славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (ASEEES) при поддержке британского Кембриджского университета⁶². Ключевые проблемы трансформации социалистической Польши, в том числе аспекты, связанные с политическим использованием прошлого, обсуждались в рамках мероприятий,

---

⁶⁰ Лю Яншунь 刘彦顺. Бо лань ли ши дэ нун чао эр: я лу цзэ эр сы цзи 波兰历史的弄潮儿: 雅鲁泽尔斯基 (Течение польской истории: Ярузельский). Цзе чжи ши чу шэ шэ 世界知识出版社 (Издательство «Всемирные знания»), 2016.

⁶¹ Ли Даньхуэй 李丹慧. Лэн чжань го цзи ши янь цзю 冷战国际史研究 (Исследование международной истории холодной войны) / Хуа дун ши фань да сюе лэн чжань го цзи ши янь цзю чжун синь бянъ 华东师范大学冷战国际史研究中心编 (Под редакцией Исследовательского центра международной истории холодной войны Восточно-Китайского педагогического университета), 2016.

⁶² Jarska N., Ignaciuk A. Marriage, Gender and Demographic Change: Managing Fertility in State-Socialist Poland // *Slavic Review*. 2022. № 81 (1). P. 142–162; Nizynska J. The Impossibility of Shrugging One's Shoulders: O'Harists, O'Hara, and Post-1989 Polish Poetry // *Slavic Review*. 2007. № 66 (3). P. 463–488; Стегленко Е.В. Когда о «русском мире» говорят не на русском: 47-й ежегодный съезд Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (19–22 ноября 2015 г.) // Новое прошлое / *The New Past*. 2016. № 1. С. 256–261.

организованных Британской Ассоциацией славянских и восточноевропейских исследований (BASEES)⁶³.

Следуя за изменениями в исследовательском поле изучения исторической политики⁶⁴, на современном этапе развития историографии специалисты обратились к проблеме участия польских историков в формировании и трансформации коммеморативной повестки Польской Народной Республики. В работах французско-польского автора Валентина Бера, посвященных, по его определению, «вторжению историков» в историческую политику социалистического периода, был сделан вывод, что в 1980-е гг. главным трендом польской историографии была ее диссидентская составляющая, которая препятствовала выстраиванию удобной для власти исторической политики⁶⁵. Он приходит к выводу, что политическая ориентация историков, опираясь на которую они воспроизводили исторические дискурсы, способствовала изменению коммеморативных трендов в Польской Республике.

В условиях пересмотра устоявшихся исторических нарративов и политикой в области памяти Европейского Союза⁶⁶, зарубежные исследователи обратили внимание на проблему репрезентации Холокоста в

---

⁶³ *Кравец В.С.* Международная научная конференция BASEES 2017 // Новое прошлое / *The New Past*. 2017. № 3. С. 232–237.

⁶⁴ *Chwedoruk R.* *Polityka historyczna*. Warszawa, 2018. S. 73–90.

⁶⁵ *Behr V.* How Historians Got Involved in Memory Politics: Patterns of the Historiography of the Polish People's Republic before and after 1989 // *East European Politics and Societies and Cultures*. 2021. № 3 (36). P. 970–991; *Behr V.* *Nauki historyczne w PRL: autonomiczne, czy heteronomiczne?* / *Polskie nauki społeczne w kontekście relacji władzy i zależności międzynarodowych*. Warszawa, 2022. S. 229–261; *Behr V.* Genèse et usages d'une politique publique de l'histoire. La "politique historique" en Pologne // *Revue d'Etudes Comparatives Est-Ouest*. 2015. № 46 (3). P. 21–48; *Behr V.* Histoire du temps présent et politique en Pologne // *Les Cahiers Sirice*. 2018. № 21 (2). P. 121–137.

⁶⁶ *Ассман А.* Европейская мечта. Переизобретение нации / пер. с нем. Бориса Хлебникова. М., 2022. С. 21–63.

Польской Народной Республике. Авторов интересовали как общие тенденции коммеморативной деятельности польского правительства в этом направлении⁶⁷, так и региональное измерение памяти об уничтожении евреев в годы оккупации⁶⁸. Помимо этого, в исследованиях последних лет все чаще поднимаются вопросы, связанные с институциональным измерением исторической политики социалистического периода. В работе польского историка Томаша Лешковича рассматривается влияние институционализованных военных структур на формирование особой милитаристской версии прошлого у поляков⁶⁹. Анализируя встречи представителей военной сферы с молодежью, он определяет продвигаемые государством инициативы в области конструирования «мест памяти»⁷⁰, делая вывод, что в 1980-е гг. Вооруженные силы Польской Народной Республики создали «микромир с собственными университетами, научными и культурными учреждениями» для индоктринации общества военно-ориентированными нарративами, ключевое значение в которых занимало историческое наследие⁷¹.

В отечественной историографии изучение трансформаций исторической политики Польской Народной Республики началось несколько позже. Становление российской исторической науки в 1990-е гг. хотя и предполагало

---

⁶⁷ *Grądzka-Rejak M., Olaszek J.* Holokaust, pamięć, powielacz. Zagłada Żydów i okupacyjne stosunki polsko-żydowskie w publikacjach drugiego obiegu w PRL. Warszawa, 2020; *Michalski C.* Der Mythos in der polnischen Politik nach 1989 // *Polen-Analysen*. 2017. № 2010. S. 2–7.

⁶⁸ *Czyżewski A.* Pamięć marginalizowana, niechciana, cicha... – łódzkie getto w polityce pamięci historycznej PRL // *Zagłada Żydów. Studia I Materiały*. 2020. № 16. S. 118–159; *Czyżewski A.* Czerwono-biało-czerwona Łódź. Lokalne wymiary polityki pamięci historycznej w PRL. Łódź, 2022.

⁶⁹ *Leszkowicz T.* Spadkobiercy Mieszka, Kościuszki i Świerczewskiego. Ludowe Wojsko Polskie jako instytucja polityki pamięci historycznej. Warszawa, 2022. S. 246–308.

⁷⁰ Подробнее о концепции «мест памяти» см.: Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Д. Хапаева. СПб., 1999.

⁷¹ *Leszkowicz T.* Oblicza propagandy PRL. Warszawa, 2016. S. 45–56.

появление новых методологических ориентиров, однако отказ от марксистско-ленинских догматов происходил постепенно, замедляя проникновение передовых теорий и подходов в российскую историографию. В этот период появляется небольшое число работ, посвященных общим аспектам государственного строя социалистической Польши, ее истории и культуре⁷².

Впервые проблема трансформации коммеморативных практик в период посткоммунистического транзита прозвучала в работах Ларисы Семеновны Лыкошиной⁷³. Хотя взгляд автора и направлен, преимущественно, на современную Польшу, она обращает внимание на то, что видоизменения в любых государственных сферах сопровождались трудностями, которые, по ее мнению, были обусловлены процессом смены элит⁷⁴. В диссертационной работе исследовательницы впервые было

---

⁷² Бухарин Н.И. Польшая Народная Республика. М., 1989; *Горизонтов Л.Е.* Польшкая история на Западе и в Советском Союзе: опыт сопоставительного историографического обзора // Советское славяноведение. 1991. № 1. С. 56–66; *Восточная Европа: контуры посткоммунистической модели развития.* М., 1992; *Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней.* / Отв. ред. В.А. Дьяков. М., 1993; *Лойко Л.В.* Политическая борьба в Польше (70–80-е гг.). Минск, 1995; *Майорова О.Н.* Либерально-демократический конгресс в поисках своего места на польской политической сцене // *Постреволюционная Восточная Европа: экономические ориентиры и политические коллизии.* М., 1995; *Юсупов Р.Р.* Власть и интеллигенция. Политическая история Польши в период народной демократии: дис. ... док. ист. наук. Казань, 1996; *Центральная Европа в новое и новейшее время: Сборник к 70-летию Т.М. Исламова.* / отв. ред. А.С. Стыкалин. М., 1998.

⁷³ *Лыкошина Л.С.* Польский кризис 80-х годов и общественное сознание // *Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований. 1989–1990 гг.).* М., 1991. С. 179–189; *Она же.* Политическая элита Польши в условиях общественной трансформации (обзор) // *Политические элиты в Восточной Европе: Специализированная информация,* 1997. С. 5–18; *Она же.* Специфика состояния польского общественного сознания и революция 1989 г. // *Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: Взгляд через десятилетие.* М., 2001. С. 113–118.

⁷⁴ Там же. С. 7.

проанализировано восприятие политической трансформации 1980-х гг. сквозь призму процессов, протекавших в общественном сознании поляков⁷⁵.

В 1995 г. была опубликована монография Якова Яковлевича Гришина «Драматические события в Польше, 1980–1981 гг.», в которой автор предпринял попытку анализа генезиса и развития оппозиционных структур в Польской Народной Республике, обращая внимание в том числе на их практики по инструментализации прошлого⁷⁶. В данном контексте получила косвенную оценку и историческая политика польского правительства в начале 1980-х гг. Не проводя подробный разбор программных текстов ПОРП и других властных институтов, автор заключает, что НСП «Солидарность» всячески препятствовал линии на умиротворение по всем политическим вопросам⁷⁷. В то же время Я.Я. Гришин впервые акцентировал внимание на «военном положении» 1981 г., его роли в начале трансформаций политической системы Польской Республики.

В 2000-е годы происходит количественное и качественное приращение исследований российских авторов по теме исторической политики Польской Народной Республики. Определенный вклад в разработку проблемы внесли диссертационные работы отечественных специалистов⁷⁸. В ситуации отсутствия устойчивых методологических ориентиров, связанных с исследовательским полем изучения исторической политики, историки специальным образом не анализировали коммеморативную деятельность

---

⁷⁵ *Лыкошина Л.С.* Польский кризис 80-х годов в контексте общественного сознания: дис. ... док. ист. наук. М., 1995.

⁷⁶ *Гришин Я.Я.* Драматические события в Польше, 1980–1981 гг. Казань, 1993.

⁷⁷ Там же. С. 175–194.

⁷⁸ *Савина А.К.* Основные направления реформирования школьного образования в Польше, 1945–2000: дис. ... док. пед. наук. М., 2001; *Кормилец О.С.* Политическая борьба и проблема формирования гражданского общества в Польше: 1980–1981 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Обожди О.В.* Формирования массовой социалистической культуры в Польше и Советский Союз: 1945–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

польского правительства, вместе с тем, в их диссертациях имеются важные наработки по вопросу эволюции школьных образовательных программ по истории, а также «культурной политике» социалистических властей в Польше.

Оценка влияния коллективной памяти на процессы, происходившие в Польской Народной Республике в 1980-е гг., была приведена в работе «Славянские народы: общность истории и культуры», изданной в 2000 г. в ИСл РАН, сотрудники которого внесли значительный вклад в изучение польской истории Новейшего времени⁷⁹. Анализируя российско-польские взаимоотношения в XX веке, авторы пришли к выводу, что в этот период с обеих сторон были созданы устойчивые негативные стереотипы, поддерживаемые памятью о предыдущих конфликтах⁸⁰. Данный подход позволил исследователям приблизиться к пониманию взаимосвязи между коллективной памятью и исторической политикой, а также поставить вопрос о причинах и последствиях создания негативных стереотипов, основанных на нарративах о прошлом.

Еще одной отличительной чертой работ 2000-х гг. является переключение исследовательской оптики авторов на внешнеполитическое измерение исторической политики. Так, в сочинении Терезы Мареш* впервые

---

⁷⁹ Славянские народы: общность истории и культуры: К 70-летию члена-корреспондента Российской академии наук Владимира Константиновича Волкова. М., 2000; Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М., 2003. С. 76–103; Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.-СПб., 2020; Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К 30-летию событий. 1989–2019 / отв. ред. К.В. Никифоров. М.-СПб, 2021; Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.-СПб, 2022.

⁸⁰ Славянские народы: общность... С. 461–476.

* Т. Мареш является польской исследовательницей из Университета имени Казимира Великого в Быдгоще (Польша). Мы относим ее работы к разделу «отечественная

в отечественной историографии анализируется трансформация исторической политики социалистической Польши сквозь призму учебников по истории⁸¹. Обращая внимание на эволюцию в изложении материала по истории Второй мировой войны в учебных пособиях для польских школьников, автор заключает, что в учебниках 1980-х гг. по-прежнему отсутствовала информация об оккупации Польши Советским Союзом в начале Второй мировой войны⁸².

Тематическое разнообразие исследований⁸³, свойственное 2000-х гг., не предполагало плюрализма методов и подходов к рассмотрению исторической политики Польской Народной Республики. Любые изменения в коммеморативной деятельности польского правительства по-прежнему анализировались как статические и не влияющие на трансформацию общего курса. При этом, как правило, отечественные авторы делали выводы на основе телеологического объяснения, предполагающего рассмотрение любых видоизменений в Польской Республике с точки зрения неизбежности крушения социалистического режима в 1989 г.

С начала 2010-х гг. историческая политика польского правительства стала изучаться отечественными исследователями более интенсивно⁸⁴. В поле

историография», поскольку в начале 2010-х гг. она активно публиковала сочинения на русском языке в отечественных журналах, участвовала в совместных российско-польских проектах.

⁸¹ *Мареш Т.* Образ восточного соседа: История Руси, России и СССР в польских учебниках для средней школы (40–90-е гг. XX в.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 4. С. 94–129.

⁸² Там же. С. 116.

⁸³ *Бухарин Н.И.* Внутренние факторы польской революции 1989 года // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. М., 2001. С. 119–130.

⁸⁴ *Яжборовская И.С.* Смена парадигмы развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы и ее сущностное и научно-терминологическое осмысление // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 20 лет спустя. М., 2011. С. 135–151.

зрения авторов попали частные коммеморативные проекты, осуществляемые ПОРП, взаимоотношения власти и антикоммунистической оппозиции по вопросам исторического наследия Первой и Второй Республик, а также противостояние духовенства государственным структурам в аспектах, связанных с преодолением травматического прошлого. В работах Александра Андреевича Касовича рассмотрена инструментализация Грюнвальдской битвы 1410 г. в исторической политике Польской Народной Республики⁸⁵. По словам автора, власти социалистической Польши использовали юбилеи Грюнвальдской битвы во внешнеполитическом измерении исторической политики, направленном на демонстрацию непреклонности по вопросам территорий, отошедших Польской Республике после Второй мировой войны («Возвращенные земли»)⁸⁶. Более аргументированная оценка коммеморативной деятельности польского правительства на «Возвращенных землях» была изложена в работе Антона Анатольевича Жирова⁸⁷.

Влияние коллективной памяти на историческую политику и формирование нарративов национальной идентичности в Польше нашло свое отражение в работах Алексея Григорьевича Васильева и

---

⁸⁵ *Касович А.А.* Символика грюнвальдских мечей в исторической памяти польского народа (к 600-летию сражения) // История и историческая память. 2010. № 2. С. 99–102; *Он же.* Празднование юбилеев Грюнвальдской битвы в XX веке // Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 79–90.

⁸⁶ *Он же.* Празднование юбилеев... С. 90.

⁸⁷ *Жиров А.А.* Реполонизация культурного ландшафта Воссоединенных земель в составе Польши после Второй мировой войны (1945–1956 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов Международной молодежной научной школы-конференции, Новосибирск, 12–14 октября 2020 года / Редколлегия: Т.И. Морозова (отв. ред.), И.С. Чернова (отв. секр.). Новосибирск, 2020. С. 353–361.

Виктории Олеговны Васильевой⁸⁸. Анализируя историческое развитие польской государственности и рецепцию шляхетской идеологии сарматизма в Польской Народной Республике, А.Г. Васильев пришел к выводу, что «польская национальная идентичность и соответствующие ей формы культурной памяти формировались в условиях утраты государственности»⁸⁹. Такое положение, считает автор, справедливо и для 1980-х гг., когда в условиях политической трансформации власти препятствовали ревитализации сарматистского дискурса, получавшего все более широкое распространение в кругах польской оппозиции⁹⁰.

Диверсификация научного направления изучения исторической политики в 2010-е гг. способствовала появлению работ, в которых мемориальный менеджмент социалистического правительства в Польше рассматривался в контексте его сравнения с другими государствами, преимущественно со странами Центрально-Восточной Европы⁹¹. Ключевым исследованием этого периода, оказавшим непосредственное влияние на последующие компаративистские работы, стал сборник работ «Историческая политика в XXI веке», изданный в 2012 г. под редакцией

---

⁸⁸ *Васильев А.Г.* Сарматизм: исторический миф и его роль в формировании польской национальной идентичности // Диалог со временем. 2007. № 21. С. 184–215; *Он же.* «Падение Польши» и модели мемориализации травмы // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / под. ред. Л.П. Репиной. М., 2012. С. 215–248; *Васильев А.Г., Васильева В.О.* Образы «истоков Польши» в романтическом мемориальном нарративе: формирование события // Диалог со временем. 2016. № 56. С. 151–171.

⁸⁹ *Васильев А.Г.* Сарматизм в нарративах польской идентичности: на перекрестках интерпретаций / Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография. М., 2020. С. 392.

⁹⁰ Там же. С. 410–412.

⁹¹ *Апрыщенко В.Ю., Мартыненко М.А.* Восточная Европа в эпоху посткоммунистической трансформации: ключевые подходы к изучению коллективной памяти региона // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2 (9). С. 181–186.

Алексея Ильича Миллера и Марии Липман⁹². Авторы поместили исследования, изучающие историческую политику в Польше, в раздел «Посткоммунистические страны – Члены ЕС»⁹³. Это в значительной степени повлияло на дальнейшее развитие историографического поля изучения исторической политики, в рамках которого Польская Республика теперь рассматривалась в контексте формирования общеевропейского нарратива XX века⁹⁴. Противоположный подход к компаративному анализу трансформаций исторической политики Польской Республики был предложен Николаем Эппле в работе «Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах»⁹⁵. Автор помещает память о травматическом прошлом поляков и ее проработку средствами исторической политики в общемировой контекст. Н. Эппле акцентирует внимание на памяти о Варшавском восстании 1944 г. в социалистической Польше, отмечая, что его участники превратились в «проклятых солдат» и были вычеркнуты из мемориального дискурса польских властей⁹⁶. В работе исследователь поднимает важную тему исключения травматических событий из коллективной памяти поляков средствами исторической политики.

---

⁹² Историческая политика в XXI веке: Сборник статей / под ред. Миллера А., Липман М. М., 2012.

⁹³ Там же. С. 64–215.

⁹⁴ Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // *Полития*. 2016. № 1 (80). С. 111–121; *Он же*. Роль значимости институционального фактора в политике памяти – причины и последствия // *Полития*. 2019. № 3 (94). С. 87–102; *Апрыщенко В.Ю.* «Карта памяти» Центрально-Восточной Европы // *Новое прошлое / The New Past*. 2019. № 3. С. 238–247; *Медушевский Н.А., Михалева Г.М.* Политика памяти в странах Восточной Европы в XXI веке. М., 2020.

⁹⁵ Эппле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М., 2020.

⁹⁶ Там же. С. 227.

Значительными для историографии представляются коллективные труды российских авторов, объединенных вокруг ИСл РАН. С одной стороны, они носят общий характер, не претендующий на исчерпывающий анализ коммеморативных трендов Польской Народной Республики, с другой стороны, в них поднимаются важные вопросы, связанные с культурными трансформациями и историко-ориентированной партийной идеологией ПОРП⁹⁷. Также в этих сочинениях детально восстановлен политический, социальный и экономический контексты развития социалистической Польши второй половины XX века, опубликованы многие документы⁹⁸. Помимо этого, отдельные вопросы изучения истории Польши рассматривались научными коллективами МГУ⁹⁹ и СПбГУ¹⁰⁰.

На данном этапе развития историографии свой вклад в анализ исторической политики Польской Народной Республики снова внесли

---

⁹⁷ Россия, Польша, Германия в европейской политике: Исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. М., 2012; Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. М., 2012; Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.-СПб., 2015. С. 174–217.

⁹⁸ Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века. I: начало 1970-х – первая половина 1980-х годов. СПб., 2012; Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века. [Т.] II: Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. СПб., 2013; Протестные движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Конец 1960-х – 1980-е гг.: Хрестоматия. М., 2013 и др.

⁹⁹ См: Кафедра истории южных и западных славян Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // МГУ. URL: <https://www.hist.msu.ru/departments/8825/research/publications/> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁰⁰ См.: Российские и эстонские историки обсудили медиевализм в Центрально-Восточной Европе // СПбГУ. URL: <https://history.spbu.ru/1552-rossijskie-i-estonskie-istoriki-obsudili-medievalizm-v-tsentralno-vostochnoj-evrope.html> (дата обращения: 01.04.2024).

диссертационные работы¹⁰¹. В отличие от квалификационных сочинений, представленных к защите в 2000-е гг., в этих исследованиях авторы оперируют категориально-понятийным аппаратом изучения исторической политики, используя дефиниции «историческая память», «политика памяти» и «политическое использование прошлого». Анализируя концептуальные основы внешней политики польского правительства, Дмитрий Сергеевич Буневич приходит к выводу, что в социалистический период польские власти старались демонстрировать собственную независимость в вопросах, касающихся прошлого, используя для этого средства исторической политики¹⁰². В дальнейшем эта мысль была развита в работе Максима Андреевича Шустрова¹⁰³. Рассматривая идеологические основания внешней политики Польши, он указал на историко-ориентированный характер польских внешнеполитических доктрин, включающих в себя память поляков о взаимоотношениях с Россией и другими странами¹⁰⁴.

Отдельного упоминания в рамках историографического обзора заслуживают периодические издания, а именно журналы «Славяноведение»¹⁰⁵

---

¹⁰¹ *Кувалдин С.М.* Завершающий этап общественно-политического кризиса в Польше: переговоры власти и оппозиции: 1986–1989 гг.: дис.. канд. ист. наук. М., 2011; *Столяров А.О.* Влияние исторической памяти на польско-российские отношения: 1989–2009: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015; *Буневич Д.С.* Формирования концептуальных основ внешней политики Республика Польша в новейший период: 1989–2013 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018.

¹⁰² *Буневич Д.С.* Формирования концептуальных... С. 50–55.

¹⁰³ *Шустров М.А.* Истоки современной восточной политики Польши // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 4. С. 49–57.

¹⁰⁴ Там же. С. 52.

¹⁰⁵ *Михалев О.Ю.* В поиске новой модели советско-польских отношений в конце 1980-х годов // Славяноведение. 2010. № 3. С. 75–86; *Горизонтов Л.Е.* СССР и Польша 1980-х годов в парижском журнале “Kultura”: политическая хроника Михаила Геллера // Там же. 2014. № 5. С. 24–31; *Лыкошина Л.С.* Об исторической политике в контексте

и «Славянский альманах»¹⁰⁶. На страницах указанных изданий активно обсуждались проблемы польской истории, в том числе вопросы, связанные с коллективной памятью и исторической политикой. Также следует указать на проводимые в Российской Федерации всероссийские и международные научные конференции, на которых разворачивались дискуссии, посвященные проблеме диссертационного исследования: «Славянский мир в третьем тысячелетии», «Славянский мир: общность и многообразие», «Славия: история, культура, язык», «Соседей не выбирают: Восточная Европа как зона культурной конвергенции» и т.д. Сюда же следует отнести научные мероприятия, организованные Фондом «Российско-польский центр диалога и согласия», Польским культурным центром¹⁰⁷ и другими полонийскими организациями, которые функционировали в России до 2022–2023 гг.

Значительный вклад в изучение истории Польской Народной Республики внес российский исследователь Вадим Вадимович Волобуев. В его работах рассматривается зарождение несистемной оппозиции в социалистической Польше, влияние религиозных дискурсов на развитие государства, а также впервые анализируется место знаменитого писателя Станислава Лема в польском культурно-политическом пространстве¹⁰⁸.

политической борьбы в современной Польше // Там же. 2014. № 5. С. 45–55; *Филатова Н.М.* Польская историография о добровольном сотрудничестве с российской властью в «эпоху неволи» // Там же. 2020. № 1. С. 49–56.

¹⁰⁶ *Неменский О.Б.* Формирование современной исторической политики Польши (2000-е гг.) // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 159–192.

¹⁰⁷ См. напр.: Онлайн дискуссия «Военное положение в Польше: возвращаясь к событиям сорокалетней давности» // Польский Культурный Центр. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CRxRdU0SnEg&t=7042s> (дата обращения: 01.04.2024); *Васильева В.О.* IV Конгресс «Польша-Россия: долгий след "короткого" XX века» (Краков, 26–27 мая 2014 г.) // Новое литературное обозрение. 2014. № 130. С. 430–437.

¹⁰⁸ *Волобуев В.В.* Политическая оппозиция в Польше. 1956–1976. М., 2009; *Он же.* Польша – 1970: репетиция «Солидарности». М., 2012; *Он же.* Философ перед лицом власти. Как исключали из партии Лешека Колаковского // Славяноведение. 2014. № 5. С. 12–23;

Помимо этого, следует обратить внимание на диссертационную работу В.В. Волобуева, в которой детально исследованы идеологические установки польской оппозиции в социалистической Польше в 1950–1970-е гг.¹⁰⁹.

В условиях нарастания российско-польских международных противоречий в 2010–2020-е гг.¹¹⁰, отечественные историки стали более активно обращаться к проблематике польской исторической политики¹¹¹. В работах Л.С. Лыкошиной¹¹², Анны Романовны Лагно¹¹³, Максима Анатольевича Булахтина¹¹⁴ и Марии Войттовны Лескинен¹¹⁵

Он же. Польша в советском блоке: от «оттепели» к краху режима. М., 2018; *Он же.* Иоанн Павел II: поляк на Святом престоле. М., 2020; *Он же.* Станислав Лем – свидетель катастрофы. М., 2023.

¹⁰⁹ *Он же.* Становление политической оппозиции в Польше 1956–1976 гг. (Идеологический аспект). дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

¹¹⁰ Подробнее см.: *Мартыненко М.А.* Историческая политика Польской Народной Республики в российской историографии XXI века // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. № 10 (3). С. 410–416.

¹¹¹ *Матвеев Г.Ф.* Польско-российские отношения в XX веке глазами непредвзятого историка // Историческая экспертиза. 2019. № 2 (19). С. 70–74; Выбор пути развития: польский и российский исторический опыт конца XX столетия. М., 2015.

¹¹² *Лыкошина Л.С.* «Историческая политика» современной Польши в контексте российско-польских отношений // Славянский альманах. 2015. № 1–2. С. 170–179; *Она же.* «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М., 2015. С. 11–19.

¹¹³ *Лагно А.Р., Михайлова О.В.* «Польско-польская война»: причины и последствия для политической системы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 42–52; *Лагно А.Р.* День памяти «проклятых солдат»: коммеморативные практики в современной Польше // Центральноевропейские исследования. 2019. № 1 (10). С. 269–288.

¹¹⁴ *Булахтин М.А.* Политика исторической памяти в современной Польше // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. № 4 (3). С. 449–458.

¹¹⁵ *Лескинен М.В.* История и память: новое прошлое или «забытое старое»? Историографический аспект // Знаки времени в славянской культуре: от барокко до авангарда. М., 2009. С. 115–135; *Она же.* Историческая политика и национальная

разрабатывалась проблема динамики мемориального менеджмента польского правительства, его взаимосвязи с политическими изменениями внутри страны. Хотя исследовательская оптика авторов, как правило, и была направлена на анализ политического использования прошлого в постсоциалистической Польше¹¹⁶, для демонстрации преемственности исторических нарративов они прибегали к анализу трансформаций исторической политики в 1980-е гг.

В 2020-е гг. распространение в российской исторической науке получило направление по исследованию медиевализма, понимаемого как рецепция средневековых сюжетов в новых политических и культурных контекстах. Анализируя литературу, кинематограф, историографию и публичную сферу социалистической Польши, авторы отмечают, что рецепция средневековых исторических нарративов приходится на 1970–1980-е гг.¹¹⁷. Они приходят к выводу, что «медиевальная аргументация» использовалась польским правительством для решения «актуальных политических целей»¹¹⁸.

Анализ историографической ситуации проблематики диссертационной работы позволяет сделать несколько выводов обобщающего характера. Проблема трансформации исторической политики Польской Народной Республики была поставлена зарубежными исследователями в 1990-е гг., что было обусловлено как развитием исследовательского поля изучения коллективной памяти, так и общественным осмыслением наследия социалистических режимов. За этот период в научный оборот было введено значительное количество исторических источников, включая устные,

---

мифология: «постправда» и наука на государевой службе // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 1. С. 66–82.

¹¹⁶ Между Москвой и Брюсселем. М., 2016. С. 193–230.

¹¹⁷ Колосков Е.А., Копанева Д.Д., Филюшкин А.И., Черных Т.Г. Старые и новые формы медиевализма в 1950–1980-х годах / Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. I: Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д.Е. Алимova и А.И. Филюшкина. СПб., 2021. С. 268.

¹¹⁸ Там же. С. 269.

визуальные и художественные тексты. В то же самое время, авторов в меньшей степени интересовал хронологический период 1980-х гг. по причинам, с одной стороны, участия самих исследователей в описываемых событиях, с другой стороны, недостаточной изученностью предшествующих этапов эволюции исторической политики Польской Республики.

В зарубежной историографии проблема трансформации коммеморативных практик социалистического польского правительства была поставлена сразу после окончания холодной войны, когда методологический инструментарий европейских и американских авторов пополнился приемами, пригодными для концептуализации исторической политики как обособленной проблемы развития Польской Народной Республики. Исследователи выделили региональное и общегосударственное измерения исторической политики, проанализировали влияние корпорации историков на формирование мемориального ландшафта, а также рассмотрели определенное количество конкретных коммеморативных процессов, включая формирование памяти о Холокосте и Второй мировой войне. На современном этапе все бóльшую известность получают работы исследователей, выполненные в междисциплинарном русле, хотя и с привлечением ранее использованных источников. Несмотря на это, исследовательская оптика зарубежных авторов по-прежнему направлена преимущественно либо на осмысление исторической политики современной Польши, либо на рассмотрение исторических нарративов польского социалистического правительства статически, без учета динамики их трансформаций.

В отечественной историографии историческая политика Польской Народной Республики начала изучаться несколько позже. Отсутствие у российских исследователей методологического инструментария, пригодного для анализа коммеморативной деятельности социалистических правительств, вынуждало авторов долгое время рассматривать лишь отдельные аспекты политической трансформации Польской Республики. Вместе с тем, отечественные историки также ввели в научный оборот значительное

количество исторических источников, изучили символические аспекты легитимации границ социалистической Польши, а также проанализировали ревитализацию средневековых нарративов в политике властей. Российские авторы провели компаративный анализ исторической политики Польской Народной Республики, при этом рассмотрев проблему как в европейском, так и в общемировом контексте. Также российские историки уделили значительное внимание борьбе исторических нарративов в 1989 г., определив этот год лишь в качестве отправной точки посткоммунистического транзита в Польше. В то же время большинство отечественных исследователей не выделили трансформацию курса исторической политики в качестве обособленной проблемы, анализируя аспекты этого процесса отдельно друг от друга.

Однако, несмотря на значительные достижения зарубежной и отечественной историографии, проблема трансформации исторической политики Польской Народной Республики в контексте политической, социальной и культурной турбулентности 1980-х гг. до сих пор не становилась предметом отдельного комплексного исследования.

Цель диссертации заключается в комплексном анализе процесса трансформации исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.

Задачи исследования:

— определить идеологические и идейно-теоретические предпосылки формирования курса исторической политики польского правительства в условиях государственного кризиса 1981 г.;

— установить место партийных и общественных организаций в процессе институционализации исторической политики Польской Народной Республики в первой половине 1980-х гг.;

— выявить сущностные характеристики практик историописания польских историков в контексте их использования в трансформации

образовательного компонента исторической политики и общего влияния на видоизменения коммеморативных проектов польского правительства;

— рассмотреть роль католической церкви в процессе видоизменения мемориального ландшафта Польской Народной Республики в середине 1980-х гг.;

— установить место исторической политики в программных положениях Независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность» и определить их значение для трансформации мемориального ландшафта Польской Народной Республики во второй половине 1980-х гг.;

— раскрыть эволюцию курса исторической политики польского правительства в условиях переговорного процесса с оппозицией в 1987–1989 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с введения в Польской Народной Республике военного положения и перехода властных полномочий к Военному совету национального спасения в декабре 1981 г. до смены общественно-политического строя в результате апрельской конституционной реформы и Парламентских выборов июня 1989 г. Выбор нижней хронологической границы обусловлен кардинальными изменениями в идеологической и административно-политической жизни Польской Республики, которые стимулировали правительство начать трансформацию курса исторической политики¹¹⁹. Выбор верхней хронологической границы диссертационной работы объясняется фактической утерей коммунистическими элитами властных полномочий и административно-бюрократических рычагов воздействия на историческую политику после завершения переговоров с демократической оппозицией и электоральных процессов 1989 г. Обозначенные хронологические границы работы не являются строго фиксированными. Для уточнения обстоятельств

---

¹¹⁹ *Stanford G. Military rule in Poland: the rebuilding of communist power, 1981–1983. New York, 1986. P. 273–276.*

видоизменения коммеморативных трендов в 1981 г. и демонстрации преемственности с предыдущими этапами развития курса исторической политики, в некоторых частях работы мы позволим себе обратиться к более ранним текстам.

Географические границы диссертации охватывают всю территорию Польской Республики в 1981–1989 гг. Вместе с тем, главное внимание в исследовании уделено столице социалистической Польши – Варшаве, в которой функционировали высшие правящие органы государства, проводились съезды ПОРП, а также принимались решения по изменению необходимого властям курса исторической политики. Обращение к истории трансформаций коммеморативных практик на уровне отдельных воеводств осуществляется в исследовании, с одной стороны, для демонстрации региональных особенностей воплощения директив центральных органов власти, с другой стороны, для указания на локальные коммеморативные проекты. Указанные географические границы диссертационной работы расширяются за счет включения в них СССР, а также западноевропейских и американских городов, где публиковались польские диссиденты и историки, а также располагалось Правительство Польши в изгнании (Лондон, Париж).

Понятийный аппарат исследования. Для исследования проблемы трансформации исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг. основополагающими являются следующие понятия: историческая политика, коллективная память, коммеморация.

Под «исторической политикой»¹²⁰ мы понимаем совокупность методов, практик и механизмов политического использования прошлого, с помощью которых государство стремится конституировать ценностно-значимые исторические нарративы в качестве конвенциональных с целью повышения

---

¹²⁰ О соотношении понятий «историческая политика» и «политика памяти» см.: Белов М.В. «Историческая политика» или «политика памяти»? / Историческая политика в странах бывшей Югославии. СПб., 2022. С. 7–27.

престижа действующей власти. Семантическая наполненность дефиниции подразумевает ее четкое структурирование на основе внутренней логики самого понятия.

Мы солидаризируемся с мнением А.И. Миллера, что историческая политика имеет два взаимосвязанных измерения: внутривнутриполитическое и внешнеполитическое¹²¹. Внутриполитическое измерение включает в себя распространение и последующее императивное утверждение исторических нарративов¹²² внутри государственных границ. Внешнеполитическое измерение подразумевает попытки продвижения определенных «версий прошлого» на международной арене. Хотя основная оптика диссертационной работы сосредоточена на внутривнутриполитических аспектах трансформации исторической политики, на наш взгляд, их рассмотрение не представляется возможным без учета международного контекста, включающего в себя завершающий этап холодной войны, перестройку в СССР и другие мировые процессы¹²³.

В более поздних работах А.И. Миллер также указывает на «региональное измерение исторической политики»¹²⁴, которое, однако, не

---

¹²¹ Миллер А.И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. 2008. № 5. С. 44–56.

¹²² Здесь и далее (кроме специально оговоренных случаев) под «историческим нарративом» понимается целостное повествование о *прошлом*. При этом принципиальным является положение о его взаимосвязи с *настоящим*. О понятии «прошлое-для-настоящего» и методологических аспектах исследования исторических нарративов в контексте *memory studies* см.: Репина Л.П. Историческая память и нарративы национальной идентичности. «Практика истории на службе памяти» / Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография. М., 2020. С. 11–36.

¹²³ Апрыщенко В.Ю. «Карта памяти» Центрально-Восточной Европы // Новое прошлое / The New Past. 2019. № 3. С. 238–247.

¹²⁴ Миллер А.И., Пахалюк К.А. (Лицо внесено в реестр иностранных агентов. Решение Минюста России от 28 июня 2024 г.). Региональный подход в поиске масштаба и

является предметом рассмотрения в настоящем диссертационном исследовании. На наш взгляд, комплексное осмысление процессов трансформации исторической политики на уровне отдельных воеводств не может быть помещено в контекст эволюции общегосударственного курса, а должно выступать предметом отдельного исследования. В нашей работе региональная специфика достигается за счет рассмотрения проблемы трансформации исторической политики Польской Народной Республики с учетом особенности процессов, происходивших в Центрально-Восточной Европе (странах социалистического лагеря) в 1980-е гг.¹²⁵.

Аксиологический аспект понятия исторической политики раскрывается в отборе государством конкретных исторических нарративов не только исходя из общественно-политической ситуации в стране, но и на основании ценностных установок, имманентно присущих социалистическому режиму Польской Народной Республики. Более того, выделение ценностных характеристик исторической политики позволяет рассмотреть трансформацию этих исторических нарративов в контексте девальвации коммунистической идеологии в 1980-е гг.

Обозначенная нами в дефиниции цель проведения исторической политики – повышение престижа действующей власти – основывается на идеях Вальтера Беньямина и представителей Франкфуртской (критической) школы¹²⁶ о коммодификации («товаризации») всех сфер общественной жизни¹²⁷. Понимаемые сквозь эту призму исторические нарративы, продуцируемые Польской Народной Республикой в 1981–1989 гг., выступают

парадигмы / Политика памяти в России – региональное измерение / колл. монография под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М., 2023. С. 8–12.

¹²⁵ *Lewis S., Wawrzyniak J.* Introduction: Regions of Memory in Theory / Olick J. *Regions of Memory. Transnational Formations.* London, 2022. P. 3–16.

¹²⁶ *Джеффрис С.* Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. М., 2018. С. 21–30.

¹²⁷ *Беньямин В.* Озарения / Перевод Н.М. Берновской и др. М., 2000. С. 158–160.

в качестве товаров, которые государство «продает» обществу с целью получения «прибавочного продукта», который может рассматриваться как символический – не выраженный в материальных формах¹²⁸. Таким «продуктом» в настоящем исследовании выступает «престиж» (т.е. общественная оценка государственной политики), который польское правительство пыталось приумножить за счет монопольного права на распространение массового знания о прошлом¹²⁹.

Понятие «коллективная память» используется в диссертационной работе в расширительном определении, предложенном Морисом Хальбваксом, а именно: «представления о прошлом, которые разделяют члены одной социальной группы»¹³⁰. В работах М. Хальбвакса артикулируется ключевой для настоящего диссертационного исследования инструментальный аспект коллективной памяти, выраженный в «социальных рамках памяти», которые конструируются посредством доминирующих исторических и политических дискурсов¹³¹. В таком понимании коллективная память может рассматриваться как предмет управления, что неразрывно связывает ее с вышеописанным понятием исторической политики.

Под понятием «коммеморация» подразумевается совокупность публичных актов «вспоминания» прошлого и исторических личностей в

---

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Хотя часть представителей Франкфуртской школы и настаивали, что практики коммодификации свойственны преимущественно «капиталистическим обществам» (государствам с рыночными механизмами в экономике), тем не менее, современные исследователи указывают на их присутствие и в странах социалистического типа. Подробнее о практических и теоретических аспектах «коммодификации» коллективной памяти см.: *Apryshchenko V. Industry of retro or retro-industry: The production of memory in contemporary Russia // Communist and Post-Communist Studies. 2020. № 2 (53). P. 137–152.*

¹³⁰ *Halbwachs M. On collective memory. Chicago-London, 1992. P. 37–38.*

¹³¹ *Ibid. P. 43–48.*

современном политическом контексте¹³². Исходя из такого определения, в работе мы говорим о «коммеморативной деятельности», «коммеморативных проектах» и «коммеморативных практиках», подразумевая деятельностный аспект указанной дефиниции. Соглашаясь с Ольгой Юрьевной Малиновой в том, что коммеморация исторических событий может иметь разную модальность – от торжественной до скорбной – отметим, что в настоящей диссертационной работе акцент сделан именно на трансформации коммеморативных практик, их переходе из одной модальности в другую¹³³. На наш взгляд, видоизменение коммеморативных практик может служить индикатором эволюции в общем курсе исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.

Таким образом, все вынесенные в этот раздел понятия, с одной стороны, обладают внутренней целостностью, с другой стороны, являются логическим продолжением каждого из них. Для диссертационного исследования принципиальным является положение о взаимосвязи обозначенных понятий, специфика которых определяется через их отношение друг к другу.

Источниковую базу диссертационной работы составили нормативные акты; материалы центральной и региональной периодической печати; делопроизводственная документация; публицистика; школьные учебники и методические программы; сочинения историков; источники личного происхождения; визуальные источники.

Процесс трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики нашел свое прямое отражение в **нормативных актах**. Комплекс привлекаемых в работе источников этой группы включает в себя законодательные акты, постановления центральных властей и органов власти

---

¹³² Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4 (87). С. 10.

¹³³ Там же.

в отдельных воеводствах. Содержащаяся в нормативных актах информация позволила проследить институционализацию исторической политики, законодательное оформление коммеморативных проектов, а также восстановить процесс нормативного воплощения курса исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.

Сбор материалов для указанной группы источников осуществлялся по публикациям в официальных периодических изданиях (Dziennik Urzędowy Rzeczypospolitej Polskiej), а также посредством обращения в польские электронные библиотеки, предоставляющие доступ к оцифрованным законодательным актам социалистического периода (“Internetowy System Aktów Prawnych”, “Szukajwarchiwach”, “Federacja Bibliotek Cyfrowych”). Помимо этого, часть используемых нормативных источников публиковалась в газетах Польской Народной Республики в 1980-е гг.

К следующей группе источников относятся *материалы центральной и региональной периодической печати*, издаваемой в Польской Народной Республике в 1981–1989 гг. Ключевую роль для диссертационного исследования играет общенациональная газета «Трибуна Люду» (“Trybuna Ludu”). На ее страницах публиковались заявления польских политиков, демонстрирующие их позиции по выработываемому в 1981–1989 гг. курсу исторической политики и его трансформации. Помимо этого, в ней появлялась информация об основных памятных датах, «исторических праздниках» и других коммеморативных проектах польского правительства. В газете «Трибуна Роботнича» (“Trybuna Robotnicza”), издаваемой в Силезии, как правило, можно увидеть уникальную информацию о распространяемых властью исторических нарративах в этом регионе. Это объясняется особенностью издания, относительная свобода от цензуры которого была связана с быстрым выпуском из печати, что иногда затрудняло согласование всех частей газеты.

К этой же группе относятся периодические издания отдельных провластных институтов, участвующих в реализации исторической политики

(«Бюлетын Інформацыйны Зьедночэня Патрытычнага “Грунвальд”» / Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego “Grunwald”). Также привлекались следующие региональные издания: «Глос Поможа» (“Głos Pomorza”), «Газета Краковска» (“Gazeta Krakowska”), «Дзеинник Польский» (“Dziennik Polski”). Местные газеты не только излагали информацию о проводимых в отдельных воеводствах мемориальных мероприятиях, но и одновременно отражали локальную коммеморативную специфику того места, куда направлялись директивы центрального правительства. Привлечение региональной печати в настоящем диссертационном исследовании позволяет выявить, с одной стороны, степень вовлеченности региональных властей в вопросы, связанные с трансформацией курса исторической политики, с другой стороны, дает возможность увидеть мемориальную специфику самого региона. В диссертационной работе также привлекались материалы периодической печати оппозиционных социалистическому режиму структур.

Значительную ценность для исследования представляет *делопроизводственная документация* органов государственной власти, общественных и оппозиционных организаций, а также институтов переходного периода. Материалы IX (14–20 июля 1981 г.) и X (29 июня – 3 июля 1986 г.) съездов ПОРП позволяют судить о включении проблематики исторической политики в государственный дискурс, а также дополняют сведения о концептуализации коммеморативной деятельности и ее трансформации. В меньшей степени в них содержатся сведения о конкретных механизмах реализации курса исторической политики, которые никогда не выносились на общее партийное обсуждение.

В работе также анализировались документы XIII (6–9 сентября, 1984 г.) и XIV (7–10 сентября 1989 г.) съездов польских историков, организованных Польским историческим обществом (Polskie Towarzystwo Historyczne). Их изучение позволяет зафиксировать изменения институционализированного сообщества историков в отношении курса исторической политики, проводимого Польской Народной Республикой. Стенограммы и проекты

переходного периода, в частности материалы «Круглого стола» 1989 г.¹³⁴, в значительной степени отражают эволюцию представлений об исторической политике социалистического правительства. Их анализ в сравнении с предыдущими программными документами позволяет вывить динамику трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.

Многочисленная группа источников представлена *публицистикой*, изучение которой способствовало пониманию концептуальных и ценностных основ исторической политики Польской Народной Республики. Приоритетное значение для диссертации имеют тексты представителей государственной власти¹³⁵, польских интеллектуалов¹³⁶, религиозных деятелей¹³⁷ и оппозиционных лидеров¹³⁸. Именно в этих публикациях отражались мотивы изменения курса исторической политики Польской Народной Республики, более того, в публицистике коммеморативные проекты польского правительства зачастую обосновывались идеологически, задавая общую рамку для их последующей реализации. Оппозиционные авторы старались препятствовать доминированию государственных исторических нарративов в мемориальном пространстве Польской Республики, излагая собственную, отличную от главенствующей, интерпретацию прошлого. Анализ данной

---

¹³⁴ Okragly stol zespól do spraw reform politycznych. Stenogram w dniu 10 lutego 1989 // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160406024448/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/1989-02-10_polityka.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

¹³⁵ Jaruzelski W. Przemówienia 1981–1982. Warszawa, 1983.

¹³⁶ Kolakowski L. Totalitarianism and the virtue of the lie / 1984 revisited: totalitarianism in our century / ed. by Irving Howe. New York, 1983.

¹³⁷ Pel Jana Pawła II do gen. Jaruzelskiego, 18 grudnia 1981 roku, o powrót do pokojowego dialogu władzy ze społeczeństwem i zaprzestanie rozlewu krwi / Raina P. Kościół w PRL. Kościół katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945–1989. t. 3: Lata 1975–89. Poznań, 1996. S. 78–80.

¹³⁸ Michnik A. An Open Letter to International Public Opinion // Telos Press. Winter 1982–1983.

группы источников производился по опубликованным материалам, а также оцифрованным фондам Института национальной памяти (Instytut Pamięci Narodowej) и Национального электронного архива Иоанна Павла II (JP2online).

Анализ трансформации образовательной составляющей исторической политики Польской Народной Республики осуществлен с привлечением *школьных учебников и методических программ* по истории, издаваемых под эгидой Министерства народного образования в 1980-е гг. В диссертационной работе использовались издания и переиздания учебников по польской истории, выпущенные под редакцией Романа Вапинского¹³⁹, Генриха Орского¹⁴⁰, Жанны Кормановой, Витольда Кулы, Тадеуша Данишевского, Яна Канцевича, Валентины Найдус*, Людвига Гросфельда, Маи Турлейской¹⁴¹, а также пособия Тадеуша Сергейчика¹⁴². Их изучение в динамике событий изучаемого в диссертации периода позволило уточнить степень вовлеченности государства в образовательную политику в области истории, выявить включение в них исторических нарративов, распространяемых ПОРП, а также проследить усиление и ослабление цензурных ограничений, которые накладывались на авторов пособий для польских школьников.

Следующая группа источников представлена *сочинениями историков*, на основе которых был произведен анализ взаимодействия между различными направлениями польской историографии и определена степень ее вовлеченности в процессы реализации и трансформации исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг. В первую очередь следует указать на историков, которые являлись членами ПИО и его

---

¹³⁹ Wapiński R. Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1980.

¹⁴⁰ Orski H. Historia 1914–1945 dla kl. III techników. Warszawa, 1973.

* Найдус-Смоляр после замужества.

¹⁴¹ Kormanowa Ż., Kula W., Daniszewski T., Kancewicz J., Najdus W., Grosfeld L., Turlejska M. Historia Polski 1864–1945. Materiały do nauczania w klasie XI. Warszawa, 1983.

¹⁴² Siergiejczyk T. Dzieje najnowsze 1939–1945. Historia dla szkół średnich klasy IV liceum ogólnokształcącego oraz klasy III technikum i liceum zawodowego. Warszawa, 1989.

варшавского отделения Общества любителей истории (Towarzystwo Miłośników Historii): Хенрик Самсонович¹⁴³, Анджей Захорский¹⁴⁴, Анджей Айненкель¹⁴⁵ и Стефан Кучиньский¹⁴⁶. Работы перечисленных авторов хотя и отличались некоторым плюрализмом, тем не менее, все они сотрудничали с государственными университетами и научными центрами в 1980-х гг. Также необходимо отметить историков, которые являлись либо формальными членами НСП «Солидарность», либо примыкали к нему идеологически и высказывали публичную поддержку антикоммунистическому движению. Здесь следует особо выделить труды Кристины Керстен¹⁴⁷, Адама Михника¹⁴⁸ и Войцеха Рошковского¹⁴⁹.

Наиболее существенными для диссертационной работы представляются сочинения, посвященные польской истории, в особенности спорным эпизодам XX века – от оценок личности первого главы возрожденного Польского государства Ю. Пилсудского до характеристики социалистического развития Польской Народной Республики после окончания Второй мировой войны. Это объясняется тем, что тексты историков могли либо препятствовать выстраиванию исторической политики государства, либо, напротив, участвовать в ее реализации посредством включения в них авторами исторических нарративов, распространяемых ПОРП. Вместе с тем, в работе также используются сочинения историков, посвященные нейтральной проблематике, отдаленной от проводимой государством исторической

---

¹⁴³ *Samsonowicz H.* Złota jesień polskiego średniowiecza. Warszawa, 1973.

¹⁴⁴ *Zahorski A.* Napoleon. Warszawa, 1982; *Zahorski A.* Spór o Stanisława Augusta. Warszawa, 1988.

¹⁴⁵ *Ajnenkiel A.* Historia sejmu polskiego. Warszawa, 1989.

¹⁴⁶ *Kuczyński S.* Pieczęcie i herby miasta Łęczycy oraz ziemi łęczyckiej. Łęczycy, 1984.

¹⁴⁷ *Kersten K.* Jałta w polskiej perspektywie. London, 1989.

¹⁴⁸ *Michnik A.* Czego chcemy i co możemy. „Solidarność” i historia. Warszawa, 1985.

¹⁴⁹ *Roszkowski W.* Najnowsza historia Polski 1918–1980. London, 1989.

политики¹⁵⁰. Их анализ позволяет указать на эскапизм профессионального сообщества, вызванный активизацией исторической политики государства и препятствующий ее трансформации.

В диссертационной работе привлечены *источники личного происхождения*, отражающие взгляд представителей ПОРП и антикоммунистической оппозиции на процесс трансформации исторической политики Польской Республики в 1981–1989 гг. Особым образом следует указать на мемуары, дневники и воспоминания ключевых политических деятелей изучаемого в диссертационном исследовании исторического периода, а именно Леха Валенсы¹⁵¹, Войцеха Ярузельского¹⁵², Кароля Модзелевского¹⁵³, Мечислава Раковского¹⁵⁴ и Бронислава Геремека¹⁵⁵. В работе учитывается специфическая составляющая мемуарной литературы как исторического источника, а именно субъективизм авторов и их политическая ангажированность, которая оказывала непосредственное влияние на восприятие ими происходивших событий. Однако, вследствие неформального обсуждения ряда вопросов, связанных с установлением в Польской Народной Республике памятных дат и других коммеморативных

---

¹⁵⁰ *Borawski P.* Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1986; *Baczkowski K.* Walka o Węgry 1490–1492. Kraków, 1981.

¹⁵¹ *Wałęsa L.* The Struggle and the Triumph: An Autobiography. Translated by P. Franklin. New York, 1992; *Wałęsa L.* Wszystko, co robię, robię dla Polski. Warszawa, 1995.

¹⁵² *Jaruzelski W.* Różnić się mądrze: jak doszło do stanu wojennego. Warszawa, 2000; *Jaruzelski W.* "Być może to ostatnie słowo (wyjaśnienia złożone przed Sądem)". Warszawa, 2008.

¹⁵³ *Modzelewski K.* Zajeżdżimy kobyłę historii. Wyznania poobijanego jeźdźca. Warszawa, 2013.

¹⁵⁴ *Rakowski M.* Jak to się stało? Warszawa, 1991; *Rakowski M.* Dzienniki Polityczne 1981–1983. Warszawa, 2004. О специфике дневников М. Раковского см.: *Przeperski M.* Anatomia kreacji. Przypadek Dzienników politycznych Mieczysława F. Rakowskiego // *Polska 1944/45–1989. Studia i Materiały.* 2020. № 18. S. 223–254.

¹⁵⁵ Rok 1989 – Bronisław Geremek opowiada, Jacek Żakowski pyta / red.: Maria Braunstein. Warszawa, 1990.

проектов польского правительства, а также такой традиционной для авторитарной государственности формы властной коммуникации, как «телефонное право»¹⁵⁶, источники личного происхождения частично дополняют общую картину трансформации исторической политики в 1981–1989 гг.

Для рассматриваемой в диссертационной работе проблемы исследования репрезентативными являются *визуальные источники*. В диссертации используются опубликованные архивные фотографии и другие графические изображения, относящиеся к изучаемому периоду. Их привлечение во многом позволяет дополнить представление о трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики, а именно уточнить способы репрезентации исторических событий в политической борьбе между польским правительством и НСП «Солидарность». Сбор и последующий анализ визуальных источников производился по материалам оцифрованных фондов ИНП, Национального цифрового архива (Narodowe Archiwum Cyfrowe) и коллекций Европейского центра «Солидарности» (Collection of the European Solidarity Center).

Совокупность описанных источников, часть из которых используется в историографии впервые, позволяет в полной мере проанализировать процесс трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.

Методологическая основа исследования связана с комплексным подходом к феномену исторической политики и носит междисциплинарный характер. В ходе проведения диссертационного исследования учитывался мультипарадигмальный статус современной исторической науки, обязующий

---

¹⁵⁶ Подробнее о специфике см.: Источниковедение: теория, история, метод / под. ред. И.Н. Данилевского. М., 2004. С. 507.

автора следовать принципу методологического плюрализма¹⁵⁷. При выработке методологических оснований настоящей диссертационной работы использовались труды зарубежных и отечественных авторов, посвященные как теоретико-методологическим аспектам исторического исследования¹⁵⁸, так и методологическим категориям анализа коллективной памяти и исторической политики¹⁵⁹.

Принцип контекстуальности позволил вписать процесс трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики в социальный, культурный и экономический ландшафты польской политической системы в 1981–1989 гг. Указанный принцип также выразился в рассмотрении коммеморативных практик польского правительства в тесной связи с конкретными процессами в партийном и общественном движении. Принцип системности нашел свое отражение в рассмотрении эволюции исторической политики Польской Народной Республики как единого многофакторного

---

¹⁵⁷ Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М., 2005. С. 344.

¹⁵⁸ Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004; Мининков Н.А. Методология истории. Пособие для начинающего исследователя. Ростов-н/Д., 2004; Он же. Введение в теорию научного исторического исследования. Ростов-н/Д., 2017; Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб., 2007; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011; Данилевский И.Н. Историческая текстология: учеб. пособие. М., 2018; История истории: от Геродота до Хейзинги / под общ. ред. В.Ю. Апрыщенко. М., 2022.

¹⁵⁹ Методологические вопросы изучения политики памяти. Сб. научных трудов / под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко, М.-СПб., 2018; Bernhard M., Kubik J. Introduction / Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration. New York, 2014. P. 4–34; The Collective Memory Reader / eds. Olick J., Levy D. Oxford, 2011; Olick J. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. Chicago, 2016; Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. М., 2004; Сафронова Ю.А. Историческая память: введение: учебное пособие. СПб., 2019.

процесса, объединенного общими идейно-политическими основаниями. Следование этому принципу позволило обеспечить комплексность исследования трансформации исторической политики, а также эксплицировать наличие в указанном процессе взаимосвязанных элементов, находящихся в неразрывном логическом взаимодействии.

В диссертации применялись следующие специально-исторические методы исследования: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-генетический. Проблемно-хронологический метод позволил структурировать изучаемый в диссертационной работе исторический период на ряд хронологически-последовательных, узких проблем. Применение историко-сравнительного метода¹⁶⁰ позволило выявить сходства и различия в подходах к инструментализации прошлого и выработки конкретных исторических нарративов, распространенных в среде ПОРП и других сегментах польского общества. Указанный метод дал возможность сопоставить взгляды на проводимую историческую политику представителей полярных внутрипартийных течений, а также определить, какая из точек зрения была воплощена в конкретных коммеморативных проектах и их трансформации. Выявить историко-культурную составляющую продуцируемых польским правительством нарративов о прошлом, а также уточнить этапы их формирования позволил историко-генетический метод. Указанный метод дал возможность проследить генезис трансформации исторической политики Польской Народной Республики в условиях государственного кризиса начала 1980-х гг.

В работе также использовались междисциплинарные методы нарративного и акторного анализа, свойственные исследовательскому полю

---

¹⁶⁰ О различиях между «сравнительным *методом*» и «сравнительным *подходом*» см.: Кром М.М. Введение в историческую компаративистику: учебное пособие. СПб., 2015. С. 119–130.

memory studies¹⁶¹. Метод нарративного анализа¹⁶², направленный на интерпретацию повествования, позволил определить содержательную базу исторической политики польского правительства, а также выявить повествовательные стратегии, используемые польскими властями для реализации коммеморативных проектов. Указанный метод также применялся для анализа нарративов польских историков 1980-х гг., которые в настоящей работе рассматриваются как целостные идеологизированные повествования о прошлом¹⁶³, находящиеся под влиянием политического дискурса. Использование метода акторного анализа¹⁶⁴ позволило рассмотреть институциональное измерение исторической политики Польской Народной Республики, уточнить степень вовлеченности политических и общественных институтов¹⁶⁵ в процесс трансформации коммеморативных практик польского правительства в 1981–1989 гг.

Отчасти разделяя позицию французского историка Эммануэля Ле Руа Ладюри о том, что «историк завтрашнего дня будет

---

¹⁶¹ Мартыненко М.А. Акторы vs. нарративы: к вопросу о методологии исследований коллективной памяти // Неделя науки 2021: Сборник тезисов, Ростов-на-Дону, Таганрог, 19 апреля – 28 апреля 2021 года. Часть 1. Ростов-н/Д., 2021. С. 694–697.

¹⁶² Нечаева А.А. Нарративный анализ как метод исследования коллективной памяти // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». № 2 (21). 2020. С. 87–88.

¹⁶³ Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е.Г. Трубиной и В.В. Харитоновой. Екатеринбург, 2002. С. 25–33; Более подробно см.: *Он же*. Практическое прошлое. М., 2024.

¹⁶⁴ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. Тр. / Отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. М.-СПб., 2018. С. 33.

¹⁶⁵ Кирчанов М.В. «Институты памяти» как форма исторической политики в Центральной и Юго-Восточной Европе // Славяноведение. 2022. № 5. С. 51–64.

программистом или его не будет вовсе»¹⁶⁶, а также опираясь на актуальные тенденции в диджитализации исторической науки¹⁶⁷ и «цифровой поворот»¹⁶⁸ в *memory studies*, в диссертации применялись количественные методы анализа и репрезентации данных.

В работе учитывалась избыточная политизация исследовательского поля изучения коллективной памяти и исторической политики¹⁶⁹, в особенности проблем, связанных с историей Центрально-Восточной Европы во второй половине XX века¹⁷⁰. Соглашаясь с науковедами, что на современном этапе развития науки элиминация субъекта познания, с одной стороны, невозможна, с другой стороны, может выполнять контрпродуктивную функцию в процессе приращения нового знания¹⁷¹, в настоящей работе мы стремились придерживаться нейтральной позиции по отношению к изучаемому объекту, что выразилось в отказе от экстраполяции собственных политических, национальных, гендерных, религиозных и других мировоззренческих установок на рассматриваемый в работе корпус анализируемых текстов.

---

¹⁶⁶ *Ladurie E.* Le territoire de l'historien. Paris, 1973. P. 74; Подробнее о «клиометрическом манифесте» Ле Руа Ладюри см.: *Уваров П.Ю.* Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках. М., 2015. С. 248.

¹⁶⁷ *Бородкин Л.И.* Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 14–30.

¹⁶⁸ *Павловский А.Ф.* Введение. Цифровые рамки коллективной памяти: куда ведет цифровой поворот в *memory studies*? / Память в Сети: цифровой поворот в *memory studies*: сборник статей / под. ред. А.Ф. Павловского и А.И. Миллера. СПб., 2023. С. 7–49.

¹⁶⁹ *Фокин А.А., Козлов Д.С.* Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // *Laboratorium: журнал социальных исследований.* 2023. № 15 (1). С. 92–94.

¹⁷⁰ *Kasianov G.* Challenges of antagonistic memory: Scholars versus politics and war // *Memory Studies.* 2022. № 15 (6). P. 1295–1298.

¹⁷¹ *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск, 2021. С. 376–380.

Совокупность вышеперечисленных принципов и методов исследования позволяет провести комплексный анализ трансформации исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1989 гг. с учетом специфических характеристик польской государственности в социалистический период развития. Репрезентативность содержания и выводов диссертационной работы достигалась благодаря всестороннему анализу широкого массива источников с опорой как на общие эпистемологические установки современной науки, так и на актуальный уровень развития теории и методологии исторического знания, исследований коллективной памяти и исторической политики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в историографии комплексно исследован процесс трансформации курса исторической политики польского правительства с момента формирования коммеморативных стратегий в начале 1980-х гг. до фактической смены политического режима в Польской Народной Республике в 1989 г.

Научная новизна основных положений и выводов диссертационного исследования состоит в следующем:

1. На основе проведенного анализа текстов полярных идейно-политических сегментов польского общества определены идеологические основания курса исторической политики Польской Народной Республики, сформированные в условиях государственного кризиса и военного положения начала 1980-х гг. Выявлена совокупность концепций политического использования прошлого, их аксиологическая и утилитарная составляющие, а также доказано, что выработка курса исторической политики лидером Военного совета национального спасения В. Ярузельским осуществлялась на основе привлечения всех существующих в польском политическом дискурсе идей, что было обусловлено необходимостью повышения престижа действующей власти в различных слоях польского общества.

2. Всесторонне исследованы партийные и формально независимые от государства организации, участвующие в трансформации курса исторической

политики Польской Народной Республики в первой половине 1980-х гг. На основе анализа документов определен круг институтов памяти, а также обозначена их роль в организации официальных юбилеев, годовщин и памятных дат, на которые ориентировалось польское правительство при реализации курса исторической политики, включая внутривластные и внешнеполитические аспекты инструментализации прошлого.

3. Выявлена взаимосвязь между трансформацией курса исторической политики Польской Народной Республики и доминирующими практиками историописания польских историков в середине 1980-х гг., внутри которых выделены два направления, одно из которых – диссидентское – препятствовало реализации коммеморативных проектов ПОРП, другое – лояльное государству и объединенное в рамках Польского исторического общества – было задействовано в видоизменении исторических нарративов под контролем польского правительства. Доказано, что при участии историков произошла замена старых школьных учебников с однозначными интерпретациями национальной истории на новые, в которых допускалось плюралистичное описание событий, не противоречащее доминирующей в Польской Народной Республике идеологии.

4. Раскрыта роль и место католического духовенства в изменении модальности коллективной памяти польского общества, внутри которой триумфалистские исторические нарративы о военных победах в 1980-е гг. постепенно заменялись совокупностью историй, повествующих о жертвенности поляков. Обосновано, что визиты папы римского Иоанна Павла II в Польскую Народную Республику в 1983 г. и 1987 г. оказали значительное влияние на курс исторической политики польского правительства и способствовали ревитализации ранее замалчиваемых исторических нарративов в мемориальном пространстве государства.

5. На основе проведенного анализа программных документов НСП «Солидарность» выявлены и сформулированы ключевые подходы антикоммунистической оппозиции к исторической политике, которые

предполагали участие профсоюзных деятелей в реализации и трансформации коммеморативных практик в Польской Народной Республике, что нашло выражение в активном распространении исторических нарративов как внутри государства, так и на международной арене.

6. Проанализированы вопросы взаимодействия антикоммунистической оппозиции с государственными и партийными структурами в ходе переговорного процесса 1987–1989 гг., сопровождающегося трансформацией коммеморативных практик и переформатированием мемориального пространства Польской Народной Республики. На основе документов, содержащих позиции противоборствующих сторон в рамках «Круглого стола» 1989 г., определена преемственность между положениями по вопросу исторической политики НСП «Солидарность» и ПОРП на начальном этапе переговорного процесса и итоговыми документами, принятыми на заседаниях рабочих групп.

Положения, выносимые на защиту.

1. Проблема трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики в начале 1980-х гг. занимала одно из главных мест в процессе идеологической перестройки государственности в условиях системного кризиса. Это было обусловлено, с одной стороны, падением авторитета действующей власти и ценностным обнищанием устоявшихся исторических нарративов, которые не могли более повышать престиж действующей власти. В то же самое время, в условиях активизации коммеморативной деятельности со стороны антикоммунистической оппозиции, которая способствовала актуализации альтернативных версий прошлого в коллективной памяти польского общества, представители ПОРП были вынуждены отвечать на общественный запрос и менять конфигурацию мемориального ландшафта на основе привлечения идеологических и ценностных установок полярных сегментов польского общества.

2. Институционализация исторической политики Польской Народной Республики в начале 1980-х гг. осуществлялась по нескольким

взаимосвязанным траекториям. В первую очередь было ликвидировано большинство радикальных организаций, которые не согласовывали с властью коммеморативные стратегии. Затем была создана сеть институтов памяти, деятельность которых была направлена на реализацию государственного курса в области политического использования прошлого. Особое место здесь отводилось Патриотическому объединению «Грюнвальд», которое занималось инструментализацией памяти о Грюнвальдской битве 1410 г. во внутриполитическом измерении исторической политики, направленном на распространение исторических нарративов о «победах польского оружия», а также во внешнеполитическом измерении, в рамках которого происходила легитимация «Возвращенных земель». Заключительным шагом стало учреждение функциональных партийных комиссий, отвечающих за организацию мероприятий, приуроченных к официальным праздникам социалистической Польши.

3. Значительное влияние на трансформацию курса исторической политики Польской Народной Республики в середине 1980-х гг. оказала польская историография, которую можно условно разделить на два направления. Одно из них, представленное диссидентскими историками К. Керстен, А. Михником и В. Рошковским, уделяло внимание травматическим аспектам польского прошлого, включая Варшавское восстание 1944 г., Холокост и Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г. Нарративизация этих событий и распространение информации среди широких слоев польского общества заставляли представителей власти давать собственные оценки упомянутым историческим нарративам. Ко второму направлению следует отнести польских историков, входящих в Польское историческое общество, которые отстаивали официальные исторические нарративы и участвовали в трансформации образовательной составляющей исторической политики, видоизменяя конфигурацию школьных программ по истории.

4. Католическая церковь и лично Иоанн Павел II сыграли одну из ключевых ролей в процессе трансформации коммеморативных практик

польского правительства. Выступления святого понтифика в различных воеводствах Польской Народной Республики в 1983 г. и 1987 г. с речами на исторические темы способствовали структурным изменениям в коллективной памяти польского общества. Объекты для коммеморации, выбранные Иоанном Павлом II, эксплицитно демонстрировали страдания польской нации в истории XIX–XX веков, а также несправедливое отношение государства к собственным гражданам. Схожим образом на историческую политику влиял и капеллан варшавского отделения НСП «Солидарность» Е. Попелушко, который, с одной стороны, участвовал в увековечивании памяти жертв репрессий, с другой стороны, погибнув, стал объектом целенаправленной коммеморативной деятельности со стороны антикоммунистической оппозиции.

5. Во второй половине 1980-х гг. вопросы исторической политики получили значительное распространение в программных установках НСП «Солидарность». Во многом это было обусловлено персональным составом лидеров профсоюза, значительная часть которых были выпускниками исторических факультетов университетов Польской Народной Республики: Б. Геремек, К. Модзелевский, Я. Куронь, Б. Борусевич и т.д. Их ценностные позиции в совокупности с историческим образованием определили подходы антикоммунистической оппозиции к использованию прошлого, сущность которых заключалась в рассмотрении польской истории как части общеевропейской, восстановлении коммеморативных практик Второй Республики, а также активным мемориальным противоборством с ПОРП за социалистические праздники, в первую очередь 1 мая. Утилитарная составляющая такого подхода заключалась в мобилизации членов профсоюза и привлечении на сторону оппозиции сторонников государственной власти.

6. Трансформация коммеморативных практик польского правительства в ходе переговорного процесса с оппозицией в 1987–1989 гг. была направлена на повышение престижа действующей власти посредством привлечения и последующего распространения оппозиционных исторических нарративов. В

связи с возросшей популярностью независимого профсоюза в конце 1980-х гг., польское Правительство М. Раковского предприняло попытку изменить курс исторической политики, в рамках которого начал восстанавливаться культ Ю. Пилсудского, стали героизироваться участники Варшавского восстания 1944 г. Указанные коммеморативные проекты предоставляли возможность Польской объединенной рабочей партии получать симпатии широких слоев польского общества и способствовали началу полноценного диалога с оппозицией.

7. В ходе дискуссий «Круглого стола» 1989 г. затрагивались проблемы расширения плюрализма в школьных образовательных программах гуманитарного цикла, возможности независимых акторов массово распространять исторические нарративы в публичном пространстве, снятие цензурных барьеров для печатной продукции. В результате обсуждений вопросов исторической политики принципиальным образом изменились позиции сторон в Польской Республике. Решения большинства обозначенных проблем, зафиксированных в документах рабочих групп «Круглого стола», не позволяли более властям осуществлять коммеморативную деятельность. Противоборство консервативной части партийной номенклатуры не смогло сломить тренд на сущностное переформатирование исторической политики Польской Народной Республики, в результате которого власть утратила ключевые административные рычаги, позволяющие ей регламентировать дискурсы о прошлом.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что разработка поставленной в работе научной проблемы способствует разностороннему изучению исторической политики Польской Народной Республики в условиях системного кризиса государственности 1980-х гг. Анализ трансформаций коммеморативной деятельности польского правительства, основанный на широкой выборке исторических источников, в том числе используемых в историографии впервые, позволяет в значительной степени углубить и дополнить представления о сущностных характеристиках,

механизмах реализации и эволюции исторической политики в социалистической Польше. Кроме того, выводы, сделанные в диссертационной работе, могут стать теоретической основой для будущих междисциплинарных исследований в области изучения трансформаций исторической политики в социалистических государствах Центрально-Восточной Европы во второй половине XX века.

Практическая значимость диссертационного исследования объясняется возможностью использования его положений и выводов представителями различных областей социальных и гуманитарных наук в исследовательской и педагогической деятельности в высших и профессиональных образовательных организациях, в ходе проведения междисциплинарных исследований по изучению исторической политики Польской Народной Республики и других стран Центрально-Восточной Европы, разработке учебных программ по истории Польши, партийной и культурной политике стран социалистического лагеря, а также по истории развития польских политических институтов в 1980-е гг. Материалы и основные выводы диссертации также могут быть применимы при разработке общих лекционных курсов по истории Новейшего времени, зарубежной культуры и историографии.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК.

Диссертационное исследование выполнено в рамках научной специальности 5.6.2 – Всеобщая история. Области исследования: 6. Новейшая история (XX–XXI вв.); 12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности; 13. Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек.

Апробация результатов работы состоялась на следующих научных и научно-практических конференциях различного уровня:

- международных: VI международная гуманитарная научно-практическая конференция «Art of Science» (Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, 2–3 декабря 2022 г.); XI международная конференция «Смольные чтения: [ESC]» (Факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 20–23 апреля 2023 г.); международная научная конференция «Славянский мир: общность и многообразие» (Институт славяноведения Российской академии наук, г. Москва, 23–24 мая, 2023 г.).
- всероссийских с международным участием: всероссийская (с международным участием) научная конференция «Человек и пространство: история географических представлений от Геродота до Хейердала» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 25–26 ноября 2022 г.); всероссийская (с международным участием) научная конференция «Новое прошлое – 5: империя и национализм в свете политической теологии» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 21–23 сентября 2023 г.).
- всероссийских: всероссийская ежегодная научная конференция студентов, аспирантов и молодых исследователей «Клио – 2022» (Иркутский государственный университет, г. Иркутск, 24–25 ноября 2022 г.); всероссийская конференция «Парадоксы времени. Искусство, литература и наука в (не)правильном контексте» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, 15–16 апреля 2023 г.); всероссийская научная конференция «От Империи к Союзу: войны, революции, нации, культура. 1905–1922» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, 13–14 октября 2023 г.); всероссийская научная конференция «Образ “иного” в восприятии современников и исторической памяти» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 8–9 декабря 2023 г.); всероссийская научная конференция «Нереализованные замыслы: лакуны творчества, знания и понимания»

(Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург, 29 февраля – 2 марта 2024 г.).

— региональных: студенческая научно-практическая конференция «Неделя науки – 2021» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 22–23 апреля 2021 г.); студенческая научно-практическая конференция «Неделя науки – 2022» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2022 г.).

Всего в рамках проблематики диссертационного исследования опубликовано 11 научных работ, из них 5 публикаций в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Историографические, источниковедческие, методологические и содержательные аспекты диссертации обсуждались и выработывались на специализированном Научном семинаре для аспирантов, организованном Институтом истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). В ходе подготовки диссертационного исследования работа была удостоена научного гранта Британского благотворительного фонда имени Роберта Андерсона (The Robert Anderson Trust, г. Лондон, Великобритания).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры зарубежной истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону) и Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы ФГБУН «Институт славяноведения РАН» (г. Москва).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка сокращений, библиографического списка и приложений. В исследовании учтены принципы системности и исторической хронологии при изучении процесса трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики.

Глава 1

Идеологические и институциональные основания курса исторической политики Польской Народной Республики в первой половине 1980-х гг.**1.1. Теоретическое осмысление и выработка курса исторической политики в условиях государственного кризиса 1981 г.**

В ночь с 12 на 13 декабря 1981 г., выступая с речью о введении в Польской Народной Республике чрезвычайного режима военного положения, 1-й секретарь ЦК ПОРП Войцех Ярузельский заявил: «история оценит наши действия»¹⁷². Резкое ухудшение экономической ситуации в стране, проблемы с поставками продовольствия, опасность энергетического кризиса на фоне прогнозируемой суровой зимы и нежелание руководящих органов НСП «Солидарность» садиться за стол переговоров были объявлены главными угрозами, которые заставили В. Ярузельского, сменившего на должности 1-го секретаря ЦК ПОРП компромиссную для оппозиции фигуру Станислава Кани, взять на себя «великий груз ответственности в этот драматический момент польской истории»¹⁷³.

Истинные мотивы постоянных апелляций к польской истории в речи лидера ПОРП, который также замещал должности Министра национальной обороны и Председателя Совета министров, могут быть объяснены реальной угрозой для его правления, которая заключалась не только в перманентном ухудшении социально-экономического положения государства, но и в стремительном падении престижа действующей власти. Долгое время

---

¹⁷² Przemówienie gen. Jaruzelskiego 13 grudnia 1981 // Konflikty.pl Portal Historyczno-militarny. URL: https://web.archive.org/web/20121112060937/http://www.konflikty.pl/a,395,Czasy_najnowsze,Przemowienie_gen._Jaruzelskiego.html (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁷³ Ibid.

стабильность социалистической системы держалась на непререкаемом авторитете ПОРП, а любые нападки на партийную номенклатуру пресекались польскими силовыми органами и спецслужбами. Однако, по справедливой оценке Л.С. Лыкошиной, в начале 1980-х гг. коммунистам «до пропасти действительно оставался один шаг»¹⁷⁴.

По мере нарастания кризисных тенденций и начала обсуждения возможности установления того или иного вида чрезвычайного режима в Польской Народной Республике, высшее руководство ПОРП всячески демонстрировало, в том числе и в публичной сфере, свои опасения о военной интервенции СССР на польскую территорию. Во время Быдгощской провокации 19 марта 1981 г., когда на сессии Совета в Быдгоще были избиты активисты НСП «Солидарность», в нескольких воеводствах были подготовлены рекомендации на случай радикального ухудшения ситуации в стране¹⁷⁵. В качестве одной из угроз отмечалось «вмешательство извне»¹⁷⁶. Более того, за несколько дней до конфликта в Быдгоще, на польской территории начались маневры Объединенной группировки войск ОВД «Союз-81». Военные учения социалистического блока обострили и без того стремительно ухудшающуюся ситуацию в стране. В польском обществе стали распространяться следующие образные выражения: «уйдет Каня, придет Ваня» и «лучше Каня, чем на танке Ваня»¹⁷⁷.

---

¹⁷⁴ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. М., 2012. С. 817.

¹⁷⁵ *Paczkowski A.* Wojna polsko-jaruzelska: stan wojenny w Polsce 13 XII 1981–22 VII 1983. Warszawa, 2007. S. 24–47.

¹⁷⁶ *Ibid.*

¹⁷⁷ На Олимпиаде 1980 г. в Москве польский атлет Владислав Козакевич продемонстрировал нецензурный жест в адрес освиставших его советских граждан. Посол СССР в ПНР Борис Иванович Аристов потребовал лишить спортсмена всех наград и исключить из сборной. Правительство ПНР отказалось это делать, сославшись на то, что у В. Козакевича не было «злого умысла», а просто «произошло сокращение мышц». «Жест

Однако руководство СССР отнюдь не намеревалось вводить войска на территорию Польской Народной Республики с целью стабилизации ситуации¹⁷⁸, в чем была уверена как подавляющая часть польской партийной номенклатуры, так и сам В. Ярузельский, 3–4 марта 1981 г. посетивший Москву с официальным визитом¹⁷⁹. Высшее руководство ПОРП осознанно конструировало дискурс об «угрозе советского вторжения», опираясь на устоявшиеся исторические нарративы, закрепленные в коллективной памяти польского общества. Этому способствовал контекст происходивших событий, воспоминания поляков об интервенциях СССР в Венгрию («Венгерское восстание» 1956 г.) и Чехословакию («Пражская весна» 1968 г.)¹⁸⁰. Представители ПОРП, осознавая укорененность исторических нарративов о «вторжении с

Козакевича» станет одним из символов антикоммунистической оппозиции в 1980-е гг., фотография которого многократно перепечатывалась в подпольных изданиях. Сам атлет покинет страну в 1985 г.

¹⁷⁸ Заседание Политбюро ЦК КПСС от 10 декабря 1981 года // Специальная Комиссия по архивам при Президенте Российской Федерации. 20 августа 1993. URL: <https://web.archive.org/web/20120222021818/http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/poland/pl81-11b.pdf> (дата обращения: 01.04.2024); Более подробно о месте СССР в кризисе начала 1980-х гг. см.: *Яжборовская И.С., Пачковский А.* Советское руководство и введение военного положения в Польше в 1981 г. // Белые пятна — черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2017. С. 503–538.

¹⁷⁹ List do Generała Armii Wojciecha Jaruzelskiego zawierający ironiczne rozważania na temat stanu wojennego [nazwa red.] // Internowania w latach 1981–82 – ośrodki internowania, Ośrodek internowania w Białogórze. Federacja Bibliotek Cyfrowych. URL: <https://fbc.pionier.net.pl/id/nn7TcbW> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁸⁰ Об актуализации памяти о «Венгерском восстании» 1956 г. см.: *Стыкалин А.С.* Польский кризис 1980–1981 годов и позиция руководства Венгрии. Опыт событий 1956 года в 25-летней ретроспективе // *Славяноведение*. 2011. № 5. С. 59; Примечательно, что в 1981 г. лидер Венгерской Народной Республики Янош Кадар в беседе с главой Чехословакии Густавом Гусаком заметил: «*своим положением в социалистическом содружестве Польша все более напоминает пьяного солдата в строю, который не упадет только благодаря поддержке шагающих с ним рядом*».

Востока» в коллективной памяти польского общества, имплицитно поддерживали этот тренд, приступая к формированию государственного курса исторической политики.

Следует заметить, что исторические нарративы о внешней агрессии функционировали уже к моменту государственного кризиса 1981 г., однако описанные в них события не подвергались целенаправленной коммеморативной деятельности. Преамбула действовавшего на момент введения военного положения государствообразующего документа¹⁸¹, Конституции Польской Народной Республики, гласила: «Польский трудовой народ под предводительством героического рабочего класса, опираясь на рабоче-крестьянский союз, десятилетиями боролся за освобождение от национального порабощения, навязанного прусскими, австрийскими и *русскими захватчиками-колонизаторами (курсив мой – прим. М.М.)*, так же как и за ликвидацию эксплуатации со стороны польских капиталистов и помещиков»¹⁸².

В условиях нарастания противоречий в начале 1980-х гг., эти положения подчеркивали взаимосвязь между польской национальной историей и социалистическим путем развития государственности. Наличие «русских захватчиков» в числе описываемых в Конституции «колонизаторов» долгое время не подвергалось идеологическому осмыслению властями Польской Народной Республики. Исключением являлась перманентная критика

---

¹⁸¹ Ustawa z dnia 8 października 1980 r. o zmianie Konstytucji Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19800220081/O/D19800081.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁸² Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej uchwalona przez Sejm Ustawodawczy w dniu 22 lipca 1952 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. S. 345. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19520330232/O/D19520232.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

«русского царизма»¹⁸³ польскими историками*. Это было обусловлено той экономической и политической поддержкой со стороны СССР, на которой долгое время держался социалистический режим в Польше.

На фоне внутренних проблем в экономике Советского Союза, начавшихся после введения военного контингента в Афганистан в 1979 г.¹⁸⁴, польское правительство более не могло рассчитывать на сохранение стабильного субсидирования со стороны «восточного соседа» и получение новых преференций в экономической деятельности. В начале 1980-х гг. экономическое положение польских граждан усугублялось¹⁸⁵, а в 1981 г. В. Ярузельский сообщил мировому сообществу о невозможности дальнейшего обслуживания «внешнего долга»¹⁸⁶.

---

¹⁸³ См., напр.: *Bazyłow L. Polityka wewnętrzna caratu i ruchy społeczne w Rosji na początku XX wieku.* Warszawa, 1966. S. 8–29.

* Подробнее об этом см. параграф 2.1.

¹⁸⁴ Подробнее о процессах, происходивших в СССР в начале 1980-х гг.: *Zubok V. Collapse: The Fall of the Soviet Union.* London, 2021. P. 15–59.

¹⁸⁵ С начала 1982 г. СССР видоизменил формы экономической поддержки Польской Народной Республики. Так, советские власти решили, что необходимо «перенести центр тяжести с продовольственных поставок на проекты престижно-политического характера». Одним из таких проектов стало строительство метрополитена в Варшаве. Подробнее о месте Политбюро ЦК КПСС в польском кризисе начала 1980-х гг. см.: *Обичкина Е.О. СССР в польском кризисе начала 1980-х годов / Советский союз, Франция и международные кризисы 80-х годов XX века.* Под ред. М.М. Наринского. М., 2008. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/2cb/2cba53a5d2399325fefef588e3b9babb.pdf> (дата обращения: 01.04.2024); *Шубин А.В. Польский кризис 1980–1981 гг. и СССР / Выбор пути развития: польский и российский опыт конца XX столетия.* М., 2015. С. 57–80.

¹⁸⁶ Долларовый долг Польской Народной Республики перед «капиталистическими странами» на момент введения военного положения составлял 25,5 млрд. долларов, а рублевый (перед СССР) 3,1 млрд. рублей. Подробнее об этом см.: *Berend T. From Soviet bloc to the European Union. The economic Transformation of Central and Eastern Europe since 1973.* New York, 2009. P. 29–36.

Думается, что экономическое положение государства стало одной из причин начала трансформации курса исторической политики, поскольку устоявшиеся методы и приемы регулирования знаний о прошлом больше не могли повышать престиж действующей власти в условиях стремительно ухудшающегося положения рядовых граждан. Словом, экономический контекст требовал от власти перекройки исторических нарративов с учетом сложившейся внутривластной и внешнеполитической конъюнктуры.

Атмосферу в обществе, сложившуюся после появления новостей о введении военного положения, описал польский поэт и переводчик Гжегож Мусял: «Пустота, отупение. Ничего не знаю. Ничего ко мне не доходит. Телефон глухой. Радио непрерывно передает Шопена. Наконец поймал “Свободную Европу”. Какое-то военное положение. Всю Всепольскую комиссию [“Солидарности”] вытряхнули из гостиницы, как созревающие зимние груши. Я разрыдался <...> В телевизоре – диктор “Новостей” в военной форме. Коммюнике Государственного совета о введении военного положения. Запрет на собрания, запрет на издания, запрет на поездки, цензура писем, запрет на телефонные звонки, телексы; комендантский час (они называют его милицейским) с десяти вечера. Мы слушаем с мамой остолбенело. Я чувствую, как к моему горлу тянется ледяная рука. Вечернее богослужение, рядом со мной заплаканная пожилая дама. Священник суровый, напряженный, в траурном фиолетовом одеянии. Я так хотел, чтобы он расплакался, что во время благословения у него задрожал голос»¹⁸⁷. Газеты социалистического лагеря, в отличие от американских, старались не допускать алармизма в первых выпусках после введения военного положения (Приложение Б, фотография 1, фотография 2, фотография 3).

Идейно-теоретическое обоснование курса исторической политики стремились дать наиболее консервативные слои ПОРП, институционализация

---

¹⁸⁷ Дневниковая запись Гжегожа Мусяла от 13 декабря 1981 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/463765> (дата обращения: 01.04.2024).

которых развивалась на фоне падения авторитета коммунистического правительства после подписания Августовских соглашений с оппозицией в 1980 г. Одной из таких ортодоксально-коммунистических организаций в мае 1981 г. стал Катовицкий партийный форум, фактическое руководство которым осуществлял польский историк и теоретик марксизма Всеволод Волчев¹⁸⁸. На учредительном собрании КПФ декларировалась необходимость в привлечении «широкого круга партийных активистов разных поколений», которые бы выступали в качестве «хранителей социалистических ценностей» и были продолжателями «великой польской истории»¹⁸⁹.

Книга профессора В. Волчева «Из вопросов общественного сознания»¹⁹⁰ стала обязательной для чтения в организации. Изначально работа распространялась в стенах Института политологии Силезского университета в Катовице, где В. Волчев «вырабатывал свои идеи, занимаясь политической работой вне стен университета»¹⁹¹. В ней лидер КПФ изложил оригинальный взгляд на развитие социализма в Польше, которое, по его мнению, должно опираться в том числе на «исторические примеры борьбы польского народа

---

¹⁸⁸ Deklaracja ideowa Katowickiego Forum Partyjnego // Sztandar Młodych. 29–31 V. 1981 r. URL: https://ia902808.us.archive.org/view_archive.php?archive=/8/items/archiwumwycinkisztdarmmlodych/Archiwum_Wycinki%20_%20Sztandar%20Młodych.zip&file=Archiwum_Wycinki%20-%20Sztandar%20Młodych%20F250-270%2Fsm_267.jpg (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁸⁹ Ibid.

¹⁹⁰ *Wolczew W. Z zagadnień świadomości społecznej*. Katowice, 1980.

¹⁹¹ Protokół nr 10/81 posiedzenia Kolegium Śląskiego Instytutu Naukowego w dniu 10 lipca 1981 r. Źródło: Archiwum Państwowe w Katowicach, Śląski Instytut Naukowy, sygn. 1/37, k. 296–304. / Fic M. Śląski Instytut Naukowy w Katowicach w okresie „karnawału Solidarności” (na podstawie posiedzeń Dyrekcji i Kolegium Instytutu) // Katowicach w okresie „karnawału Solidarności”: na podstawie posiedzeń Dyrekcji i Kolegium Instytutu. URL: [https://bazhum.muzhp.pl/media/files/Wieki_Stare_i_Nowe/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5\(10\)/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5\(10\)-s233-277/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5\(10\)-s233-277.pdf](https://bazhum.muzhp.pl/media/files/Wieki_Stare_i_Nowe/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5(10)/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5(10)-s233-277/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5(10)-s233-277.pdf) (дата обращения: 01.04.2024).

против угнетения всеми внутренними и внешними враждебными силами»¹⁹². Исторические нарративы, по мнению В. Волчева, обязаны выстраиваться исключительно на антагонистической основе, предполагающей борьбу либо с внешним, либо с внутренним врагом. При этом, как следует из обсуждений на заседаниях КПФ, у Польской Народной Республики наличествовали оба таких врага: внешний – «империалистическая ФРГ», внутренний – антикоммунистическая оппозиция. Идея об «агрессивных намерениях» западногерманского правительства в отношении Польши также активно распространялась советской стороной. Министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громыко, выступая на заседании Политбюро ЦК КПСС в 1981 г., предложит следующее: «сейчас в ФРГ идут разговоры о том, чтобы Силезию и Гданьск, как территории, присоединенные к Польше, обратно передать ФРГ. *Почему бы не обыграть как следует этот вопрос? (курсив мой – прим. М.М.)*»¹⁹³.

В теоретическом сочинении В. Волчева «Из вопросов общественного сознания» материалистическая диалектика экстраполировалась на государственную историческую политику, которая должна была лишь демонстрировать «отвагу поляков» в динамике исторического процесса, ведущего к «безусловному установлению коммунизма»¹⁹⁴. Заметим, что хотя КПФ и идеологически примыкал к консервативному крылу ПОРП, среди которого на тот момент доминировали националистические элементы, однако распространяемый его представителями дискурс носил интернациональный характер. Вместе с тем, это не мешало теоретикам указывать на необходимость национализации исторической политики, сохраняя при этом «братские отношения с СССР»¹⁹⁵.

---

¹⁹² *Wolczew W. Z zagadnień świadomości...* S. 176–177.

¹⁹³ *Обичкина Е.О. СССР в польском кризисе...* С. 28.

¹⁹⁴ *Wolczew W. Z zagadnień świadomości...* S. 5–23.

¹⁹⁵ *Deklaracja ideowa Katowickiego...*

Следует отметить, что концепция, распространяемая КПФ, носила в себе не мало противоречий. Предлагаемая национализация исторической политики должна была сопровождаться формированием национальных нарративов, однако, несмотря на «братские отношения» в рамках социалистического лагеря, в коллективной памяти польского общества на роль «внешнего врага» подходил исключительно СССР, исторические нарративы об агрессии которого были составной частью польской культуры и историографии¹⁹⁶.

В дискурсе представителей КПФ отчетливо прослеживается влияние идей теоретика марксизма Франца Якубовского, в 1936 г. подготовившего диссертацию «Идеология и надстройка в историческом материализме»¹⁹⁷. Как и В. Волчев, Ф. Якубовский не уделял значительного внимания экономическим отношениям, указывая на то, что «зачастую нам (*речь о теоретиках марксизма – прим. М.М.*) приходится говорить о том, что надстройка реальна»¹⁹⁸. То есть, он подчеркивал важность «надстроечного механизма»¹⁹⁹ в деле мобилизации широких масс населения. В. Волчев схожим образом артикулировал значение нематериальных форм, главной из которых он считал историю, способную направить общество в необходимое для пролетариата русло.

Кардинально иное идеологическое обоснование государственной исторической политики давали представители еврокоммунистического

---

¹⁹⁶ Подробнее см.: *Behr V. Nauki historyczne w PRL: autonomiczne, czy heteronomiczne? / Polskie nauki społeczne w kontekście relacji władzy i zależności międzynarodowych. Warszawa, 2022. S. 229–261.*

¹⁹⁷ В 1976 г. диссертация была опубликована во Франции в форме книги, см.: *Jakubowski F. Les superstructures idéologiques dans la conception matérialiste de l'histoire. Paris, 1976.*

¹⁹⁸ *Jakubowski F. Les superstructures... P. 213–214.*

¹⁹⁹ *Ibid.*

реформистского крыла ПОРП («горизонтальные структуры»²⁰⁰). Будучи сторонниками либерализации²⁰¹ коммунистического режима в Польской Народной Республике, их идеологи отстаивали более плюралистический взгляд на прошлое, нежели представители «партийного бетона»²⁰² и примыкающие к нему структуры. Основные идеи этого подхода к использованию исторических нарративов во внутренней политике государства неоднократно описывались польским историком и журналистом Стефаном Братковским²⁰³. Подход к исторической политике «горизонтальных структур» основывался на идентичностном императиве, согласно которому польская история должна служить средством для формирования самосознания граждан.

Основной для польской идентичности вопрос, на который стремился ответить С. Братковский, можно обозначить следующим образом: «откуда мы пришли?»²⁰⁴. Он выступал против забвения²⁰⁵ национальных героев польской истории, в том числе первого главы возрожденного Польского государства Ю. Пилсудского, был противником телеологического сведения всех

---

²⁰⁰ *Duraczyński E.* PZPR w kryzysie – kryzys w PZPR (lato 1980 – lato 1981) // *Dzieje Najnowsze*. 1997. № 29 (4). S. 84–90; Подробнее о термине «горизонтальные структуры» см.: *Польша в XX веке...* С. 818.

²⁰¹ Бывали и исключения. Например, в 1981 г. видный теоретик этого направления Адам Шафф предложил вручить В. Ярузельскому Нобелевскую премию мира. Несмотря на это, в 1984 г. он был исключен из ПОРП за то, что «допустил высказывания, не отражающие официальную позицию партии».

²⁰² Этим словосочетанием обозначались наиболее консервативные слои ПОРП, которые придерживались ортодоксально-коммунистических взглядов на политику. Подробнее о термине см.: *Польша в XX веке...* С. 817–819.

²⁰³ *Bratkowski S.* Oddalający się kontynent. Warszawa, 1978; *Bratkowski S.* Skąd przychodzimy. Opowieści z drugiego kwadratu. Warszawa, 1978.

²⁰⁴ *Bratkowski S.* Skąd przychodzimy... S. 7.

²⁰⁵ О месте «забвения» в процессе нациостроительства см.: *Renan E.* Qu'est-ce qu'une nation?: conférence faite en Sorbonne, le 11 mars 1882. Paris, 1882.

исторических нарративов к социалистическому периоду развития Польской Народной Республики. Приводя примеры «величия поляков», он указывает на то, что в XIX веке в районе Познани жили поляки, которые «научили немцев бережливости и утилитаризму»²⁰⁶. Этим он старался подчеркнуть, с одной стороны, цивилизационную роль польского народа, с другой стороны, неразрывную взаимосвязь между польскими историческими нарративами и европейской историей. Следует заметить, что положение о необходимости вывода «забытых» сюжетов национальной истории в публичное пространство прослеживалось и в других странах Центрально-Восточной Европы в 1980-е гг.²⁰⁷. Накануне кризиса 1981 г. С. Братковский был исключен из ПОРП, однако его идеи циркулировали среди сторонников еврокоммунистического пути развития как внутри партийной номенклатуры, так и ее за пределами.

Заслуживает внимания тезис представителей «горизонтальных структур» о необходимости включения польских исторических нарративов в общеевропейский контекст. Опираясь на марксистско-ленинские принципы познания, предполагающие рассмотрение польской национальной истории в контексте мировых событий развития, члены ПОРП редко обращались к этой проблеме, однобоко отстаивая идею об общей истории со странами социалистического лагеря²⁰⁸. С одной стороны, интернационализм был сущностной чертой польской идеологии и выстраивание на его основе исторических повествований было логичным шагом на пути формирования курса исторической политики, а с другой – этому препятствовал международный контекст холодной войны, в рамках которого происходило противостояние двух систем.

В то же самое время внешнеполитическое измерение исторической политики детально осмыслялось членами НСП «Солидарность», в том числе

---

²⁰⁶ Ibid. S. 130.

²⁰⁷ *Jude T.* Postwar. A History of Europe Since 1945. New York, 2005. P. 817–826.

²⁰⁸ *Rakowski M.* Dzienniki Polityczne 1981–1983. Warszawa, 2004. S. 230–249.

на уровне символических атрибутов антикоммунистического движения. Неофициальном гимном НСП «Солидарность» была песня польского исполнителя историко-ориентированных мелодий Яцека Качмарского «Стены», написанная им еще до легализации первого в социалистическом лагере независимого профсоюза²⁰⁹. Однако ее массовое исполнение на митингах оппозиции достигло своего пика к 1981 г. Идеологи профсоюза использовали строки из припева – *«Разорвите кандалы, сломайте кнут! / И стены рухнут, рухнут, рухнут – и похоронят Старый мир»*²¹⁰ – не только в качестве демонстрации неизбежности достижения своих целей, но и для обоснования символического измерения их взглядов на историческую политику²¹¹.

«Стены рухнут» можно воспринимать как взгляд на закрытость значительной части польской системы от внешнего мира, которая стала еще более отчетливой в период военного положения, когда против государства были введены международные санкции. Польская экономика в начале 1980-х гг. уже находилась в частичной зависимости от Западной Европы и США²¹². Общая история с европейскими народами должна была стать, по мнению оппозиции, тем стержнем, который позволит «похоронить старый мир». Помимо этого, нелояльная государству часть общества исполняла строфы из

---

²⁰⁹ *Kaczmarek J. Wiersze i Piosenki. Paryż, 1983. S. 93.*

²¹⁰ *Ibid.*

²¹¹ Музыка занимала важное место в процессе изменения коллективной памяти польского общества. Фрагменты произведений польского композитора Кшиштофа Пендерецкого из цикла «Польский реквием» были посвящены как актуальным политическим событиям, так и ключевым болезненным сюжетам национальной истории: «Lacrimosa» (1980 г., посвящено Л. Валенсе), «Agnus Dei» (1981 г., памяти кардинала С. Вышинского), «Recordare Jesu pie» (1982 г., памяти М. Кольбе), «Dies Irae» (1984 г., памяти участников Варшавского восстания 1944 г.).

²¹² 1-й секретарь ЦК ПОРП (1970–1980 гг.) Эдвард Герек «открыл» Польскую Народную Республику для западных кредитов. В период военного положения он, как и некоторые другие видные деятели ПОРП, были интернированы.

национальной исторической песни «Марша Домбровского», которые не входили в официальный текст государственного гимна²¹³ (Приложение А, таблица 1).

Схожее положение просматривается в исторических работах и публицистических текстах видного идеолога профсоюзного движения в Польской Народной Республике Кароля Модзелевского. Он был одним из тех, кто подписал «обращение интеллектуалов» к ПОРП с требованием вступить в диалог с оппозицией в 1980 г²¹⁴. Вина за общественно-политическую ситуацию в стране возлагалась в обращении на правительство. Отмечалось, что «*история не простит (курсив мой – М.М.)* того, кто выберет иное решение, отвергнув путь соглашения»²¹⁵. По словам лидера НСП «Солидарность» Леха Валенсы, К. Модзелевский также придумал название для независимого профсоюзного движения²¹⁶.

К. Модзелевский и другие идеологи НСП «Солидарность» выступали за включение польской истории в мировой контекст, но в отличном от «горизонтальных структур» семантическом наполнении²¹⁷. Поскольку это

---

²¹³ «Марш Домбровского» был официальным гимном Польской Народной Республики. Подробнее см.: Ustawa z dnia 31 stycznia 1980 r. o godle, barwach i hymnie Rzeczypospolitej Polskiej oraz o pieczęciach państwowych // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19800070018/O/D19800018.pdf> S. 72. (дата обращения: 01.04.2024).

²¹⁴ Apel [64 intelektualistów wraz z załączonym suplementem zawierającym nazwiska sygnatariuszy apelu – red.] // Dokumenty KSS "KOR" z 1980 roku. URL: <https://web.archive.org/web/20201023212246/http://www.dlibra.karta.org.pl/dlibra/docmetadata?id=4313&from=publication> (дата обращения: 01.04.2024).

²¹⁵ Ibid.

²¹⁶ *Wałęsa L.* Wszystko, co robię, robię dla Polski. Warszawa, 1995; По другой версии, название «Солидарность» было заимствовано из лексики Иоанна Павла II. Подробнее см.: *Лойко Л.В.* Политическое развитие Польши в 70–80-е гг. XX в. Минск, 2002. С. 93–95.

²¹⁷ *Modzelewski K.* Zajeżdżymy kobyłę historii. Wyznania poobijanego jeźdźca. Warszawa, 2013. S. 211–233.

можно было осуществить лишь посредством конкретных политических практик и международного взаимодействия, члены профсоюза использовали имеющиеся рычаги для продвижения этого дискурса. Так, во время выборов ректора Силезского университета в мае 1981 г., оппозиционные власти академическое сообщество выступало «за нового ректора», который должен был бы, помимо «безвозвратного уничтожения коррупции», «поднять авторитет польской науки в мире»²¹⁸. Включение науки социалистического государства в «мировой контекст» являлось одним из индикаторов начала осмысления исторических нарративов на новых основаниях. До этого периода «социалистическая наука» в Польской Народной Республике считалась самой прогрессивной в мире, а партийная пропаганда делала все, чтобы представить это польскому обществу.

Однако, это было не единственной практикой, при помощи которой НСП «Солидарность» стремился выстроить историко-ориентированную идеологию. Другим средством достижения этой цели было обращение к одному из пластов польской национальной культуры, а именно «сарматизму».

Идеология сарматизма, устойчиво закрепившаяся в польской культуре в эпоху Просвещения, основывалась на убеждении, что польская шляхта произошла от сарматов, населявших территории между Нижней Волгой и Доном. Политический идеал сарматизма – демократическая республика, в которой, впрочем, демократизм распространялся только на шляхту. На всем протяжении существования Польской Народной Республики сарматизм преимущественно осуждался как польской историографией, так и государственной пропагандой. Общепринятой точкой зрения было рассмотрение шляхетской идеологии в качестве «пережитка феодализма», особо артикулировалась несвойственная пролетарскому обществу и рабочему

---

²¹⁸ Wybory rektorskie // Solidarność Uniwersytecka. Katowice. 29 V 1981 r. S. 2–3.

классу элитарность концепции²¹⁹. Вместе с тем, на протяжении всего XX века сарматизм имел тенденцию к географическому расширению, которое производилось через искусствоведческие категории, исключая при этом политический контекст²²⁰.

Когда НСП «Солидарность» одержал свою первую крупную победу над ПОРП и профсоюз был легализован, то культурная ситуация, вернее, ее новая конфигурация, в Польской Народной Республике способствовала восприятию лидеров оппозиции в качестве правителей сарматистского типа. Профсоюз строился по образцу шляхетских структур²²¹, лидеры движения выступали против политического неравенства²²² и в то же время проявляли маскулинность* в отстаивании консервативных идеалов польской истории. Все вышперечисленное могло активизировать латентные пласты коллективной памяти поляков, которые были подготовлены к восприятию борцов за их свободу в качестве новой элиты. Опираясь на это, представители НСП «Солидарность» осуществляли попытки переформатировать

---

²¹⁹ *Karpowicz M.* Sztuka oświeconego sarmatyzmu. Warszawa, 1981. S. 11–23; *Karpiński A.* Staropolska poezja ideałów ziemiańskich. Próba przekroju. Wrocław, 1983. S. 83–88.

²²⁰ Подробнее о месте сарматизма в контексте формирования польской национальной идентичности см.: *Васильев А.Г.* Сарматизм в нарративах польской идентичности: на перекрестках интерпретаций / Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография. М., 2020. С. 410–412; О месте сарматизма в историографии социалистического периода см.: *Лескинен М.В.* Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М., 2002. С. 19–25.

²²¹ Strajkowy Biuletyn Informacyjny Solidarność. 31 VIII 1980, dodatek nadzwyczajny, nr 14.

²²² 21 postulatów z 17 sierpnia 1980 roku // NSZZ Solidarność. URL: <https://www.solidarnosc.org.pl/21-postulatow> (дата обращения: 01.04.2024).

* Подавляющее большинство лидеров НСП «Солидарность» были мужчинами. За исключением, например, Анны Валентынович, женщины крайне редко выполняли репрезентационные функции в независимом профсоюзе.

устоявшийся интернационалистский дискурс о «братстве социалистических государств»²²³, расширяя его на все европейские страны и США²²⁴. В свою очередь профсоюз поддерживали ведущие политики со всего мира. Так, в январе 1982 г. Агентство международных коммуникаций США и Министерство обороны США организовали телевизионную программу в поддержку НСП «Солидарность», которая носила название «Пусть Польша будет Польшей»²²⁵. В телевизионном шоу, где критиковалась политика действующего польского правительства, приняли участие президенты США и Франции, премьер-министры Великобритании, Португалии, ФРГ, Исландии, Бельгии, Японии, Италии, Норвегии, Канады, Люксембурга, Испании, Франции и некоторые парламентарии из перечисленных стран. По разным оценкам, программу просмотрели и прослушали до 200 млн. человек. В Польской Народной Республике передача не транслировалась. Администрация Р. Рейгана²²⁶ объявила дату выхода программы – 30 января 1982 г. – «Днем солидарности с Польшей». Помимо этого, в телепередаче принял участие лауреат Нобелевской премии по литературе 1980 г. Чеслав Милош, находившийся в эмиграции.

---

²²³ Nowiny // dziennik Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej. 1982, nr. 214–235 (listopad). URL: <https://www.pbc.rzeszow.pl/dlibra/publication/8762/edition/8103/content?ref=desc> (дата обращения: 01.04.2024).

²²⁴ Wałęsa L. Wszystko, co robię, robię dla Polski. Warszawa, 1995. S. 74–79.

²²⁵ Better to Let Poland Be? // Time. Feb. 8. 1982. № 119. URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,953324,00.html> (дата обращения: 01.04.2024).

²²⁶ Президент США резко негативно относился к режиму В. Ярузельского в начале 1980-х гг. Помимо поддержки антикоммунистической оппозиции, которая вписывалась в рамки «Доктрины Рейгана», он также позволял себе оскорбительные высказывания в адрес руководства Польши. Так, в октябре 1982 г. во время «проверки микрофона» перед выступлением, он произнес: *«Дорогие американцы, вчера польское правительство, военная диктатура, сборище дрянных шивых бездельников...»*. Storm as Reagan bombing joke misfires // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/14/ronald-reagan-bombing-russia-joke-archive-1984> (дата обращения: 01.04.2024).

Влияние на формирование концептуальных основ исторической политики Польской Народной Республики оказывали и независимые интеллектуалы, находящиеся в эмиграции. Одним из таких деятелей был польский философ Лешек Колаковский, который был вынужден эмигрировать после мартовских студенческих протестов 1968 г.²²⁷. Несмотря на идейную принадлежность философа к антикоммунистической оппозиции, даже после эмиграции он продолжал оставаться ключевым польским интеллектуалом, идеями которого руководствовались разные группы внутри ПОРП и польское академическое сообщество, преимущественно гуманитарии. По словам В.В. Волобуева, Л. Колаковский «проделал эволюцию от сталинского догматизма до антикоммунистического либерализма», а с 1956 г. «под впечатлением общественно-политического кризиса в Польше и поездки в СССР перешел в лагерь критиков режима»²²⁸.

Л. Колаковский в своих историософских работах подробно анализировал польскую историю, обобщая эмпирический материал и возвышаясь к историко-философским генерализациям. Он писал, что «свобода – это наш элементарный опыт, опыт каждого; он настолько элементарен, что не разбирается на части, между которыми существует горизонтальная связь»²²⁹. Осмысляя польскую историю как перманентное движение к свободе, он предлагал особо использовать те исторические нарративы, которые бы демонстрировали выдающиеся сюжеты из истории борьбы поляков против своих угнетателей²³⁰. Концепция самого знаменитого польского философа XX века была предельна теоретической, а сам интеллектуал никогда не давал

---

²²⁷ *Karpiński W.* Rozmowa z Leszkiem Kołakowskim. Warszawa, 1983. URL: <http://www.wojciechkarpiński.com/wywiad-z-leszkiem-kolakowskim> (дата обращения: 01.04.2024).

²²⁸ *Волобуев В.В.* Философ перед лицом власти. Как исключали из партии Лешек Колаковский // *Славяноведение*. 2014. № 5. С. 20–23.

²²⁹ *Kolakowski L.* Totalitarianism and the virtue of the lie. / 1984 revisited: totalitarianism in our century / ed. by Irving Howe. New York, 1983. P. 98–113.

²³⁰ *Ibid.*

утилитарных советов ни одной из сторон конфликта. Какие конкретно исторические нарративы должны были демонстрировать «борьбу поляков за свободу» Л. Колаковский также не объяснял.

В то же самое время, в отличие от концептуально закрепленного конституционного положения Польской Народной Республики о «классовой» и «антиколониальной» борьбе польского трудового народа²³¹, Л. Колаковский, к началу 1980-х гг. рассматривающий марксизм-ленинизм как тоталитарную²³² – направленную против человека идеологию²³³, включал в эту борьбу и само коммунистическое правительство. Несмотря на антикоммунистический смысловой элемент описанной концепции, этот подход к исторической политике имел структурную схожесть с теми историческими нарративами, которые продуцировали представители «партийного бетона». Диалектическая борьба за свободу рассматривалась как главный элемент исторической политики представителями обоих направлений. Различие заключалось в расширении диалектических связей, в случае Л. Колаковского, в сторону коммунистов, и, в случае «партийного бетона» – в сторону борьбы против империалистических правительств²³⁴.

Таким образом, к моменту кризиса 1981 г. в Польской Народной Республике сосуществовало сразу несколько хотя и структурно схожих, но семантически противоположных взглядов на национальную историю и

---

²³¹ Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej...

²³² О соотношении «авторитаризма» и «тоталитаризма» в Польше в 1980-е гг. см.: *Бакер Р.* К вопросу о роли «Круглого стола» в процессе трансформации польской политической системы // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: Взгляд через десятилетие. М., 2001. С. 131–138.

²³³ *Kolakowski L.* Główne nurty marksizmu. Powstanie, rozwój, rozkład. T. 1. Paryż, 1976.

²³⁴ Об использовании Л. Колаковским марксистской исследовательской оптики даже в 1980-е гг. свидетельствует его критика феноменологии Эдмунда Гуссереля, произведенная в том числе с опорой на классовый подход. См.: *Kolakowski L.* Husserl and the search for certitude. New Haven, 1975. P. 71–89.

эвристические возможности ее использования в исторической политике. Следует заметить, что подходы к историческим нарративам не представляли из себя формализованных концепций исторической политики, поскольку государство в этот период находилось лишь на этапе осмысления необходимости использования истории в политической деятельности. Вместе с тем, все перечисленные подходы отличались, во-первых, выраженным ценностным аспектом, во-вторых, пониманием символического функционала польской истории, которая должна была быть использована для повышения престижа действующей власти, в-третьих, сочетанием внутривнутриполитических и внешнеполитических аспектов инструментализации прошлого.

Сам В. Ярузельский и высшее руководство ПОРП, представители которого, в отличие от «партийного бетона» и КПФ, были ответственны за принятие решений, начало концептуальное осмысление исторической политики Польской Народной Республики параллельно с усугублением кризиса в стране²³⁵. Первоначально лидер ПОРП делал ставку на консервацию политической системы, хотя и оговаривался, что возврат к прежним методам управления представляется невозможным. В. Ярузельский неоднократно повторял: «Ход истории нельзя повернуть вспять. Весна не будет ни нашей, ни вашей – она будет просто польской и социалистической»²³⁶. Однако вследствие кардинальных изменений политической системы²³⁷, которые выразились в создании Военного совета национального спасения и передачи ему властных полномочий²³⁸, руководство ПОРП было вынуждено менять механизмы

---

²³⁵ *Jaruzelski W.* "Być może to ostatnie słowo (wyjaśnienia złożone przed Sądem)". Warszawa, 2008. S. 143–170.

²³⁶ *Jaruzelski W.* *Przemówienia 1981–1982.* Warszawa, 1983. S. 266.

²³⁷ О введении stanu wojennego ze względu na bezpieczeństwo państwa. 12/13 grudnia 1981. URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Obwieszczenie_Rady_Państwa_o_stanie_wojennym#/media/Plik:Stan_wojenny_obwieszczenie.jpg (дата обращения: 01.04.2024).

²³⁸ Proklamacja Wojskowej Rady Ocalenia Narodowego, 12–13 XII 1981 r. URL: https://warszawa.ap.gov.pl/container/pictures/zrodla_online/droga_do_wyborow/zima_wasza_wi

управления государством. Этому способствовало и падение престижа действующей власти, исторические нарративы которой теряли свою популярность по мере девальвации официальной идеологии и усугубления социальных и экономических противоречий в польском обществе.

Введение военного положения автоматически остановило идеологическое противостояние внутри ПОРП, обеспечив членам ВСНС и лично В. Ярузельскому монополию на выстраивание курса исторической политики. Примечательно, что в состав ВСНС не вошло ни одного либерального функционера ПОРП, отвечающего за идеологию²³⁹. Идеологию неконституционного органа власти выстраивал представитель «партийного бетона» Юзеф Барыла²⁴⁰. Он был известен своими ортодоксально-марксистскими взглядами²⁴¹, «шпиономанией»²⁴², а также вниманием к

---

osna_nasza/IV/proklamacja_WRON.pdf (дата обращения: 01.04.2024); Следует заметить, что в Конституции ПНР не было предусмотрено такого органа власти, как Военный совет национального спасения. Формально, в стране произошел государственный переворот.

²³⁹ Akt oskarżenia przeciwko Wojciechowi J., Tadeuszowi T., Stanisławowi K., Florianowi S., Czesławowi K., Emilowi K. Krystynie., Eugenii K., Tadeuszowi S. // Instytut Pamięci Narodowej. 2007. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/sledztwa/stan-wojenny/24204,Akt-oskarzenia-przeciwko-Wojciechowi-J-Tadeuszowi-T-Stanislawowi-K-Florianowi-S-.html> (дата обращения: 01.04.2024).

²⁴⁰ Ibid.

²⁴¹ *Baryła J. W marksizmie-leninizmie nasza siła.* Warszawa, 1984. S. 7–34.

²⁴² С начала 1980-х гг. поиски «шпионов НАТО» в рядах военных были обычной практикой. Во многом это было связано с личностью агента ЦРУ Рышарда Куклинского, который в 1972–1981 гг., замещая должность полковника Войска польского, передал американской стороне огромное количество секретных документов, касающихся деятельности ОВД (Приложение В, карта 1). В 1981 г. Р. Куклинский будет эвакуирован в США из-за возможной угрозы раскрытия, а в 1984 г. заочно приговорен судом к смертной казни в ПНР. Советник Президента США Збигнев Бжезинский назовет его «первым польским офицером в НАТО». Подробнее об этом см.: *Wojna z narodem widziana od środka. Rozmowa z b. płk. dypl. Ryszardem Kuklińskim przeprowadzona w piątą rocznicę wprowadzenia*

истории и литературе, которые должны были находиться на «службе страны и армии»²⁴³. Популистский²⁴⁴ шаг В. Ярузельского, когда интернированию были подвергнуты бывший 1-й секретарь ПОРП Эдвард Герек и другие партийные деятели, не нашел должного отклика у поляков. Думается, что генерал В. Ярузельский отчетливо понимал, что такие действия не будут повышать престиж власти в долгосрочной перспективе.

Лидер ПОРП поручил придумать военным название для органа власти, который будет исполнять большинство властных функций до умиротворения ситуации в стране. Отмечалось, что название «не должно обладать неблагоприятными историческими ассоциациями»²⁴⁵. Однако, если создателям ВСНС действительно удалось избежать исторических аллюзий в названии, то аббревиатура “WRON” (Wojskowa Rada Ocalenia Narodowego) стала объектом нападков со стороны оппозиции. Распространялись лозунги: «ворона (отсылка к сочетанию букв в аббревиатуре “WRON” – прим. М.М.) не победит орла!», «ворона умрет», «ворона вон за Дон»²⁴⁶. Самого В. Ярузельского иногда называли «слепая ворона (отсылка к гербу шляхетского рода Ярузельских – “Ślepowronet” – прим. М.М.)»²⁴⁷.

---

stanu wojennego // Kultura. 1987. № 4. URL: <https://bibliotekacyfrowa.ujk.edu.pl/publication/3070#> (дата обращения: 01.04.2024).

²⁴³ Baryła J. Literatura w służbie obronności kraju / F. Kulej, J. Lewicki, Wojsko w literaturze. Warszawa, 1984. S. 224–227.

²⁴⁴ О «логике популизма» политиков, подвергающих репрессиям своих предшественников, см.: Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова. М., 2018. С. 37–44.

²⁴⁵ Stan wojenny w dokumentach władz PRL 1980–1983, wybór, wstęp i oprac. В. Копка, G. Majchrzak. Warszawa, 2001. S. 294–300.

²⁴⁶ Dowcipów // Stan Wojenny 1981–1983. URL: https://scwis.pl/wp-content/uploads/2021/11/broszura_stan_wojenny_pdfonline.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

²⁴⁷ Ibid.

Идеологическую базу военного положения было решено выстраивать вокруг фигуры В. Ярузельского, происхождение и выступление²⁴⁸ которого ночью 13 декабря в форме генерала делало неизбежным обращение к историческим нарративам о польской военной истории. Военный мундир станет неотъемлемой частью образа как самого В. Ярузельского, так и проводимого им дальнейшего курса исторической политики*. На протяжении 1980-х гг. публичные репрезентации лидера ПОРП происходили в военной форме, в большинстве случаев на груди генерала были размещены польские и зарубежные медали и ордена (Приложение Б, фотография 4). Вице-премьер польского правительства Мечислав Раковский по этому поводу отметит: «он (*речь идет о В. Ярузельском – прим. М.М.*) подражает Пилсудскому»²⁴⁹. Слова М. Раковского подтверждаются и самим В. Ярузельским, который дал понять руководству СССР, что «предполагает выступить с обращением (*речь идет о выступлении в ночь на 13 декабря 1981 г. – прим. М.М.*) к польскому народу, но не станет говорить о партии, а обратится к патриотическим чувствам поляков, скажет о необходимости установления диктатуры, как это

---

²⁴⁸ Слова этой речи, как и большинства других выступлений лидера ПОРП в 1980-е гг., были подготовлены личным спичрайтером В. Ярузельского Веславом Гурницким. В 1960-е гг. он изучал журналистику в Университете Индианы (США). В. Гурницкий также известен своими мемуарами, в которых спичрайтер 1-го секретаря ПОРП сделает много фактологических ошибок. Так, например, он подробно опишет встречу В. Ярузельского и советского идеолога Михаила Андреевича Сулова в Москве в марте 1982 г. Между тем, известно, что М.А. Сулов скончается еще за несколько месяцев до этого, 25 января 1982 г. См: *Górnicki W. Teraz już można. Ze wspomnień kulawego Szerpy. Wrocław, 1994.*

* Из-за этого среди поляков будет распространен анекдот: – *Почему Ярузельский в Польше ходит в мундире, а когда приезжает в Москву, надевает гражданскую одежду? – В Польше он на работе, а там – дома.*

²⁴⁹ *Rakowski M. Jak to się stało? Warszawa, 1991. S. 44.*

было при Пилсудском»²⁵⁰. По словам главы ВСНС, «польский народ поймёт это лучше, чем что-то другое»²⁵¹.

В период военного положения, как и на протяжении всех 1980-х гг., ответственным за репрезентации образов В. Ярузельского в публичном пространстве, прежде всего на цифровых каналах вещания, был пресс-секретарь Совета Министров Польской Народной Республики Ежи Урбан²⁵². С 1981 г. он проводил еженедельные пресс-конференции, где обвинял оппозицию и католическую церковь в попытках «свержения социалистического режима»²⁵³. Формально так и не став членом ПОРП²⁵⁴, он систематически транслировал взгляды «партийного бетона» и других консервативных кругов номенклатуры на историческую политику. Вместе с тем, нельзя утверждать, что он был идеологом и тем или иным образом участвовал в формировании или реализации коммеморативной деятельности польского правительства. Скорее, на данном этапе – в условиях кризиса 1981 г. – он являлся лишь харизматичным представителем ВСНС и части ПОРП.

Усилившаяся с введением военного положения цензура²⁵⁵ позволяла ВСНС аккумулировать любые исторические нарративы и распространять их в

---

²⁵⁰ *Обичкина Е.О.* СССР в польском кризисе... С. 20.

²⁵¹ Там же.

²⁵² *Zablocki J.* Dzienniki 1982–1986. Tom III. Cz. 2. Warszawa, 2013. S. 150–165.

²⁵³ Ibid.

²⁵⁴ По словам самого Е. Урбана, он подал заявление о вступлении в ПОРП лишь в 1989 г., но оно так и не было принято к рассмотрению. Подробнее о его позиции см.: *Urban J.* Jajakobyły. Warszawa, 1992. S. 250–255; С другой стороны, согласно информации специалистов ИМП, он все же был членом ПОРП. Подробнее о другой точке зрения см.: Dane osoby z katalogu kierowniczych stanowisk partyjnych i państwowych PRL // Instytutu Pamięci Narodowej. URL: <https://katalog.bip.ipn.gov.pl/informacje/93357> (дата обращения: 01.04.2024).

²⁵⁵ В июне 1982 г. состоялся Чемпионат мира по футболу в Испании, где сборная Польши играла со сборной СССР. Матч транслировался по польскому телевидению. Когда мяч доходил до одних из ворот, располагавшихся с правой стороны экрана, у польских

публичной сфере. В первую очередь это касалось биографии В. Ярузельского, который воевал во время Второй мировой войны, принимая участие в освобождении Варшавы от нацистских захватчиков в 1945 г.²⁵⁶. Дослужившись в годы Второй мировой войны до звания «лейтенант», в начале 1980-х гг. он был единственным в Польской Народной Республике старшим офицером, имевшим воинское звание «генерал армии»²⁵⁷. В последующих за введением военного положения выпусках одной из главных польских газет «Трибуна Люду» описывались военные подвиги генерала В. Ярузельского, его участие в освобождении Польши и борьбе с «за народную власть» в послевоенные годы²⁵⁸. Следует заметить, что во время правления С. Кани были учреждены две награды, направленные на героизацию повстанческого движения в годы Второй мировой войны. В июле 1981 г. Сейм Польской Народной Республики издал указы о двух новых наградах: «За участие в оборонительной войне

телезрителей на время «пропадала» трансляция. Причиной этому был огромной транспарант с надписью «Солидарность», который разместили на трибуне болельщики. Ничего подобного в истории социалистической Польши до этого не наблюдалось. Матч завершился со счетом 0:0, но этот результат позволил польской сборной пройти в следующую стадию турнира.

²⁵⁶ Dane osoby z katalogu kierowniczych stanowisk partyjnych i państwowych PRL // Instytutu Pamięci Narodowej. Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu. URL: <https://katalog.bip.ipn.gov.pl/informacje/888> (дата обращения: 01.04.2024).

²⁵⁷ В 1984 г. звание «генерал армии» будет присвоено министру национальной обороны Флориану Сивицкому. В 1980-е гг. В. Ярузельский дважды отказывался от присвоения ему звания «маршал».

²⁵⁸ Socjalistycznej odnowy // Trybuna Ludu. 14 gr. 1981. S. 2.

1939 года»²⁵⁹ и «Варшавский повстанческий крест»²⁶⁰. Обе награды вручались повстанцам, в том числе связанным с Армией Крайовой, более того, на медали, выпущенной в память о событиях 1939 г., был изображен коронованный орел – один из национальных символов Польши²⁶¹. В период чрезвычайного положения их героизация на время была прекращена.

Надо полагать, что биография генерала также способствовала тому, что в социалистической Польше не происходило увековечивание памяти о событиях, связанных с насильственным переселением украинцев и других народов в 1947 г. Операция «Висла» – кульминация переселенческих акций 1940-х гг. – осуществленная в послевоенные годы, формально была направлена на уничтожение украинских националистов – УПА* и ОУН** – в юго-восточных землях Польши. В этот период капитан Народной Армии В. Ярузельский лично участвовал в этнических чистках на территории Жешувского воеводства²⁶². Право на коммеморацию этих событий украинцы, проживающие на территории Польши, получили лишь в 1990 г.²⁶³. Вместе с

---

²⁵⁹ Ustawa z dnia 3 lipca 1981 r. o ustanowieniu medalu "Za udział w wojnie obronnej 1939" // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19810180084/O/D19810084.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

²⁶⁰ Ustawa z dnia 3 lipca 1981 r. o ustanowieniu Warszawskiego Krzyża Powstańczego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19810180085/O/D19810085.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

²⁶¹ Возвращение «польского орла с короной» было одним из требований оппозиции в 1980-е гг. На гербе Польской Народной Республики орел был изображен без короны вплоть до 1990 г.

* Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации.

** Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации.

²⁶² Raina P. Jaruzelski. Warszawa, 2001. S. 123–124.

²⁶³ Цепенда І.Є. Операція «Вісла» в польській історіографії // Український історичний журнал. 2002. № 3. С. 84–93.

тем, первый* памятник, посвященный событиям «Волынской резни» 1943 г., появился в социалистической Польше в 1984 г., хотя и следует заметить, что в большинстве случаев коммеморативные инициативы об увековечивании событий «Волынской резни» не находили отклика у польского правительства. Социалистическая мемориальная парадигма не предполагала увековечивания национальных конфликтов между «братскими странами», находящимися в одном политическом блоке²⁶⁴. Словом, установка памятника была направлена на формирование национального тренда в трансформации исторической политики.

Власть намеренно проводила аналогии с периодом Второй мировой войны – этому способствовала милитаризация государства, танки на улицах Варшавы и в других воеводствах (Приложение В, график 1). Более того, члены ПОРП даже создали образ внешнего врага, распространяя накануне декабрьских событий ложную информацию об угрозе советской интервенции. Однако польские газеты не сообщали информацию о корнях лидера государства – его шляхетском происхождении, которое не вписывалось в рамки официальной идеологии и дискурса социалистического равенства, распространяемого в начале 1980-х гг²⁶⁵.

Одной из первых инициатив лидера ВСНС было возвращение войскам традиционного головного убора. 18 декабря 1981 г. в газетах распространилось сообщение о символических изменениях в армии: «председатель Военного

---

* Не считая мемориальных досок и надгробий на местах этнических чисток: Грубешов (1947 г.), Гоздув (1949 г.), Ропенка (1969 г.), Липско (1974 г.).

²⁶⁴ Основные споры по этим вопросам во второй половине XX века велись между польскими и украинскими эмигрантами в западных странах. При этом польские авторы уделяли этой проблеме гораздо меньшее внимание. Подробнее см.: *Himka J.P. War Criminality: A Blank Spot in the Collective Memory of the Ukrainian Diaspora // Spaces of identity. 2005. № 5. P. 9–24; Lada K. Polish and Ukrainian Historiographies on the Campaign against the Poles in Volhynia during World War II // Glaukopis. 2005. № 2–3. P. 340–375.*

²⁶⁵ Подробнее о происхождении рода Ярузельских см.: *Raina P. Jaruzelski... S. 9–50.*

совета Национального Спасения, Министр национальной обороны, генерал армии Войцех Ярузельский рекомендовал ввести в форму представительной роты Войска Польского традиционные шляпы рогатывки (конфедератки). Представительная рота выступит в этих шапках впервые в годовщину освобождения Варшавы 17 января 1982 года»²⁶⁶. Таким образом, часть униформы – жесткие²⁶⁷ гарнизонные шапки – была восстановлена по образцу 1935 г.*.

Вскоре были возвращены и другие национальные элементы польского военного костюма, характерные в том числе и для периода Второй Речи Посполитой, а также для Польских вооруженных сил на Западе (Приложение Б, фотография 5). За несколько дней до этого в воинских частях Польской Народной Республики солдаты дали внеочередную воинскую присягу, которая должна была помочь им «понять тот долг, которому польский солдат исторически был и остается верен»²⁶⁸. Опору на армию и использование исторических нарративов о польской военной истории можно объяснить и вполне утилитарным образом – «Народное войско польское» или Вооруженные силы Польской Народной Республики пользовались наибольшей поддержкой среди польского общества. В опросах общественного мнения, результаты которых, впрочем, не могут считаться в полной мере достоверными из-за наличия цензуры и самоцензуры, в начале 1981 г. «90 % поляков доверяли армии»²⁶⁹. Между тем, действия армии во время военного

---

²⁶⁶ Kompania Reprezentacyjna WP – w rogatywkach // Trybuna Ludu. 18 gr. S. 2.

²⁶⁷ В годы Второй мировой войны Народное Войско Польское использовало мягкие конфедератки. В 1950-е гг. были распространены фуражки. Подробнее о ранней истории национального головного убора см.: Żygulski Z., Wielecki H. *Polski Mundur Wojskowy* Żygulski. Kraków, 1988. S. 140–184.

* В 1990 г. головной убор будет распространен на все Войско Польское.

²⁶⁸ Uroczyste przysięgi w jednostkach wojskowych // Trybuna Ludu. 14 gr. 1981. S. 6

²⁶⁹ Ośrodek Badań Opinii Publicznej. 1981. // Paczkowski A. *Droga do „mniejszego zła”*. Strategia i taktyka obozu władzy (lipiec 1980 – styczeń 1982). Kraków, 2002. S. 74.

положения не могли не подорвать престиж вооруженных сил. По подсчетам польского историка Леха Ковальского, 13 декабря 1981 г. в «мероприятиях по наведению порядка» участвовали*: 70 тысяч солдат, 1750 танков, 1400 бронированных машин и 500 боевых машин²⁷⁰. Следует добавить, что Уголовным кодексом социалистической Польши подразумевалось суровое наказание за отказ от выполнения приказа вышестоящего начальства: «солдат, который не выполняет или отказывается выполнять приказ или выполняет приказ, не соответствующий его содержанию, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет»²⁷¹. При этом, в условиях военного положения, возникала ситуация «отягчающих обстоятельств», из которых вытекало наказание в виде «лишения свободы на срок не менее 5 лет или *смертная казнь (курсив мой – прим. М.М.)*»²⁷².

Действия по национализации польской истории осуществлялись В. Ярузельским в ходе выстраивания курса исторической политики. При этом, желая заручиться максимальной поддержкой общества и поднять престиж действующей власти, предлагаемые им исторические нарративы включали в себя все идеологические наработки, сделанные в этом направлении: от понимания истории как перманентной борьбы поляков за свободу до включенности польской национальной истории в мировой контекст и исторической диалектики антиколониального характера. Несмотря на то, что В. Ярузельский сосредоточил в своих руках практически все властные функции и лично занимался вопросами, связанными с идеологическим обоснованием исторической политики, через несколько месяцев после

---

* Без учета милиции.

²⁷⁰ Kowalski L. Generał ze skazą. Biografia wojskowa gen. armii Wojciecha Jaruzelskiego. Warszawa, 2001. S. 443–453.

²⁷¹ Ustawa z dnia 19 kwietnia 1969 r. Kodeks karny // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19690130094/O/D19690094.pdf> (дата обращения: 01.04.2024) – Статья 309.

²⁷² Ibid. Статья 310.

введения военного положения этот вопрос был отдан в более низшие эшелоны власти.

В конце 1981 г. за пропаганду в Польской Народной Республике отвечал бывший главный редактор журнала «Политика»²⁷³, заместитель Председателя Совета Министров Польской Народной Республики Мечислав Раковский и секретарь ЦК ПОРП по вопросам пропаганды Стефан Ольшовский*, которого Л.С. Лыкошина справедливо относит к партийной категории «твердолобых», акцентируя внимание на ортодоксально-коммунистических взглядах этого политика²⁷⁴. Они входили в состав Центрального штаба информации и пропаганды, напрямую находившегося в подчинении ВСНС. Стоит отметить, что в этот орган был включен еще один секретарь ЦК ПОРП Казимеж Барчиковский, который, помимо прочего, отвечал за аппаратное²⁷⁵ взаимодействие с католической церковью²⁷⁶. Власть осознавала и чувствовала влияние церкви и лично папы римского польского происхождения Иоанна Павла II на граждан Польской Народной Республики**. Однако, как мы увидели, ни в одной из формирующихся на данном этапе концепций

---

²⁷³ *Rakowski M. Jak to się stało? Warszawa, 1991; Rakowski M. Dzienniki Polityczne 1981–1983. Warszawa, 2004. S. 84.*

* В 1985 г. женился на американской журналистке польского происхождения, получил «грин-карту» и уехал жить в США.

²⁷⁴ Польша в XX веке... С. 817.

²⁷⁵ Силовые, провокационные и пропагандистские операции, направленные против церкви, в начале 1980-х гг., как и ранее, курировал IV Департамент Министерства внутренних дел во главе с генералом Зеноном Платеком. См.: List A. Merkera do płk. Z. Płatka dyrektora Departamentu IV MSW ws. dokumentów z posiedzenia Komisji Wspólnej Przedstawicieli Rządu i Episkopatu z 29 VI 1983 r. // JP2online. URL: <https://jp2online.pl/wyniki-wyszukiwania?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo5NzE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

²⁷⁶ *Kto jest kim w Polsce 1984: informator biograficzny. Warszawa, 1984. S. 34–35;*

** Подробнее об этом см. параграф 2.2.

исторической политики не использовались исторические нарративы из истории католической церкви, поскольку вписать их в рамки действующей пропаганды не представлялось возможным.

В традиционном телеобращении к полякам по случаю Рождества, В. Ярузельский ни разу не упомянул католическую церковь, при этом используя христианский дискурс в утилитарных целях. В частности, он закончил обращение словами: «Пусть Рождество благоприятствует мудрым, патриотическим мыслям»²⁷⁷. Следует заметить, что «патриотизм», о котором лидер ВСНС часто упоминал в своих речах, также имел сугубо историческую семантику, поскольку патриотическое просвещение в Польской Народной Республике исконно основывалось на исторических нарративах. Патриотизм прививался польской пропагандой через праздники – преимущественно связанные с историей Польши*.

Помимо выработки собственной идеологической базы для выстраивания курса исторической политики, В. Ярузельский предпринял ряд шагов, которые позволили ему более свободно распоряжаться символическим капиталом польской истории. Так, с введением военного положения в декабре 1981 г., прекратил свое существование КПФ во главе с В. Волчевым²⁷⁸. Также были осуществлены шаги по изоляции идеологов НСП «Солидарность» и нелояльных властям представителей «горизонтальных структур». При этом устранение независимого профсоюза из публичного поля было необходимо ВСНС не только для стабилизации общественно-политической ситуации в стране, но и для окончательного закрепления собственных исторических нарративов.

---

²⁷⁷ *Jaruzelski W.* Przemówienia 1981–1982. Warszawa, 1983. S. 298–305.

* Подробнее об этом см. параграф 1.2.

²⁷⁸ II Plenum Komitetu Centralnego Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej. 11 sierpnia 1981 r. Podstawowe dokumenty i materiały. Warszawa, 1981. S. 27–30.

Идея о наличии в польской истории «внешнего врага», имплицитно содержащаяся в части концепций исторической политики деятелей ПОРП, изначально экстраполировалась на СССР, угроза вторжения которого представлялась властями для общества в качестве реальной. Однако уже после введения военного положения идея о «внешнем враге» была заменена «внутренним врагом», которым стал НСП «Солидарность». Примечательно, что официальная пресса конца 1981 г. не упоминала название профсоюза, обозначая оппозицию словами «подполье», «антисоциалистические силы» и «политические оппоненты»²⁷⁹. Однако М. Раковский потребовал прекратить использование дискурса о «подпольщиках», поскольку в глазах общества это могло героизировать членов НСП «Солидарность», воссоздав контекст Второй мировой войны, в ходе которой «подпольем» именовались структуры, в том числе воюющие против нацистских захватчиков на территории Польши²⁸⁰. В свою очередь, диверсии НСП «Солидарность» в печати сравнивались со зверствами фашистов в 1939–1945 гг.²⁸¹. По словам лингвиста Марека Ясиньского, выстраивание оппозиции «мы – они» было свойственно политическому языку представителей ПОРП на протяжении всего периода военного положения²⁸².

Следует заметить, что в данном случае использование дискурса о Второй мировой войне польскими политиками носило утилитарный характер. Сравнивая антикоммунистическую оппозицию и нацистских захватчиков между собой, правительство хотело, с одной стороны, лишить оппозицию политической субъектности, с другой, отвернуть от нее значительную часть польского общества, в том числе представителей образованных слоев

---

²⁷⁹ *Rządca P. Prawdziwi suflerzy // Trybuna Ludu. 17 V 1982. S. 4–5.*

²⁸⁰ *Rakowski M. Dzienniki Polityczne... S. 276.*

²⁸¹ *Wandalizm // Trybuna Ludu. 30 gr. 1981. S. 5.*

²⁸² *Jeziński M. Język przemówień politycznych generała Wojciecha Jaruzelskiego w okresie stanu wojennego. Toruń, 2009. S. 70–83.*

населения²⁸³, поскольку поддержка «нацистов»²⁸⁴ была невозможна для жителей страны, на территории которой была начата Вторая мировая война. Тем не менее, сравнения «противников режима» и нацистских захватчиков с разной долей интенсивности будут возникать на протяжении всех 1980-х гг.

Актуализация коллективной памяти о Второй мировой войне в совокупности с военными репрезентациями генерала В. Ярузельского, освобождавшего Варшаву в 1945 г., стало еще одной составной чертой идеологического осмысления курса исторической политики Польской Народной Республики. Вместе с тем, подпольная деятельность оппозиции, выраженная в расклеивании листовок и практиках самиздата²⁸⁵, всячески препятствовала выстраиванию необходимого В. Ярузельскому исторического нарратива. Одним из препятствий на пути формирования официального курса стало не оспаривание концепций исторической политики со стороны оппозиции, а использование художественных образов, популярных в польском обществе (Приложение Б, фотография б). Это во многом являлось продолжением идеологии сарматизма, которая, как мы указывали выше, существовала в историографии Польской Народной Республики как художественная структура, выносимая за рамки политического контекста.

---

²⁸³ Например, в 1980-е гг. польский фантаст С. Лем продолжал считать, что немцы «все еще безотчетно тоскуют по Гитлеру». Подробнее см.: *Волобуев В.В.* Станислав Лем. Свидетель катастрофы. М., 2023. С. 560.

²⁸⁴ Ibid.

²⁸⁵ Количество экземпляров подпольных изданий иногда могло конкурировать с официальной периодикой. Так, например, газеты «Тыгодник Солидарности» и «Тыгодник Мазовше» выпускались тиражом около 500 000 экземпляров. Существовали также региональные издания: «Купэцность» (Ворцлав), «Образ» (Щецин), «Арта» (Краков). В 1980-е гг. по-прежнему функционировали издательства «Нова», «Издательство имени Конституции 3 мая», «Клин» и «Краковское студенческое издание». Подпольные издательства периодически уничтожались властями.

Таким образом, представители различных идейно-политических течений в Польской Народной Республике внесли существенный вклад в теоретическое осмысление исторической политики в условиях государственного кризиса 1981 г. Исходя из того, что идеологическое обоснование концептуальных основ исторической политики являлось составной частью их мировоззренческих установок, ими, на основе ценностного подхода, были сформулированы принципы отбора исторических нарративов, которые, по их мнению, могли бы вывести государство из кризиса и повысить престиж действующей власти.

В качестве сущностной черты выработки курса исторической политики на данном этапе следует отметить внимание консервативных слоев ПОРП к внутриполитическому измерению исторической политики. Лидер КПФ В. Волчев был сторонником марксистского подхода к исторической политике, рассматривающего польскую историю в качестве диалектического противостояния и стремления к коммунизму. Его оппонент, идеолог «горизонтальных структур» С. Братковский, придерживался иной позиции, артикулирующей польскую идентичность. За включение польских исторических нарративов в мировой контекст выступал идеолог НСП «Солидарность» К. Модзелевский, а философ Л. Колаковский предлагал рассматривать польскую историю как перманентную борьбу, в том числе за свободу от коммунистического правительства. При этом в дискурсе деятелей независимого профсоюза произошла ревитализация культурных элементов идеологии сарматизма.

В. Ярузельский, возглавивший в декабре 1981 г. ВСНС и отвечающий за выработку государственного курса исторической политики, пытался аккумулировать все господствующие в Польской Народной Республике течения, представив оригинальный подход к инструментализации исторических нарративов. Военное положение, милитаризация значительной части общественной жизни и биография самого генерала В. Ярузельского инициировали отбор исторических нарративов о польской военной истории

для их предполагаемого использования в исторической политике. Вместе с тем, В. Ярузельский также использовал ценностные элементы концепций, предложенных «партийным бетоном» и КПФ. При этом предполагалось также использование идейных установок лидеров НСП «Солидарность» и «горизонтальных структур», что рассматривалось властью в качестве одного из способов привлечения на свою сторону оппозиционных слоев польского общества.

1.2. Институционализация исторической политики Польской Народной Республики в 1981–1985 гг.

Формирование ценностных, идеологических и теоретических оснований исторической политики Польской Народной Республики в начале 1980-х гг. требовало оформления организационной структуры для реализации намеченного государством курса. Создание таких институтов в рамках ПОРП или ВСНС было затруднено ввиду осознания В. Ярузельским недоверия общества к устоявшимся в стране политическим организациям, вследствие чего институционализация исторической политики осуществлялась по пути создания формально независимых от власти институтов, задачей которых была реализация намеченных правительством коммеморативных проектов. Помимо этого, самоорганизация партийной номенклатуры, как это произошло в случае КПФ, воспринималась В. Ярузельским как угроза его власти в контексте общественно-политической нестабильности.

Ситуация с институциональным измерением исторической политики обострялась тем, что, легализовав НСП «Солидарность» в 1980–1981 гг., ПОРП изменила институциональные правила политики в Центрально-Восточной Европе. В социалистическом лагере появился не только первый

«независимый профсоюз», но и огромная организация²⁸⁶ с идеологией и харизматичными лидерами. Историческая политика в социалистических странах не предполагала противоборства независимым политическим акторам, отстаивающим собственную версию прошлого. Временная легализация НСП «Солидарность» создала такого актора, пользующегося поддержкой части польского общества, с которым власти будут вынуждены считаться все 1980-е гг. и учитывать его наличие при институционализации коммеморативных практик.

В марте 1981 г. на очередном собрании НСП «Солидарность» в Варшавском университете активистами профсоюза был организован коммеморативный проект по увековечиванию памяти жертв репрессий 1968 г.²⁸⁷. В мероприятии также участвовали польские ученые еврейского происхождения, вынужденные в 1960-е гг. эмигрировать из Польской Народной Республики на волне антисемитской кампании 1-го секретаря ЦК ПОРП Владислава Гомулки²⁸⁸. В ответ на это сторонники «партийного бетона» провели акцию по увековечиванию памяти репрессированных поляков

---

²⁸⁶ Точное количество всех членов «независимого профсоюза» установить не представляется возможным, поскольку в организации не велась регистрация участников. Тем не менее, с определенной долей условности, мы можем говорить о 7–10 млн. человек. В 1988 г. в Польской Народной Республике была проведена перепись населения. По ее результатам, в стране проживало почти 40 млн. человек: Ustawa z dnia 16 lipca 1987 r. o Narodowym Spisie Powszechnym 1988 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19870220129/O/D19870129.pdf> (дата обращения: 01.04.2024); Charakterystyka zmian demograficzno-społecznych ludności i warunków mieszkaniowych w latach 1979–1988. T. 32, Województwo stołeczne warszawskie / [zespół aut. Stanisław Wroński i in.]; Główny Urząd Statystyczny. [Departament Spisów i Badań Masowych; Wojewódzki Urząd Statystyczny w Warszawie]. Warszawa, 1990.

²⁸⁷ Dwa wiec // Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego Grunwald. 1989. nr 3. S. 2–3.

²⁸⁸ Подробнее см.: *Stola D.* Kampania antysyjonistyczna w Polsce 1967–1968. Warszawa, 2000. S. 75–90.

в 1944–1956 гг. Управлением общественной безопасности. Активисты держали в руках плакаты с именами репрессированных, а также таблички с данными прокуроров еврейского происхождения, которые приговорили этнических поляков и поляк к смертной казни.

Мемориальный конфликт между полярными течениями в общественной жизни приобрел националистический характер. Тогда же в среде отставных военных получает поддержку инициатива о создании лояльной ПОРП организации, объединенной общей идеологией, включающую в себя память о победе над Тевтонским орденом в 1410 г. Выбор этого события в качестве стержня нового института памяти был обусловлен несколькими взаимосвязанными причинами.

В первую очередь это было связано с укорененностью исторических нарративов о средневековом сражении в коллективной памяти польского общества, которая подкреплялась целыми пластами культуры, в том числе художественными произведениями²⁸⁹. Переиздание романа Генрика Сенкевича «Крестоносцы», осуществленное в 1945 г.²⁹⁰, стало начальной вехой в установлении культа Грюнвальдской битвы в Польше. «Крестоносцы» стала одной из первых книг, которая была издана в послевоенной Польше в 1945 г. Иногда она была снабжена достаточно пространством германофобским предисловием, в котором главный акцент делался отнюдь не на страданиях поляков от немецкой агрессии, а на том, что эта агрессия всегда героически отражалась польским обществом. Чтение романа сразу же было институционализировано – книга включалась в школьные и университетские учебные программы, доставлялась во все

---

²⁸⁹ Колосков Е.А., Копанева Д.Д., Филюшкин А.И., Черных Т.Г. Старые и новые формы медиевализма в 1950–1980-х годах / Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. I: Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д.Е. Алимova и А.И. Филюшкина. СПб., 2021. С. 267–270.

²⁹⁰ *Senkiewicz H. Krzyżacy*. Kraków, 1945.

библиотеки страны, распространялась через партийные ячейки*. Книга Г. Сенкевича стала, выражаясь словами великого лингвиста Вячеслава Всеволодовича Иванова, «социализированной памятью всего коллектива»²⁹¹.

Значение, которое польские правительства во второй половине XX века придавали Грюнвальдской битве, было связано с необходимостью узаконить их правление. Перед властью стояла неотложная задача символической колонизации западных регионов и создания образа ФРГ как империалистического, реваншистского государства (Приложение Б, фотография 7). Все это было необходимо для того, чтобы коммунистическое правление выглядело как историческая необходимость²⁹². В этой стратегии главную роль сыграло представление о Германии как о враге со времен тевтонских рыцарей, чему и были посвящены «Крестоносцы». Экранизация произведения Г. Сенкевича, режиссером которой выступил директор польской киноакадемии Александр Форд²⁹³, стала самым посещаемым фильмом за всю историю Польской Народной Республики, который показывали в кинотеатрах, в том числе в 1980-е гг. Кино-нарратив был в значительной степени триумфалистским²⁹⁴, направленным на демонстрацию польской национальной

---

* Схожее влияние на представления поляков об истории оказывал писатель Юзеф Крашевский. Однако, его произведения не так часто использовались для нужд исторической политики.

²⁹¹ *Иванов Вяч. Вс.* Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978. С. 157.

²⁹² *Мартыненко М.А.* Грюнвальдская битва в исторической политике Польской Народной Республики: становление культа // КЛИО-2022: материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 24–25 ноября 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Е. А. Матвеева]. Иркутск, 2023. С. 240–243.

²⁹³ *Haltof M.* Polish National Cinema. New York, 2002. P. 83–93.

²⁹⁴ Фильм оказывал суггестивное воздействие на граждан. Молодая девушка записала в своем дневнике после просмотра картины А. Форда следующие слова: «Они хотят снова продолжить свой “Dang nach Osten”, они снова мобилизуются, в третий раз.

идентичности и поддерживающий германофобские тренды в обществе²⁹⁵. Главное значение в нем, как и в самой книге Г. Сенкевича, уделялось Грюнвальдской битве²⁹⁶. Другое произведение автора – «Огнем и мечом» – не было экранизировано в социалистический период, поскольку в романе украинцы представлены в неприглядном и враждебном для поляков образах*. Не только власть, но и представители оппозиции использовали ключевые тексты польского литературного канона в политических целях. Известно, что подпольное издательство «Нова» публиковало преимущественно художественную литературу запрещенных в стране авторов. По справедливой оценке Ирины Евгеньевны Адельгейм, «литература и искусство подвергались идеологизации с двух сторон – власти и оппозиции»²⁹⁷.

В период военного положения образы тевтонских рыцарей, как часть нарратива о Грюнвальдской битве, использовались ВСНС для борьбы с оппозицией (Приложение Б, фотография 8). Историческая политика была

Поговорка о том, что они подобны гидре очень правильная: вы отрезаете ей голову, и вместо нее вырастает еще сотня. Давайте вспомним только Грюнвальд, 1914 год и времена Гитлера. Они снова чувствуют себя хорошо после 21 года оздоровления, но сейчас они не здоровы, о нет!». Цит. по.: Basia S. 1966 // Zygmunt Duńczewski (zd.) Młode pokolenie Ziemi Zachodnich. Pamiętniki. Poznań, 1968. S. 177.

²⁹⁵ В польских кинотеатрах перед показами «идеологических картин» периодически демонстрировали документальную хронику, в которой содержались кадры преступлений нацистских захватчиков в годы Второй мировой войны. Подробнее об этом см.: Hendrykowska M. Wstęp / Historia polskiego filmu dokumentalnego (1945–2014) / red. Hendrykowska Małgorzata. Poznań, 2015. S. 9–14; О ключевых тенденциях в польском кинематографе см.: Вирен Д.Г. Эксперимент в польском кино 1970-х. М., 2018. С. 81–104.

²⁹⁶ Мартыненко М.А. Грюнвальдская битва в исторической политике Польской Народной Республики в 1940–1980-е годы // Вестник воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2023. № 3. С. 96–99.

* Польский режиссер Ежи Гофман экранизирует произведение в 1999 году.

²⁹⁷ Адельгейм И.Е. Поэтика «промежутка»: молодая польская проза после 1989 года. М., 2005. С. 20.

одним из средств, с помощью которого представители НСП «Солидарность» лишались субъектности. Нарратив о Грюнвальдском сражении был выбран властями для решения политических задач из-за его популярности в широких слоях польского общества. По мысли французского исследователя Ролана Барта, такие повествования, разделяемые значительной частью сообщества, обладают «императивностью отклика»²⁹⁸, то есть резонируют в общественном сознании и позволяют их использовать в утилитарных целях.

В этой связи новый институт памяти, получивший официальное название Патриотическое объединение «Грюнвальд», был организован вокруг исторических нарративов о средневековом сражении, которые и до этого активно использовались в польской пропаганде. Генезис ПО «Грюнвальд» был также связан с антисемитизмом. По словам одного из активистов объединения Стефана Шкутника, только «настоящие поляки» могли стать членами ПО «Грюнвальд», однако «если кто-либо еврейского происхождения захочет стать членом ассоциации, то все зависит от него, но я думаю, что такой человек покинет наши ряды после двух-трех собраний»²⁹⁹. Исходя из этого, можно сказать, что институционализация националистических слоев польского общества в рамках данного объединения, во-первых, имела ярко выраженный коммеморативный характер, поскольку противостояние с оппозицией происходило по вопросу ответственности за репрессии 1944–1956 гг. и 1968 г., во-вторых, содержала в себе антисемитский дискурс, разделяемый частью польского общества, в-третьих, выстраивалась вокруг конвенционального исторического нарратива о Грюнвальдской битве, который был популярен в

---

²⁹⁸ *Барт Р.* Мифологии. М., 2008. С. 283.

²⁹⁹ *Kształciła jego wypowiedź, robiąc z niego antysemitę / Gasztold-Señ P. jednoczenie Patriotyczne „Grunwald” – charakterystyka stowarzyszenia.* S. 113. URL: <https://web.archive.org/web/20211125093410/https://www.polska1918-89.pl/pdf/zjednoczenie-patriotyczne-grunwald---charakterystyka-stowarzyszenia,4682.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

самых широких слоях польского общества из-за его укорененности как в массовой, так и в элитарной культуре³⁰⁰.

В одном из документов, подготовленных начальником отдела Службы безопасности Польской Народной Республики, сообщалось следующее: «в польских армейских кругах родилась инициатива создания общественно-политической организации, которая, по замыслу организаторов, должна будет пресекать антисистемные и антинациональные тенденции в стране после августа 1980 г., а также поддерживать деятельность и авторитет Польской объединенной рабочей партии в продолжающейся политической борьбе»³⁰¹. Из этой записи отчетливо следует, что ПО «Грюнвальд» одновременно включалось не только в культурную повестку, связанную с репрезентациями средневековой истории, но и одновременно в институциональное и политическое противостояние с антикоммунистической оппозицией.

Активисты ПО «Грюнвальд» управлялись наиболее консервативными слоями ПОРП, которые придерживались радикальных взглядов по проблеме борьбы с НСП «Солидарность». Более того, представители объединения выступали с антисемитскими лозунгами, а также участвовали в трансформации внешнеполитического измерения исторической политики³⁰². Несмотря на то, что описанные взгляды шли в разрез со все еще сохраняющимся интернационализмом ПОРП, националистические и

---

³⁰⁰ Подробнее о том, какое место занимали произведения Г. Сенкевича в польской литературе в.п. XX века см. дневник драматурга Витольда Гомбровича: *Gombrowicz W. Dziennik 1961–1966. Operetka. Paryż, 1966. S. 187–194.*

³⁰¹ Notatka służbowa st. inspektora Wydziału IV Departamentu III MSW por. J. Lewandowskiego, 13 VII 1982 r., k. 15. // *Gasztold-Señ P. jednoczenie Patriotyczne „Grunwald” – charakterystyka stowarzyszenia. S. 118–120. URL: <https://web.archive.org/web/20211125093410/https://www.polska1918-89.pl/pdf/zjednoczenie-patriotyczne-grunwald---charakterystyka-stowarzyszenia,4682.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).*

³⁰² *Kształciła jego wypowiedź... S. 113.*

расистские конструкции ПО «Грюнвальд» напрямую поддерживались С. Ольшовским, который, как мы упоминали ранее, отвечал за пропаганду в Польской Народной Республике и входил в близкий круг советников генерала В. Ярузельского³⁰³.

Борьба с «прусским» и «германским» «империализмами», корнями уходящая в средневековый период развития Польши, стала основным историческим нарративом, который, с одной стороны, служил базой для создания ПО «Грюнвальд», с другой стороны, должен был распространяться и воплощаться в коммеморативных проектах организации. Логотип Общества представлял из себя два боевых меча, которые, согласно распространенной в польской коллективной памяти версии, великий магистр Тевтонского ордена отправил королю Владиславу II Ягайло и великому князю Витовту накануне средневековой битвы в июле 1410 г. (Приложение Б, фотография 9). В 1976 г. в Кракове был восстановлен памятник Грюнвальдской битве, изображающий короля Владислава II Ягайло, который был уничтожен нацистами в 1939 г. Символика меча в социалистической Польше находилась в одном ассоциативном ряду с «защитой рубежей». Так, на почетном знаке «За заслуги в обороне границ Польской Народной Республики» был изображен меч, который, однако, не отсылал к Грюнвальдской битве³⁰⁴. Схожим образом

---

³⁰³ *Strońska A.* Bitwa nad Grunwaldem // *Polityka*. 1981, nr 49. S. 17–18.

³⁰⁴ Uchwała nr 103 Rady Ministrów z dnia 6 czerwca 1975 r. w sprawie ustanowienia odznaki "Za zasługi w obronie granic PRL" // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19750220135/O/M19750135.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

можно и сказать о медалях «Братство по оружию»³⁰⁵ и «За участие в боях за Берлин»³⁰⁶.

Примечательно, что в 1980-е гг. мы можем наблюдать уменьшение коммеморативной активности вокруг другой «победы польского оружия над немцами», которая была закреплена в коллективной памяти польского общества как Битва под Цедыней 972 г. В послевоенные годы, как и Грюнвальдское сражение, она играла важную роль в легитимации «Возвращенных земель», поскольку, по легенде, Мешко I в сражении защитил Польшу от немцев. После открытия мемориала битве в 1972 г., коммеморации постепенно уменьшались³⁰⁷. Думается, что это связано с тем, что Битва под Цедыней, в отличие от Грюнвальдского сражения, не обладала таким количеством реминисценций в других пластах польской культуры.

Из коммеморативных проектов ПО «Грюнвальд» были исключены мусульмане, проживающие на территории социалистической Польши. Память об участии татарского войска под предводительством Джелал ад-Дина в Грюнвальдской битве 1410 г. на стороне Польского короля Ягайло³⁰⁸ была важна для мусульманской общины. Однако, несмотря на то, что в 1971 г. была

---

³⁰⁵ Uchwała nr 323 Rady Ministrów z dnia 7 października 1963 r. w sprawie ustanowienia "Odznaki Braterstwa Broni" // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19630750372/O/M19630372.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁰⁶ Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 25 kwietnia 1966 r. w sprawie zasad i trybu nadawania medalu "Za udział w walkach o Berlin" i medalu "Za zasługi dla obronności kraju" oraz wzorów odznak tych medali i sposobu ich noszenia // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19660140089/O/D19660089.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁰⁷ Migdalski P. Znaczenie i lokalizacja bitwy pod Cidini w świetle historiografii /Civitas Schinesghe. Mieszko I i początki państwa polskiego. Poznań, 2004. S. 159–169.

³⁰⁸ Подробнее об этом см.: Хазбиевич С. Хан Джелаледдин и татары в Грюнвальдской битве / пер. с польск. Наматова М., Наматова Н. // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 83–94.

возобновлена деятельность Мусульманской религиозной ассоциации, функционировал Мусульманский религиозный союз, а также восстановлена деятельность Ассоциации польских татар, этот сюжет не был включен в распространяемый исторический нарратив о средневековом сражении. Следует заметить, что по одной из версий, важной для памяти татарского населения, автор главного труда о Грюнвальдской битве 1410 г. – писатель Г. Сенкевич – происходил из татар по отцовской линии³⁰⁹.

Некоторые представители ПО «Грюнвальд» были одержимы идеями «германского империализма» и «еврейской угрозы», вследствие чего они обвиняли евреев в искажении послевоенной польской истории, в особенности часто они указывали на наличие евреев в государственных органах в те периоды, когда в Польше происходили репрессии. «Назовите, пожалуйста, трех евреев – польских патриотов?» – такой вопрос прозвучал на собрании объединения в сентябре 1981 г.³¹⁰. В. Ярузельский понимал, что распространение антисемитизма может навредить идеологической базе его режима и окончательно испортить имидж Польской Народной Республики в других странах³¹¹. Однако наличие такого объединения, которое формально

---

³⁰⁹ Подробнее о происхождении писателя см.: *Markiewicz H. Sienkiewicz, Henryk Adam Aleksander Pius // Polski słownik biograficzny. 1997. № 37. S. 203–206.*

³¹⁰ *Paziewski P. „Grunwald” w sosie własnym // Notatka z zebrania Ruchu Szczecińskich Komunistów, „Jedność” 1981. nr 38. (25 IX 1981). S. 8.*

³¹¹ 23 декабря 1981 г. Президент США Рональд Рейган подписал санкционный пакет, направленный против руководства Польской Народной Республики на фоне введения В. Ярузельским военного положения. Санкции включали в себя: заморозку официальных контактов с польским правительством, приостановку кредитных гарантий, прекращение экспорта с/х товаров, «закрытие» американского неба для польских гражданских лайнеров. Помимо этого, Польша лишилась положения «наибольшего благоприятствования» во внешней торговле с США, а самым серьезным ударом для экономики социалистической страны стала блокировка экспорта высоких технологий в государство. Работа некоторых отделов ПАН была фактически заморожена. На этом фоне В. Ярузельский старался не обострять – по крайней мере в публичном пространстве – внутривластную и

действовало независимо от государства, позволяло ему не допускать ревизионизма в исторической политике, сохраняя устоявшиеся исторические нарративы.

«Грюнвальдские праздники», ежегодно отмечавшиеся 15 июля, долгое время играли важную роль в двух измерениях исторической политики Польской Народной Республики:

- во внутривластном: аккумулировали триумфалистские исторические нарративы о воинских победах польского оружия, укрепляя тем самым польскую национальную идентичность;
- во внешнеполитическом: позволяли демонстрировать единение социалистического лагеря, а также символически противостоять на международной арене «империалистической ФРГ».

Распространяемые ПО «Грюнвальд» исторические нарративы всячески актуализировались ПОРП. Так, в одном из планов идеологического отдела ЦК ПОРП, разработанного в том числе для дальнейшей пропагандистской работы ПО «Грюнвальд», сообщалось, что тезис о «Советском Союзе как гаранте независимости Польши и безопасности ее западной границы следует пропагандировать вместе с угрозами, исходящими от ФРГ. Сформулируйте ответ на вопрос: в каком международном положении оказалась бы Польша, если бы в результате поддерживаемых Западом антикоммунистических тенденций Польша оказалась бы одна перед лицом ФРГ?»³¹². Государство

внешнеполитическую ситуацию, надеясь на снятие санкций. Полное снятие санкций с Польской Народной Республики произошло лишь в феврале 1987 г. Подробнее см.: Reagan Takes Economic Action Against Poland // The Washington Post. 1981. 24 December. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1981/12/24/reagan-takes-economic-action-against-poland/77d14879-cc44-4682-bc3f-5717c70bc845/> (дата обращения: 01.04.2024); Statement on the Lifting of Economic Sanctions Against Poland // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/statement-lifting-economic-sanctions-against-poland> (дата обращения: 01.04.2024).

³¹² *Wojtasik L. Podziemie polityczne. Warszawa, 1983. S. 69.*

старалось актуализировать дискурс «внешнего врага», а институционализация исторической политики позволяла подкреплять его примерами из национальной истории.

Председателем ПО «Грюнвальд» стал отставной польский военный, участник Второй мировой войны Францишек Цымбаревич. За идеологию в объединении неформально отвечал польский журналист радикальных коммунистических взглядов, сценарист Рышард Гонтаж³¹³. Он был председателем ассоциации «Реальность» – другой институциональной ячейки, отвечающей в том числе за продвижение государственных исторических нарративов – в которой доминировали люди, называющие себя «левыми патриотами»³¹⁴. Институционализация исторической политики вокруг национал-коммунистического сегмента польского общества позволяла также избежать, по крайней мере на начальном этапе, противоречий между проводимым курсом и институтами памяти.

Однако в 1983 г., понимая возможные риски для режима со стороны независимых патриотических организаций, В. Ярузельский официально распустил ассоциацию «Реальность» под предлогом борьбы с радикальными течениями внутри ПОРП³¹⁵. Соглашаясь с Л.С. Лыкошиной, что «партия переживала глубокий идейный и организационный кризис, что проявлялось, в частности, в формировании неких новых структур различной идейной направленности»³¹⁶, добавим, что здесь также отчетливо прослеживается противоречие в процессе институционализации исторической политики

---

³¹³ Ryszard Gontarz funkcjonariusz UB i SB, dziennikarz PRL // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. 2008. nr 3. S. 23.

³¹⁴ Wypowiedź Ryszarda Gontarz // Gasztold P. Towarzysze z betonu. Dogmatyzm w PZPR 1980—1990 / Instytut Pamięci Narodowej, Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu. Warszawa, 2019. S. 170.

³¹⁵ Na trudne pytania o „Rzeczywistość” odpowiada Stefan Olszowski // Gazeta Krakowska. 30 XI 1981. S. 8–9.

³¹⁶ Польша в XX веке... С. 820–840.

Польской Народной Республики: с одной стороны, доминирующие в публичном дискурсе национал-коммунистические установки способствовали созданию радикальных институтов, которые, основываясь на поддержке некоторых слоев ПОРП, критиковали в том числе режим В. Ярузельского за излишний либерализм, с другой стороны, ВСНС была необходима опора в виде формально независимых от государства организаций, участвующих в реализации государственной исторической политики.

Для В. Ярузельского было важно, чтобы ВСНС в публичном дискурсе воспринимался в качестве «Директории» – именно так польское общество обозначало форму власти в Польской Народной Республике в первой половине 1980-х гг³¹⁷. «Директория» прочно ассоциировалась в коллективной памяти польского общества с заключительным этапом Французской революции в 1795–1799 гг³¹⁸. Поскольку польская историография, детерминированная марксистско-ленинскими постулатами, значительное внимание уделяла истории революций, этим понятием В. Ярузельский хотел подчеркнуть, с одной стороны, коллегиальность принятия решений в государстве, с другой, прочность его личной власти. Препятствием на этом пути стал фильм польского режиссера Анджея Вайды «Дантон», показанный в прокате в 1982 г³¹⁹. Центральным местом нарратива А. Вайды стало противостояние французских революционеров Жоржа Жака Дантона и Максимилиена Робеспьера³²⁰. Польскому зрителю было не трудно разглядеть в

---

³¹⁷ Polska Zjednoczona Partia Robotnicza: zjazdy, posiedzenia plenarne Komitetu Centralnego, władze naczelne, I sekretarze Komitetów Wojewódzkich PZPR 1981–1986, oprac. J. Jakubowski, J. Szczeblewski. Warszawa, 1986. S. 193.

³¹⁸ *Markov W., Soboul A.* Wielka Rewolucja Francuzów 1789. Wrocław, 1984.

³¹⁹ *Szpakowska M.* Danton i gilotyna // „Kino”. 1983. Nr. 1. S. 7–13.

³²⁰ Ibid.

Ж. Дантоне лидера НСП «Солидарность» Л. Валенсу, а диктатора М. Робеспьера поляки сравнивали с лидером ВСНС В. Ярузельским³²¹.

Институционализация исторической политики о Грюнвальдской битве продолжила свое развитие в сложившейся организационной структуре. До 1986 г. она существовала в рамках ПО «Грюнвальд», а затем его представители вошли в учрежденный Национальный Грюнвальдский Комитет. Целью созданного органа было сохранение памяти о «доблести польского оружия»³²².

Комитет возглавил Казимеж Барчиковский, который в 1981–1983 гг. также возглавлял одну из комиссий, отвечающих за историческую политику, под названием «О выяснении причин и хода социальных конфликтов в истории Польши»³²³. Основную роль в деятельности комиссии играл либеральный деятель, член Политбюро ЦК ПОРП Хиероним Кубяк. Это была одна из многих институций внутри ПОРП³²⁴, создание которых инициировал В. Ярузельский для реализации курса исторической политики. Более того, они служили дискуссионной площадкой для трансформации коммеморативных практик в условиях общественно-политических изменений в польском обществе, начавшихся в 1980-е гг. Один из докладов Комиссии был посвящен выяснению причин польского политического кризиса 1968 г. В нем

---

³²¹ Сам А. Вайда, который к тому времени успел эмигрировать из Польской Народной Республики, отрицал эти аллюзии. По его словам, он отождествлял Ж. Дантона с Западной Европой, а М. Робеспьера с социалистическим лагерем, тем самым желая показать свое отношение к сталинским репрессиям. Подробнее см. его интервью газете “The New York Times”: Wajda’s “Danton”: Inside the French Revolution // The New York Times. 1983. Sep. 28. P. 18–20; Схожим образом аллюзии на неминуемый распад Польши в своем фильме (экранизация романа Казимежа Сейды «Дезертиры его величества», 1985 г.) отрицал польский режиссер Януш Маевский.

³²² Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego “Grunwald”, nr. 1.24.1986.

³²³ Trybuna Robotnicza. nr 177, 4–6 września 1981. S. 2.

³²⁴ Напр., в октябре 1981 г. была организована комиссия по «научному синтезу истории польского рабочего движения». Ее возглавил польский историк, ведущий специалист по истории Второй мировой войны Эугениуш Дурачиньский.

сообщалось, что «недооценка идеологии и развития социальной теории при игнорировании опасности догматизма и застоя приводила к консервативным тенденциям в политике и, таким образом, крайне затрудняла борьбу с реальной опасностью ревизионизма»³²⁵. Из доклада можно видеть, что власть оценивала прошлое и пыталась вынести из него уроки, используя марксистскую понятийную сетку. Это нашло свое отражение и в дальнейших шагах по реализации исторической политики.

К. Барчиковский был сторонником центристского подхода к исторической политике, предполагающего препятствование радикальным тенденциям. Так, он был одним из инициаторов учреждения в 1983 г. медали к 100-летию юбилею болгарского революционера Георгия Дмитрова³²⁶. Прославление «героев революции» должно было стабилизировать институты памяти и не допускать их радикализации. Это также подтверждается тем, что В. Ярузельский в период военного положения ликвидировал значительную часть радикальных организаций, продвигавших собственные исторические нарративы (Приложение А, таблица 2). Параллельно с этим от власти был окончательно отстранен одиозный³²⁷ деятель ПОРП Мечислав Мочар, который в июле 1981 г. не был избран в ЦК ПОРП, а в марте 1983 г. подал в отставку с должности руководителя Верховной контрольной палаты. В то же самое время К. Барчиковский в 1982 г. возглавлял «поминальные торжества» по случаю кончины В. Гомулки, что вызвало определенные недовольства со стороны оппозиции³²⁸.

Институционализация исторической политики во внешнеполитическом измерении, направленном в сторону ФРГ, также выполняла компенсаторную

---

³²⁵ Trybuna Robotnicza. nr 177...

³²⁶ Wojskowy Przegląd Historyczny. nr 1 (107), styczeń–marzec 1984. S. 116–117.

³²⁷ В 1960-е гг., будучи Секретарем ЦК ПОРП, он активно продвигал антисемитские и украинофобские лозунги. В 1980 г. вернул свои политические позиции на фоне борьбы с оппозицией.

³²⁸ Pogrzeb Władysława Gomułki // Trybuna Robotnicza. 1982, nr 173. 3–5 września. S. 1.

функцию, поскольку, исходя из государственного курса и отношений с СССР, производить коммеморативные проекты и легитимизировать в польском пространстве Восточные Кресы³²⁹ не представлялось возможным. В этот период, как и на протяжении всей второй половины XX в., этим занималось Правительство Польши в изгнании*, вокруг которого аккумуляровались следующие институты: «Союз северо-восточных земель Польши», «Союз юго-восточных земель Польши», «Союз восточных земель Польши», «Круг львовян в Лондоне», «Круг львовян в Стокгольме» и т.д.³³⁰. ПО «Грюнвальд» явственно продолжал «Пястовскую линию» в идеологии и историографии, заложенную в послевоенные годы. Она предполагала, с одной стороны, существование Польши как национального государства, отсутствие претензий на восточных границах, с другой стороны, противостояние немцам на западных рубежах. «Ягеллонская» же идея предполагала распространение польского влияния в восточную сторону, а национальное государство противопоставлялось более сильному имперскому, соперничающему с Россией³³¹.

В 1980-е гг. в Польской Народной Республике все еще продолжал функционировать «Совет по защите памяти, борьбы и мученичества»,

---

³²⁹ Бывшие восточные границы Польши, действовавшие в межвоенный период. По результатам Второй мировой войны были официально отторгнуты СССР.

* С 5 июля 1945 г. не признавалось странами «Большой тройки», а с 1972 г. уже ни одним государством.

³³⁰ *Gotowiecki P.* O Polskę z Wilnem i Lwowem. Związek Ziemi Północno-Wschodnich RP. Warszawa, 2012. S. 7–15.

³³¹ «Ягеллонская идея» всячески осуждалась польской историографией, в результате чего за весь период существования Польской Народной Республики из печати вышло всего несколько работ, посвященных этой проблематике. Так, например, книга польского историка Генрика Ловмянского, написанная в 1940-е гг., будет опубликована лишь в 1990-е гг. См.: *Łowmiański H.* Polityka Jagiellonów. Poznań, 1999.

учрежденный в июле 1947 г.³³². Организация, институционально подчиняющаяся Министерству культуры и искусства, осуществляла контроль за «поддержанием в надлежащем порядке» мест боевой славы польского оружия, отвечала за организацию торжеств и мемориальных проектов, связанных с памятью о погибших, преимущественно в годы Второй мировой войны, поляков. В первой половине 1980-х гг. председателями Совета поочередно были Государственный секретарь Кабинета Министров Станислав Марцинковский, генерал-лейтенант Вацлав Ягас и генерал-лейтенант Роман Пашковский. Из-за недостаточного финансирования на фоне социально-экономического кризиса, фактически организация не выполняла свои обязанности.

Вопросы исторической политики также обсуждались³³³ на XI чрезвычайном съезде ПОРП (14–20 июля 1981 г.)³³⁴. Там было принято решение о создании специального Общественного комитета по строительству памятника «Погибшим на службе и обороне», который был приурочен к юбилею Польской Народной Республики в 1985 г.³³⁵. Комитет возглавил генерал Вацлав Чижевский, в него вошли близкие к партии деятели – общественные силы, тем более представители НСП «Солидарность», не принимали участия в обсуждениях. Памятник был открыт 20 июля 1985 г. и

---

³³² Ustawa z dnia 2 lipca 1947 r. o utworzeniu Rady Ochrony Pomników Męczeństwa // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/W DU19470520264/O/D19470264.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³³³ В 1989 г. В. Ярузельский и Ч. Кищак отдали распоряжение уничтожить стенограммы заседаний различных институтов внутри ПОРП. Значительная их часть не сохранилась. Подробнее см.: *Wende E.* Tego nie mogli zostawić potomnym // *Gazeta Wyborcza*. 26 kwietnia 1994.

³³⁴ IX Nadzwyczajny Zjazd Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej 14–20 lipca 1981 r.: podstawowe dokumenty i materiały. Warszawa, 1981.

³³⁵ *Głos Pomorza*, 1984, lipiec, nr 167. URL: <http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/doccontent?id=5253> (дата обращения: 01.04.2024).

стал самым крупным мемориалом, который был установлен в Польше после окончания Второй мировой войны³³⁶.

Также на съезде была создана вышеупомянутая «комиссия Кубьяка», деятельность которой, однако, не вышла за рамки формальных обсуждений вопросов, связанных с причинами конфликтов в истории социалистического периода. Съезд принял «Программу развития социалистической демократии, укрепления руководящей роли ПОРП в социалистическом строительстве и социально-экономической стабилизации в стране»³³⁷. В ней не нашлось места вопросам, связанным с исторической политикой.

В 40-ю годовщину Варшавского восстания 1944 г. в Польской Народной Республике было принято решение о создании специального памятника, посвященного этому событию³³⁸. Негативное отношение к памяти об этом эпизоде Второй мировой войны, которое можно наблюдать на протяжении значительного периода социалистической Польши, также было частью курса исторической политики³³⁹. Однако власти осознавали необходимость в увековечивании этого события, которое могло, по их мнению, повысить их престиж. Так, в декабре 1984 г. была создана комиссия при Совете министров

---

³³⁶ *Kalendarz Warszawski'88*. Warszawa, 1987. S. 61–62.

³³⁷ *Założenia programowe rozwoju socjalistycznej demokracji, umacniania przewodniej roli PZPR w budownictwie socjalistycznym i stabilizacji społeczno-gospodarczej kraju: założenia programowe na IX Nadzwyczajny Zjazd PZPR / Polska Zjednoczona Partia Robotnicza, Komitet Centralny*. Warszawa, 1981.

³³⁸ *Kobielski W. Kronika lat 1944–1986 // Kalendarz Warszawski'88*. Warszawa, 1987. S. 56–57.

³³⁹ В официальном дискурсе Польской Народной Республики, как и в историографии, Варшавское восстание 1944 г. рассматривалось как плохо подготовленная операция Армии Крайовой, не согласованная не только с СССР, но и Армией Людовой. Тем не менее, начиная с 1960-х гг. государство осуществляло коммеморативные практики, направленные на увековечивание погибших. Подробнее об исторической политике социалистической Польши в отношении Варшавского восстания 1944 г. до 1980 г. см.: *Napiórkowski M. Powstanie umarłych. Historia pamięci 1944–2014*. Warszawa, 2016. S. 180–230.

по разработке проекта памятника³⁴⁰. Тогда же была выпущена серия почтовых марок, посвященных 40-летию Варшавского восстания³⁴¹ (Приложение Б, фотография 10).

В двух описанных коммеморативных проектах по увековечиванию памяти в монументальной форме прослеживается желание ПОРП привлечь на свою сторону представителей полярных течений польского общества. Если памятник «Погибшим на службе и обороне» был установлен для укрепления поддержки действующей власти среди лояльной части польского общества, то мемориал Варшавскому восстанию 1944 г. был направлен на повышение престижа ПОРП в оппозиционных и нелояльных польскому правительству общественных группах. Тем не менее, по справедливой оценке польского историка Яцека Савицкого, в 1980-е гг. можно видеть «раздвоение празднования» событий Варшавского восстания 1944 г.: ПОРП устраивало «официальные мероприятия», где обвиняло восставших в непродуманности их действий, а НСП «Солидарность» и его сторонники организовывали отдельную неофициальную церемонию, на которой героизировали участников восстания³⁴². Параллельно с этим в стране продолжали открываться «Памятники Благодарности» солдатам РККА, однако, с начала 1980-х гг. интенсивность их установки снизилась, а к концу 1980-х гг. мемориалы практически перестали появляться (Приложение А, таблица 3; Приложение Б, фотография 11, фотография 12).

Таким образом, институционализация коммеморативных проектов затрагивала и монументальные практики (Приложение В, диаграмма 1). Делегирование полномочий специализированным «общественным» организациям – комитетам и комиссиям – позволяло В. Ярузельскому

---

³⁴⁰ Ibid.

³⁴¹ Katalog Polskich znaczków pocztowych. Warszawa, 2008. S. 230–237.

³⁴² *Sawicki J.* Najdłuższa bitwa Peerelu Powstanie Warszawskie w propagandzie i pamięć i // *Wież.* 2004. № 8–9. S. 49–60.

привлекать экспертов к реализации курса исторической политики и создавать видимость участия общества в мемориальных инициативах государства. Однако, по-прежнему, важные коммеморативные проекты институционализировались внутри ПОРП, члены которой не всегда включали в разработку решений по тем или иным мемориальным проектам представителей общественных организаций, тем более оппозиции. Это во многом замыкало историческую политику внутри одной партийной структуры и препятствовало ее трансформации в условиях нарастания противоречий в общественно-политической жизни в начале 1980-х гг.

Важную роль в 1980-е гг. вновь стала играть ветеранская организация Союз борцов за свободу и демократию*. В 1983 г. с поста руководителя организации был снят М. Мочар, ее руководителем стал польский историк, почетный член ПИО, Председатель Государственного совета (1972–1985 гг.) Польской Народной Республики Генрик Яблоньский³⁴³. Все коммеморативные проекты, связанные с увековечиванием памяти повстанцев, в особенности Варшавского восстания 1944 г., разрабатывались внутри этой организации, которая была полностью подчинена ПОРП. Г. Яблоньский участвовал во всех важных мемориальных акциях, инициированных польским правительством: поминальные мероприятия В. Гомулки 1982 г., установка памятника Витосу Винценты 1985 г**, памятные акции, посвященные 45-летнему Объединительному конгрессу и годовщинам Восстания в варшавском гетто 1943 г. В ноябре 1988 г. вошел в состав организаторов торжеств, посвященных «70-летней годовщине независимости Польши».

Большое значение в институционализации исторической политики имели праздники и юбилеи. В Польской Народной Республике было 5

---

* Związek Bojowników o Wolność i Demokrację.

³⁴³ Kto jest kim w Polsce 1984: informator biograficzny. Warszawa, 1982. S. 278.

** Подробнее об этом см. параграф 3.1.

основных праздников, вокруг которых создавались специальные организации, ответственные за коммеморацию событий:

- «День труда» (1 мая)³⁴⁴;
- «Национальный праздник Победы и Свободы» (9 мая)³⁴⁵;
- «Праздник национального возрождения» (22 июля)³⁴⁶;
- «День Октябрьской революции» (7 ноября);
- «День польского народного войска» (12 октября)³⁴⁷.

Перечисленные памятные дни обладали некоторой общей коммеморативной повесткой, а также схожими формами празднования и ритуалами властей. Как правило, в эти дни лидеры ПОРП публично обращались с речами к польскому обществу, проводили парады в столице и отдельных воеводствах, а также возлагали цветы на Кладбище-мавзолей советских воинов в Варшаве. Все эти и другие формы акционизма должны были повышать престиж действующей власти, в особенности эксплицитно это начало проявляться в 1980-е гг., когда В. Ярузельский видоизменял курс исторической политики, институционализируя отдельные праздники и связанные с ними коммеморативные практики³⁴⁸.

---

³⁴⁴ Ustawa z dnia 26 kwietnia 1950 r. o ustanowieniu dnia 1 maja świętem państwowym // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19500190157/T/D19500157L.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁴⁵ Dekret z dnia 8 maja 1945 r. o ustanowieniu Narodowego Święta Zwycięstwa i Wolności // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19450210116/T/D19450116L.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁴⁶ Ustawa z dnia 22 lipca 1945 r. o ustanowieniu Narodowego Święta Odrodzenia Polski // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19450320194/O/D19450194.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁴⁷ Dekret z dnia 7 października 1950 r. o ustanowieniu dnia 12 października Dniem Wojska Polskiego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19500450411/O/D19500411.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁴⁸ По мнению Петра Осенки, до 1980-х гг. возложение цветов к различным мемориалам – прежде всего так или иначе связанным с СССР – выступало формой

Для организации торжеств каждой из перечисленных памятных дат учреждались как специальные комиссии внутри ПОРП, так и формально независимые общественные организации. Накануне празднования «Национального праздника возрождения» в 1983 г., В. Ярузельский издал указ, который регламентировал все запланированные на улицах воеводств акции³⁴⁹. Социалистическая традиция праздника 22 июля в Польской Народной Республике предполагала открытие важных для государства памятных мест, презентации новых заводов и издание важных указов³⁵⁰. В 1983 г. ВСНС собирался использовать памятную дату для отмены чрезвычайного режима на территории государства. 22 июля 1983 г. был издан указ «о ликвидации военного положения», согласно которому все законодательные ограничения снимались и, как полагали представители ВСНС, «Польша возвращается к нормальной жизни»³⁵¹. Вместе с этим были амнистированы многие политические заключенные (Приложение В, график 2), а также другие польские граждане, интернированные в период с 1981 по 1983 гг.³⁵².

символической утраты суверенитета ПОРП. Подробнее о его концепции символической политики см.: *Oseka P.* Rytuły stalinizmu: oficjalne święta i uroczystości rocznicowe w Polsce 1944–1956. Warszawa, 2007. S. 4–43.

³⁴⁹ Цит. по.: Święto podległości. Obchody 22 lipca // Instytut Pamięi Narodowej. URL: <https://przystanekhistoria.pl/pa2/teksty/102351,Swieto-podleglosci-Obchody-22-lipca.html> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁵⁰ 22 июля в разные годы в Польше происходили следующие события: введение в эксплуатацию моста им. Юзефа Понятовского (1946), открытие трассы Восток-Запад (1949), введение в эксплуатацию Дворца культуры и науки и Стадиона десятилетия (1955), открытие Лазенковского моста (1974). Подробнее об этом см.: *Biskupski M.* Independence Day: Myth, Symbol, and the Creation of Modern Poland. London, 2012. P. 48–51.

³⁵¹ Otwarcie drogi do pełnej normalizacji i stabilizacji życia w kraju // Dziennik Polski. nr. 143. 22 24VII 1983. URL: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/docmetadata?id=71655&from=publication> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁵² Ibid.

22 ноября 1983 г. была учреждена медаль «За участие в боях в защиту Народной власти», которая подразумевала награждение «в знак признания заслуг солдат Народного Войска Польского, сотрудников органов общественной безопасности и гражданской милиции, членов добровольческого резерва гражданской милиции и гражданских лиц, которые в *первые годы после освобождения принимали активное участие в боях против реакционного подполья (курсив мой – прим. М.М.)*»³⁵³. «Реакционным подпольем» в историографии и государственной пропаганде назывались все военизированные формирования, которые в 1944–1948 гг. сопротивлялись насильственной советизации Польши³⁵⁴. Этим символическим жестом польское правительство хотело продемонстрировать, что в 1981–1983 гг., как и в послевоенные годы, в стране происходила борьба «за укрепление народной власти». Члены оппозиции приравнивались к реакционному подполью, которое включало в себя не только антикоммунистические формирования, например, Национальные вооруженные силы³⁵⁵, но и членов УПА* и ОУН**, а также нацистское ополчение «Вервольф». Строго говоря, члены НСП «Солидарность» в исторической политике В. Ярузельского должны были ассоциироваться с террором и примитивными националистическими лозунгами.

---

³⁵³ Ustawa z dnia 22 listopada 1983 r. o ustanowieniu Medalu "Za udział w walkach w obronie władzy ludowej" // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19830650293/O/D19830293.pdf> (дата обращения: 01.04.2024); В 1983–1989 гг. медалью было награждено более 100 тысяч человек.

³⁵⁴ См., напр.: Podziemie reakcyjne // Słownik historii Polski. Wyd. 6. Warszawa, 1973.

³⁵⁵ Одна из крупнейших подпольных военизированных организаций движения Сопротивления на территории Польши. Характеризовалась националистической идеологией.

* Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации

** Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации.

«Национальный праздник Победы и Свободы», учрежденный в 1945 г. «в память о победе польского народа и его великих союзников над немецкими захватчиками, демократии над гитлеризмом и фашизмом, свободе и справедливости над рабством и насилием» отмечался в Польской Народной Республике ежегодно 9 мая³⁵⁶. Законом от 15 января 1951 г. он престал быть выходным днем. Уже в 1982 г. В. Ярузельский вернул выходной день и масштабные празднества в честь Победы над нацистскими захватчиками³⁵⁷.

Как и в прежние годы, большое значение имел Хелм*, где в июле 1944 г. был создан Польский комитет национального освобождения³⁵⁸. Город часто посещали партийные чиновники и выступали с речами о важности сохранения памяти о событиях Второй мировой войны³⁵⁹. Местные органы ПОРП, которым В. Ярузельский позволил самостоятельно вручать многочисленные медали («Ребенок, родившийся в городе Польского комитета национального освобождения», «Женившийся в городе Польского комитета национального освобождения» и т.п.), пользовались этой привилегией как при организации коммеморативных актов в преддверии 22 июля (день учреждения Польского комитета национального возрождения), так и при реализации исторической политики, связанной с 9 мая³⁶⁰. Можно сказать, что все это являлось

---

³⁵⁶ Dekret z dnia 8 maja 1945 o ustanowieniu...

³⁵⁷ Przed Dniem Zwyciestwa // Dzeinnik Polski. nr. 65. 8–9 V 1982. URL: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/docmetadata?id=63617&from=publication> (дата обращения: 01.04.2024).

* Юго-восток страны, Люблинское воеводство.

³⁵⁸ Manifest Polskiego Komitetu Wyzwolenia Narodowego // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://warszawa.ipn.gov.pl/download/88/52321/zRoDlA.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁵⁹ *Jaruzelski W.* Przemówienia 1981–1982. Warszawa, 1983. S. 120.

³⁶⁰ Święto // Trybuny Ludu 7–9 V 1982.

элементами «изобретения традиции», которые обосновывались через связь с историческим событием³⁶¹.

В 1984 г. отмечался «рубиновый юбилей» подписания Манифеста Польского комитета национального возрождения. Сценарии празднования были строго регламентированы и не менялись на протяжении всего периода существования Польской Народной Республики: возложение цветов у «Могилы неизвестного солдата» и посещение площади Победы* правительственными делегациями, торжественное заседание Сейма и ЦК ПОРП, вручение наград 1-м секретарем ПОРП, военный парад перед Дворцом культуры и науки в Варшаве³⁶². На фоне торжеств всегда работали продовольственные ярмарки, где рядовые граждане могли купить недоступные в обычные дни продукты. Думается, что это должно было, по задумке властей, увеличивать интерес людей к празднику.

Институционализация праздничных торжеств на местном уровне позволяла правительству, с одной стороны, привлекать к реализации курса исторической политики партийных работников на местах, которые лучше понимали мемориальную специфику конкретного воеводства, с другой стороны, обеспечивать тотальность проводимого курса, который осуществлялся на всей территории Польской Народной Республики.

Праздники 1 мая и 7 ноября³⁶³ институционализировались вокруг Октябрьской революции и фигуры революционера Владимира Ильича Ленина. Особое внимание этому уделялось после событий

---

³⁶¹ *Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge, 2012. P. 1–14.*

* Сегодня – площадь им. Ю. Пилсудского.

³⁶² *Leszkowicz T. Oblicza propagandy PRL. Warszawa, 2016. S. 45–56.*

³⁶³ Примечательно, что 7 ноября (по новому стилю) является еще одной важной для польского общества памятной датой, связанной с Россией. В этот день в 1612 г. ополчение Минина и Пожарского вступило в Москву, где располагались «польские интервенты». Подробнее см.: *Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.*

апреля 1979 г., когда памятник В.И. Ленину в Новой Гуте* был взорван неустановленными лицами³⁶⁴. Монумент не подвергся существенной деформации, однако у памятника была оторвана взрывом одна из бронзовых ног. После этого памятник вождю революции был взят под охрану, рядом с ним появилась милицейская станция, но уже в апреле³⁶⁵ 1982 г., в период военного положения, НСП «Солидарность» организовал протестные акции рядом с памятником, а затем попытался его поджечь и уничтожить³⁶⁶. В Уголовном кодексе Польской Народной Республики была специальная статья, согласно которой: «кто оскорбляет памятник или другую работу, выставленную на всеобщее обозрение в ознаменование исторического события или чествования человека, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет, ограничением свободы или штрафом»³⁶⁷.

Сохранение памятника В.И. Ленину и сопутствующих его культу коммеморативных практик было принципиально важным для курса исторической политики Польской Народной Республики³⁶⁸. Во-первых,

---

* 22 июля 1954 г. в Новой Гуте (пригород (фактически район) Кракова) был открыт металлургический завод им. Ленина. Новая Гута считалась «витриной польского социализма».

³⁶⁴ Zbrodniczy wybuch w Nowej Hucie // *Dziennik Polski*. 86 (10850). S. 1–2, 19 kwietnia 1979. Kraków. URL: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/docmetadata?id=62216&from=publication> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁶⁵ Атаки на памятник В.И. Ленину всегда осуществлялись в апреле, поскольку день рождения российского революционера приходится на 22 апреля – это способствовало активизации коллективной памяти польского общества и нарастанию акционизма накануне этой даты (Приложение В, график 3).

³⁶⁶ *Wałęsa L.* Wszystko, co robię, robię dla Polski. Warszawa, 1995. S. 150–157.

³⁶⁷ Ustawa z dnia 19 kwietnia 1969 r. Kodeks karny // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19690130094/O/D19690094.pdf> (дата обращения: 01.04.2024) – Статья 284.2.

³⁶⁸ Подробнее см.: *Мартыненко М.А.* «Важно уберечь Ленина»: коммеморации образов российского революционера в Польской Народной Республике // *Метаморфозы*

фигура вождя революции была необходима для внешнеполитического измерения исторической политики, в рамках которого В.И. Ленин символически объединял все страны социалистического блока, более того, попытки осквернения памятников могли с особым негативом восприниматься в СССР. Во-вторых, его образ лежал в основе идеологической базы государства, стремящегося к коммунизму. В-третьих, как мы указывали выше, В.И. Ленин был связан с двумя главными праздниками Польской Народной Республики, что позволяло ПОРП использовать его образ для повышения престижа действующей власти (Приложение В, карта 2).

Памятник в Новой Гуте стал местом проведения целого цикла обрядов социалистических властей – от посещения официальных делегаций до марафонских маршрутов, финиш которых располагался у гигантского монумента Ленину. Вместе с тем, мемориал практически сразу стал объектом насмешек и центральным местом легендарных нарративов. Польский исследователь городского пространства Кракова Мацей Мезян³⁶⁹ приводит целый ряд слухов и легенд³⁷⁰, которые циркулировали между жителями:

— Один из рабочих сталелитейного завода облил памятник валерьянкой с целью привлечь к нему кошек, чей помет, по задумке заводчанина, в дальнейшем должен был убедить ПОРП демонтировать «страшный» мемориал;

истории. 2023. № 4. URL: <https://history-metamorph.ru/s241436770028127-9-1/>. (дата обращения: 01.04.2024).

³⁶⁹ *Mieziań M.* Nowa Huta. Socjalistyczna w formie, fascynująca w treści. Kraków, 2004.

³⁷⁰ Слухи, анекдоты и легенды занимают важное место в контексте изучения исторической политики. Их рассмотрение позволяет зафиксировать изменение места того или иного события или исторической личности в коллективной памяти сообщества. Одним из первых на эвристический потенциал изучения слухов указал французский историк Марк Блок. Подробнее см.: *Блок М.* Апология истории или ремесло историка / Перевод Е.М. Лысенко. Отв. редактор А.Я. Гуревич. М., 1973. С. 56–61.

- Однажды на фрагмент памятника, изображающий голову Ленина, была одета петля, а рядом находился трактор, на котором предполагалось отвезти вождя революции на свалку после ее снятия с пьедестала;
- Официанты из столовой, располагавшейся на Аллее Роз, приносили к памятнику свиные отбивные с целью привлечения к нему собак;
- Один из жителей Кракова купил ружье и собирался отстрелить голову монументу³⁷¹.

«Шагающий» памятник Ленину также заставлял поляков придумывать версии «его дальнейшего маршрута». Из-за расположения памятника родилась шутка о том, что «он шагает в Аркадию (*ресторан, который находился рядом – прим. М.М.*)»³⁷². Сам памятник по причине его размеров называли «Кинг-Конгом»³⁷³, «Годзиллой из сталелитейного завода» и гигантом³⁷⁴. Польские власти не желали терпеть насмешки над одним из символов их режима и ЦК ПОРП поручил краковской партийной номенклатуре и милиции «внимательно относиться к происходящему вокруг мемориала, не допуская распространения уничижительных и клеветнических домыслов»³⁷⁵. Негативное отношение к «вождю революции»³⁷⁶ со стороны польского

---

³⁷¹ *Mieziań M. Nowa Huta...* S. 87.

³⁷² *Ibid.*

³⁷³ В 1970-е – 1980-е гг. в польском кинопрокате демонстрировался перезапуск знаменитой франшизы о Кинг-Конге режиссера Джона Гиллермина.

³⁷⁴ *Mieziań M. Nowa Huta...* S. 87–90.

³⁷⁵ *Semik Z. Nowohucki pomnik Lenina / Wańka-wstańka. Nowohucki pomnik Lenina. Kraków, 2020. S. 80–110.*

³⁷⁶ В книге «Возвышенный объект идеологии» (1989 г.), словенский культуролог Славой Жижек рассказывает анекдот, который, как можно судить, был распространен среди поляков и полек в 1980-е гг.: «На выставке в Москве висит картина, где изображена супруга Ленина Надежда Крупская в постели с юным комсомольцем. Ее заголовок – “Ленин в Польше”. Озадаченный посетитель спрашивает экскурсовода: – А где же Ленин? – А Ленин в Польше, – спокойно и с достоинством отвечает экскурсовод». Подробнее см.: *Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М., 1999. С. 161.*

общества заставляло государство особо охранять памятники В.И. Ленину, поскольку повторные теракты могли негативно сказаться на отношениях с СССР (Приложение Б, фотография 13).

Основной организацией, отвечающей за проведение празднеств, посвященных Октябрьской революции, было Общество польско-советской дружбы*. Председателем Правления Общества в 1980–1987 гг. был член Госсовета Станислав Вронский, Председателем Совета журналист Войцех Жукровский, Председателем Комиссии Общества генерал-майор Ян Сливинский. Общество издавало журналы «Дружба» и «Страна Советов», в которых излагалась информация об истории, культуре, экономике и политике СССР³⁷⁷. Представители организации способствовали проведению праздников, манифестов, отправляли «поезда дружбы» в СССР и использовали другие методы работы, направленные на сохранение диалогового советско-польского революционного дискурса. Помимо этого, наиболее активным деятелям, сыгравшим значительную роль в укреплении советско-польских отношений, Общество вручало награду «За заслуги в укреплении польско-советской дружбы».

Уже в 1981 г. организаторы официальных торжеств, посвященных 1 мая, столкнулись с трудностями. Поскольку в ходе празднования было легализовано хождение колоннами с транспарантами – то в городе появлялись толпы людей с плакатами с надписью «солидарность», которые таким образом протестовали против действующего режима и требовали улучшений условий труда. Для контроля за мероприятиями вопросы о проведении праздника 1 мая выносились на институциональный уровень различных органов ПОРП. На одном из заседаний ЦК ПОРП после празднования 1 мая в 1981 г. было сообщено, что «во многих воеводствах деятельность “Солидарности” была

---

* Towarzystwo Przyjaźni Polsko-Radzieckiej

³⁷⁷ Towarzystwo Przyjaźni Polsko-Radzieckiej. [w:] Józef Czyżewski (red.), Słownik historii Polski, wyd. VIII. Warszawa, 1987. S. 8–44.

агрессивной, выявлено немало случаев национализма и антисоветизма»³⁷⁸. «Национализм», о котором сообщали представители партийной номенклатуры, включал в себя восхваление национальных символов и героев польской оппозицией и лояльной ей частью общества. «Антисоветизм», в свою очередь, означал отказ этих же людей праздновать вместе со всеми прогрессивными странами мира, под которыми подразумевались государства, входящие в социалистический лагерь.

В период военного положения ситуация с праздниками лишь усугубилась. В докладе организационного отдела ЦК ПОРП в мае 1982 г. описывались следующие события: «1 мая произошли попытки нарушить атмосферу праздника. В Гданьске группа из 3–4 тысяч человек собралась у вторых ворот верфи им. Ленина и компактной колонной прошла к церкви Святой Марии, где в мессе приняли участие около 20 тыс. человек»³⁷⁹. В Щецине «произошла демонстрация под враждебными лозунгами с участием ок. 5 тыс. человек у памятника судостроителям, погибшим в 1970 году»³⁸⁰. В докладе констатировалось, что все оппозиционные группы проводили шествия под лозунгами поддержки НСП «Солидарность»³⁸¹.

Нападки на 1 мая болезненно воспринимались властями, вследствие чего с 1983 г. организационный отдел ЦК ПОРП принял решение усилить полицейские меры и заранее арестовывать наиболее активных оппозиционеров. Особое внимание уделялось контрагитационной борьбе, выпускались плакаты на тему 1 мая и «врагов Польши» (Приложение Б, фотография 14). Как можно видеть, институционализация праздника 1 мая была составной частью курса исторической политики Польской Народной

---

³⁷⁸ Dokumenty rozporządzenia 1 maja (1980–1989) // Muzeum Historii Polski. URL: <http://muzhp.pl/pl/c/1070/1-maja-w-prl> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁷⁹ Ibid.

³⁸⁰ Ibid.

³⁸¹ Ibid.

Республики, а ее институциональные основания рассредотачивались по существующей властной вертикали.

«День польского народного войска», ежегодно отмечавшийся в Польской Народной Республике 12 октября, был связан с памятью о Битве под Ленино – сражении 12–13 октября 1943 г., в ходе которого 1-я Польская пехотная дивизия им. Тадеуша Костюшко*, подчиненная СССР, вступила в противостояние с нацистскими войсками³⁸². Эта дата имела принципиальное значение для ПОРП, поскольку артикулировала советско-польский генезис вооруженных сил и польской государственности, а также оставляла без внимания деятельность Польских вооруженных сил на Западе в ходе Второй мировой войны. Праздник был учрежден в том числе для того, чтобы вытеснить память о Празднике Войска польского, который был учрежден в 1923 г. в честь победы в Варшавской битве в ходе советско-польской войны 1920 г. В 1980-е гг. коммеморативную деятельность, связанную с 15 августа**, осуществляло Правительство Польши в изгнании.

Официальный печатный орган Народного войска польского, «Солдат свободы»³⁸³, в 1980-е гг. перешел под контроль «партийного бетона» и пропагандировал милитаризм. Институционализация праздника в 1980-е гг. осуществлялась при помощи создания определенных памятных мест –

---

* Память о восстании под предводительством Т. Костюшко попеременно увековечивалась все 1980-е гг. Например, в 1988 г. в Мацевице был открыт музей, посвященный одноименной битве в ходе восстания Костюшко.

³⁸² Dekret z 7 października 1950 r. o ustanowieniu dnia 12 października Dniem Wojska Polskiego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19500450411> (дата обращения: 01.04.2024).

** День, когда отмечался праздник. На 15 августа также выпадал праздник Успения Пресвятой Богородицы.

³⁸³ Siły zbrojne // Żołnierz Wolności. 1983. nr. 72. S. 1.

«учреждений, основанных на традициях»³⁸⁴. Эти места включались в процесс реализации курса исторической политики несколько иначе, чем другие направления институционализации памяти. Указанные объекты были одновременно учебными центрами для солдат и «музеями памятных вещей»³⁸⁵. То есть, исторические нарративы в данном случае распространялись внутри замкнутой корпорации военных, которые посещали эти мемориальные центры ежегодно в преддверии 12 октября³⁸⁶. Там солдатам Польского народного войска рассказывали о достижениях польского оружия, заслугах партизан-коммунистов, упоминали другие воинские формирования, в том числе излагалась история Армии Крайовой и Польских вооруженных сил на Западе в ходе Второй мировой войны, где, согласно официальной версии, были «хорошие солдаты, но предатели командиры»³⁸⁷.

Однако, стоит отметить, что очевидный пропагандистский и дидактический смысл институционализации исторической политики в такой форме вызвал интерес у военнослужащих к собственному прошлому и активизировал коллективную память. Так, в 1985 г. в изданиях, связанных с Министерством национальной обороны, начали появляться публикации, в которых давалась сдержанная оценка личности первого главы возрожденного Польского государства и одного из основателей польской армии Ю. Пилсудского³⁸⁸. Стоит отметить, что до начала 1980-х гг. личность Ю. Пилсудского резко критиковалась пропагандой и историографией³⁸⁹

---

³⁸⁴ *Rozwój Ludowego Wojska Polskiego w latach 1956–1980. Dzieło 2. Rozdz. IX Praca partyjno-polityczna w siłach zbrojnych PRL*, red. W. Magoń. Warszawa, 1986. S. 129–130.

³⁸⁵ *Ibid.* S. 139.

³⁸⁶ *Olczyk E.* Druga wojna światowa w świadomości Polaków. Warszawa, 1982. S. 69.

³⁸⁷ *Ibid.* S. 73.

³⁸⁸ *Kotornicki S.* Polskie symbole wojskowe 1943–1978. Warszawa, 1985. S. 32.

³⁸⁹ Подробнее об этом см.: *Лопатина Е.Б.* Фашизм или авторитаризм: историографические дискуссии о режиме «санации» в Польше // Фашизм, неофашизм и их

Польской Народной Республики, хотя и его фигура была прочно закреплена в коллективной памяти польского общества³⁹⁰.

В 1984 г. директором Музея Войска Польского в Варшаве, основанного Ю. Пилсудским в апреле 1920 г., стал Вацлав Лисовский – участник Варшавского восстания 1944 г. Его назначение стало шагом в сторону передачи институтов памяти из рук представителей ПОРП в руки людей, которые формально не были вовлечены во властную вертикаль и пользовались поддержкой нелояльной части общества. При поддержке В. Лисовского была возобновлена работа Музея Армии Крайовой в Бондыже, который власти закрыли в 1978 г. за «невыполнение воспитательной задачи», связанной с увековечиванием памяти о Польском подпольном государстве³⁹¹. Бывшие солдаты Армии Крайовой находились, как и в предыдущие годы, под контролем спецслужб вплоть до крушения социалистического режима в Польше³⁹².

Еще одним таким шагом стала экспозиция в Музее Польского оружия, где в 1980-е гг. выставлялись костюмы, в том числе военная форма, времен Второй Республики. Схожие тенденции отмечаются и в Музее оружия, расположенном в Жешуве. Он был основан в 1935 г., в 1980-е гг. там происходили выставки и открытые лекции, посвященные межвоенному периоду польской истории с упором на армию.

преступная практика / сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. М., 2021. С. 323–328.

³⁹⁰ О репрезентациях образов Ю. Пилсудского до 1980-х гг. см.: *Kusiak P.* *Legenda i kult J. Piłsudskiego. Jak w Polsce doby integracji europejskiej interpretować postać Marszałka?* // *Colloquium Wydziału Nauk Humanistycznych i Społecznych AMW.* 2010. № 2. S. 241–258.

³⁹¹ *Muzeum Historyczne Światowego Związku Żołnierzy AK (Bondyryz)* // *Muzeum Historyczne Inspektoratu Zamojskiego Armii Krajowej im. Stanisława Prusa „Adama” w Bondyryzu.* URL: <https://akzamosc.pl/historia-muzeum/> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁹² Подробнее об этом см.: *Niwiński P.* *Działania komunistycznego aparatu represji wobec środowisk kombatanckich wileńskiej AK 1945–1980.* Warszawa, 2009.

Думается, что В. Ярузельский осознавал, что вооруженные силы являются одной из немногих прочных опор его режима, вследствие чего институционализация исторической политики вокруг праздника 12 октября происходила именно вокруг военных органов, а не партийных кругов либо формально независимых от государства организаций. Таким образом он хотел сохранить определенный набор свобод для внутренней военной пропаганды, а также укрепить престиж действующей власти при помощи военных исторических нарративов, что было безусловно важно для идеологии Польской Народной Республики начала 1980-х гг.

Придание описанным национальным праздникам новых смыслов, а также сохранение устоявшегося мемориального потенциала было неразрывно связано с процессом институционализации исторической политики. ПО «Грюнвальд», в которое входило значительное количество отставных военных, организовывало не только «празднования Грюнвальдской битвы», но и поддерживало коммеморации «Дня польского народного войска»³⁹³. Так, в Польской Народной Республике существовала высшая военная государственная награда «Орден Грюнвальдского креста», которая была учреждена в феврале 1944 г. как «символ борьбы с тевтонством и победы при Грюнвальде в 1410 г.»³⁹⁴ – вручалась, как правило, за военные заслуги в ходе Второй мировой войны – а уже с 1960 г. ею награждались военные «за выдающиеся боевые заслуги или за работу по развитию Вооруженных сил Польской Народной Республики»³⁹⁵.

В 1985 г. сразу три города Польской Народной Республики получили «Орден Грюнвальдского креста» при участии ПО «Грюнвальд» в преддверии

---

³⁹³ Dzień ludowego wojska polskiego 12 października // Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego “Grunwald”, nr. 2. 12.X.1984. S. 3–4.

³⁹⁴ Decree of the Polish Committee of National Liberation of 22 December 1944 on orders, decorations and medals // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19440170091/O/D19440091.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³⁹⁵ *Madej A.* Polskie symbole wojskowe 1943–1978. Warszawa, 1980. S. 32–39.

12 октября: Сухеднюв (Свентокшиское воеводство), Трускав (Мазовецкое воеводство) и Вжесня (Великопольское воеводство). В 1985 г. «Орден Грюнвальдского креста» также получил Союз польских харцеров³⁹⁶ в знак «признания особых заслуг в борьбе с немецкими оккупантами»³⁹⁷.

В целом, созданная в 1981–1985 гг. сеть институтов памяти и институционализированных практик позволяла властям уверенно реализовывать необходимые для поддержания престижа действующей власти коммеморативные проекты и устанавливать собственные исторические нарративы в качестве доминирующих. Однако, антикоммунистическая оппозиция всячески препятствовала этому курсу, при этом принимая участие в социалистических праздниках и утверждая в ходе их проведения собственные исторические нарративы*.

Таким образом, процесс институционализации исторической политики Польской Народной Республики происходил параллельно с нарастанием государственного кризиса в начале 1980-х гг. Учреждение институтов памяти, среди которых в особенности выделялось ПО «Грюнвальд», сопровождалось нарастанием радикализма в польском обществе, что приводило к продуцированию этими институтами националистических и антисемитских исторических нарративов. В то же самое время В. Ярузельский контролировал процесс создания институтов памяти, не допуская появления организаций, идеологические установки которых противоречили бы магистральной линии развития исторической политики государства. Особое внимание также уделялось юбилеям и памятным датам, вокруг которых создавались

---

³⁹⁶ Скаутская организация, существовавшая в Польской Народной Республике, которая была включена в структуру Союза польской молодежи и подчинена ПОРП.

³⁹⁷ Związek Harcerstwa Polskiego. Ogólnopolski Ruch Programowo-Metodyczny. „Wspólnota Drużyn Grunwaldzkich” przy Komendzie Chorągwi Warmińsko-Mazurskiej ZHP im. URL: <https://cbp.zhp.pl/wp-content/uploads/2015/12/Pod-Grunwaldzka-Choragwia-2008-2009.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

* Подробнее об этом см. параграф 3.1.

специальные комиссии, целью которых была регламентация коммеморативных проектов. Обсуждаемые на заседаниях ЦК ПОРП в 1981–1985 гг. сценарии празднования и механизмы защиты от нападков на памятные даты, в первую очередь 1 мая и 7 ноября, свидетельствуют, с одной стороны, о выработке институциональных оснований курса исторической политики на государственном уровне, с другой стороны, об осознании партийной номенклатурой необходимости в их трансформации в условиях нарастания противоречий в коллективной памяти польского общества, связанных с распространением альтернативных исторических нарративов антикоммунистической оппозицией.

Таким образом, в начале 1980-х гг. в Польской Народной Республике происходил процесс выработки идеологических, теоретических и институциональных основ курса исторической политики. Потребность в инструментализации исторических нарративов была обусловлена социально-политической обстановкой в стране, в рамках которой государственные институты, в первую очередь ПОРП стремительно утрачивали престиж и общественную популярность. К моменту введения военного положения в общественно-историческом дискурсе различных сегментов польского общества существовали полярные подходы к использованию прошлого в политических целях.

Представители «партийного бетона» и примыкающие к нему организационные структуры предлагали опираться на сложившуюся в Польской Народной Республике идеологическую базу, включающую в себя марксистско-ленинские и национально-ориентированные нарративы. Подразумевалось рассмотрение польской истории как череды исторических событий на пути к коммунистическому строю. Социал-демократические и либеральные деятели, напротив, отстаивали плюралистический подход к пониманию прошлого, который должен был обеспечить различные интерпретации национальной истории. При этом сторонники такого подхода значительное внимание уделяли внешнеполитическому измерению

исторической политики, которое должно было включить польские исторические нарративы в общеевропейский и мировой контексты.

Лидер ВСНС В. Ярузельский, сконцентрировавший в своих руках практически все властные полномочия, при формировании идеологической базы своего курса учитывал все имеющиеся в государстве точки зрения, однако на первоначальном этапе он дополнил его собственными публичными репрезентациями как военного, которые предполагали инструментализацию военной истории: от Грюнвальдской битвы 1410 г. до Второй мировой войны. Для оформления и реализации курса исторической политики в начале 1980-х гг. В. Ярузельский сделал ряд шагов по институционализации этого направления государственной деятельности. В первую очередь он ликвидировал все неподконтрольные государству организации, отстаивающие собственный взгляд на польскую историю. Вместе с тем, институционализация исторической политики осуществлялась как по принципу создания специализированных комиссий внутри ПОРП, которые должны были регламентировать коммеморативные проекты правительства, так и по пути учреждения формально независимых институтов, чья деятельность была направлена на формирование и последующую защиту отдельных культов. Словом, идеологические и институциональные установки выбранного В. Ярузельским подхода к инструментализации прошлого предполагали вариативность, которая должна была помочь лидеру ПОРП осуществлять трансформацию коммеморативных практик в процессе дальнейшей эволюции государственного строя во второй половине 1980-х гг.

Оформление и реализация курса исторической политики Польской Народной Республики в середине 1980-х гг.

2.1. Диверсификация практик историописания и их воздействие на трансформацию образовательной составляющей исторической политики Польской Народной Республики

Идеологическая и организационная трансформации исторической политики Польской Народной Республики в 1980-е гг. были связана с деятельностью различных государственных и провластных институтов, которые не только исполняли директивы ПОРП по реализации коммеморативных проектов, но и одновременно являлись дискуссионной площадкой для обсуждения дальнейших видоизменений курса исторической политики. Более того, в период военного положения, власти осознали, что «академическое сообщество находится в оппозиции к социалистическому государству»³⁹⁸ и предприняли ряд мер по привлечению историков на сторону ПОРП (Приложение Б, фотография 15).

Внимание государства к академическому сообществу историков объясняется целым рядом причин. Во-первых, часть университетской профессуры находилась в оппозиции по отношению к власти и поддерживала НСП «Солидарность» в период военного положения, во-вторых, для отстаивания собственной версии прошлого в публичной сфере, государству были необходимы формально независимые граждане, не связанные с ПОРП,

---

³⁹⁸ Powszechny zjazd historyków polskich // Polskie Towarzystwo Historyczne. URL: <https://pth.net.pl/o-nas/historia> (дата обращения: 01.04.2024); Информация о действиях, предпринятых Министерством науки, высшего образования и техники в вузах в связи с введением военного положения // Анатолия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века. СПб., 2012. С. 317–321.

которые бы осуществляли продвижение официальных исторических нарративов, в-третьих, для дальнейшей трансформации исторической политики В. Ярузельскому требовалась институциональная опора, посредством которой предполагалось реализовывать коммеморативные проекты.

В Польской Народной Республике на протяжении всего периода ее существования функционировало институционализированное сообщество историков – Польское историческое общество. Оно было создано в 1886 г. во Львове как региональная корпорация академических историков³⁹⁹, а в 1925 г. стало общенациональным профессиональным институтом, который занимался организацией конференций, публикацией работ и поддержкой историков со всей страны. В 1945 г. штаб-квартира ПИО была перенесена из Львова в Варшаву. В 1959 г. у ПИО появился свой печатный орган – «Бюллетень Польского исторического общества»⁴⁰⁰. Следует заметить, что до 1980-х гг. ПИО было относительно независимым академическим институтом, который хотя и финансировался государством, но не участвовал в пропагандистской работе и не был задействован в процессе формирования государственной идеологии.

Институционализации исторической политики в рамках ПИО во многом способствовал его президент – польский историк, профессор Варшавского университета и Военно-политической академии им. Феликса Дзержинского, тайный сотрудник польских спецслужб Анджей Захорский⁴⁰¹. Он был одним

---

³⁹⁹ Первоначально организация называлась «Историческое общество во Львове» (Towarzystwo Historyczne we Lwowie), а свое название «ПИО» она получила лишь в 1924 г. Подробнее об этом см.: Львовская историческая школа / энциклопедия истории Украины: в 10 т. / редкол.: В.А. Смолий и др. Т. 6. Киев, 2009. С. 213–240.

⁴⁰⁰ См., напр.: Biuletyn Polskiego Towarzystwa Historycznego. 1979. nr. 3.

⁴⁰¹ Teczka personalna kontaktu służbowego pseudonim "Andrzej": Andrzej Zahorski, imię ojca: Tadeusz, ur. 15-07-1923 r. // Ministerstwo Spraw Wewnętrznych w Warszawie [1944] 1954–

из важнейших в мире биографов Наполеона Бонапарта и пользовался уважением в польских академических кругах⁴⁰². На посту руководителя ПИО он сменил другого польского историка, профессора Хенрика Самсоновича⁴⁰³, который в 1980-е гг. хотя и присоединился к антикоммунистической оппозиции, но его академические заслуги не позволили убрать его имя из ПИО. Первоначально он был исключен из ПОРП, затем лишился должности ректора Варшавского университета, после чего стал членом Гражданского комитета НСП «Солидарность»⁴⁰⁴.

Для коммунистических властей было крайне необходимо поставить во главу ПИО лояльную государственной политике фигуру, либо одного из своих агентов, сотрудничавших со спецслужбами. Профессор А. Захорский удовлетворял обоим условиям и был назначен на должность Президента ПИО в 1982 г.⁴⁰⁵. Поскольку финансирование и другая поддержка ПИО всецело осуществлялась из государственных средств, то у историков не было даже формальной возможности тем или иным образом избрать руководителем сообщества историков независимого от ПОРП представителя.

В сентябре 1984 г. прошел XV всенародный съезд польских историков в Познани, организованный ПИО⁴⁰⁶. Его подготовка стала первым большим проектом по институционализации историков для реализации исторической

1990. URL: <https://inwentarz.ipn.gov.pl/showDetails?id=1675529&q=&page=151> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴⁰² *Zahorski A.* Napoleon. Warszawa, 1982; *Zahorski A.* Spór o Stanisława Augusta. Warszawa, 1988.

⁴⁰³ *Samsonowicz H.* Złota jesień polskiego średniowiecza. Warszawa, 1973.

⁴⁰⁴ Kto jest kim w Polsce: informator biograficzny. Mackiewicz L., Żoźna A. (red.). Warszawa, 1993. S. 628–630.

⁴⁰⁵ Studia z dziejów kultury i polityki poświęcone Profesorowi Andrzejowi Zahorskiemu w sześćdziesiątą rocznicę urodzin / red. A. Mączak. Warszawa, 1983. S. 5–24.

⁴⁰⁶ Powszechny zjazd historyków polskich // Polskie Towarzystwo Historyczne. URL: <https://pth.net.pl/o-nas/historia> (дата обращения: 01.04.2024).

политики. Съезд был объединен общей тематикой «история и общество»⁴⁰⁷. Это было одно из наиболее важных мероприятий польских историков, впервые собравшихся вместе после начала кризиса 1980-х гг. в Польской Народной Республике. Более того, съезд был приурочен к 100-летию самого ПИО и «40-летию Народной Польши»⁴⁰⁸.

В программе мероприятия сообщалось: «В нашей стране знания о прошлом имеют особое значение. В годы заточения они согревали сердца, создавая основы собственного национального самосознания. История также защищала и защищает общественные ценности: чувство собственного достоинства, патриотизм, свободу, народную демократию, толерантность, стремление к правде. Историческая традиция издавна играла большую роль в нашей стране. Лозунг Конгресса (*«история и общество»* – прим. М.М.) подчеркивает эту особенность польского общества и объединяет как проблемы трансформации социальных структур, так и отражение исторических процессов в сознании общества»⁴⁰⁹.

Съезд ПИО носил выраженный политический характер, хотя и заседания отдельных секций историков, которые проводились в узком академическом кругу, имели общепринятый научный вид. Основные лозунги и речи поддержки политического курса и коммеморативных проектов польского правительства звучали на пленарном заседании⁴¹⁰. Следует также указать, что выступление историков на пленарном заседании освещалось журналистами и стенографировалось, что вынуждало исследователей четко выражать свою

---

⁴⁰⁷ Polskie Towarzystwo Historyczne zwołuje XIII Powszechny Zjazd Historyków Polskich do Poznania w dniach od 6 do 9 września 1984 r. // Komunikaty mazursko-warمیńskie. 1984. № 2–3. S. 383.

⁴⁰⁸ Ibid.

⁴⁰⁹ Ibid. S. 383–384.

⁴¹⁰ Pamiętnik XIII Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich, Poznań 6–9 września 1984 roku Cz. 1, Referaty plenarne. Sekcje. Poznań, 1984.

поддержку действующей власти. В противном случае ПИО могло лишиться необходимых государственных ресурсов.

Обращаясь с приветственным словом к участникам съезда, президент ПИО А. Захорский указал на то, что «знание истории – обязательное условие культурного творчества и залог умелого формирования настоящего. Но в Польше история играет еще одну важную роль. Это источник надежды, гордости и поощрения. Наша страна так много страдала, перенесла столько бедствий, позора и унижений, вплоть до уничтожения польской государственности, и тем не менее поляки не позволили себя уничтожить как нацию – были готовы сражаться за свободу»⁴¹¹. Дискурс А. Захорского носил амбивалентный характер: с одной стороны, он стремился продемонстрировать лояльность ПИО государству, с другой стороны, для него было важно сохранить хотя бы формальную видимость наличия академических свобод и эксплицитно не демонстрировать вовлеченность польских историков в реализацию и трансформацию правительственного курса исторической политики. Вследствие этого вся его речь на пленарном заседании носила абстрактный, лишенный указания на конкретные факты, характер. Он указывал на страдания поляков⁴¹², но не говорил об источниках этих страданий.

Следующим на пленарной сессии выступал член Комиссии историков СССР и Польши⁴¹³, выдающийся специалист в области изучения немецкой

---

⁴¹¹ Ibid. S. 15–16.

⁴¹² Ibid.

⁴¹³ Подробнее о Комиссии и ее деятельности до 1980-х гг. см.: Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши) / Отв. ред. Н.А. Макаров; Институт славяноведения РАН. М., 2017. С. 23–94.

оккупации Польши в годы Второй мировой войны⁴¹⁴, член-корреспондент ПАН Чеслав Мадайчик (Приложение Б, фотография 16)*. Его выступление называлось «Польский финал Второй мировой войны на фоне Европы»⁴¹⁵. Следуя тенденциям развития государственной исторической политики, Ч. Мадайчик рассказал собравшимся, что «с 1 сентября 1939 г. Польша вела одиночный оборонительный бой против немецко-фашистских захватчиков»⁴¹⁶. Он не упоминал об агрессии со стороны СССР⁴¹⁷, а предлагал исторический нарратив, в котором Польша была брошена европейскими странами и на протяжении 1939–1945 гг. в одиночестве сражалась против агрессора. Тем самым Ч. Мадайчик хотел продемонстрировать, что СССР имел право на послевоенную оккупацию Польши и установление в ней «необходимого режима», что перекликалось с распространяемым властями в 1980-е гг. историческим нарративом о генезисе Народной Польши⁴¹⁸. Также участники дискуссии подняли тему, в рамках которой обсуждали «отсутствие раскаяния»

---

⁴¹⁴ См. фундаментальный двухтомник Ч. Мадайчика о политике нацистской Германии на оккупированных территориях Польши: *Madajczyk C. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce*. Т. I–II. Warszawa, 1970.

* В 1971–1983 гг. Ч. Мадайчик замещал должность президента Института истории ПАН.

⁴¹⁵ *Pamiętnik XIII Powszechnego...* S. 23.

⁴¹⁶ *Ibid.*

⁴¹⁷ Если в советской историографии вторжение СССР на территорию Польши в сентябре 1939 г. описывалось как «освободительный поход РККА», то в историографии и публичной сфере Польской Народной Республики, как и большинства других стран социалистического лагеря, это событие замалчивалось. Подробнее см.: *Лебедева Н.С. Четвертый раздел Польши и Катынская трагедия // Другая война. 1939–1945*. Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996. С. 237–295.

⁴¹⁸ *Pamiętnik XIII Powszechnego...* S. 34.

у немцев за Вторую мировую войну. С этим же посылом, но в художественной форме, в 1983 г. в эмиграции А. Вайда снял фильм «Любовь в Германии»⁴¹⁹.

Контекстуализируя однобокое высказывание Ч. Мадайчика – ученого, члена ПОРП, выступавшего за расширение международного сотрудничества с историками из «капиталистических стран»⁴²⁰, необходимо учесть обстоятельства⁴²¹, которые не позволяли специалисту использовать иные речевые практики. Собрания ПИО не предполагали строго научных дискуссий – в особенности по наиболее спорным вопросам истории XX века. Опасаясь потерять работу, возможность легально издаваться на территории страны и прочие трудности, которые с ненулевой вероятностью могли возникнуть при высказываниях, противоречащих официальному курсу исторической политики, исследователи – в том числе Ч. Мадайчик – предпочитали ограничиваться дежурными фразами, которые не резонировали в общественно-политическом пространстве. Следует особым образом указать на

---

⁴¹⁹ *Plaźewski J.* Filmy, które widzieliśmy: żeby nigdy więcej // „Kino”. 1984. Nr. 2. S. 42–43; Подробнее о месте художественного кинематографа в исторической политике Польской Народной Республики см.: *Kino polskie: reinterpretacje. Historia – ideologia – polityka* / red. Konrad Klejsa i Ewelina Nurczyńska-Fidelska. Kraków, 2008. S. 13–48; В другом фильме А. Вайды «Железный человек» (1981 г.), посвященном событиям августа 1980 г., снялась основательница НСП «Солидарность» Анна Валентынович. Это стало предвестником «консервативного поворота» в польском кинематографе, а съемочная группа подверглась репрессиям.

⁴²⁰ *Wapinski R.* Czesław Madajczyk // *Nauka*. 2008. № 2. S. 170. URL: https://web.archive.org/web/20111007143628/http://www.portalwiedzy.pan.pl/images/stories/pliki/publikacje/nauka/2008/02/N_208_12_Madajczyk.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

⁴²¹ По словам британского исследователя Квентина Скиннера, для успешной интерпретации того или иного текста необходимо обращать внимание на господствующие традиции, которые определяют «подход к затронутым в произведении проблемам и темам». Подробнее см.: *Скиннер К.* Мотивы, намерения и интерпретация текстов // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 137.

тот факт, что в 1989 г. в Польской Народной Республике будет опубликована книга Ч. Мадайчика «Катынская драма», где автор одним из первых⁴²² постарается изложить объективную версию событий Катынского преступления*, совершенного НКВД⁴²³.

Ключевым секционным выступлением был доклад уже упоминаемого бывшего президента ПИО Х. Самсоновича «Польское гражданство в начале нового времени». На примере истории Польши XIV–XV веков, он обозначил свой взгляд на развитие польской государственности, которая «развивалась по схожему с западноевропейским пути»⁴²⁴. В докладе Х. Самсоновича исключалась какая-либо уникальность польской истории, тем более особенности ее социалистического развития, артикулируемые в тот момент государством, напротив, историк вынес в публичную сферу исторический нарратив, который продвигал НСП «Солидарность» с начала 1980-х гг. Его выступление подверглось критике со стороны присутствующих коллег, что нашло свое отражение в протоколах съезда, в то время как доклад был в значительной степени сокращен при подготовке к печати.

XV всенародный съезд ПИО продемонстрировал относительный успех государства в процессе дальнейшей институционализации и трансформации исторической политики. Значительная часть академического сообщества

---

⁴²² Для польского академического сообщества история этих событий была известна задолго до появления неподцензурных работ в конце 1980-х гг. Известно, что часть историков знакомилась с книгой свидетеля Катынского преступления, ученого Станислава Свяневича «В тени Катыни», изданной в Париже в 1976 г. С. Свяневич приходит к выводу, что преступление было мстью большевиков за советско-польскую войну 1919–1921 гг.: *Swianiewicz S. W cieniu Katynia. Paryz, 1976.*

* Здесь и далее событие называется «преступлением» в соответствии с официальным заявлением Государственной Думы Российской Федерации от 26.11.2010 г. («О Катынской трагедии и ее жертвах»). URL: <http://duma.gov.ru/news/5093/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴²³ *Madajczyk C. Dramat katyński. Warszawa, 1989.*

⁴²⁴ *Pamiętnik XIII Powszechnego... S. 118.*

историков была объединена под эгидой лояльной правительству организации. И хотя формальное участие оппозиционных историков в академической науке оставалось по-прежнему возможным, они не имели доступа к реализации независимых коммеморативных проектов. Таким образом, корпорация историков была включена в реализацию курса исторической политики. Оставшиеся исследователи, среди которых был, например, видный польский медиевист Стефан Кучиньский⁴²⁵, отмежевались от ПИО и встроились в локальные научные структуры⁴²⁶, размер и влияние которых не позволяли мобилизовывать их для участия в исторической политике. Одновременно это являлось одной из форм академического эскапизма, в рамках которого исследователи могли заниматься исключительно научными изысканиями, отстранившись от любых пропагандистских проектов государства.

Еще одним важным итогом съезда стало решение о необходимости академического сообщества включиться в работу над реформированием школьных учебников по истории. Трансформация исторической политики Польской Народной Республики в этот период осуществлялась в том числе за счет продвижения официальных исторических нарративов в польских общеобразовательных учреждениях. Получив контроль над большей частью историков, более того, произведя институционализацию исторической

---

⁴²⁵ *Kuczyński S. Pieczęcie i herby miasta Łęczycy oraz ziemi łęczyckiej. Łęczycy, 1984.*

⁴²⁶ Практически любой историк в Польской Народной Республике был одновременно включен в несколько иерархических структур. Помимо университета, института и кафедры (отдела, если речь идет об Институте ПАН), он также должен был входить в одну из корпоративных академических организаций. Если у исследователя возникало желание продвинуться по административной лестнице в польской академии, то ему также было необходимо членство в ПОРП. В 1980-е гг. историки, выступавшие против действующей власти, прикреплялись к структурам НСП «Солидарность». Не включенных ни в одну корпорацию историков было меньшинство. Подробнее о некоторых особенностях положения историков в социалистической Польше см.: *Romek Z. Cenzura w PRL: relacje historyków. Warszawa, 2000. S. 32–56.*

политики в рамках ПИО, власти приступили к переформатированию образовательной системы. Реализация этих реформ также осуществлялась посредством привлечения лояльных историков из ПИО.

Помимо эскапизма отдельных профессиональных⁴²⁷ польских авторов, позволявшего им не принимать участия в политических противостояниях, также следует указать на отдельные «домены историографии»⁴²⁸, которые развивались параллельно курсу исторической политики. Так, пейоративная критика «русского самодержавия», основанная на трудах В.И. Ленина⁴²⁹, продолжалась на протяжении всех 1980-х гг.⁴³⁰

Нельзя не заметить, что среди многочисленных идеологизированных трудов, касающихся проблемы «русского царизма», издавались и фундаментальные работы. Более того, это происходило при академическом сотрудничестве советских и польских авторов. Долгое время возглавлявший Группу (позже – Сектор) российско-польских революционных связей Института славяноведения и балканистики Академии Наук СССР, советский историк Илья Соломонович Миллер* издал, совместно с польскими

---

⁴²⁷ Подробнее о понятии «профессионализм» в контексте исторической науки см.: *Николай Ф.В.* «Пытаясь в будущее»: профессионализм в истории и дисциплинарные нормы // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. 2016. № 4 (140). С. 343–348.

⁴²⁸ Подробнее о понятии «домен» в контексте историографии см.: *Дмитриев А.Н.* Дисциплинарные порядки в гуманитарных и социальных науках // *Науки о человеке: история дисциплин* / Под ред. А.Н. Дмитриева, И.М. Савельевой. М., 2015. С. 30–37.

⁴²⁹ Основные тексты В.И. Ленина были переведены на польский язык в довоенные годы. После окончания Второй мировой войны произведения теоретика марксизма активно издавались в социалистической Польше. См., напр.: *Lenin W.* Imperializm jako najwyższe stadium kapitalizmu. Warszawa, 1947; *Lenin W.* Ekonomia i polityka w epoce dyktatury proletariatu oraz inne artykuły z lat 1918–1923. Warszawa, 1948.

⁴³⁰ *Kieniewicz S.* Warszawa w powstaniu styczniowym. Warszawa, 1983.

* Подробнее о биографии И.С. Миллера см.: *Илья Соломонович Миллер* // Советское славяноведение. 1978. № 4. С. 126–127.

коллегами, ряд сочинений о революционных движениях в истории России и Польши. Внимательное прочтение трудов позволяет сказать, что идеологемы и «ритуальные» ссылки на труды В.И. Ленина и Карла Маркса были той уступкой, которая позволила авторам опубликовать научные произведения⁴³¹. С советской стороны в этом же направлении работал и Владимир Анатольевич Дьяков*, который вместе с И.С. Миллером и польскими коллегами стали инициаторами многотомного сборника документов по истории польского восстания 1863–1864 гг.⁴³².

Несмотря на отказ В. Ярузельского от проведения комплексных образовательных реформ в 1980-е гг.⁴³³, польская средняя школа занимала важное место в трансформации исторической политики социалистического правительства, в особенности это относилось к урокам истории. Более того, этот процесс был напрямую связан с историографическими тенденциями в польской исторической науке. Во всех программных документах, издаваемых Министерством образования и воспитания Польской Народной Республики в 1980-е гг., происходило дискурсивное указание на роль истории в патриотическом воспитании граждан. В программе 1981 г., разработанной для

---

⁴³¹ Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917. М., 1976. С. 3–11.

* Подробнее о биографии В.А. Дьякова см.: *Горизонтов Л.Е.* «Владимир Анатольевич был целым научным учреждением». Научное и мемуарное наследие В.А. Дьякова // *Славяноведение*. 2019. № 5. С. 104–119.

⁴³² См.: *Дьяков В.А.* Итоги работы советских историков-славистов (1945–1984) // *Советское славяноведение*. 1985. № 5. С. 85–98.

⁴³³ Единственной заметной образовательной реформой 1980-х гг., осуществленной Министром образования Болеславом Фароном, было введение «Устава учителя» (*Karta Nauczyciela*). Подробнее см.: *Ustawa z dnia 26 stycznia 1982 r. – Karta Nauczyciela* // *Internetowy System Aktów Prawnych*. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19820030019/O/D19820019.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

начальной школы, уроки истории должны были «воспитывать патриотические, гуманистические и социалистические настроения у граждан»⁴³⁴.

Уже в программе 1984 г. существовало положение о том, что «задача истории как школьного предмета состоит в том, чтобы учащиеся были готовы к активному участию в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны»⁴³⁵. Так, посредством уроков истории должны были воспитываться лояльные режиму граждане. Хотя такое положение дел было свойственно и для более ранних периодов развития социалистической Польши, в 1980-е гг. государство ощутило опасность со стороны молодого поколения поляков, представителей которого часто можно было увидеть на протестных акциях в различных воеводствах.

Одной из неформальных сторон съезда ПИО была необходимость в выработке нового учебника для общеобразовательных учреждений Польской Народной Республики. До середины 1980-х гг. общераспространенным пособием для школьников был учебник польского историка Романа Вапинского, впервые изданный в 1969 г.⁴³⁶. С некоторыми исправлениями он переиздавался в 1972 г.⁴³⁷ и 1980 г.⁴³⁸ и был рекомендован к использованию во всех воеводствах Польской Народной Республики. В разделах учебника нашла свое отражение социалистическая идеология и авторские политические интерпретации польской истории. Р. Вапинский указывает на «заслуги СССР в установлении послевоенных границ в Польше»⁴³⁹. Октябрьскую революцию 1917 г. историк описывает как

---

⁴³⁴ Historia: klasy I–IV: program nauczania liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1981. S. 3.

⁴³⁵ Programy szkół ponadpodstawowych: zbiór dokumentów / pod red. S. Fryciego. Warszawa, 1987. S. 14–16.

⁴³⁶ *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1969.

⁴³⁷ *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1972.

⁴³⁸ *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1980.

⁴³⁹ Ibid. S. 130–145.

«наилучшим образом повлиявшую на судьбу Польши»⁴⁴⁰. В учебнике прослеживается прямолинейная трактовка всего хода польской истории с телеологическим подтекстом, подразумевающим стремление польской нации к коммунизму. Более того, историческое развитие Польши интерпретировалось с точки зрения неразрывных связей с Россией, в то время как европейские страны, не входящие в ОВД, описывались как враждебные польской государственности и польскому обществу.

Несмотря на то, что Р. Вапинский был активным деятелем ПОРП и членом ПИО, а также неоднократно выступал с поддержкой действующего польского режима в 1970-е гг., происходившие изменения в польском обществе требовали иного, по мнению государства, подхода к изложению материалов для школьников⁴⁴¹. Более того, в 1980 г. Р. Вапинский вышел из ПОРП на волне августовских событий⁴⁴², а в 1988 г. выпустил вполне комплиментарную работу о польском политике Романе Дмовском⁴⁴³. Словом, несмотря на эволюцию мировоззрения историка, его ранние тексты продолжали функционировать в мемориальном ландшафте страны.

Однобокий и прямолинейный исторический нарратив, предлагаемый автором, больше не мог повышать престиж действующей власти, помимо этого, в ходе трансформации курса исторической политики раннее удовлетворяющие власть интерпретации некоторых событий польской истории даже противоречили официальному курсу. Так, например, портрет революционера В.И. Ленина на обложке учебника более не мог удовлетворять политическому курсу В. Ярузельского, который подразумевал уникальность

---

⁴⁴⁰ Ibid. S. 164.

⁴⁴¹ Spętana akademia, Polska Akademia Nauk w dokumentach władz PRL, materiały Służby Bezpieczeństwa (1967–1987), t. I. Warszawa, 2009. S. 350–355.

⁴⁴² Borzyszkowski J. Pro memoria Roman Wapiński (1931–2008) // Acta Cassubiana. 2008. № 10. S. 354–356.

⁴⁴³ Wapiński R. Roman Dmowski. Lublin, 1988.

польского социализма и культ⁴⁴⁴ самого генерала (Приложение Б, фотография 17).

Однако, трансформация образовательной составляющей исторической политики Польской Народной Республики повсеместно наталкивалась на препятствия, которые создавались профессиональной польской историографией. В 1986 г. был издан учебник историка Тадеуша Сергейчика, в котором автор впервые затронул проблему расстрела польских офицеров и других граждан весной 1940 г. в Катынском лесу, хотя и по-прежнему с точки зрения официальной позиции, согласно которой в преступлении обвинялись нацистские захватчики, а не сотрудники НКВД⁴⁴⁵.

Выбранная Т. Сергейчиком стратегия повествования не предполагала выдвижения обвинений в адрес той или иной стороны, он описывал события, основываясь на исторических источниках, следуя рекомендациям Министерства образования и воспитания о необходимости приводить в учебниках «несколько точек зрения (*на историческое событие – прим. М.М.*)»⁴⁴⁶. В то же самое время в учебнике можно встретить конвенциональные для исторической политики польского правительства положения о «радостном приветствии польскими гражданами советского правительства» после окончания Второй мировой войны и другие комплиментарные высказывания в адрес СССР⁴⁴⁷. Надо полагать, что упоминание о Катынском расстреле было пропущено редакторами, подписывающими книгу в печать, поскольку не только обвинение СССР в убийстве польских офицеров, но и даже нейтральное

---

⁴⁴⁴ О применимости понятия «культ» по отношению к 1-м секретарям ЦК ПОРП см.: Zaremba M. *The Second Step of a Ladder: The Cult of the First Secretaries in Poland / The Leader Cult in Communist Dictatorships*. Apor B., Behrends J.C., Jones P., Rees E.A. (eds). London, 2004. P. 261–277.

⁴⁴⁵ *Siergiejczyk T. Dzieje najnowsze 1939–1945. Historia dla szkół średnich*. Warszawa, 1986. S. 178–182.

⁴⁴⁶ *Programy szkół ponadpodstawowych...* S. 43.

⁴⁴⁷ *Siergiejczyk T. Dzieje najnowsze...* S. 149–168.

описание этого события в других школьных учебниках не просматривается⁴⁴⁸. Более того, рассказ об этих событиях был удален из переиздания пособия Т. Сергейчика⁴⁴⁹.

Катынский расстрел 1940 г. рассматривался историографиями социалистических стран как преступление гитлеровских захватчиков. Иные интерпретации события не допускались. Указания на «советский след» в реализации этого преступления, как правило, пресекались цензурными органами⁴⁵⁰. В июле 1981 г. на Военном кладбище в Варшаве представители нелегального «Катынского комитета» (Komitet Katyński) установят первый памятник жертвам Катынской трагедии, который будет уничтожен на

---

⁴⁴⁸ Orski H. Historia 1914–1945 dla kl. III techników. Warszawa, 1973. S. 189–197; Kormanowa Ż., Kula W., Daniszewski T., Kancewicz J., Najdus W., Grosfeld L., Turlejska M. Historia Polski 1864–1945. Materiały do nauczania w klasie XI. Warszawa, 1983. S. 87–90.

⁴⁴⁹ Siergiejczyk T. Dzieje najnowsze 1939–1945. Historia dla szkół średnich klasy IV liceum ogólnokształcącego oraz klasy III technikum i liceum zawodowego. Warszawa, 1989.

⁴⁵⁰ До середины 1980-х гг. цензурирование публикаций о Катынском расстреле 1940 г. можно наблюдать во всех странах социалистического лагеря. Это было принципиальной позицией правительства СССР, которое уделяло значительное внимание этому вопросу во внешнеполитическом измерении исторической политики. Подробнее см.: О представлении МИД Англии в связи с антисоветской кампанией вокруг так наз. «Катынского дела» // Перечень документов Архива Президента Российской Федерации по катынскому делу. 15.04.71. П1/35. URL: <https://web.archive.org/web/20080320134812/http://katyn.codis.ru/kdocs2.htm#antiso> (дата обращения: 01.04.2024); О представлении английскому посольству в Москве в связи с антисоветской кампанией в Англии вокруг предполагаемого строительства в Лондоне «памятника жертвам Катыни» // Перечень документов Архива Президента Российской Федерации по катынскому делу. 08.09.72. URL: <https://web.archive.org/web/20080320134812/http://katyn.codis.ru/kdocs2.htm#monumk1> (дата обращения: 01.04.2024); О мерах противодействия западной пропаганде по так называемому «Катанскому делу» // Перечень документов Архива Президента Российской Федерации по катынскому делу. 05.04.76. П3/75. URL: <https://web.archive.org/web/20080320134812/http://katyn.codis.ru/kdocs2.htm#zapprop> (дата обращения: 01.04.2024); Также см.: Leszkowicz T. Oblicza propagandy PRL. Warszawa, 2016. S. 102–110.

следующий день польской милицией. Все 1980-е гг. в Польской Народной Республике выходили подпольные публикации о Катынском преступлении. В 1980 г. польский историк Ежи Лоик подготовил работу «История Катынского дела о Катынском преступлении», где указал на ответственность НКВД в расстреле польских офицеров в Катыни. Здесь на первый план выходила также семейная память – его отец, Л. Лоик, был убит в Катыни. Жена Е. Лоика, Б. Мамонович-Лоик, после смерти мужа в 1986 г., была одним из наиболее активных деятелей, которые осуществляли увековечивания имен погибших в Катыни польских офицеров. В 1989 г. семьей была учреждена «Научная премия имени Ежи Лоика», которая вручалась историкам за работы «по заполнению “белых пятен” в истории Польши»⁴⁵¹.

В отношении Катынского преступления в социалистической Польше существовали институциональные цензурные ограничения, воплощенные в документах Главного управления по контролю за прессой, публикациями и зрелищами (GUKPPiW, с 1981 г. Главное управление по контролю за публикациями и зрелищами)⁴⁵². С начала 1980-х гг. решение о цензурировании того или иного текста могло быть обжаловано в суде, однако юридическая практика свидетельствует о том, что иски, за редким исключением, не удовлетворялись. В 1972–1990 гг. главный цензурный орган возглавлял Станислав Косицкий. Более того, в 1980-е гг. в газетах можно было увидеть работу цензоров, выемки из текста которого обозначались следующим образом: [----] (Приложение Б, фотография 18). В этот же период продолжала функционировать «Информационная записка № 2» о Катыни, в которой предписывалось: «при оценке событий руководствоваться версией,

---

⁴⁵¹ Nagroda im. Jerzego Łojka // Pbl.ibl.poznan URL: https://pbl.ibl.poznan.pl/dostep/ind ex.php?s=d_biezacy&f=zapisy_szczeg&p_zapis=324193 (дата обращения: 01.04.2024).

⁴⁵² Dekret z dnia 5 lipca 1946 r. o utworzeniu Głównego Urzędu Kontroli Prasy, Publikacji i Widowisk // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19460340210/O/D19460210.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

изложенной в “Большой советской энциклопедии”⁴⁵³ и опираться на оценку, данную Комиссией, созданной советской властью в 1943 году⁴⁵⁴». На каждой книге можно было увидеть идентификатор цензора (Приложение Б, фотография 19). Словом, единственной возможной формой описания Катынского преступления признавалась формулировка: «расстреляны гитлеровцами в Катыни». В случае с историками, как правило, цензурирование происходило на местах. Перед отправкой рукописи в печать, ее необходимо было «сдать на контроль» в специализированный отдел университета или академического института. Однако, даже отправка согласованной во всех необходимых инстанциях рукописи в издательство не всегда гарантировало ее публикацию⁴⁵⁵.

Лишь после начала перестройки в СССР, а также в результате давления независимых польских историков, в 1987 г. была создана совместная советско-польская комиссия по повторному расследованию этого преступления*. Польскую делегацию возглавлял историк Ярема Мачишевский. Результаты

---

⁴⁵³ В «Большой Советской энциклопедии», в частности, указывалось следующее: «В 1945-46 годах Международный трибунал в Нюрнберге признал Геринга и других главных военных преступников виновными в проведении политики истребления польского народа и, в частности, в расстреле польских военнопленных в Катынском лесу». См.: Катынский расстрел // Большая Советская энциклопедия. Т. 20. М., 1953; Следует заметить, что представленная в энциклопедии историческая справка является вымыслом. Нюрнбергский трибунал не признавал нацистов виновными в Катынском преступлении. Подробнее об этом см.: Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю. Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2009. С. 193–195.

⁴⁵⁴ *Strzyżewski T. Czarna Księga Cenzury PRL. Londyn, 1977. S. 90–96.*

⁴⁵⁵ Известная польская исследовательница, социолог Барбара Шацки в 1960–1970-е гг. работала над проблемой коллективной памяти польской интеллигенции. Она провела эмпирическое исследование, подготовила рукопись. Вскоре текст напечатали, однако уже на следующий день весь тираж книги будет уничтожен прямо в издательства. См.: *Szacka B. Przeszłość w świadomości inteligencji polskiej. Warszawa, 1983.*

* Подробнее об этом, см. параграф 3.3.

экспертизы были опубликованы в Польской Народной Республике лишь в 1988 г. – именно тогда широкие слои польского общества получили часть информации о зверском преступлении НКВД весной 1940 г., в результате которого погибло более 20 тысяч граждан Польши⁴⁵⁶. В 1988 г. Ч. Мадайчик и видный историк, исследователь Варшавского восстания⁴⁵⁷ Рышард Назаревич, совместно с коллегами, провели экспертизу результатов работы «Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катинском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров», организованной в 1944 г. под председательством академика Николая Ниловича Буденко. Экспертиза признала выводы «Комиссии Буденко» несостоятельными⁴⁵⁸. К концу 1980-х гг. положение о вине сталинского режима в этом преступлении станет конвенциональным как для польского общества, так и для партийной номенклатуры.

В других учебниках, изданных после 1985 г., появляются нейтральные вставки о Варшавском восстании 1944 г., Правительстве Польши в изгнании, а советская агрессия 1939 г. начинает описываться в категориях «вступления советских войск на территории Второй Польской Республики», а не на

---

⁴⁵⁶ Радикально иную трактовку событий Катинского преступления польское общество получит лишь в 2009 г., когда Сейм примет постановление, квалифицирующее событие как «геноцид». Подробнее см.: Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 23 września 2009 r. upamiętniająca agresję Związku Radzieckiego na Polskę 17 września 1939 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WM/P20090630831/O/M20090831.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴⁵⁷ *Nazarewicz R. Z problematyki politycznej powstania warszawskiego. Warszawa, 1980.*

⁴⁵⁸ Текст экспертизы был опубликован в журнале «Политика» в 1988 г.: *Ekspertyza „Komunikatu Komisji Specjalnej do ustalenia i zbadania okoliczności rozstrzelania przez niemieckich najeźdźców faszystowskich w lesie katyńskim jeńców wojennych – oficerów polskich” // Polityka. 19 sierpnia 1989. nr 33, (1985). S. 12–15.*

территории «Западной Украины и Белоруссии», как это было до 1980-х гг.⁴⁵⁹. Разумеется, все вышеперечисленное сопровождалось длительными описаниями «борьбы польского народа за социализм», «роль СССР в деле укрепления польской государственности» и прочими идеологемами, свойственными государственным историческим нарративам. По-прежнему упускалось из внимания уменьшение территории Польши после окончания Второй мировой войны⁴⁶⁰. Вместо этого указывалось на возвращение «Воссоединенных земель», которое интерпретировалось как «справедливое восстановление территориальных границ». Как справедливо указывает М. Жарын, нарратив о Варшавском восстании 1944 г., например, не был переработан вплоть до 1989 г. Авторы по-прежнему использовали сталинские интерпретации этого события⁴⁶¹.

Лидер ПОРП В. Ярузельский также напрямую привлекал историков к формированию курса исторической политики. В 1986 г. членом Консультационного совета при Государственном совете стал видный польский историк, академик, президент ПАН в 1980–1984 гг. Александр Гейштор⁴⁶². А. Гейштор был участником Варшавского восстания 1944 г., в 1960-е гг. написал письмо в британскую газету, где заявил об отсутствии репрессий на

---

⁴⁵⁹ Potyrała B. Szkoła Podstawowa w Polsce w latach 1944–84. Warszawa, 1987. S. 13–19.

⁴⁶⁰ Несмотря на присоединение некоторых немецких земель, значительная часть восточных территорий Польши после окончания Второй мировой войны была отторгнута СССР. До 1939 г. территория Польши составляла 386 418 км². После окончания Второй мировой войны ее территория сократилась до 312 679 км² (с учетом «Возвращенных земель»). Таким образом, площадь государства сократилась на более чем 70 000 км².

⁴⁶¹ Żaryn M. Polityka historyczna w edukacji w PRL / Polityka czy propaganda. PRL wobec historii, red. Paweł Skibiński, Tomasz Wiścicki. Warszawa, 2009. S. 140.

⁴⁶² Rutkowski P. Różne barwy przystosowania. Wokół działalności Aleksandra Gieyszтора w PRL // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica. 2013. № 9. S. 138–156; О его биографии см.: Горизонтов Л.Е. Российские истоки академика Александра Гейштора // Славяноведение. 2013. № 2. С. 191–202.

территории Польши, дискредитировав радиостанцию «Свободная Европа»⁴⁶³. В августе 1980 г. он подписал уже упоминаемое «обращение 64-х»⁴⁶⁴, был участником множества «рабочих групп» по увековечиванию различных событий польской истории⁴⁶⁵. Привлекая его к общественной работе, В. Ярузельский искал необходимые пути трансформации курса исторической политики, осознавая необходимость в повышении престижа власти в глазах нелояльной части польского общества.

Описанные трансформации исторической политики в области образования можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в середине 1980-х гг. произошел определенный дискурсивный сдвиг в курсе исторической политики Польской Народной Республики, в ходе которого было принято решение отказаться от прямолинейных и пропагандистских версий прошлого, добавив в них ранее замалчиваемые сюжеты. Вместе с тем, это не означало отказа от идеологической составляющей, которая имманентно встраивалась в любой текст, издаваемый в Польской Республике⁴⁶⁶. Во-вторых, привлекая представителей академической историографии к работе над учебниками для общеобразовательных учреждений, Министерство

---

⁴⁶³ Ibid.

⁴⁶⁴ Apel [64 intelektualistów wraz z załączonym suplementem zawierającym nazwiska sygnatariuszy apelu - red.] // Dokumenty KSS "KOR" z 1980 roku. URL: <https://web.archive.org/web/20201023212246/http://www.dlibra.karta.org.pl/dlibra/docmetadata?id=4313&from=publication> (дата обращения: 01.04.2024); Под письмо поставил свою подпись и известный польский композитор Стефан Киселевский, который был известен своими остроумными высказываниями: *«это не результат социализма, а его итог»* (о кризисе 1981 г.); *«социализм героически сражается с трудностями, которые не возникают ни при каком другом строе»*; *«диктатура дураков»*.

⁴⁶⁵ В 1989 г. А. Гейштор стал членом группы по увековечиванию жертв сталинских репрессий на территории Польши. См.: Rzeczpospolita. 1989. nr 37 (2171). S. 1–2.

⁴⁶⁶ Подробнее о влиянии идеологии на тексты, издаваемые в социалистической Польше см.: *Wiśniewska-Grabarczyk A. The Censorship Review in the Polish People's Republic as Cryptotext // The Polish Review. 2019. № 64 (1). P. 31–49.*

образования и другие государственные структуры рассчитывали на полную лояльность историков, однако, поддерживая курс правительства, они считали необходимым излагать не только государственный исторический нарратив, но и писать о ранее замалчиваемых фактах. В-третьих, коллективная память польского общества, на которую с середины 1980-х гг. оказывала значительное воздействие антикоммунистическая оппозиция со своими историческими нарративами*, более была не готова воспринимать «пробелы» в описании национальной истории⁴⁶⁷, о которых публично говорили представители НСП «Солидарность» и их сторонники в польских университетах и научных центрах.

В середине 1980-х гг. продолжила свое развитие националистическая тенденция в исторической политике, касающаяся жертв «Волынской резни». Теперь власти не препятствовали публикации антиукраинских текстов, направленных против УПА** и ОУН***. В этот период вышли из печати работы польского историка, члена ПО «Грюнвальд» Эдварда Пруса, в которых он артикулировал сотрудничество украинцев с гитлеровской Германией в годы Второй мировой войны⁴⁶⁸, критиковал деятельность националистов Степана Андреевича Бандеры⁴⁶⁹, Евгения Михайловича Коновальца⁴⁷⁰, Романа Иосифовича Шухевича⁴⁷¹. Работы Э. Пруса были написаны не

---

* Подробнее об этом см. параграф 3.1.

⁴⁶⁷ *Michalek J.* Współczesnie o przeszłości, czyli wpływ polityki historycznej na kształt p odręczników szkolnych // *Klio*. 2011. № 1 (16). S. 171–183.

** Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации.

*** Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации.

⁴⁶⁸ *Prus E.* Z dziejów współpracy nacjonalistów ukraińskich z Niemcami w okresie II wojny światowej i okupacji. Katowice, 1985.

⁴⁶⁹ *Prus E.* Herosi spod znaku tryzuba: Konowalec – Bandera – Szuchewycz. Warszawa, 1985. S. 94–100.

⁴⁷⁰ *Ibid.* S. 50–90.

⁴⁷¹ *Ibid.*

конвенциональным научным языком, нередко в текстах он фальсифицировал источники⁴⁷², не приводил ссылки на цитируемые тексты, экстраполировал преступления украинских националистов на современных граждан Украинской Советской Социалистической Республики и использовал анахронизмы. Такая работа, написанная человеком, близким к ПОРП, не могла появиться без прямого партийного одобрения. Через год после первой публикации Э. Пруса была издана книга польского учителя, офицера Армии Крайовой Михала Фийалки⁴⁷³ «27-я Волынская пехотная дивизия Армии Крайовой»⁴⁷⁴. Описанная в книге дивизия принимала непосредственное участие в столкновениях с УПА* в районе Волыни. Автор указал на преступления украинских националистов⁴⁷⁵. В работах прослеживаются зачатки формирования геноцидного дискурса, подразумевающего рассмотрение преступлений украинских националистов против поляков в годы Второй мировой войне в качестве геноцида. Однако, в полной мере эта тенденция получит свое распространение лишь в XXI веке⁴⁷⁶.

Трансформация курса исторической политики Польской Народной Республики также встречала сопротивление со стороны оппозиционных

---

⁴⁷² *Sowa A. Stosunki polsko-ukraińskie 1939–1947. Krakow, 1998. S. 23–25.*

⁴⁷³ Согласно спорным данным историков, близких к ИМП, он сотрудничал с польскими спецслужбами, но «не способствовал репрессиям». Скончался в сентябре 1983 г., книга была опубликована посмертно. Подробнее см.: *Tochman K. Michał Fijałka (1915–1983), tajny współpracownik UB-SB o pseudonimie “Osiecki” / Aparat Represji w Polsce Ludowej 1944–1989. 2020. № 18. URL: <http://polska1918-89.pl/pdf/michal-fijalka-19151983,-cichociemny,-zolnierz-ak,-tajny-wspolpracowni,4988.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).*

⁴⁷⁴ *Fijałka M. 27 Wołyńska dywizja piechoty AK. Warszawa, 1986.*

* Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации.

⁴⁷⁵ *Fijałka M. 27 Wołyńska... S. 43–75.*

⁴⁷⁶ *Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 22 lipca 2016 r. w sprawie oddania hołdu ofiarom ludobójstwa dokonanego przez nacjonalistów ukraińskich na obywatelach II Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1943–1945. URL: [https://orka.sejm.gov.pl/opinie8.nsf/nazwa/625_u/\\$file/625_u.pdf](https://orka.sejm.gov.pl/opinie8.nsf/nazwa/625_u/$file/625_u.pdf) (дата обращения: 01.04.2024).*

государству историков, часть из которых покинула страну во время введения военного положения и могла публиковать свои тексты в европейских издательских домах⁴⁷⁷. Политическое давление на академическое сообщество лишь усиливало развитие альтернативной историографии, не отвечающей идеологическим рамкам, возведенным государством. Антикоммунистическая оппозиция предоставляла историкам неподцензурные площадки, на которых авторы могли публиковать «честные тексты»⁴⁷⁸. Требование оппозиции публиковать «истинную историю» также накладывало ограничения на исследования, в особенности по Новейшей польской истории. Однако, влияние диссидентской историографии оказывало незначительное воздействие на образовательную систему Польской Народной Республики. Скорее, практики историописания независимых исследователей влияли на коллег, связанных с ПИО, которые, в свою очередь, были задействованы в структурах, отвечающих за разработку школьных учебников и методических рекомендаций для учителей истории.

---

⁴⁷⁷ Точное количество людей, эмигрировавших из страны в 1980-е гг., остается неизвестным. Исследователи оценивают количество поляков и полек, покинувших или не вернувшихся на родину в условиях военного положения, в 1 млн. человек. Однако, нельзя сказать, что все эти люди были настроены критически по отношению к действующей власти. Значительная их часть уезжала на заработки, периодически возвращаясь. Вместе с тем, по мировоззренческим причинам покидали страну преимущественно высокообразованные люди – ученые, профильные врачи, спортсмены, деятели культуры и искусства. Многие из них не вернулись в страну даже после 1989 г. Подробнее об этом см.: *Przyczyny i okoliczności emigracji z Polski w latach 1980. na przykładzie emigracji do Kanady // CMR Working Papers. 2011. № 49 (107). S. 3–33; Stola D. Kraj bez wyjścia? Migracje z Polski 1949–1989. Warszawa, 2010. S. 303–384.*

⁴⁷⁸ *Michnik A. Czego chcemy i co możemy. „Solidarność” i historia. Warszawa, 1985. S. 9–30.*

Прошлое, по мнению представителей оппозиции, должно было служить средством делегитимизации коммунистического режима*. Особое внимание историков было сосредоточено на послевоенном периоде польской истории, в рамках которого в Польше «при прямом вмешательстве иностранного государства силой был установлен советский режим»⁴⁷⁹. Как и в случае с ПИО, в диссидентской историографии отчетливо прослеживаются презентистские тенденции. Если ПОРП мобилизовало академическое сообщество для продвижения собственных исторических нарративов и воспитания лояльных граждан, то оппозиционные государству историки использовали прошлое для давления на коммунистическое правительство, не давая властям повышать престиж действующей политической системы.

Усиление репрессий в отношении инакомыслящих и институционализация исторической политики в рамках ПИО увеличили число историков, которые перестали быть лояльны режиму Польской Народной Республики и препятствовали трансформации исторических нарративов на выгодных для власти условиях. Одна из самых знаменитых польских историков, «первая леди польской историографии» Кристина Керстен до 1968 г. была членом ПОРП, а в 1980-е гг. присоединилась к демократическому движению и стала активным деятелем НСП «Солидарность». Также к оппозиции присоединился ее муж, историк Адам Керстен, сделавший много для развенчания мифологии текстов Г. Сенкевича⁴⁸⁰. К. Керстен родилась в

---

* В Польше был распространен анекдот следующего содержания: **На уроке учитель спрашивает*:* – Скажите, какая у нас Польша? – Народная! – Скажите, а еще какая? – Демократическая! – А еще, пожалуйста? – Социалистическая! – А какой была до войны? – Независимой...

⁴⁷⁹ Ibid. S. 4–7.

⁴⁸⁰ Kersten A. Sienkiewicz – „Potop” – Historia. Warszawa, 1966.

1931 г. в Познани*. Ее девичья фамилия Головская⁴⁸¹. Она росла в интеллигентской семье, ее отец, Эдмунд Головский, был прокурором окружного суда. В 1944 г. он, как считала К. Керстен, был казнен НКВД⁴⁸². Девочка отличалась тягой к чтению – в особенности исторических сочинений – и патриотизмом. В 1948 г. она вступила в Союз польской молодежи, а затем поступила на исторический факультет Варшавского университета. В 1956 г. она стала членом ПОРП (Приложение Б, фотография 20).

В университетские годы ее научные интересы располагались в области истории Нового времени. Ее первая научная публикация – «Агрессивные стремления реакционной немецкой историографии» – была посвящена марксистской критике немецких историков⁴⁸³. Тяжелым образом на нее повлияли события 1960-х гг.: ввод войск СССР в Чехословакию и антисемитская кампания В. Гомулки⁴⁸⁴. Она покинула ПОРП, а в 1975 г. подписала критическое «открытое письмо» в адрес польского правительства⁴⁸⁵. В этот же момент ее исследовательская оптика смещается с

---

* Здесь и далее детали биографии К. Керстен восстанавливаются с опорой на ее интервью, воспоминания коллег и автобиографические заметки семьи Керстенов. Материалы взяты из семейного архива: Fundacja Kerstenów. URL: <https://fundacja.kerstens.org/index.php/> (дата обращения: 01.04.2024). *Автор выражает благодарность семье польской исследовательницы за возможность ознакомиться с копиями ее работ.*

⁴⁸¹ *Życie i praca* // Fundacja Kerstenów. URL: <https://fundacja.kerstens.org/krystyna-kersten/#Studia> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴⁸² Ibid.

⁴⁸³ *Kersten K. Agresywne dążenia reakcyjnej historiografii niemieckiej* // *Kwartalnik Historyczny*. 1954. nr 1. S. 378–386.

⁴⁸⁴ Подробнее о кризисе 1968 г. в Польше см. подробный анализ российского историка Николая Ивановича Бухарина: *Польша в XX веке... С. 701–722.*

⁴⁸⁵ *List siedmiu Do Delegatów na VII Zjazd PZPR na ręce I sekretarza KC tow. Edwarda Gierka* // Fundacja Kerstenów. URL: <https://fundacja.kerstens.org/krystyna-kersten/> (дата обращения: 01.04.2024).

истории Нового времени на послевоенную польскую историю – ее начинает интересоваться Вторая мировая война и становление социалистического режима в Польше⁴⁸⁶. В 1981 г. она присоединилась к НСП «Солидарность»*.

Несмотря на то, что К. Керстен стремилась в своих работах подобрать «слова и выражения, свободные от идеологических и политических смыслов, которые лучшим образом отражают действительность», ее публикации по послевоенному становлению социалистического режима в Польше оказали значительное влияние на польскую историографию 1980-х гг., изменив направление ее трансформации в диссидентскую сторону. К. Керстен умышленно строила свои тексты таким образом, чтобы воздействовать на коллективную память польского общества. Рассуждая о строительстве социалистической системы в Польской Народной Республике, она указывала на пагубный «менталитет, сформированный советской системой» с «циничными отношением к истине, уничижительным отношением к человеческому достоинству, жадной власти и постоянными попытками шантажа»⁴⁸⁷. Используемые историком категории были диалогичны по отношению к декларациям ПИО и ПОРП, в которых сообщалось обратное о польской власти и месте социализма в польской истории.

---

⁴⁸⁶ *Kersten K.* The new territorial shape of the Polish State and evolution of political attitudes of Polish society (1944–1948) // *Acta Poloniae Historica*. 1975. Т. 31. S. 119–150.

* До сих пор историки не обнаружили документов, которые бы свидетельствовали о том, что К. Керстен стала активисткой НСП «Солидарность». Вместе с тем, в 1990-е – 2000-е гг. сама исследовательница говорила об этом как о неоспоримом факте. В данном случае необходимо учитывать, во-первых, что в постсоциалистической Польше К. Керстен стала «иконой» антикоммунистического движения, которой она во второй половине XX века не считалась, в первую очередь ей самой, во-вторых, известно, что у нее были расхождения с лидерами профсоюза из-за их национализма, который был чужд исследовательнице.

⁴⁸⁷ *Kersten K.* *Jajta w polskiej perspektywie*. London, 1989. S. 129–133.

Рассуждая об итогах Второй мировой войны, она писала: «Результаты Ялтинской конференции были триумфом, а не предательством Польши или даже неизбежным злом. Удаление с международной сцены законного Польского правительства в изгнании, захват власти на основе советской власти и помощь НКВД рассматривались как победа, а не с точки зрения необходимости, с которой невозможно бороться, но которая равна поражению и драме»⁴⁸⁸.

В ее текстах можно видеть объединительный тон – она задавалась вопросом: «Можно ли сказать, что один патриотизм был реальным, а другой ложным? Что из молодых людей, часто похороненных бок о бок на одном кладбище, которые тогда погибали с обеих сторон, только один был поляком?»⁴⁸⁹. Также она критиковала, имплицитно, национализм, присущий в это время и оппозиции, и правительству, которое утеряло контроль над интернационалистским дискурсом. Она пишет, что все поляки – сражались они на стороне Красной армии или Польского правительства в изгнании – равны. То есть она, в данном случае уже эксплицитно, выступала против разделения единого народа на «хороших» и «плохих».

В ее книге «Политическая история Польши»⁴⁹⁰ подрывалась легитимность социалистического режима. С одной стороны, она признавала роль РККА в освобождении Польши на заключительном этапе Второй мировой войны, с другой стороны, она указывала на то, что большинство поляков в послевоенные годы оценивали последующие за этим события – а именно, насильственное установление в стране режима советского типа – как «зло», вернее, «историческую необходимость», которая равна поражению. Несмотря на запрет на издательскую деятельность, ее книги в середине 1980-

---

⁴⁸⁸ Ibid.

⁴⁸⁹ Kersten K. Historia polityczna Polski 1944–1956. Warszawa, 1982. S. 34–35.

⁴⁹⁰ Ibid; Kersten K. Historia polityczna Polski 1944–1956. Wrocław, 1983. Работа многократно печаталась в самиздате.

х гг. стали популярны в самых разных слоях польского общества из-за их антагонистичности официальному курсу исторической политики (Приложение А, таблица 4). Если государство не упоминало о Пакте Молотова-Риббентропа и агрессии СССР в 1939 г., то у К. Керстен это стало отправной точкой исследования. Вместе с тем, окончание войны она рассматривала не как полное освобождение страны, а как «повторную оккупацию»⁴⁹¹. Помимо этого, она способствовала возвращению в мемориальное пространство проблемы Холокоста и, в отличие от правительства, указала на то, что это трагедия еврейского народа, а не уничтожение рядовых польских граждан. Варшавское восстание польских солдат 1944 г.⁴⁹² она рассматривала как сопротивление оккупации, в то время как правительство описывало его как авантюру, не согласованную с другими формированиями. Но исторический нарратив К. Керстен не рассматривался обществом как научный, скорее, люди читали его как публицистику⁴⁹³. Вместе

---

⁴⁹¹ В современной польской историографии положение о «послевоенной оккупации страны» занимает доминирующее место. Другая точка зрения, согласно которой ключевыми определяются внутренние причины установления «народной демократии», а СССР отводится «охранно-обеспечительная» роль см.: *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Народная демократия: миф или реальность? М., 1993.

⁴⁹² О причинах, замыслах и результатах Варшавского восстания 1944 г. см. работы Валентины Сергеевны Парсадановой и Альбины Федоровны Носковой: *Парсаданова В.С.* Варшавское восстание 1944 г. Движение Сопротивления в Польше 1939–1945 гг. Направления. Программы. Практика. Результаты. В. 2 ч. М., 2018; *Носкова А.Ф.* К истории Варшавского восстания 1944 г. // *Славяноведение*. 2009. № 3. С. 54–63; *Она же.* Варшавское восстание 1944 г.: замыслы и результаты / Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: по материалам работы Круглого стола (г. Воронеж, 10-11 марта 2015 г.). Воронеж, 2015. С. 133–145.

⁴⁹³ Этому способствовали как особые формы издания трудов – в подпольных печатных домах, самиздате и т.д. Иногда без сносок и в сжатом виде (до 100 страниц). Более того, К. Керстен публиковала свои труды, опасаясь быть интернированной, под псевдонимом Ян Буйновский.

с тем, можно однозначно сказать, что она, будучи профессиональной исследовательницей, верила в наличие «объективной истории», которая, выражаясь словами антрополога Клода Леви-Стросса, «может быть только одна»⁴⁹⁴. К. Керстен полагала, что она писала именно такую «Историю»⁴⁹⁵ с заглавной буквы.

Другим ярким примером диссидентской составляющей польской историографии служат работы Войцеха Рошковского, который подпольно публиковался под именем Анджей Альберт. В отличие от К. Керстен, он никогда не вступал в ПОРП, замещая должность преподавателя на Факультете международной торговли Высшей школы планирования и статистики в Варшаве. В 1978–1981 гг. он был активным участником группы польских интеллектуалов, отстаивающих полную независимость Польской Народной Республики от СССР⁴⁹⁶ и также присоединился к НСП «Солидарность» в 1980 г. Его работы по экономической истории не пользовались популярностью в польском обществе, однако написанная им в 1980-е гг. «Современная история Польши»⁴⁹⁷ стала одной из знаковых книг для всей диссидентской историографии.

В предисловии своей книги В. Рошковский открыто выступает против коммунистической идеологии, осуждая «классовые интерпретации»

---

⁴⁹⁴ *Леви-Стросс К.* Узнавать других. Антропология и проблемы современности / пер. с фр. Е. Чебучевой. М., 2016. С. 107.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ В. Рошковский был участником «Польского соглашения о независимости» (Polskie Porozumienie Niepodległościowe) – первой организации, возникшей в 1970-е гг., которая выступала за полную независимость Польши от СССР, выход страны из ОВД, а также ликвидацию коммунистического режима. Помимо этого, члены «Соглашения» выступали за независимость Украины, Беларуси и стран Балтии. Подробнее см.: *Bertram L.* PPN / 1976–1981 / *Język niepodległości, wybór i opracowanie Łukasz Bertram.* Warszawa, 2021. S. 43–63.

⁴⁹⁷ *Roszkowski W.* Najnowsza Historia Polski 1918–1980. London, 1989; Впервые была издана в самиздате.

прошлого⁴⁹⁸. В отличие от многих других польских историков, автор «Современной истории Польши» признавал, что «нейтральное написание истории является недостижимой целью»⁴⁹⁹. Основной замысел книги заключался в том, чтобы представить Польшу «жертвой двух тоталитарных режимов», а именно нацистского и советского⁵⁰⁰. В. Рошковский указывает на конкретное событие, которое позволяет ему включить СССР и Германию в общую повествовательную канву – Пакт Молотова-Риббентропа, который «наследственные враги Польши заключили и в последний раз разделили государство»⁵⁰¹. Автор осознавал укорененность исторических нарративов об агрессии со стороны России в коллективной памяти польского общества, о чем мы говорили ранее, и умело использовал это для препятствования выстраиванию курса исторической политики В. Ярузельским. При этом, как и в официальных исторических нарративах, В. Рошковский практически не описывает трагедию Холокоста, хотя и отмечает «особое место» этого события во Второй мировой войне⁵⁰².

Вместе с тем, внутри страны, в 1980-е гг. активизировал свою деятельность⁵⁰³ Еврейский исторический институт в Варшаве, где история польских евреев изучалась институционально, в том числе на уровне научной периодики⁵⁰⁴. В 1985 г. был учрежден Памятный знак отличия «Крест Узников

---

⁴⁹⁸ Ibid. S. 7.

⁴⁹⁹ Ibid. S. 8–12.

⁵⁰⁰ Ibid. S. 313–316.

⁵⁰¹ Ibid. S. 401–410.

⁵⁰² Ibid. S. 380–385.

⁵⁰³ В 1950-е – первой половине 1970-х гг. научное учреждение подвергалось репрессивному воздействию со стороны государства. Заметную роль в академической жизни института играл польский историк Ежи Томашевский.

⁵⁰⁴ См., журнал: «Вестник Еврейского исторического института». URL: <https://cbj.jhi.pl/collections/713730> (дата обращения: 01.04.2024).

фашистских концлагерей»⁵⁰⁵, который вручался лицам, связанным с Холокостом вне зависимости от гражданства. Как правило, вручался польским гражданам, в том числе посмертно. На реверсе памятного знака было написано «узникам нацистских концлагерей»⁵⁰⁶.

Однако, в социалистической Польше тема Холокоста по-прежнему занимала особое положение. По справедливой оценке Марианны Хирш, в 1980-е гг. важнейшим событием для «постпамяти»⁵⁰⁷ евреев, проживающих в Европе, стал показ документального фильма Клода Ланцмана “Shoah”⁵⁰⁸. Польское правительство выдало «прокатное удостоверение» кинофильму, однако он был показан в сокращенной версии*, а после демонстрации картины в прессе началась кампания, в которой фильм обвинили в «антипольскости»⁵⁰⁹. В съемках фильма принял участие польский историк⁵¹⁰, свидетель событий Холокоста на территории Польши Ян Карский, который в послевоенные годы был близок к Правительству Польши в изгнании⁵¹¹.

---

⁵⁰⁵ Ustawa z dnia 14 marca 1985 r. o ustanowieniu Krzyża Oświęcimskiego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19850140059/O/D19850059.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁰⁶ Ibid.

⁵⁰⁷ Подробнее о термине см.: Хирш М. Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. М., 2021. С. 7–25.

⁵⁰⁸ Там же. С. 6–14.

* Продолжительность оригинальной версии картины составляла практически 9 часов, из которых в Польше были «нарезаны» лишь 3 часа.

⁵⁰⁹ Bikont A. A on krzyczał: "Wszyscy jesteście kapo" // Gazeta Wyborcza. 4 października 1997. URL: <http://niniwa22.cba.pl/BIKONT.HTM> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵¹⁰ См., его работу “The Great Powers and Poland, 1919–1945: From Versailles to Yalta”. Подпольно издавалась на территории Польши: Kariski J. Przekład polski: Wielkie mocarstwa a Polska. Warszawa, 1987.

⁵¹¹ Komunikat o nadaniu Orderu Odrodzenia Polski // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. s. 49, nr 3. 1986. URL: https://web.archive.org/web/20150824115143/http://eprints.hist.pl/380/1/1986-07-16_nr3.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

Исторические нарративы, предложенные К. Керстен и В. Рошковским, представляются наиболее важными для сознания и идентичности польского общества в 1980-е гг. Их внутренняя логика, согласно которой поляки являются жертвами, а не победителями, перекраивали саму модальность коллективной памяти. Исходя из них, полякам был навязан преступный режим, следовательно, они имеют полное право на его устранение и возвращение в «лоно цивилизованных народов». Если государство стремилось продвигать триумфалистские исторические нарративы и соответствующие коммеморативные проекты, то оппозиция, напротив, избегала героических повествований, предлагая рассматривать историю Польши не только как противостояние внешнему врагу, но и как страдания, полученные от отражения постоянных агрессий⁵¹². Более того, уравнивание СССР и гитлеровской Германии в историческом нарративе «Современной истории Польши» подрывало легитимность режима Польской Народной Республики, указывая на его незаконный генезис.

Еще одним трендом диссидентской историографии в этот период был отказ историков от доминирующего в официальном дискурсе аксиологического компонента исторической политики. Если власть позволяла себе описывать события польской истории с хотя и разных, но строго ограниченных социалистическими и политическими ценностями позиций, то диссидентские практики историописания были направлены на продвижение собственных ценностей: от социал-демократических до либеральных⁵¹³.

---

⁵¹² Подробнее о виктимизирующей перспективе польской культуры см.: *Эппле Н.* Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М., 2020. С. 253–265.

⁵¹³ Об идейном самоопределении НСП «Солидарность» см.: *Лыкошина Л.С.* Гданьский либерализм 1980-х гг. Люди и идеи // Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х – 80-е гг. XX в. М., 2014. С. 233–252; *Эйслер Е.* Общественно-политические концепции участников «Солидарности» в 1980–1989 гг. // Там же. С. 221–232.

Работая над проблемой взаимодействия татарского и польского населения в XVII веке, молодой польский историк Петр Боравский в предисловии своей работы указал на «порочность слепого следования принципам вульгарно понятого марксизма»⁵¹⁴. Схожие оценки главенствующей в польской науке методологической концепции прослеживаются и в других текстах польских исследователей⁵¹⁵.

Неприятие государственной идеологии и исторической политики, основанной на потребительском отношении к историческим нарративам как примерам стремления польского народа к социализму, заставляло авторов основываться на принципах конвенциональной мировой науки. Это в свою очередь также противоречило курсу исторической политики Польской Народной Республики, где историкам отводилось важное место в демонстрации эвристического потенциала методологических принципов марксистско-ленинской историографии. Однако, мы не можем сказать, что диссидентские историки стояли на «нейтральных позициях», руководствуясь той или иной версией «объективности»⁵¹⁶, напротив, как и польские власти, они осознавали потенциал исторических сочинений, который позволял им осуществлять символическое вторжение в охраняемую государством сферу «исторической правды».

Ключевым представителем диссидентского направления в историографии, на работы и выступления которого обращали внимание все

---

⁵¹⁴ *Borawski P.* Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1986. S. 7.

⁵¹⁵ *Baczowski K.* Walka o Węgry 1490–1492. Kraków, 1981. S. 32; *Kurtyka J.* Generał Leopold Okulicki „Niedźwiadek” (1898–1946). Warszawa, 1989. S. 43–49.

⁵¹⁶ Понятие «объективный научный труд» является относительным, поскольку на историка, как и на любого другого субъекта познания, влияют множество факторов: от национальной принадлежности до политических взглядов. Скорее, условно, можно говорить о «профессиональных трудах», которые не равнозначны «объективным». Подробнее об относительности и историчности «объективности» см.: *Дастон Л., Галисон П.* Объективность. М., 2018.

слои польского общества, был видный деятель НСП «Солидарность» А. Михник. Во время введения военного положения он был интернирован, а затем отказался добровольно покинуть страну и содержался в тюрьме до 1986 г., когда он был окончательно амнистирован. Он был одним из вдохновителей движения, занимающегося распространением самиздата в Польской Народной Республике в 1980-е гг., в том числе туда попадали выдержки из работ историков, опубликованных в зарубежных издательствах. Так в Польской Народной Республике в тиражах от 10 до 10 000 экземпляров распространились работы Ханны Арендт, Александра Солженицына, Виктора Суворова, Ярослава Рымкевича, стихи Чеслава Милоша, проза Джорджа Оруэлла⁵¹⁷.

Самиздат оставался одним из немногих орудий в руках оппозиции, который позволял ей тиражировать антикоммунистические идеи. Учитывая, что польской оппозиции так и не удалось создать стабильного радиовещания на территории Польской Народной Республики в 1980-е гг., а к телеэффиру, разумеется, они не допускались. Словом, антикоммунистические силы были лишены двух главных посредников памяти, через которых они могли бы продвигать исторические нарративы.

Отношение А. Михника к истории было предельно плюралистичным и отвергающим историческую политику правительства В. Ярузельского. Он стоял на позициях, согласно которым поляки должны иметь доступ ко всем архивным документам, а правительство не имеет права скрывать те или иные события. Более того, оценку событиям прошлого, по его мнению, могут давать только профессиональные историки, не запятнавшие себя сотрудничеством с

---

⁵¹⁷ Подробнее о распространении самиздата на территории Польской Народной Республики в 1980-е гг. см.: *Garsztecka K. Materiały samizdatu i polskiego drugiego obiegu wydawniczego w zbiorach Instytutu Badań Europy Wschodniej przy Uniwersytecie Bremeńskim i ich gromadzenie w latach 80. XX wieku // Z Badań nad Książką i Księgozbiorami Historycznymi. 2017. S. 357–369.*

ПОРП⁵¹⁸. В то же время он писал, что «поляки вырывали у коммунистов из горла то, что они завоевали твердым, ожесточенным, последовательным сопротивлением – это право свято погибнуть за свои идеи»⁵¹⁹. Сочетание методологического плюрализма и строгое следование антикоммунистическим ценностям стало основой для его исторических нарративов.

Роль А. Михника в препятствовании трансформации курса государственной исторической политики имеет не только идеологический, но и политико-административный характер. Как мы указывали выше, он активно поддерживал подпольную издательскую деятельность, а также создавал возможности для эмиграции исследователям, которым в Польской Народной Республике грозила опасность. Тем самым он не только предоставлял возможность рядовым польским гражданам, имеющим возможность знакомиться с самиздатом, в особенности после некоторого ослабления цензуры в 1986 г., но и участвовал, пользуясь своим авторитетом, в создании лояльных НСП «Солидарность» интеллектуальных академических центров в Западной Европе и США. Особую актуальность эта деятельность приобрела в начале 1980-х гг., когда в Лондоне перестало эффективно функционировать поддерживающее польских ученых «Польское научное общество на чужбине»⁵²⁰.

Анализ исторических нарративов независимых польских историков позволяет сделать следующие выводы об их отношении к исторической политике Польской Народной Республики и ее трансформации в середине 1980-х гг.:

— диссидентские практики историописания были направлены на описание и оценку ранее замалчиваемых событий польской истории;

---

⁵¹⁸ Michnik A. Czego chcemy i co możemy. „Solidarność” i historia. Warszawa, 1985. S. 9–30.

⁵¹⁹ Michnik A. Polskie pytania / Zeszyty Literackie. Paryż, 1987. S. 74.

⁵²⁰ Подробнее об организации см.: Portalski S. Zarys historii Polskiego Towarzystwa Naukowego na Obczyźnie. London, 2009.

- принцип презентизма, который эксплицитно просматривается в их работах, предполагал перенос описательных стратегий преступлений коммунистического режима в прошлом на действующее руководство ПОРП;
- наблюдается отсутствие противоречий между независимыми историками – распространяемые ими исторические нарративы во многом синонимичны и направлены на противодействие официальному курсу исторической политики;
- нарративные стратегии описания ранее замалчиваемых фактов польской истории кардинально отличались от используемых в исторической политике Польской Народной Республики: если в ходе трансформации курса исторической политики государство позволило нейтрально описывать события на основании «двух точек зрения», то диссидентские историки оценивали их исходя из собственных ценностных позиций.

К концу 1980-х гг. руководство государственной корпорацией историков осуществлял Анджей Айненкель, сменивший на должности Президента ПИО А. Захорского. А. Айненкель специализировался в области истории парламентаризма, до 1989 г. был руководителем филиала ПИО в Варшаве⁵²¹. Примечательно, что в 1981 г. он прекратил свое членство в ПОРП, хотя до этого и занимал партийный пост в Институте истории ПАН⁵²². Несмотря на прошлые связи с коммунистическим режимом, А. Айненкель был компромиссной фигурой для академического сообщества. Управляя варшавским филиалом ПИО в годы политической турбулентности, ему удалось сохранить организацию в столичном воеводстве. Во многом это стало ключевым фактором, который повлиял на его дальнейшую судьбу в руководстве ПИО.

---

⁵²¹ *Ajnenkiel A. Historia sejmu polskiego. Warszawa, 1989.*

⁵²² *Spętała akademia, Polska Akademia Nauk w dokumentach władz PRL, materiały Służby Bezpieczeństwa (1967–1987), t. II, Warszawa, 2009. S. 717–720.*

Последний при социалистическом режиме съезд ПИО состоялся 7 – 10 сентября 1989 г. в Лодзи на темы: «революции в конце XVIII века», «великие городские агломерации XIX и XX веков» и «Вторая мировая война»⁵²³. Съезд прошел уже после «Круглого стола» 1989 г., когда власть фактически утратила рычаги воздействия на корпорацию историков*. Тем не менее, его подготовка шла несколько лет, начиная с 1985 г. В аннотации съезда сообщалось: «От каждой даты, от каждого события к нам течет весть истории: борьба за независимость нации и форму общества, борьба за выживание и развитие общества. Однако эти черты нашей истории, тесно связанные с всеобщей историей, будут определять следующий Всеобщий конгресс»⁵²⁴. На съезде присутствовали все желающие историки, в том числе не являющиеся членами ПИО, а также архивные работники, библиотекари и студенты. В качестве приглашенных гостей съезда впервые не значилась местная партийная ячейка ПОРП, хотя и ее представители все же присутствовали на пленарной сессии⁵²⁵.

Исходя из программы и аннотаций докладов можно видеть, что к концу 1980-х гг. государство утратило контроль над ПИО, в дискурсе участников которого стали доминировать положения, распространяемые диссидентской историографией. Главным индикатором этого служит тезис о «тесной связи польской и всеобщей истории»⁵²⁶. Вместе с тем, материалы съезда свидетельствуют об определенной деполитизации исторических нарративов⁵²⁷.

---

⁵²³ Odezwa zjazdowa: Polskie Towarzystwo Historyczne zwołuje XIV Powszechny Zjazd Historyków Polskich do Łodzi w dniach od 7 do 10 września 1989 roku // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. 1988. nr 1–2. S. 191.

* Подробнее об этом см. параграф 3.2.

⁵²⁴ Ibid.

⁵²⁵ Ibid.

⁵²⁶ Ibid.

⁵²⁷ Pamiętnik XIV Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich Łódź 7–10 września 1989 roku Referaty komunikaty – sekcje / Red. Stefan Meller. Toruń, 1989. S. 18–29.

Все секции были посвящены узким проблемам историографии, а исследователи избегали экстраполяции описываемых ими событий на современную ситуацию в Польской Народной Республике. Строго говоря, на место презентизму, который господствовал на съезде в 1984 г., пришел условный историзм, не предполагающий участия историков в форматировании исторических нарративов для повышения престижа польского правительства.

Последний корпоративный съезд польских историков в Польской Народной Республике свидетельствует об утере контроля ПОРП над академическим сообществом. Корпорация историков, ранее зависимая от власти и участвующая в трансформации исторической политики, более не считала себя лояльной государству и не высказывала лозунгов в его поддержку. Вместе с тем, методологическая и идеологическая инерция не давала членам ПИО кардинально изменить свою исследовательскую оптику. Вследствие этого единственный проект в рамках исторической политики Польской Народной Республики, который им удалось реализовать, был связан с попыткой реформирования учебных программ по истории. После 1986 г. лояльные государству историки перестали участвовать в коммеморативной деятельности польского правительства, а доминирующее место в историографии заняло диссидентское направление. Сравнение материалов двух съездов ПИО, один из которых прошел сразу после окончания военного положения, а другой состоялся в условиях академических свобод, отчетливо демонстрирует репрессивное воздействие власти на профессиональную историографию в середине 1980-х гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что трансформация исторической политики Польской Народной Республики находилась в неразрывной связи с тенденциями в польской историографии. Институционализация исторической политики в рамках ПИО приводит к контролю государства над академическим сообществом историков, дальнейшая работа которых теперь напрямую зависит от административных и финансовых рычагов, имеющих в распоряжении польского правительства. Изменения в руководстве ПИО, в ходе

которых на место авторитетного польского историка Х. Самсоновича был назначен сотрудник спецслужб и лояльный коммунистическому режиму А. Захорский, стали еще одним шагом на пути окончательной ликвидации академических свобод и включения историков в реализацию курса исторической политики. Это, в свою очередь, приводило к участию историков, совместно с Министерством образования и воспитания, в формировании нового корпуса учебной литературы для польских общеобразовательных учреждений. Учебник по истории с прямыми политическими интерпретациями Р. Вапинского, долгое время распространявшийся в школах Польской Народной Республики, был заменен корпусом текстов, в которых государство позволило авторам приводить несколько интерпретаций прошлого. Трансформация курса исторической политики Польской Народной Республики происходила не за счет ужесточения цензуры в общеобразовательных школах, а посредством добавления в исторические нарративы для школьников ранее замалчиваемых фактов (Катынское преступление 1940 г., Варшавское восстание 1944 г., Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г.), которые, однако, по-прежнему оценивались с точки зрения официального государственного дискурса. В свою очередь диссидентская историография, прежде всего работы К. Керстен, А. Михника и В. Рошковского, всячески препятствовала трансформации исторической политики правительства В. Ярузельского. Диссидентские практики историописания воздействовали на коллективную память польского общества, осуществляя попытки изменения ее модальности: исследователи, публиковавшие свои тексты в зарубежных издательских домах, которые затем распространялись на территории Польской Народной Республики, старались представить польскую нацию в качестве жертвы агрессий на протяжении всего развития польской истории. Это кардинальным образом отличалось от государственных триумфалистских нарративов и также оказывало влияние на польскую историографию внутри страны. В этих условиях трансформация правительственного курса исторической политики, направленная на

повышение престижа действующей власти, встречала сопротивление со стороны активной части польского общества.

2.2. Влияние католической церкви на коммеморативные проекты польского правительства

После введения В. Ярузельским военного положения – на протяжении всех 1980-х гг. – отношения между ПОРП и католической церковью носили противоречивый характер⁵²⁸. В том числе это сказывалось на трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики. С одной стороны, государство опасалось перехода католической общественности на идеологические и мировоззренческие установки оппозиции. По словам Л.С. Лыкошиной, в начале 1980-х гг. «власти надеялись, что призывы к умеренности со стороны католической церкви умиротворят рабочих, но этого не произошло»⁵²⁹. С другой стороны, авторитет церковных структур в польском обществе*, а также воздействие речей польских епископов на коллективную память поляков, заставляли высших руководителей ПОРП взаимодействовать со священнослужителями в рамках реализации коммеморативных проектов. Таким образом, перед руководством ПОРП стояла

---

⁵²⁸ С одной стороны, в Польше существовало достаточное количество христианских организаций, которые не преследовались властями, с другой стороны, правительство Польской Народной Республики проводило антиклерикальную пропаганду, в том числе с подачи правительства СССР. Подробнее о политическом месте Польской католической церкви в социалистической Польше см.: *Волобуев В.В.* Римско-католическая церковь в ПНР (1944–1989 гг.): оппозиция или часть системы // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки. М.-СПб., 2020. С. 226–243.

⁵²⁹ Польша в XX веке... С. 817.

* В Сейме Польской Народной Республики существовала (1981–1986 гг.) легальная фракция «Польский католический общественный союз», состоящая из бывших депутатов, которые входили в Ассоциацию «Знак».

задача использовать исторические нарративы церкви для собственных нужд, в первую очередь для повышения престижа действующей власти и установления государственных исторических нарративов в качестве доминирующих среди католической паствы и клира.

Введение военного положения и усилившиеся репрессии против польских граждан стали неожиданностью для церкви и встретили ее противодействие. Уже через несколько дней после «исторического заявления»⁵³⁰ В. Ярузельского 13 декабря 1981 г., с обращением к генералу выступил папа римский польского происхождения Иоанн Павел II (до интронизации в 1978 г. Кароль Юзеф Войтыла⁵³¹): «за последние 200 лет пролилось слишком много польской крови. В этот исторический момент польская кровь более не может проливаться. Обращаюсь к вам, генерал, с искренней просьбой и горячим призывом – военное положение должно быть отменено. Я взываю к вашей совести, генерал, к совести всех тех людей, от которых это зависит»⁵³². Акцент на истории, сделанный понтификом, свидетельствовал не только об угрозе противодействия режиму В. Ярузельского со стороны католиков всего мира, которые восторгались Иоанном Павлом II, но и о несогласии с исторической политикой генерала.

Иоанн Павел II был одним из самых знаменитых поляков в 1980-е гг. По словам В.В. Волобуева, «Папа-поляк: для миллионов соотечественников он стал главным предметом гордости за всю историю. Николай Коперник (*великий польский астроном – здесь и далее прим. М.М.*), Фредерик Шопен (*знаменитый польский композитор*), Мария Склодовская-Кюри (*выдающаяся*

---

⁵³⁰ Przemówienie gen. Jaruzelskiego 13 grudnia 1981...

⁵³¹ Подробнее о биографии Иоанна Павла II см.: *Волобуев В.В.* Иоанн Павел II: поляк на Святом престоле. М., 2020.

⁵³² Peł Jana Pawła II do gen. Jaruzelskiego, 18 grudnia 1981 roku, o powrót do pokojowego dialogu władzy ze społeczeństwem i zaprzestanie rozlewu krwi / Raina P. Kościół w PRL. Kościół katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945–1989. t. 3: Lata 1975–89. Poznań, 1996. S. 78–80.

полька-ученая, лауреатка Нобелевской премии по физике (1903 г.) и химии (1911 г.) – даже они померкли рядом с ним, духовным лидером и моральным авторитетом сотен миллионов людей»⁵³³.

В то же самое время христианские организации, легально существовавшие на территории Польской Народной Республики, по-разному отнеслись к ужесточению режима в 1980-е гг. (Приложение А, таблица 5). Хотя сама Польская католическая церковь и стала прибежищем для интернированных во время военного положения оппозиционеров⁵³⁴, тем не менее, публичная поддержка НСП «Солидарность» звучала из уст священников крайне редко⁵³⁵. Церковь строго следовала позиции примаса Стефана Вышинского, изложенной им при зарождении независимого профсоюза: «священнослужители не должны сотрудничать с профсоюзом (речь идет о профсоюзе «Солидарность» – прим. М.М.) по политическим вопросам и создавать напряженность, которая в последнее время только нарастает»⁵³⁶. Словом, церковь не желала вступать в политическую борьбу с властью на стороне антикоммунистической оппозиции, хотя и поддерживала многие лозунги членов НСП «Солидарность», в особенности касающиеся религиозных свобод в социалистическом государстве.

---

⁵³³ Волобуев В.В. Иоанн Павел II... С. 9.

⁵³⁴ Польская католическая церковь и ранее становилась прибежищем для политических заключенных. См., напр., об уголовном деле против подпольной организации «Рух»: *Protokoły przesłuchania podejrzanego*" Prokuratura Wojewódzka dla m. st Warszawy, czerwiec wrzesień 1970. S. 19. URL: https://web.archive.org/web/20110815090721/http://slimak.onet.pl/_m/TVN/tvn24/niesiolowski.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

⁵³⁵ По данным спецслужб, лишь 5–10 % священнослужителей поддерживали оппозицию. Подробнее см.: Польша в XX веке... С. 830.

⁵³⁶ Stefan Wyszyński wobec oporu społecznego i opozycji 1945–1981 // Łatka R. „Bronić Solidarności przed wkraczaniem na tereny polityczne“ Prymas Stefan Wyszyński wobec Solidarności". Warszawa, 2018. S. 87.

Со схожими заявлениями выступал Юзеф Глемп, сменивший С. Вышинского на посту примаса Польши в 1981 г.: «страна должна развиваться путем мира. Ликвидация “Солидарности” (*речь идет об объявлении профсоюза незаконной организацией в декабре 1981 г. – прим. М.М.*) расширила ряды подполья и ухудшила ситуацию в стране. Идеология подполья, вдохновленная светскими прозападными лозунгами, пытается использовать Церковь в своих целях. Я боюсь внезапного разочарования общества: партия предала рабочий класс – оппозиция сделала то же самое»⁵³⁷. Следует обратить внимание, что до 1989 г. в Польской Народной Республике действовал указ Государственного совета от 31 декабря 1957 г. «Об организации и заполнении церковных должностей», согласно которому любые должности в церковной иерархии могли занимать только после одобрения кандидатур государством⁵³⁸. Безусловно, независимые от власти священники могли действовать в публичном поле, однако официальная позиция церкви во многом отражала государственный взгляд на ту или иную проблему.

Идеологические установки исторической политики В. Ярузельского, сформированные в условиях кризиса 1981 г., не предполагали взаимодействия с католической церковью по вопросам, связанным с формированием мемориальной парадигмы. Инициатором большинства коммеморативных проектов на данном этапе выступала сама церковь. В марте 1982 г. Ю. Глемп обратился к ПОРП с просьбой о возможности организации визита Иоанна Павла II в связи со 600-летием нахождения в Польше главной святыни

---

⁵³⁷ Przemówienie Josefa Glempa // Łatka R. „Episkopat Polski wobec stosunków państwo – Kościół i rzeczywistości społeczno-politycznej PRL 1970–1989”. Warszawa, 2018. S. 90–92.

⁵³⁸ Dekret z dnia 31 grudnia 1956 r. o organizowaniu i obsadzaniu stanowisk kościelnych. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/W DU19570010006/O/D19570006.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

страны Ченстоховской иконы Божией Матери⁵³⁹ в Санктуарии Пресвятой Девы Марии Ясногорской (Ясная гора)⁵⁴⁰.

Коммеморация этого объекта представляла важность как для государства, которое осознавало культурную и пропагандистскую ценность иконы, особо почитаемой христианами в Восточной Европе, так и для Польской католической церкви, ежегодно собиравшей десятки тысяч паломников из разных стран в праздник Успения Богородицы⁵⁴¹. Однако, сославшись на волнения на улицах и особый правовой режим военного положения, В. Ярузельский не согласовал приезд Иоанна Павла II в Польскую Народную Республику⁵⁴². Причиной этого является не столько нежелание лидера ПОРП поддерживать христианскую идеологию, тем более, как мы указывали ранее, значительная часть клира занимала нейтральную позицию по отношению к государству, а потребность генерала в выстраивании собственного культа и соответствующей исторической политики, престиж от проведения которой должна была получать власть. Популярность Иоанна Павла II не позволяла В. Ярузельскому проявлять совместную коммеморативную активность с независимым от государства главой Римско-католической церкви. Вместе с тем, думается, что лидеру ВСНС отчасти был

---

⁵³⁹ Считается одной из важных христианских святынь, написанной лично евангелистом Лукой. Подробнее об иконе см.: *Jaskiewicz A. Jasna Gora. Warszawa, 1986.*

⁵⁴⁰ *Glemp J. Druga pielgrzymka Ojca Świętego do Polski // Wytrwajcie w miłości i nadziei. Druga pielgrzymka Jana Pawła II do Ojczyzny. Poznań, 1987. S. 83.*

⁵⁴¹ Десятки тысяч туристов, прибывающих в Польшу в преддверии различных христианских праздников, были не только дополнительным источником пополнения государственной казны, но и повышали престиж государства на международной арене. Вследствие этого правительство оберегало икону, постоянно создавая Комиссии по реставрации и охране объекта. См., напр.: *Kurpik W. „Blizny” Jasnogórskiego wizerunku / Problemy technologiczno-konserwatorskie malarstwa i rzeźby, w: Materiały z sesji naukowej poświęconej pamięci Leonarda Torwirta. Toruń, 1992. S. 23–31.*

⁵⁴² *Raina P. Kościół w PRL. Kościół katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945–1989. t. 3: Lata 1975–89. Poznań, 1996. S. 95.*

необходим визит римского папы в страну по двум причинам: во-первых, продемонстрировать прочность собственной власти, во-вторых, паломничество в страну могло способствовать снятию экономических санкций, введенных в период военного положения.

Однако вскоре Ю. Глемп предложил В. Ярузельскому другую дату приезда святого понтифика – май 1982 г., в день, когда в Польше отмечались торжества в честь Святого Станислава Щепановского⁵⁴³. Согласно легенде, которая прочно закрепилась в коллективной памяти польского общества, в XI веке архиепископ Святой Станислав стал свидетелем изнасилования дворянки польским королем Болеславом II Смелым и публично осудил его действия. Затем Болеслав II лично убил архиепископа в соборе. Надо полгать, что в данном случае отказ В. Ярузельского основывался именно на сюжете легенды о Святом Станиславе, поскольку лежащий в ее основе исторический нарратив свидетельствовал о противостоянии светской власти и церкви. Значительный риск актуализировать этот сюжет в коллективной памяти польского общества, который в случае приезда Иоанна Павла II мог дискурсивно наложиться на современную общественно-политическую обстановку, заставил генерала вновь отказать Ю. Глемпу.

Визит («Паломничество») Иоанна Павла II в Польскую Народную Республику под девизом «Мир тебе, Польша, Отечество мое» состоялся лишь в июне⁵⁴⁴ 1983 г., когда основные репрессии военного положения были уже завершены*, однако чрезвычайный режим все еще не был отменен⁵⁴⁵. Визит

---

⁵⁴³ *Glemp J. Druga pielgrzymka... S. 89–93.*

⁵⁴⁴ Первоначально Иоанн Павел II собирался посетить страну в августе, но против этого резко выступил Министр внутренних дел Чеслав Кишак, поскольку август считался месяцем, который прочно ассоциируется у поляков с НСП «Солидарность». Подробнее см.: *Черемушкин П.Г. Ярузельский: испытание Россией. М., 2016. С. 150–160.*

* 31 декабря 1982 г. чрезвычайный режим был приостановлен, началось постепенное освобождение интернированных.

⁵⁴⁵ *Glemp J. Druga pielgrzymka... S. 89–93.*

папы римского на родину длился 7 дней и был полностью согласован с руководством ПОРП⁵⁴⁶. Для осуществления безопасности были мобилизованы все отряды ЗОМО⁵⁴⁷ (Моторизованная поддержка гражданской милиции).

За несколько дней до визита Иоанна Павла II, 12 июня 1983 г., в страну приехала советская эстрадная певица Алла Борисовна Пугачева, которая после смерти польской певицы Анны Герман* стала самой популярной русскоязычной исполнительницей среди поляков и полек⁵⁴⁸. Слова певицы, сказанные ей в заключительной части концерта**, позволяют понять, что к июню 1983 г. Польша по-прежнему находилась в состоянии турбулентности: «Ребятки (*весь зал стоя аплодировал после исполнения песни «Арлекино» – здесь и далее примечания и курсив мои – прим. М.М.*), друзья мои, я уже больше петь не буду, я вам скажу – Господи, до чего же я люблю поляков! (*звуки радости в зале*) Ребята, скорее бы уже наступило то время, когда все наши проблемы останутся только в песнях, а *злость наша человеческая* в ритмах музыки. А нам поскорей бы досталось уже *спокойствие, мир*, чтобы мы могли спокойно петь и радоваться жизни. Вот за это я вам говорю спасибо (*слова*

---

⁵⁴⁶ Zarządzenie nr 099/82 Ministra Spraw Wewnętrznych z dn. 31 XII 1982 r. w sprawie zabezpieczenia wizyty papieża Jana Pawła II w 1983 r. w Polsce, IPN BU 0731/62. S. 1–2. // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://drugapielgrzymka.ipn.gov.pl/jp3/dokumenty/zagadnienia/92736,PRZYGOTOWANIA.html> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁴⁷ Motoryzowane Odwody Milicji Obywatelskie или ZОМО были известны своей жестокостью по отношению к оппозиционерам.

* Анна Герман скончалась 26 августа 1982 г. от онкологического заболевания. Ей было 46 лет.

⁵⁴⁸ Alla Pugaczowa w Polsce 1983 // ForoKarta. URL: https://www.foto.karta.org.pl/nasze-zbiory/kolekcje/ok_0600_broniarek_festiwal_piosenki_radzieckiej,89741,zdjecie.html (дата обращения: 01.04.2024).

** Международный фестиваль советской песни в Зелена-Гуре.

прерывают аплодисменты в зале), что этот фестиваль есть. *Dziękuję bardzo!* (польск. «большое спасибо», певица произнесла по-польски)». ⁵⁴⁹

Коммеморативный характер паломничества проявлялся в основном в проповедях перед тысячами поляков, которые собирались на различных местах по маршруту следования Ионна Павла II. Однако, в ходе визита святой понтифик также провел три обряда беатификации (причисления умершего к лику блаженных в католической церкви):

- Уршулы Ледоховской (1865–1939 гг.): польская монахиня, основательница конгрегации сестер урсулинок Сердце Иисуса в Агонии;
- Рафаила Калиновского (1835–1907 гг.): монах ордена босых кармелитов, один из «небесных покровителей польских военнослужащих»;
- Альберта Хмелевского (1846–1916 гг.): основатель католических конгрегаций альбертинцев и альбертинок, знаменитый польский живописец.

В данном случае выборка объектов для беатификации одновременно носила коммеморативную окраску. Помещению церковных обрядов в политический контекст также способствовали собравшиеся граждане Польской Народной Республики, многие из которых держали в руках флаги НСП «Солидарность» (Приложение Б, фотография 21). А. Хмелевский и Р. Калиновский находились в оппозиции к властям Российской Империи в XIX веке, а последний, к тому же, считался покровителем вооруженных сил

---

⁵⁴⁹ Несмотря на «военное положение», репрессии, ужесточение идеологического контроля и прочие действия государства, направленные на «умиротворение ситуации в стране», в 1980-е гг., как и ранее, Польша продолжала оставаться «самым веселым баракком социалистического лагеря»: в стране проводились музыкальные фестивали, работали стриптиз-клубы и подпольные театры, все большее распространение получали секции каратэ, институционализировалась проституция. Помимо этого, на 1980-е гг. приходится увеличение наркозависимых среди польской молодежи. Подробнее см.: *Волобуев В.В.* Польша в советском блоке: от «оттепели» к краху режима. М., 2018. С. 4–7; О росте количества наркозависимых в 1980-е гг. см.: *Międzybrodzki B.* Narkomania wśród polskiej młodzieży na przełomie lat 70. i 80. XX wieku // *Przegląd Pedagogiczny*. 2012. № 2 (11). S. 67–84.

Помимо того, что папа римский обосновывал суверенитет Польши через отсылки к разделам Речи Посполитой «империализмами», под которыми он подразумевал и советскую имперскую политику, святой понтифик сделал акцент на будущем европейском пути развития для поляков. Этой проповедью Иоанн Павел II резюмировал « всю тысячелетнюю историю Польши » в « особенно трудный момент польской истории после Второй мировой войны »⁵⁵¹.

В другой проповеди, совершенной в Кракове 22 июня 1983 г., Иоанн Павел II все же произвел коммеморацию Святого Станислава по случаю юбилея « мученической смерти пастыря »⁵⁵². Как мы указывали выше, фигура Станислава была конфликтной для отношений между церковью и государством. Тем не менее, папа римский не стал обходить стороной одного из главных святых, более того, подчеркнув, что « в этом месте почти вся история нашего народа вписана в тайну Христа и Воскресения »⁵⁵³. Этими словами Иоанн Павел II попытался артикулировать главное место коллективной памяти польского общества: противостояние несправедливому государству и жертвенность нации.

Еще одной коммеморативной активностью Иоанна Павла II в ходе визита в Польскую Народную Республику было возвращение дискурса о Холокосте и Варшавском восстании 1944 г. в польское мемориальное

22Q29sbGVjdGlvbjo0NjE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁵¹ Ibid.

⁵⁵² Homilia z nabożeństwa zamykającego Synod Prowincjalny Metropolii Krakowskiej. Kraków. 1983. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/homilia-z-nabozenstwa-zamykajacego-synod-prowincjalny-metropolii-krakowskiej;T2JqZWN0OjM2MjE=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁵³ Ibid.

пространство. 18 июня 1983 г., приехав к памятнику Героям гетто в Варшаве, он почтил память жертв Холокоста и Восстания в Варшавском гетто 1943 г.⁵⁵⁴. Коммеморация еврейского населения, уничтоженного нацистскими захватчиками в годы Второй мировой войны, не только противоречила курсу исторической политики Польской Народной Республики*, в рамках которого евреи не выделялись в отдельную категорию жертв, а рассматривались как часть польского народа, но и стала самой яркой акцией в историческом центре Варшавы со времен коленопреклонения федерального канцлера ФРГ Вилли Брандта⁵⁵⁵ на том же месте в 1970 г.⁵⁵⁶. Указание на трагедию еврейского народа в контексте Восстания в Варшавском гетто 1943 г. стали** появляться лишь в 1988 г.^{***}, когда будет открыт мемориальный маршрут «памяти мученичества и борьбы евреев (прим. – М.М.) в Варшаве»⁵⁵⁷, включающий в себя Памятник Умшлагплац⁵⁵⁸. Второй коммеморацией этого события,

---

⁵⁵⁴ *Glemp J.* Druga pielgrzymka... S. 100.

* «Коленопреклонение Вилли Брандта» 1970 г. будет осуждено польской пропагандой. Фотография этого жеста немецкого канцлера не будет опубликована в Польше вплоть до 1989 г.

⁵⁵⁵ В 1970 г. между Польской Народной Республикой (премьер-министр Юзеф Циранкевич) и ФРГ (канцлер В. Брандт) был заключен договор, в котором стороны признали существующую границу по линии рек Одер-Нейсе. Это стало шагом на пути к нормализации отношений между Польшей и ФРГ, однако лишь незначительно уменьшило пропагандистскую активность польского правительства в отношении «Возвращенных земель».

⁵⁵⁶ *Schreiber H.* Ein Stück Heimkehr // *Der Spiegel*. 14 grudnia 1970. S. 29.

** Не учитывая памятники, которые были открыты в послевоенные годы.

*** 45-я годовщина Восстания в Варшавском гетто.

⁵⁵⁷ *Głębocki W.* Warszawskie pomniki. Warszawa, 1990. S. 98–114.

⁵⁵⁸ На стене было написано: «по этому пути страдания и смерти в 1942–1943 годах из созданного в Варшаве гетто в нацистские лагеря смерти были направлены более 300 тысяч евреев». На мемориальной доске, установленной в том же месте в 1946 г., было указано «сотни тысяч евреев». *Cieplowski S.* Napisy pamiątkowe w Warszawie XVII–XX w. Warszawa, 1987. S. 210.

произошедшей в 1980-е гг., стала чеканка специальной медали к «40-летию Восстания в Варшавском гетто»⁵⁵⁹ без этнической привязки. Вместе с тем, следует заметить, что медаль обладала гендерной инклюзивностью – на ней отчетливо были изображены женщины (Приложение Б, фотография 22).

Однако, нельзя сказать, что это позитивно сказалось на увековечивании памяти уничтоженных в годы Второй мировой войны евреев. Спустя менее чем через год после визита Иоанна Павла II недалеко от музея Аушвица (Освенцима) был построен женский монастырь, что вызвало протест еврейской общины. Более того, на протяжении всех 1980-х гг. в официальном дискурсе продолжал существовать следующий способ описания погибших в этом месте: «территория бывшего нацистского концлагеря <...> сохранилась как памятник *мученичеству поляков и других народов (курсив мой – прим. М.М.)*»⁵⁶⁰. Мемориальная парадигма Польской Народной Республики была выстроена таким образом, что выделение евреев в роли уникальной жертвы или Холокоста в качестве уникального события было невозможным. Интернационалистский дискурс, помноженный на все еще занимающую важное место польскую национальную идентичность, препятствовали коммеморативным практикам в этом направлении. Увековечивание имен уничтоженных в годы Второй мировой войны евреев на территории Польши систематично осуществлялось только локальными группами в отдельных

---

⁵⁵⁹ Romaniak A. Medale, medaliony, plakiety. Katalog zbiorów. Sanok, 2005. S. 92.

⁵⁶⁰ Данная формулировка была принята постановлением Сейма Польской Народной Республики от 2 июля 1947 г. См.: Ustawa z dnia 2 lipca 1947 r. o upamiętnieniu męczeństwa Narodu Polskiego i innych Narodów w Oświęcimiu // Internetowy System Aktów Prawnych. S. 1. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19470520265/O/D19470265.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

воеводствах⁵⁶¹. Например, осенью 1983 г. в Познани был открыт «Мемориал жертвам трудового лагеря для евреев в Познани»⁵⁶².

Память о Холокосте, которая, выражаясь словами французского исследователя Мишеля Фуко, приобрела характер «контр-памяти»⁵⁶³ в послевоенные десятилетия, продолжала функционировать за рамками официального дискурса в первой половине 1980-х гг. Отдельные коммеморативные проекты, осуществленные при участии еврейских общин, были ответом на «историческую несправедливость»⁵⁶⁴ в отношении памяти об этом трагическом событии. Поддержка сообщества со стороны римского папы, а также его личное внимание к этому вопросу, создавала видимость пересмотра устоявшихся нарративов о Холокосте.

Коммеморативная деятельность Иоанна Павла II в ходе паломничества в Польшу воздействовала на курс исторической политики Польской Народной Республики еще и потому, что в его харизматичных выступлениях перед аудиторией он постоянно апеллировал к индивидуальной памяти и старался превратить ее в доминирующую версию прошлого. Так, выступая в Ягеллонском университете, где святому понтифику вручалась почетная докторская степень (“*doktoratu honoris causa*”⁵⁶⁵), он сказал: «я начал учиться осенью 1938 года на тогдашнем философском факультете в качестве слушателя

---

⁵⁶¹ Подробнее о региональном измерении коллективной памяти о Холокосте на примере Лодзинского воеводства см.: *Czyżewski A. Szlakiem „Promienistych” – o budowaniu mitu okupacyjnej Łodzi w czasach PRL. Studium z lokalnej polityki pamięci w czasach PRL / Historia i pamięć. Studia i szkice historyczne, red. Jolanta Kolbuszewska, Rafał Stobiecki. Łódź, 2016. S. 115–123.*

⁵⁶² *Wojtkowiak Z. Napisy pamiątkowe miasta Poznania. Poznań, 2004. S. 92–94.*

⁵⁶³ *Foucault M. Nietzsche, Genealogy, History // Language, Counter-Memory, Practice: Selected Essays and Interviews / ed. by F. Donald. Bouchard. Ithaca, 1988. P. 152–153.*

⁵⁶⁴ *Ibid.*

⁵⁶⁵ Аналог степени «доктора наук», которая присваивается без защиты диссертации. Присуждается “*honoris causa*” (с лат. «ради почета»).

польской филологии»⁵⁶⁶. Продолжая рассказ, римский папа отметил: «В период оккупационного подполья я начал учиться на подпольном богословском факультете. Среди страшных военных переживаний я обнаружил в себе постепенно призвание к священству – и вышел на новый путь. Учеба на Богословском факультете с осени 1942 года знаменует начало этого пути. Она вела вперед через конспиративную стадию, чтобы, в свою очередь, с января 1945 года перейти в открытое обучение на этом же факультете»⁵⁶⁷.

Таким образом, хотя и В. Ярузельский пытался всячески представить визит Иоанна Павла II в качестве проявления силы государства, которое не боится конкурентов, тем не менее, сделанные святым понтификом заявления во многом стали толчком к трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики. Государство было вынуждено реагировать и представлять собственную версию прошлого – в особенности это относилось к событиям Холокоста и Варшавскому Восстанию 1944 г. После окончания визита святого понтифика в Польшу, в Варшаве собралась совместная Комиссия представителей правительства и епископата, на которой некоторые представители власти имплицитно критиковали церковь за «отступление от пути компромисса»⁵⁶⁸. Вместе с тем, согласованный приезд Иоанна Павла II,

---

⁵⁶⁶ Przemówienie w czasie uroczystości nadania doktoratu honoris causa Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków (1983). URL: <https://jp2online.pl/obiekt/przemowienie-w-czasie-uroczystosci-nadania-doktoratu-honoris-causa-universytetu-jagiellonskiego;T2JqZWN0OjM2NDI=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁶⁷ Ibid.

⁵⁶⁸ Protokół z posiedzenia Komisji Wspólnej Przedstawicieli Rządu i Episkopatu z 26 IX 1983 r. // JP2online. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/protokol-z-posiedzenia-komisji-wspolnej-przedstawicieli-rzadu-i-episkopatu-z-26-ix-1983-r;T2JqZWN0Ojk1NzQ=> (дата обращения: 01.04.2024).

который не произнес ни одной речи в поддержку оппозиции, вскоре уступил по своему размаху внутренней коммеморативной деятельности Польской католической церкви, а именно активности римско-католического священника Ежи Попелушко*.

Польский священник Е. Попелушко присоединился к активному ядру НСП «Солидарность» в августе 1980 г., став капелланом варшавского отделения НСП «Солидарность»⁵⁶⁹. Во время одной из стачек он проводил мессу на Варшавском металлургическом заводе, в ходе которой он процитировал слова польского поэта XIX века, повлиявшего на польскую идентичность в период разделов Речи Посполитой, Зыгмунта Красинского: *«наше сердце больше не будет дрожать / каждый день, каждый миг в тоске, в тоске / ждать прибытия диких, внезапных гостей / что есть закон несправедливости / услышь, Господи, просьбу народа твоего»*⁵⁷⁰.

Ревитализация поэзии эпохи романтизма была главным элементом коммеморативной деятельности Е. Попелушко при обращении к НСП «Солидарность». С помощью актуализации стихов, пронизанных национальными польскими историческими нарративами, священник пытался воздействовать на коллективную память польского общества и препятствовать проведению курса исторической политики В. Ярузельского.

Е. Попелушко в своих речах воссоздавал антемуральный миф («миф о бастионе»)⁵⁷¹, который был глубоко укоренен в польской культуре и

---

* Имя при рождении – Альфонс Попелушко.

⁵⁶⁹ Цит. по.: Książ Jerzy Popiełuszko // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://biogramy.ipn.gov.pl/bio/wszystkie-biogramy/106004,Ksiadz-Jerzy-Popieluszko.html> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁷⁰ Książ Jerzy Popiełuszko. Męczeństwo za wiarę, czyli chrześcijańskie owocowanie śmierci. Książki związane z Ks. Popiełuszko. Warszawa, 1992. S. 111–112.

⁵⁷¹ Этим понятием обозначают один из националистических мифов, который подразумевает миссию определенной нации быть оплотом против других религий, наций или идеологий. Лексема происходит от латинского ante (до, во времени и пространстве) и

предполагал репрезентацию польской нации в качестве защитника Европы и христианских ценностей. После Второй мировой войны, уже в социалистической Польше, мифология «оплота христианства» совершенно не вписывалась в государственную идеологию и была исключена из официального дискурса. При этом идея «бастиона» продолжала существовать, прежде всего в документах и речах иерархов Польской католической церкви⁵⁷². На праздничных мероприятиях 1966 г. в связи с тысячелетием крещения Польши, примас С. Вышинский произнес: «Мы будем по-прежнему свидетельствовать о нашем присутствии в христианском и католическом мире в роли оплота христианства»⁵⁷³. Глава Польской католической церкви, как и часть епископата, давали понять, что Польша не перестала выполнять свои функции оплота христианства в противостоянии коммунизму, подчеркивая в связи с этим роль католицизма и польской национальной идентичности.

Данная концепция берет свое начало в географическом расположении Польши. Изначально она использовалась для оправдания защиты католической Европы от турок, татар и православной России, а в XX веке была расширена на защиту от фашистской и коммунистической экспансии. В 1980-е гг. эта концепция изображала Польшу как защитницу европейских стран от атеистического коммунизма. При этом, в отличие от распространенных концепций исторической политики, в этой конструкции на первое место выходили страдания польского народа. Лидеры НСП «Солидарность»

---

murale (стена). Подробнее см.: Матушанская Ю.Г., Хуснутдинов Т.Р. Элементы польской национальной мифологии в современном религиозном контексте // Известия иркутского государственного университета. Серия: политология, религиоведение. 2023. №. 43. С. 108–115.

⁵⁷² Подробнее об историческом развитии концепции «бастиона» см.: Пшыбыл-Садовская Э. Поляк-католик: истоки и функционирование национального мифа // Неприкосновенный запас. 2007. № 6. С. 56–63.

⁵⁷³ *Tazbir J. Polska przedmurzem Europy. S. 191.* // Цит. по.: Пшыбла-Садовская Э. Поляк-католик... С. 56–63.

прекрасно осознавали функциональность репрезентации Польши как «христианского бастиона» и для внутривосточной борьбы, особенно в условиях «угрозы советского вторжения 1981 года», а также для получения символического капитала на международной арене.

В видении поэта Адама Мицкевича, чьи произведения цитировал Е. Попелушко, преследования и страдания поляков должны были принести спасение другим преследуемым народам, точно так же, как смерть распятого Иисуса Христа принесла искупление человечеству⁵⁷⁴. Однако, если Польше суждено было исчезнуть с карты, в этот момент она должна находиться вместе с европейскими нациями. Так со стороны католической церкви поддерживались коммеморативные тренды об общеевропейской истории польского народа. До середины 1980-х гг. эта виктимизирующая перспектива полностью устраивала оппозицию, которая нуждалась во внешней поддержке со стороны как европейских правительств, так и независимых европейских профсоюзов, к которым они регулярно обращались за помощью в борьбе с режимом В. Ярузельского*.

Проповеди Е. Попелушко были богаты на отсылки к польской истории. В августе 1984 г. он заявил собравшимся верующим: «На протяжении веков истории нашего народа, Мария, Мать Сына Божьего, была неотъемлемой частью ее истории. Она взяла себе трон царствования на Ясной горе и сделала так, чтобы в этом месте поляки всегда, особенно во времена величайших порабощений народа, чувствовали себя по-настоящему свободными. И под *Грюнвальдом* (курсив здесь и далее мой – прим. М.М.), и во время шведского

---

⁵⁷⁴ Прежде всего использовались строфы из произведения А. Мицкевича «К польке-матери»: «Христос – ребенком в Назарете / Носил уж крест, залог страданья. / О полька-мать! Пускай свое призванье / Твой сын заранее знает» и «Он не пойдет, как рыцарь в стары годы, / Бить варваров своим мечом заветным / Иль, как солдат под знаменем трехцветным, / Полить своею кровью сев свободы». См.: Мицкевич А. Стихотворения. Поэмы. М., 1968. С. 103–104.

* Подробнее об этом см. параграф 3.1.

вторжения, и под Веной, и в 1920 году, и во время *Второй мировой войны*, и особенно в послевоенные времена, она была той, которая укрепляла надежду в польском народе»⁵⁷⁵.

Соединение религиозного и исторического дискурсов, где битва при Грюнвальде сочеталась с образами Девы Марии, являлось во многом переформатированием государственной исторической политики, где Грюнвальдская битва, а также упомянутая Е. Попелушко Вторая мировая война, занимали важное место. Словом, при помощи религиозного дискурса Е. Попелушко осуществлял интервенции в исторические нарративы Польской Народной Республики, перекраивая их для нужд оппозиции. Грюнвальдская битва должна была повышать престиж НСП «Солидарность» и католической церкви, а не государства.

Другим направлением символической деятельности Е. Попелушко была коммеморация и создание мемориальных фигур, погибших во время военного положения. Отпевание граждан знаменитым в Польской Народной Республике оппозиционным священником становилось грандиозным событием и впоследствии влияло на трансформацию государственного курса исторической политики. Так, убийство молодого польского поэта Гжегожа Пшемька гражданской милицией 14 мая 1983 г., стало поводом для масштабной протестной акции антикоммунистической оппозиции. На траурной процессии присутствовал Е. Попелушко, а мессу отслужил близкий к оппозиционным кругам варшавский епископ Владислав Мизелек⁵⁷⁶.

---

⁵⁷⁵ *Kazanie E. Popiełuszki z 24 sierpnia 1984 r.* // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://biogramy.ipn.gov.pl/bio/wszystkie-biogramy/ksiazk-jerzy-popieluszk/kazania/109742,26-sierpnia-1984.html> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁷⁶ В 1994 г. он получит за это государственную награду, см.: *Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 16 maja 1994 r. o nadaniu orderu* // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19940370316/O/M19940316.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

Коммеморация жертвы коммунистического режима Г. Пшемька стала одним из направлений деятельности НСП «Солидарность». Уже в 1987 г. ПОРП выдала согласие на установку мемориала убитому в часовне Святого Максимилиана в Саноке (Приложение Б, фотография 23). Установление мемориала идейному врагу государства свидетельствовало о трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики, в рамках которого церковь получала право на обособленные от власти коммеморативные проекты и в то же время сама влияла на мемориальный ландшафт государства.

За активное сотрудничество с антикоммунистической оппозицией Е. Попелушко стал объектом преследований со стороны спецслужб Польской Народной Республики. В декабре 1983 г. ему было выдвинуто уголовное обвинение со следующей формулировкой: «проводил антигосударственную пропаганду при совершении обрядов, занимался клеветнической политической деятельностью»⁵⁷⁷. Однако объявленная в 1984 г. В. Ярузельским амнистия⁵⁷⁸ позволила священнику избежать тюремного наказания – ему грозило до 10 лет заключения. 19 октября 1984 г. Е. Попелушко был убит сотрудниками польских спецслужб⁵⁷⁹. В ответ на это основательница НСП «Солидарность» Анна Валентынович объявила голодовку, которая продолжалась с 18 февраля по 31 августа 1985 г.

---

⁵⁷⁷ Akt oskarżenia Jerzego Popiełuszki 1983 // Aparat represji wobec księdza Jerzego Popiełuszki 1982–1984, t. 1, wstęp Jan Żaryn, redakcja naukowa Jolanta Mysiakowska. Warszawa, 2009. S. 143.

⁵⁷⁸ Ustawa z dnia 21 lipca 1984 r. o amnestii // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19840360192/O/D19840192.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁷⁹ Akt zgonu Jerzego Popiełuszki // Aparat represji wobec księdza Jerzego Popiełuszki 1982–1984, t. 1, wstęp Jan Żaryn, redakcja naukowa Jolanta Mysiakowska. Warszawa, 2009. S. 223.

Деятельность Е. Попелушко, в том числе распространяемые им исторические нарративы о жертвенности поляков, безусловно, вызывали недовольство со стороны ПОРП и правительства. Однако, осознавая его популярность, В. Ярузельский не осуществлял прямых нападок на капеллана. Для этого был мобилизован пресс-секретарь Правительства Е. Урбан, который активным образом критиковал как оппозицию, так и церковь. Весной 1983 г. он написал колонку, в которой обвинил популярного у польского общества исторического персонажа – Максимилиана Кольбе – в антисемитизме, который был присущ последнему в довоенные годы. Это было крайне негативно воспринято епископатом, поскольку М. Кольбе, во-первых, был польским католическим священником-францисканцем, во-вторых, погиб в Освенциме, защищая другого узника, в-третьих, в октябре 1982 г. был канонизирован⁵⁸⁰ Иоанном Павлом II как мученик – «святого покровителя» XX века⁵⁸¹.

После колонки про М. Кольбе Е. Урбан подал в отставку, но она не была принята В. Ярузельским⁵⁸². Основной деятельностью пресс-секретаря в этот период была организация кампаний, направленных на подрыв авторитета Е. Попелушко. За месяц до убийства капеллана Е. Урбан выпустил статью⁵⁸³ «Сеансы ненависти Ежи Урбана», в которой сравнил Е. Попелушко с религиозным деятелем Д. Савонаролой: «Так что же там делает вдохновенный политический фанатик, Савонарола антикоммунизма? (речь идет о Е.

---

⁵⁸⁰ Беатификация М. Кольбе как «исповедника» прошла в 1971 г. Подробнее см.: *Szafrańska A. Święty naszych czasów: beatyfikacja i kanonizacja Ojca Maksymiliana Kolbego*, wyd. I. Warszawa, 1983. S. 30.

⁵⁸¹ Ibid. S. 103.

⁵⁸² М. Раковский выразил сожаление католической церкви в связи с использованием Е. Урбаном «неуместных слов» и выступил за его увольнение. Однако, как мы указывали ранее, В. Ярузельскому был необходим такой пресс-секретарь, на фоне агрессивных речей которого он не выглядел как главный «радикал» в стране.

⁵⁸³ После скандала с публикацией о М. Кольбе, Е. Урбан издавался под псевдонимом Ян Рем (Jan Rem).

Попелушко – прим. М.М.) Он свидетельствует об идейном и интеллектуальном вырождении части интеллигенции, которая до войны с преувеличением называлась красной, но розовой была в любом случае»⁵⁸⁴.

Продолжая развивать эту мысль, он отметил: «чувство политической ненависти к коммунистам, к власти, ко всему послевоенному приносят в этот зал завсегда, и под дирижированием священника Попелушко перестает быть внутренним червем человека. Политические чувства подвергаются публичному разряду в толпе единомышленников. Последователи ксендза Попелушко не нуждаются в аргументах, исследованиях, дискуссиях, не хотят узнавать, спорить, размышлять и прийти к каким-то убеждениям. Речь идет только о коллективном излиянии эмоций. Таким образом, Ежи Попелушко является организатором сессии политического бешенства. Оруэлл был неправ, когда думал, что сеансы ненависти могут быть организованы посредством телевизионных трансляций, возбуждающих эмоции каждого из зрителей отдельно, в его четырех стенах. Люди, разделенные стенами друг от друга, склонны к убеждениям, аргументам и волнениям, но коллективную ненависть возбуждать в себе они могут только в толпе. Харизматичный наряд, который вождя и проводника из толпы выделяет и возвышает над человеческой массой, дает Попелушко преимущество перед слушателями, которое не нужно отрабатывать»⁵⁸⁵.

Похороны капеллана варшавского отделения НСП «Солидарность» собрали на улицах города до полумиллиона человек и сразу приобрели коммеморативный характер, соединив в себе призывы «вечно помнить» прославленного священника и политические лозунги, свойственные антикоммунистической оппозиции. На панихиде свои соболезнования

---

⁵⁸⁴ *Rem J. Seanse nienawiści // „Tu i Teraz”. 1984. 19 września. URL: <https://web.archive.org/web/20080516075612/http://www.polskaludowa.com/napisali/popieluszko.htm> (дата обращения: 01.04.2024).*

⁵⁸⁵ *Ibid.*

выразили видные представители антикоммунистической оппозиции и другие польские граждане. Лидер НСП «Солидарность» Л. Валенса указал на то, что Е. Попелушко «пал жертвой кровавого насилия и ненависти, которым он всегда противопоставлял добро и правду»⁵⁸⁶.

Для оппозиции коммеморация священника была важным мероприятием, в рамках которого они старались преобразовать конфронтационный общественно-политический дискурс. Если ранее символическое противостояние разворачивалось между «коммунистами» и «антикоммунистической оппозицией», то теперь, после гибели священника, оно сосредоточилось между «злом, отстаивающим прошлое» и «добром, за которым будущее»⁵⁸⁷. Знаменитый польский художник Анджей Щепковский во время процессии сказал следующие слова: «мерзость этого гнусного преступления усиливается тем фактом, что “современный Каин” (*А. Щепковский подразумевает ПОРП, поскольку оппозиция была с самого начала уверена, что польские спецслужбы стоят за убийством их сторонника – прим. М.М.*) освобожден не только от всех человеческих чувств, но и от польского воображения. Он пронизан ложью и ненавистью, не знает, что нанесенный смертельный удар даст этому молодому священнику, бесстрашному священнику вход в триумфальный круг польских мучеников»⁵⁸⁸.

Таким образом, историко-религиозный дискурс, распространяемый как Польской католической церковью, так и папой римским Иоанном Павлом II, кардинальным образом повлиял на трансформацию курса исторической

---

⁵⁸⁶ Relacja nagrana w 1984 roku Cz. 1 3 XI 1984. Zapis uroczystości pogrzebowych ks. Jerzego Popiełuszki w kościele św. Stanisława Kostki w Warszawie. Ks. Jerzy Popiełuszko został pochowany na terenie kościoła parafialnego św. Stanisława Kostki w Warszawie. / Pogrzeb ks. Jerzego Popiełuszki // Fundacja Ośrodka KARTA. URL: https://zbioryspoleczne.pl/jednostki/PL_1001_AO_194_0001 (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁸⁷ Ibid.

⁵⁸⁸ Ibid.

политики Польской Народной Республики. Проведенный анализ исторических нарративов позволяет сделать промежуточные выводы:

- Во-первых, на протяжении 1980-х гг. возрастало влияние католической церкви, которая в период военного положения оставалась единственной масштабной легальной организацией, способной продвигать собственные исторические нарративы;
- Во-вторых, приезд Иоанна Павла II в Польскую Народную Республику в 1983 г. актуализировал несколько исторических нарративов, которые до этого частично замалчивались государством: Холокост и Варшавское Восстание 1944 г. Правительство В. Ярузельского было вынуждено трансформировать свои практики обращения с прошлым с учетом вновь появившихся в польском общественно-историческом дискурсе событий;
- В-третьих, коммеморативные проекты Е. Попелушко и историко-ориентированный характер его похорон во многом изменили мемориальный ландшафт в государстве. Оппозиция перехватила инициативу в процессе коммеморации исторических событий таким образом, что теперь представители НСП «Солидарность» не столько актуализировали историю XIX–XX веков, сколько создавали исторические символы из погибших сторонников.

Однако, взаимодействие между государственной властью и церковью в 1980-е гг. не являлось процессом перманентной конфронтации, напротив, в иных случаях происходило взаимовыгодное сотрудничество и замалчивание церковью негативных тенденций в польском обществе. Так, ни польская католическая церковь, ни римский папа публично не осудили преследования гомосексуалов в 1985–1987 гг., получившие «кодовое название» Операция «Гиацинт»⁵⁸⁹. Следует отметить, что это была одна из немногих «акций польского правительства», название которой – “*Hiacynt*” – отсылало к

---

⁵⁸⁹ Подробнее об этом см.: *Ryziński R. Hiacynt. PRL wobec homoseksualistów. Wołowiec, 2021.*

древнегреческой мифологии. Как правило, для различных операций спецслужб использовались названия из национальной истории.

Юноша Гиацинт*, согласно мифу⁵⁹⁰, происходил из спартанской царской династии и выделялся своей красотой. В него влюбился бог света Аполлон. Во время соревнований по метанию диска, Аполлон случайно** убил Гиацинта. После смерти на его теле выросли цветы «гиацинты». В римскую эпоху это слово стало ассоциироваться с гомосексуальностью. Операция использовалась властями для создания компрометирующих материалов – «розовых папок»*** – на оппозиционеров. Примечательно, что в 1986 г. Конгрегация доктрины веры Римско-католической церкви опубликовала документ «О пастырской опеке гомосексуалов», который одобрил Иоанн Павел II⁵⁹¹.

Между светскими и церковными деятелями находились точки соприкосновения и в вопросах исторической политики, в особенности во внешнеполитическом ее измерении, направленном в сторону ФРГ. Ключевым элементом исторической политики Польской Народной Республики на протяжении всего периода ее существования была географическая составляющая, связанная с символическим конституированием собственного присутствия на территориях, которые отошли Польше после окончания Второй мировой войны.

---

* Латинская форма – Hyacinthus.

⁵⁹⁰ Далее сюжет мифа воспроизводится с опорой на работу отечественного филолога Алексея Федоровича Лосева: *Лосев А. Ф.* Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 37–40.

** По другим источникам, бог ветра Борей, который также был влюблен в Гиацинта, направил ветер так, что метательный диск убил последнего.

*** Материалы дел в рамках Операции группировались, как и любые другие уголовные дела, в папки серого цвета.

⁵⁹¹ Letter to the bishops of the Catholic church on the pastoral care of homosexual persons // Congregation for the doctrine of the faith. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19861001_homosexual-persons_en.html (дата обращения: 01.04.2024).

В польской пропаганде эти земли, как правило, назывались «Возвращенные территории» (“Ziemie Odzyskane”)⁵⁹². Церковь играла важную роль в политике дегерманизации территорий, распространяя исторические нарративы о польской средневековой истории среди жителей «Возвращенных земель». Население этих территорий, подвергшееся этническим чисткам и депортациям в послевоенные годы, может быть описано с использованием термина, который предложила американская исследовательница Тара Захра, а именно “national indifference”⁵⁹³. Люди, проживающие на «Возвращенных землях», не испытывали национальных сентиментов – национальная идентичность не занимала у них главенствующей роли⁵⁹⁴. Для польского правительства это означало затруднительность распространения на этих территориях национальных нарративов, которые не могли быть ими восприняты в необходимом для власти русле⁵⁹⁵.

---

⁵⁹² Под этим термином подразумевались следующие территории Польской Народной Республики: Западной Поморье, Великая Польша, Силезия, Любушская земля, Восточное Поморье, Вармия и Мазуры. Подробнее см.: *Мартыненко М.А.* Легитимация западных рубежей Польской Народной Республики средствами исторической политики (случай «Возвращенных земель») // *Славянский мир: общность и многообразие. Материалы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 23–24 мая 2023 г. / Отв. ред. Е.С. Узенева, О.В. Хаванова. М., 2023. С. 30–33.*

⁵⁹³ *Zahra T.* Imagined Noncommunities: National Indifference as a Category of Analysis // *Slavic Review*. 2010. № 69 (1). P. 93–119.

⁵⁹⁴ Подробнее о развитии концепции см. работу Алексея Ильича Миллера: *Miller A.* “National Indifference” as a Political Strategy? // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2019. № 20 (1). P. 63–72.

⁵⁹⁵ Например, о «подвижности» национальной идентичности жителей Силезии косвенно свидетельствуют нелегальные «побеги» польских футболистов из страны, которые продолжались и в 1980-е годы. Не считая «звездных игроков», которые охотно принимались в западных странах в пропагандистских целях, наибольшее количество таких случаев приходится на силезский футбольный клуб «Гродник», игроки которого, перебравшись в ФРГ, обосновывали свое немецкое происхождение. Подробнее см.: *Pilarski S.* „Odmówił powrotu do kraju” – ucieczki piłkarzy z PRL na Zachód // *Pamięć i*

Несмотря на примирение между польскими и немецкими епископами в 1965 г., во время которого польская сторона «простила»⁵⁹⁶ преступления Второй мировой войны, власть использовала польскую католическую церковь в исторической политике. Этому способствовало и затухание «Новой Восточной политики», которую проводил Кабинет В. Брандта до середины 1970-х гг.⁵⁹⁷. В 1980-е гг.⁵⁹⁸. В. Брандт находился в оппозиции в Бундестаге и это также способствовало интенсификации внешнеполитического измерения исторической политики по вопросу «Возвращенных земель».

Более того, на фоне сложностей в отношениях с польской католической церковью, в середине 1980-х гг. государство постепенно начало восстановление структур греко-католической церкви, которая до этого подвергалась репрессиям со стороны ПОРП. Разрешение на деятельность греко-католической церкви было получено в обмен на исполнение

Sprawiedliwość. 2014. № 2 (24). S. 387–421; О «реполонизации» жителей этого региона в послевоенные годы см.: *Лопатина Е.Б.* К вопросу об автономии Силезии в составе Польши во второй половине XX – начале XXI века. / *Studia Historiae Bulgariae et Europae Orientalis*. К юбилею Т.В. Волокитиной. М., 2018. С. 388–389.

⁵⁹⁶ *Oreǳcie biskupów polskich do biskupów niemieckich*. Warszawa, 1966.

⁵⁹⁷ Несмотря на договор ПНР-ФРГ 1970 г., окончательно проблема границы будет урегулирована лишь польско-германским договором 1990 г. В некоторых атласах, существовавших в ФРГ в 1980-е гг., бывшие восточные территории Германии обозначались как «zur Zeit unter polnischer Verwaltung» (дословно с немецкого «временно под польским управлением», фактически – аннексированы). В западногерманской политической элите было распространено мнение, что «проблема земель» может быть решена только «Объединенной Германией».

⁵⁹⁸ Подробнее о политике польского правительства в отношении «Возвращенных земель» в послевоенные десятилетия см.: *Жиров А.А.* Реполонизация культурного ландшафта Воссоединенных земель в составе Польши после Второй мировой войны (1945–1956 гг.) // *Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов Международной молодежной научной школы-конференции, Новосибирск, 12–14 октября 2020 года* / Редколлегия: Т.И. Морозова (отв. ред.), И.С. Чернова (отв. секр.). Новосибирск, 2020. С. 353–361.

священниками ряда коммеморативных проектов. Так, в июне 1984 г. греко-католическим священнослужителям было разрешено провести «мессу примирения» в Подкова-Лесьене.

Иоанн Павел II в 1987 г. сделал шаг к примирению между этническими поляками и украинцами, в основном это касалось памяти о событиях «Волынской резни». В Риме прошла встреча святого понтифика и предстоятеля Украинской греко-католической церкви Мирослава Иоанна Любачивского, после которой началось взаимодействие между польскими и украинскими священниками⁵⁹⁹. Греко-католические священники признали часть преступлений украинских националистов, а Иоанн Павел II призвал к «взаимному прощению»⁶⁰⁰.

Уже в сентябре 1988 г. власти способствовали организации празднования тысячелетия Крещения Руси⁶⁰¹. Коммеморация этого события была организована с разрешения отдельной части партийной номенклатуры*, которая хотела продемонстрировать единение социалистического блока и по-прежнему высокую значимость СССР для Польской Народной Республики. При этом из 80 греко-католических церквей, функционирующих в Польской Народной Республике в 1980-е гг., 62 были расположены на «Возвращенных землях»⁶⁰². Это объясняется значительным количеством этнических украинцев, которые проживали на этой территории после послевоенных депортаций. Здесь же располагались епархии Польской православной церкви,

---

⁵⁹⁹ Drozd R. Ojciec Święty Jan Paweł II oraz hierarchowie Kościoła rzymskokatolickiego i grekokatolickiego w procesie pojednania polsko-ukraińskiego // Saeculum Christianum. 2021. № 2. S. 246–258.

⁶⁰⁰ Ibid.

⁶⁰¹ Spis wydarzeń Kościoła grekokatolickiego w latach 80. // Zarys historii Kościoła grekokatolickiego w Polsce w latach 1944–1989. Kraków, 1994. S. 73–80.

* О коммеморативных проектах «партийного бетона» в конце 1980-х гг. см. параграф 3.2.

⁶⁰² Ibid.

а митрополит Варшавский и всея Польши Василий будет назначен на должность предстоятеля после того, как «покажет себя ответственным пастырем перемещенных украинцев». Роль религиозных институтов на этой территории также была связана с распространением исторического знания, в том числе во время проповедей.

Можно видеть, что трансформация исторической политики Польской Народной Республики производилась за счет включения религиозных институтов во внешнеполитическое измерение коммеморативной деятельности. Это объясняется тем, что популярность церкви в антикоммунистической среде и ее относительная независимость от государства не позволяла властям в полной мере использовать религиозные структуры для продвижения исторических нарративов во внутренней политике.

В июне 1987 г. состоялся еще один визит Иоанна Павла II в Польскую Народную Республику, который продлился 6 дней. Его девиз гласил: «до конца Он их любил»⁶⁰³. Во время этого визита коммеморативная деятельность святого понтифика стала более активной. Выступая с речью перед В. Ярузельским и другими политиками в Королевском замке Варшавы⁶⁰⁴, он особое внимание уделил памяти о Второй мировой войне: «Королевский замок в Варшаве был восстановлен из руин. Эти руины исчезли, но не исчезла из

---

⁶⁰³ Trzecia pielgrzymka Papieża Jana Pawła II do Polski w dokumentach zasobu IPN // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://trzeciapielgrzymka.ipn.gov.pl/download/108/2661/BU0999277k6.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁰⁴ В октябре 1939 г. Адольф Гитлер отдал приказ взорвать объект, однако из-за располагающегося рядом моста, который имел стратегическое значение для нацистов, они не воплотили задуманное. Замок был разрушен в 1944 г. и позднее приобрел символическое значение. Подробнее см.: *Majewski P. Wojna i kultura. Instytucje kultury polskiej w okupacyjnych realiach Generalnego Gubernatorstwa 1939–1945. Warszawa, 2005. S. 190–200.*

сознания поляков – как, впрочем, и многих других европейских народов – память о Второй мировой войне»⁶⁰⁵.

Он дискурсивно соединил тему жертвенности польского народа и память о Холокосте, заявив: «напомню о своем присутствии в 1979 году на территории концлагеря Освенцим; слова, которые я тогда произнес, остановившись перед табличками с надписью на девятнадцати языках. Каждая из этих табличек остается как бы немым свидетелем ужасной катастрофы. Я помню, как в то время обменивался табличками с надписью на иврите, на русском и польском языках. Эти таблички свидетельствуют об ужасе Второй мировой войны»⁶⁰⁶.

Иоанн Павел II во многом пытался переформатировать интернационалистский курс исторической политики Польской Народной Республики (Приложение А, таблица б), снова указав на то, что «это предостережение нашло свое отражение в сознании народов, особенно тех, кто подвергся особым зверствам войны, – и среди них польский народ, безусловно, находится на одном из ведущих мест»⁶⁰⁷.

Во время посещения Гарнува, Иоанн Павел II причислил к лику святых Каролину Кузку, которая погибла от рук русского солдата в годы Первой мировой войны⁶⁰⁸. Тем самым святой понтифик продолжил курс по

---

⁶⁰⁵ Przemówienie do przedstawicieli władz państwowych wygłoszone na Zamku Królewskim. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/przemowienie-do-przedstawicieli-wladz-panstwowych-wygloszone-na-zamku-krolewskim;T2JqZWN0OjM2Njc=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjI%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁰⁶ Ibid.

⁶⁰⁷ Ibid.

⁶⁰⁸ Homilia z mszy beatyfikacyjnej Karoliny Kózkówny. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/homilia-z-mszy-beatyfikacyjnej-karoliny-kozkowny;T2JqZWN0OjM2NTA=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjI%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

коммеморации польских национальных героев, начатый им во время предыдущего визита. Выполняя обряд беатификации, он особо подчеркнул, что «Каролина Кузка осознавала свое достоинство. Осознавая это призвание, она жила с этим сознанием и повзрослела в нем. С этим сознанием она отдала наконец свою молодую жизнь, когда ее нужно было отдать, чтобы защитить свое женское достоинство. Чтобы защитить достоинство польской крестьянской девушки»⁶⁰⁹. Помимо этого, папа римский произвел процесс беатификации польского епископа М. Козала, замученного до смерти в концентрационном лагере Дахау в годы Второй мировой войны⁶¹⁰. Хотя коммеморация М. Козала и предполагала артикуляцию его гибели от рук нацистов, тем не менее, в биографии мученика можно встретить и участие в советско-польской войне 1919–1921 гг.⁶¹¹.

Также в ходе визита Иоанн Павел II встретился с Л. Валенсой – их диалог носил приватный характер⁶¹². Более важно, что он посетил территорию одного из бывших лагерей смерти Майданек на окраине Люблина⁶¹³. Там он снова призвал к активизации коллективной памяти польского общества: «Мы пришли сюда, я пришел сюда, чтобы почтить память всех тех, кто умер здесь,

---

⁶⁰⁹ Ibid.

⁶¹⁰ Homilia z mszy beatyfikacyjnej Michała Kozala. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/homilia-z-mszy-beatyfikacyjnej-michala-kozala;T2JqZWN0OjM2NTE=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjI%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶¹¹ Ibid.

⁶¹² В это же время с визитом в Польскую Народную Республику прибыл вице-президент США Джордж Буш. Он также встретился с Л. Валенсой и они возложили цветы на могилу Е. Попелушко.

⁶¹³ Przykładowe dokumenty dot. przebiegu wizyty Papieża w Lublinie z wprowadzeniem Marcina Krzysztofika, dyrektora Oddziału IPN w Lublinie // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://trzeciapielgrzymka.ipn.gov.pl/download/108/1315/Lu01801k1015.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

и всех тех, кто выжил, кто является свидетелем тех. Не переставайте быть свидетелями тех ваших братьев и сестер, которые оставили здесь свои останки»⁶¹⁴. Внимание к событиям Второй мировой войны и особая артикуляция жертвенности польской нации – главные черты, которые отличали коммеморативные практики визита Иоанна Павла II в 1983 г. от визита 1987 г (Приложение В, график 4).

Польская оппозиция в лице НСП «Солидарность» приветствовала визит папы римского в Польскую Народную Республику. В заявлении профсоюза сообщалось: «Мы приветствуем Святого Отца как члены НСП “Солидарность”. Мы имеем моральное право проявлять наши национальные и социальные устремления. Мы имеем право и обязаны бороться за законную деятельность нашего профсоюза. Мы призываем украшать дома, улицы и города национальными и профсоюзными флагами и гербами. Они также должны присутствовать на встречах со Святым Отцом. Никто из нас не может пропустить их»⁶¹⁵. Думается, что коммеморативные практики святого понтифика, осуществляемые во время его визитов, были намного ближе взглядам на историческую политику оппозиции. Вместе с тем, папа римский по-прежнему открыто не заявлял о своей поддержке антикоммунистических сил в Польской Народной Республике.

Подводя итог анализу влияния католических дискурсов и практик на трансформацию курса исторической политики Польской Народной

---

⁶¹⁴ Przemówienie w czasie odwiedzin na Majdanku. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/przemowienie-w-czasie-odwiedzin-na-majdanku;T2JqZWN0OjM2NzY=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjI%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶¹⁵ 1987 maj 23 – Odezwa Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w związku ze zbliżającą się pielgrzymką Jana Pawła II do Polski // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszsek, Warszawa, 2010. S. 262.

Республики, следует отметить, что в 1980-е гг. государственное мемориальное пространство испытывало значительное воздействие со стороны Польской католической церкви и папы римского польского происхождения Иоанна Павла II. Причины влияния церкви на коммеморативные практики польского правительства заключались в популярности религиозных институтов, возросшей в период военного положения, а также в относительной независимости польских священнослужителей от государства.

Эта независимость позволяла им трансформировать коммеморативную повестку в государстве, актуализируя замалчиваемые властью исторические нарративы. Посредством религиозного дискурса в коллективную память польского общества были возвращены, в отличном от официальной идеологии смысле, события Варшавского Восстания 1944 г. и Холокост. Проповеди Иоанна Павла II во время его визитов в Польскую Народную Республику были наполнены отсылками к историческим событиям – преимущественно борьбе польского народа за свою свободу. Объекты для коммеморации, выбранные святым понтификом, также наглядно демонстрировали идеи о мученичестве польского народа и несправедливости государства.

Важное значение в трансформации курса исторической политики сыграл капеллан варшавского отделения НСП «Солидарность» Е. Попелушко, который соединял в своих проповедях религиозные, политические и исторические дискурсы. Его смерть в 1984 г. стала одним из самых масштабных событий для антикоммунистической оппозиции, которая, потеряв символический капитал речей харизматичного капеллана, занялась конструированием культа погибшего священника. Еще одним способом взаимодействия между властью и церковью было использование польских священников во внешнеполитическом измерении исторической политики, направленном на обоснование польской принадлежности «Возвращенных земель».

Таким образом, трансформация исторической политики Польской Народной Республики в середине 1980-х гг. была связана с переосмыслением

государством подходов к инструментализации прошлого и активизацией практик по установлению монопольного права на историческое знание. Создание из ПИО лояльного академического сообщества историков позволило правительству В. Ярузельского овладеть государственным трендом в историографии и использовать корпорацию историков для нужд исторической политики. Вместе с тем, кооперация историков применялась и для обновления образовательного компонента исторической политики – учебных материалов для общеобразовательных школ Польской Народной Республики.

Учебник Р. Вапинского, по которому дети обучались до 1980-х гг., был признан не отвечающим современным общественно-политическим нуждам. В нем история Польши излагалась с идеологизированной точки зрения, свойственной официальной пропаганде 1970-х гг. На его место пришли исторические нарративы, в которых уже освещались ранее замалчиваемые события – Варшавское восстание 1944 г., Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г. – а также были распространены министерские рекомендации о необходимости указания на несколько точек зрения в изложении исторических событий. Этим самым государство трансформировало свою историческую политику по пути либерализации, поскольку в условиях кризиса коллективная память польского общества актуализировала многие идентичностные вопросы, на которые не находилось ответов в официальных нарративах.

Продолжением этой тенденции стало диссидентское направление в историографии, в рамках которого исследователи освещали трудные проблемы польской истории. Публикация текстов эмигрировавших историков также вынуждала государство реагировать и трансформировать курс исторической политики с учетом исторических нарративов, распространяемых диссидентскими историками. В свою очередь, польская католическая церковь продуцировала исторические нарративы о Холокосте и жертвенности польской нации. Авторитет польских религиозных институтов также вынуждал государство отвечать на запрос церкви в области коллективной памяти. Вместе

с тем, религиозный дискурс служил одной из опор для внешнеполитического измерения исторической политики.

До 1987 г. трансформация исторической политики Польской Народной Республики происходила по пути адаптации государства к оппозиционным историческим нарративам, когда власть предлагала обществу часть ответов на поднимаемые в общественно-историческом дискурсе вопросы. Следствием этого стал относительный, по сравнению с периодом военного положения, плюрализм в репрезентации прошлого, который получил свое развитие в дальнейших шагах по трансформации курса.

Эволюция курса исторической политики Польской Народной Республики в ходе переговорного процесса с оппозицией в 1987–1989 гг.

3.1. Историческая политика Польской Народной Республики в программных установках Независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность»

Институциональная антикоммунистическая оппозиция в Польской Народной Республике, представленная НСП «Солидарность», возникла в ходе забастовок рабочих в 1980 г. и изначально выдвигала экономические и социальные требования к власти⁶¹⁶. Вместе с тем, являясь полноценной организацией, защищавшей интересы рабочих⁶¹⁷, вскоре у независимого профсоюза появились претензии политического характера, для отстаивания которых было необходимо обладать стройной идеологической базой. Участие в политической борьбе с ПОРП предполагало продвижение собственных исторических нарративов, поскольку относительная монополия государства на распространение знаний о прошлом препятствовала наращиванию символического капитала⁶¹⁸ демократических сил. Для этого оппозиции было необходимо выработать дискурсивные подходы к рассмотрению прошлого,

---

⁶¹⁶ Подробнее об истоках антикоммунистического движения и его деятельности в 1970-е гг. см.: История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007. С. 130–135; *Волобуев В.В.* Политическая оппозиция в Польше. 1956–1976. М., 2009; *Он же.* Польша – 1970: репетиция «Солидарности». М., 2012.

⁶¹⁷ О предшественнике НСП «Солидарность» – Комитете защиты рабочих см.: *Майорова О.Н.* Идеиные принципы и политические цели Комитета защиты рабочих (КОР) в Польше (1976–1981) // *Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х – 80-е гг. XX в.* М., 2014. С. 168–189.

⁶¹⁸ *Бурдые П.* Социология социального пространства. М., 2007. С. 79–81.

которые бы позволили НСП «Солидарность» участвовать в коммеморативных проектах в Польской Народной Республике.

В 1986 г., после амнистии многих членов НСП «Солидарность», у оппозиции появились перспективы для публичной деятельности, в том числе касающейся распространения исторических нарративов. Поскольку внутри антикоммунистической оппозиции сосуществовали полярные идейно-политические течения – от социал-демократического до национал-консервативного – то ее участникам не удавалось достигнуть общего понимания исторической политики. Более того, часть деятелей независимого профсоюза выступали с требованием не рассматривать профсоюзное движение в качестве политической силы, указывая на его гражданский характер. Такая гетерогенность оппозиции была свойственна многим восточноевропейским странам в 1980-е гг. Внимание членов НСП «Солидарность» к истории, в особенности истории средневековой Польши и Новейшей польской истории, объясняется также образованием, которое получили видные деятели оппозиции (Приложение А, таблица 7).

По мысли одного из лидеров оппозиции Яцека Куроня, освобожденного по амнистии в 1984 г., «наша оппозиционная деятельность направлена на формирование в обществе антитоталитарных установок и нравственной чувственности»⁶¹⁹. То же самое подчеркивалось в заявлениях органов НСП «Солидарность», который позиционировал себя как «профсоюзное и одновременно независимое общественное движение в Польше»⁶²⁰. Однако такие декларации об этическом характере движения отдельных членов профсоюза и заявления самой организации не соответствовали предпринимаемым антикоммунистической оппозицией шагам по включению

⁶¹⁹ *Kuroń J.* Polityka i odpowiedzialność. Londyn, 1984. S. 73–75.

⁶²⁰ 1986 kwiecień 15 – Uchwała Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w sprawie Biura Koordynacyjnego NSZZ „Solidarność” za Granicą. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 227.

профсоюза в политический контекст Польской Народной Республики. Об этом свидетельствует те формы работы с историческими нарративами, которые использовал НСП «Солидарность» с момента относительной либерализации режима В. Ярузельским во второй половине 1980-х гг.

В программных документах профсоюза подчеркивалось историческое значение генезиса НСП «Солидарность»⁶²¹. В письмах польским диаспорам за рубежом, которые распространял профсоюз, указывалось: «наша родина переживает великий момент. Судьба нашего народа висит на волоске. Сейчас рождается новая Польша, основанная на социальном и национальном братстве. Рожденная волей всего народа, “Солидарность” является не только профсоюзом трудящихся, но и гражданским общественным движением людей, осознающих свои права и обязанности по отношению к своей Родине и ее независимости»⁶²². Несмотря на эксплицитную артикуляцию «рождения

---

⁶²¹ См. протоколы местных ячеек НСП «Солидарность» («Протоколы соглашений») августа-сентября 1980 г.: Protokół ustalen w sprawie wniosków i postulatów Miedzyszakładowego Komitetu Strajkowego z Komisja Rządowa w Szczecinie // Niezależny Samorządny Związek Zawodowy „Solidarność”. URL: https://www.solidarnosc.org.pl/wp-content/uploads/2023/03/0af9f_szczecin-1.pdf (дата обращения: 01.04.2024); Protokół porozumienia zawartego przez Komisje Rządowa i Miedzyszakładowe Komitet Strajkowy w dniu 3. 09.1980 r. W Koplani Węgla Kamiennego “Manifest Lipcowy” // Niezależny Samorządny Związek Zawodowy „Solidarność”. URL: https://www.solidarnosc.org.pl/wp-content/uploads/2023/03/ba583_jastrzebie.pdf (дата обращения: 01.04.2024); Protokół porozumienia zawartego przez Komisje Rządowa i Miedzyszakładowy Komitet Strajkowy w dniu 31 sierpnia 1980 roku w Stoczni Gdanskiej // Niezależny Samorządny Związek Zawodowy „Solidarność”. URL: https://www.solidarnosc.org.pl/wp-content/uploads/2023/03/41049_gdansk.pdf (дата обращения: 01.04.2024); Porozumienie zawarto przez Komisje powołana Zarządzeniem Nr 39 z dnia 9 wrzesnia 1980 r. // Niezależny Samorządny. URL: https://www.solidarnosc.org.pl/wp-content/uploads/2023/03/41049_gdansk.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

⁶²² List do Polonii całego świata // I Krajowy Zjazd Delegatów NSZZ „Solidarność”. Stenogramy, t. 1 – I tura, opracowanie i redakcja Grzegorz Majchrzak, Jan Marek Owsiniński, wstęp Bartosz Kaliski. Warszawa, 2011. S. 44–45.

нового государства», дискурс антикоммунистической оппозиции был направлен в том числе в прошлое, где она пыталась найти исторические нарративы, способствующие как ее легитимации, так и десакрализации действующей власти.

Оппозиция уделяла пристальное внимание внешнеполитическому измерению исторической политики, активно, насколько это позволяли имеющиеся ресурсы, продвигала исторические нарративы на международной арене. В том же письме, которое было направлено полякам, находящимся в странах Востока, сообщалось: «наша память и особые чувства обращены к тем полякам, которые и по сей день не могут найти поддержки ни в одной польской общине, которые по-прежнему лишены права на собственный язык, культуру, историю и гражданство»⁶²³. НСП «Солидарность» осуществлял попытки присвоить себе право на «защиту истории» как от вмешательства партийной номенклатуры, так и от посягательства на нее со стороны других акторов, в том числе международных. Для этого в 1982 г. было создано зарубежное «Координационное бюро “Солидарность”», которое располагалось в Брюсселе и возглавлялось польским физиком Ежи Милевским⁶²⁴. Во многом это свидетельствовало о сформированности установок исторической политики, которые предполагали не только распространение исторических нарративов, но и их отстаивание.

Отношение к истории как к науке менялось в дискурсе оппозиции по мере укрепления ее позиции в публичной сфере и накоплении символического капитала. Если в 1981 г. НСП «Солидарность» принял «Декларацию о национальной культуре», допускающую ограниченную государственную цензуру, которая «не должна ущемлять свободу научных исследований и позволять полякам знать свою историю», то в середине 1980-х гг. лидеры

---

⁶²³ Ibid.

⁶²⁴ Biuro Koordynacyjne NSZZ „Solidarność” za Granicą // Kultura. 1987. Nr. 480. S. 108–110.

независимого профсоюза уже выступали за полную отмену цензурных барьеров⁶²⁵. Также в этой декларации артикулировалась, помимо уже устоявшего культурного взаимодействия с католической церковью, общеевропейская роль поляков, которые должны уважать «нашу большую родину – Европу»⁶²⁶.

Подавляющее число лидеров НСП «Солидарность», которые имели историческое образование, являлись, во-первых, выпускниками Варшавского университета⁶²⁷, во-вторых, специалистами в области изучения Новейшей истории Польши. Этим было обусловлено внимание профсоюза к национальной истории XX века, а также борьбе поляков за свою независимость. Помимо этого, в среде оппозиции было немало медиевистов, актуализировавших важные для польской культуры и коллективной памяти средневековые нарративы. Бронислав Геремек, специализирующийся в области истории ментальностей Франции XIV–XV веков, который одновременно являлся, как и историк Витольд Кула⁶²⁸, одним из видных продолжателей идей французской историографической школы Анналов в Польской Народной Республике, изучал категорию «маргинальность» в средневековой Франции. В его работе «Маргинальные люди в средневековом Париже, XIV–XV века» рассматриваются персоны, оказывающиеся на периферии городского общества – бродяги, нищие, проститутки⁶²⁹. Он

---

⁶²⁵ Deklaracja programowa w sprawie kultury narodowej // Tygodnik Solidarność. 1981. nr 30. S. 1–2.

⁶²⁶ Ibid.

⁶²⁷ Варшавский университет, в том числе его исторический факультет, всегда также выпускал значительное количество студентов, которые затем продвигались по «партийной линии».

⁶²⁸ Ссылки на В. Кулу можно встретить в сочинениях великого историка Фернана Броделя.

⁶²⁹ *Geremek B. Ludzie marginesu w średniowiecznym Paryżu: XIV–XV wiek. Wrocław, 1972.*

указывает на репрессивное отчуждение этих общественных категорий из структур городского общества⁶³⁰. Отчетливо прослеживаются экстраполяции научных выводов Б. Геремека, полученных в ходе исследования⁶³¹, на современную ему политическую ситуацию в Польской Народной Республике.

Б. Геремек воспринимал историю потребительски, считая, что позиция: «наука никому ничего не должна» – ложная и нечестная. По его мнению, интеллектуалы должны критиковать власть⁶³², а если историк является интеллектуалом – его обязанность подрывать монополию государства на регулирование прошлого. По словам французского исследователя Поля Рикера, кто «рассказывает историю», тот и является активным агентом формирования коллективных представлений о прошлом⁶³³. Такое понимание исторической политики было близко представителям польской оппозиции.

В программе НСП «Солидарность», которая была составлена Б. Геремekom и носила название «Самоуправляемая Республика», раздел «Кто мы и куда мы идем» содержал оборот: «история учит нас, что нет хлеба без

---

⁶³⁰ Ibid. S. 3–7.

⁶³¹ В работе отчетливо прослеживается влияние идей из сочинения М. Фуко «Безумие и неразумие. История безумия в классическую эпоху» (1961 г.). Хотя Б. Геремек и не ссылается на французского интеллектуала, вполне вероятно, что категории «маргинальности» и «отчуждение» были взяты им именно из работы М. Фуко. Отсюда можно предположить, что политическая критика и позиция Б. Геремека («Интеллектуал не может находиться в стороне от политических событий»), возникла именно на фоне чтения французского философа. Следует заметить, что в конце 1950-х гг. М. Фуко короткое время жил и работал в Варшаве, публиковался в польских журналах. Подробнее см.: *Ryziński R. Foucault w Warszawie. Warszawa, 2017.*

⁶³² *Apel [64 intelektualistów...*

⁶³³ *Рикер П. Память, История, Забвение. М., 2004. С. 340–351.*

свободы»⁶³⁴. Б. Геремек включил в программу свою мысль об отчуждении маргинальных слоев от общественных благ, указав на то, что «НСП Солидарность объединяет множество социальных течений, объединяет людей с разными мировоззренческими, политическими и религиозными убеждениями, вне зависимости от национальности»⁶³⁵. Помимо этого, в тексте можно видеть явные текстуальные заимствования из идентичного программного сочинения бывшего представителя «горизонтальных структур» С. Братковского⁶³⁶, который во второй половине 1980-х гг. присоединился к НСП «Солидарность».

Альма-матер Б. Геремека, Варшавский университет, оставался в стороне от политических событий 1980-х гг., не занимая ни одной из сторон конфликта. В то же время студенчество было преимущественно на стороне оппозиции. В 1980 г. музей Варшавского университета, который фактически существовал с XIX века, приобрел официальный статус. Однако, на протяжении всех 1980-х гг. там не выставлялись экспонаты и не проводились выставки на болезненные для государства исторические темы. Вместе с тем, университет в период Польской Народной Республики, согласно нормативным документам, официально продолжал называться «Университет Юзефа Пилсудского в Варшаве», хотя этим наименованием никто и не пользовался⁶³⁷.

---

⁶³⁴ Samorządna Rzeczpospolita. Treść programu. S. 83. URL: https://web.archive.org/web/20160307054623/http://ofop.eu/sites/ofop.eu/files/biblioteka-pliki/fl_83-124.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

⁶³⁵ Ibid. S. 84.

⁶³⁶ *Bratkowski S.* Skąd przychodzimy. Opowieści z drugiego kwadratu. Warszawa, 1978. S. 7.

⁶³⁷ 16 мая 1935 г. Ученый совет Варшавского университета принял решение присвоить имя Юзефа Пилсудского образовательному учреждению. 26 августа Президент Второй Республики Игнаций Мосцицкий утвердил это решение – университет получил название «Университет Юзефа Пилсудского в Варшаве» (“Uniwersytet Józefa Piłsudskiego w Warszawie”). В послевоенные годы указ Президента о переименовании образовательной организации так и не был отменен. Подробнее об этом см.: *Lewandowski A.* Uniwersytet

Борьбу за возвращение университету «исторического имени» в 1980-е гг. вели преимущественно студенты, НСП «Солидарность» не участвовал в этом процессе. В 1985 г. часть обучающихся распечатала листовки с «официальным» названием образовательной организации⁶³⁸, а в 1988 г. на центральном входе вывесили огромный плакат с именем Ю. Пилсудского (Приложение Б, фотография 24).

Ценности исторического наследия были важны для одного из лидеров оппозиции, в программе также указывалось, что «мы будем поддерживать все, что укрепляет национальный и государственный суверенитет, способствует свободному развитию национальной культуры и передаче наследия истории»⁶³⁹. Здесь на первый план выходила взаимосвязь между историей и идентичностью. Если историческая политика польского правительства была направлена, как правило, на националистическую критику, то оппозиция, напротив, старалась аккумулировать национальные пласты польской культуры для выстраивания собственной идеологии.

Также в программе НСП «Солидарность» «Самоуправляемая Республика» впервые комплексно рассматривалась проблема связи истории и цензуры. Один из пунктов документа гласит: «Мы считаем цензуру в средствах массовой информации злом, которое принимаем только временно и только по

Józefa Piłsudskiego w Warszawie. Historia i Pamięć. Warszawa, 2018; Это был особенный случай, поскольку в конце 1940-х – 1950-е гг. новые польские власти вели активную кампанию по уничтожению «мест памяти», связанных с личностью Первого главы возрожденного Польского государства. Так, например, в 1935 г. Центральный Институт физической культуры в Варшаве был переименован в Центральный Институт физического воспитания им. Юзефа Пилсудского. В 1947 г. новые польские власти заменили название на «Академия физического воспитания им. генерала Кароля Сверчевского». См.: Dekret z dnia 27 lipca 1949 r. o Akademii Wychowania Fizycznego w Warszawie // Internetowy System Aktó w Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19490460336/O/D19490336.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶³⁸ Lewandowski A. Uniwersytet Józefa... S. 10–40.

⁶³⁹ Ibid.

необходимости. Мы не признаем цензуру в науке и искусстве. *Цензура не должна подрывать право нации знать историю и литературу (курсив мой – прим. М.М.)*. Профсоюз каждый раз будет противодействовать любому злоупотреблению цензурой»⁶⁴⁰. Доступ к рычагам управления исторической политикой связывался оппозицией с монополией в средствах массовой информации. Не имея доступа к распространению печатной продукции, за исключением самиздата, а также к телевизионному и радиовещанию⁶⁴¹, НСП «Солидарность» осознавал необходимость в снятии цензурных барьеров, которые бы позволили его представителям конкурировать с государством в публичной сфере, в том числе по вопросам, связанным с интерпретацией национальной истории. Вместе с тем, этот пункт программы также свидетельствовал о том, что оппозиция прекрасно понимала существенные механизмы реализации исторической политики польского правительства. Цензура, по их мнению, являлась тем стержнем, вокруг которого государство выстраивало свои исторические нарративы, при этом оберегая их от критики⁶⁴².

Большое внимание историки, входившие в состав НСП «Солидарность», уделяли европейской истории XX века. Я. Куронь, анализируя развитие

---

⁶⁴⁰ Ibid. S. 114.

⁶⁴¹ В начале 1982 г. активисты НСП «Солидарность» создали независимую подпольную радиостанцию Radio „S”. Также в период военного положения было создано радио «Свободная Польша», которое принадлежало оппозиции. Однако, эти каналы не являлись источниками массового распространения информации, поскольку, во-первых, «глушились» властями, во-вторых, техническое воспроизведение оппозиционных радиоканалов на польских приемниках было затруднено. Подробнее см.: *Pietkun P. Tu Radio Solidarność... Przyczynek do historii podziemnego Radia Solidarność 1982–1989. Warszawa, 2018.*

⁶⁴² Деятельность главного цензурного органа ПНР – GUKPPiW – была описана еще в 1970-е гг. публицистом Томашем Стрижевским, который, получив внутреннюю документацию ведомства, эмигрировал в Швецию. Там он издал работу: «Черная книга цензуры ПНР». См.: *Strzyżewski T. Czarna Księga Cenzury PRL. Londyn, 1977.*

идеологии фашизма⁶⁴³, пришел к проблеме сравнения коммунистической и фашистской доктрин. Их схожесть он видел в ограничении свободы личности. Оптимальный же, по словам историка, уровень свобод представлен в Западной Европе, неразрывной частью которой является и Польша⁶⁴⁴. Таким образом конструировался нарратив о европейской истории поляков, а взаимоотношения с СССР объяснялись как вредные, ущемляющие свободу польского общества. Это мысль не была оригинальной для второй половины 1980-х гг. По словам В.В. Волобуева, польский фантаст Станислав Лем сравнивал марксизм и нацизм, утверждая, что они представляют из себя две «наиболее кровавые» идеологии, «из коих вторая более жестокая, зато первая более лживая»⁶⁴⁵. Как и в случае с другими историческими нарративами, продуцируемыми оппозицией, такие сравнения носили утилитарный характер и были направлены на подрыв идеологической базы государства.

Я. Куронь также экстраполировал свою исследовательскую деятельность на выработку методов борьбы с коммунистическим режимом. Изучая историю и идеологию фашизма, он стоял на пацифистских принципах, осуждая любые военные столкновения в мире и милитаризм режима В. Ярузельского. С его подачи в апреле 1985 г. в Кракове было создано подпольное «Движение за свободу и мир». На страницах печатного органа организации – бюллетеня «А капелла» – критиковались военные исторические нарративы, включая победу в Грюнвальдской битве, которые распространялись польским правительством⁶⁴⁶.

Исторические нарративы об общеевропейской идентичности поляков были антагонистическими, созданными в ответ на доминирующие

---

⁶⁴³ *Wituch T., Stolarczyk B.* Studenci Instytutu Historycznego Uniwersytetu Warszawskiego 1945–2000. Kraków, 2010. S. 220.

⁶⁴⁴ *Kuroń J.* Wiara i wina. Do i od komunizmu. Warszawa, 1989. S. 42.

⁶⁴⁵ *Волобуев В.В.* Станислав Лем... С. 454.

⁶⁴⁶ A Cappella // A Cappella. *Nieregularnik Ruchu "Wolność i Pokój"*. 1986. nr 1. URL: <https://dlibra.karta.org.pl/dlibra/doccontent?id=4091> (дата обращения: 01.04.2024).

коммеморативные практики польского правительства по увековечиванию истории славянских народов, проживающих в странах социалистического лагеря. Вследствие этого НСП «Солидарность» проявлял активность и в мемориальном пространстве Центрально-Восточной Европы. В 1981 г. съезд профсоюза издал послание «ко всем народам социалистического лагеря», в котором акцент делался на «лжи социалистических правительств», а также обозначалось, что именно НСП «Солидарность» является той «подлинной организацией рабочих, созданной в результате забастовок»⁶⁴⁷.

Летом 1986 г. состоялся юбилейный X съезд ПОРП – первый после завершения чрезвычайного военного положения. Заседания показали глубокий кризис в ПОРП, количественный состав которой сократился до 2 миллионов человек. На съезд прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев, который во время своего выступления пересказал миф об «Украденной Европе»⁶⁴⁸ (Приложение Б, фотография 25). На заседаниях неоднократно указывалось на подавление «контрреволюционных тенденций» в польском обществе⁶⁴⁹. Это означало, что власть более не опасалась действий НСП «Солидарность». Помимо этого, на съезде была принята «Программа ПОРП», определяющая путь развития

---

⁶⁴⁷ List do pracowników // I Krajowy Zjazd Delegatów NSZZ „Solidarność”. Stenogramy, t. 1 – I tura, opracowanie i redakcja Grzegorz Majchrzak, Jan Marek Owsiniński, wstęp Bartosz Kaliski. Warszawa, 2011. S. 70.

⁶⁴⁸ Согласно мифу, бог грома, неба и молний Зевс явился дочери финикийского царя Европе в обличие быка и похитил ее, переправив на остров Крит. Там Зевс примет обличие юноши и войдет с Европой в интимные (*по версии советского лидера – насильственные*) отношения. Миф воспроизводится по: Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 215–217; Этим М.С. Горбачев хотел продемонстрировать, что «европейская внутренняя политика “украдена” США, которые диктуют западноевропейским правительствам политический курс».

⁶⁴⁹ Подробнее см.: Польша в XX веке... С. 835.

страны до начала XXI в⁶⁵⁰. В ней, помимо прочего, мы можем зафиксировать набор исторических личностей, «дело которых продолжала ПОРП»: Ярослав Домбровский (революционер), Валерий Врублевский (революционер), Людвиг Варынский (революционер), Роза Люксембург (революционерка), Владислав Гомулка и т.д.⁶⁵¹. В списке имен отсутствовала фамилия В.И. Ленина. Вместе с тем, также не прослеживается влияние альтернативных исторических нарративов, распространяемых НСП «Солидарность».

Совокупность обозначенных в Программе исторических личностей позволяет зафиксировать некоторую неизменность «канона» ПОРП, который, в отличие от государственного курса исторической политики, оставался в целом неизменным. Так, на денежных банкнотах⁶⁵² в социалистической Польше были изображены следующие личности⁶⁵³: 10 злотых – главнокомандующий войск венгерской революции 1848 г. Юзеф Бем⁶⁵⁴, 20 злотых – участник восстания 1863 г. Ромуальд Траугутт, 50 злотых – Карл Сверчевский и Орден Грюнвальдского креста, 100 злотых – революционер Людвиг Варынский как основатель Интернациональной

---

⁶⁵⁰ Program Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej : uchwalony przez X Zjazd PZPR w lipcu 1986 r. URL: <https://polona.pl/item-view/a2cf6388-c353-492d-8f33-224248837a0c?page=4> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁵¹ Ibid. S. 7.

⁶⁵² О значимости денежных знаков в контексте исследований коллективной памяти и исторической политики см.: Тимофеев А.Ю. Идеология и история на денежных знаках Западных Балкан: 1991–2021 гг. / Историческая политика в странах бывшей Югославии. СПб., 2022. С. 114–116.

⁶⁵³ В 1980-е гг. продолжалась эмиссия банкнот, утвержденных в предыдущие годы. Исключением стали купюры номиналом в 10 и 20 злотых, выпущенные в 1982 г. из-за экономических трудностей. Иллюстратором всех банкнот был польский художник Анджей Гейдрих.

⁶⁵⁴ Здесь и далее приводится по: *Milczak C.* Banknoty polskie i wzory, Tom II, od 1944, wyd. Pierwsze. Warszawa, 2012. S. 221–250.

социально-революционной партии «Пролетариат», 200 злотых – Ярослав Домбровский и девиз «За нашу и вашу свободу», 500 злотых – Тадеуш Костюшко, 1000 злотых – Николай Коперник, 5000 злотых – Фредерик Шопен. Вследствие гендерных предрассудков, свойственных руководству Польской Народной Республики, на банкнотах отсутствовало изображение М. Склодовской-Кюри*. Вместе с тем, «революционный» компонент исторической политики, как и в случае с Программой, отчетливо доминировал над «национальным» (Приложение Б, фотография 26).

Параллельно с этим, в апреле 1986 г. Координационная комиссия НСП «Солидарность» опубликовала заявление, посвященное праздникам 1 мая и 3 мая⁶⁵⁵. В нем сообщалось, что «1 и 3 мая мы встречаемся на независимых праздниках и демонстрациях. 195 лет назад Конституция от 3 мая стала образцом правовых основ демократии для всей просвещенной Европы. 97 лет назад, когда рабочие впервые вышли на демонстрацию в Польше 1 мая, это была борьба за хлеб и работу, за социальные и национальные права, за свободную и справедливую Польшу. Сегодня борьба за эти идеалы продолжается. Надлежащий характер праздника 1 мая восстановил НСП “Солидарность”, бросивший пять лет назад призыв к организации самостоятельных манифестаций»⁶⁵⁶.

Манифестации, организованные оппозицией, должны были свидетельствовать о «патриотизме, неприятии насилия, а также демонстрировать солидарность с заключенными»⁶⁵⁷. Если 1 мая традиционно использовался оппозицией для политических демонстраций, то повышенное

---

* Появится на купюре номиналом 20 000 злотых лишь в феврале 1989 г.

⁶⁵⁵ 1986 kwiecień 7 – Oświadczenie Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w związku ze świętami 1 i 3 Maja // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszsek. Warszawa, 2010. S. 222.

⁶⁵⁶ Ibid.

⁶⁵⁷ Ibid.

внимание к принятию Конституции XVIII века можно наблюдать лишь во второй половине 1980-х гг.

Праздник 3 мая, учрежденный как «национальный праздник» в 1919 г. в память о принятии «Правительственного акта» Четырехлетним сеймом 3 мая 1791 г., не отмечался в Польской Народной Республике на государственном уровне. Официально праздник был отменен в 1951 г.⁶⁵⁸. В 1980-е гг. событие актуализировалось в коллективной памяти польского общества: 3 мая 1982 г. прошли массовые акции протеста в польских воеводствах. Как можно видеть из приведенного заявления Комиссии, НСП «Солидарность» старался вернуть празднику его историческое значение и практически использовать его для решения собственных задач.

В данном случае на первый план выходил аксиологический аспект, обращаясь к которому антикоммунистическая оппозиция дискурсивно осмысляла историческую политику. Либеральные ценности, присущие части НСП «Солидарность», встраивались в коммеморативные практики и на их основе организовывались мероприятия, в основе которых лежали исторические события. Более того, 3 мая также было важной датой для Второй Республики, которая зачастую противопоставлялась ими Народной Польше.

Еще одной важной датой для оппозиции было 5 декабря – день рождения Ю. Пилсудского. В этот день во многих воеводствах проходили митинги и шествия, организованные оппозицией, направленные на мобилизацию общества. В данном случае НСП «Солидарность» конкурировал с другой оппозиционной силой – Конфедерацией независимой Польши. Находящаяся в подполье организация антикоммунистических деятелей, объединенных идеологией пилсудчиков⁶⁵⁹, боролась за восстановление культа

---

⁶⁵⁸ Ustawa z dnia 18 stycznia 1951 r. o dniach wolnych od pracy // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19510040028/O/D19510028.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁵⁹ Подробнее о пилсудчиках в 1956–1979 гг. см.: *Lewandowski M. Piłsudczykowski nurt niepodległościowy w PRL w latach 1956–1979 // Biuletynu IPN. 2023.*

Ю. Пилсудского, пытаясь не позволить инструментализировать его ни НСП «Солидарность», ни ПОРП. Однако, в 1980-е гг. многих деятелей организации интернировали, часть из них после амнистии выехала в другие страны. Тем не менее, вплоть до развала Польской Народной Республики деятели Конфедерации старались использовать 5 декабря в своих собственных целях⁶⁶⁰.

Польское правительство разными способами противостояло героизации Ю. Пилсудского в середине 1980-х гг. Так, в 1985 г. был открыт памятник польскому политику, премьер-министру страны в 1920-е гг. Винценту Витосу, а годом ранее выпущена монета с его изображением⁶⁶¹. В 1930-е гг. он находился в оппозиции к правительству Ю. Пилсудского, критиковал его режим, после чего эмигрировал в Чехословакию. В годы Второй мировой войны находился на территории Польши, в 1945 г. стал вице-председателем Крайовой Рады Народовой. Коммеморативные акты польского правительства в отношении его фигуры были направлены на уменьшение популярности Ю. Пилсудского в разных слоях польского общества.

Инструментализация национальных праздников оппозицией свидетельствовала о переформатировании коммеморативных практик НСП «Солидарность» и выстраивании целостной исторической политики антикоммунистических сил в Польской Народной Республике. Это позволяло оппозиции, с одной стороны, мобилизовать своих сторонников на основе исторических нарративов: «97 лет назад, когда рабочие впервые вышли на демонстрацию в Польше 1 мая» и «195 лет назад Конституция от 3 мая стала образцом правовых основ демократии для всей просвещенной Европы» – с

№ 5. URL: <https://ipn.gov.pl/download/1/932590/BIULETYN112023Spistresci.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁶⁰ Подробнее о структуре, истории и идеологии организации см.: *Rehan W.* Konfederacja Polski Niepodległej. Próba analizy krytycznej. Warszawa, 1987.

⁶⁶¹ *Parchimowicz J.* Katalog monet polskich obiegowych i kolekcjonerskich od 1916. Szczecin, 1995. S. 76.

другой стороны, предлагать собственную коммеморативную повестку, отличную от государственного курса исторической политики. Можно видеть, что практики работы с прошлым у антикоммунистических сил носили амбивалентный характер. Созидательные механизмы выстраивания исторических нарративов зачастую подменялись нападками на официальную версию прошлого, распространяемую ПОРП. Строго говоря, главной задачей оппозиции в середине 1980-х гг. выступало стремление сломить господствующие коммеморативные тренды посредством критики официальных заявлений, праздников и текстов, исходивших от государства.

Вскоре НСП «Солидарность» направил письма «демократическим профсоюзам за рубежом» в преддверии 1 и 3 мая⁶⁶². Хотя это и было связано с позиционированием профсоюза в международном контексте, помимо этого, таким жестом оппозиция продолжала включаться во внешнеполитическое измерение исторической политики, которое подразумевало распространение исторических нарративов о польских национальных праздниках в других государствах⁶⁶³. В этих письмах также артикулировалась историческая роль поляков, для которых «история сделала 1 мая, с первых выступлений на

---

⁶⁶² 1986 kwiecień 15 – Komunikat o posiedzeniu Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olaszek. Warszawa, 2010. S. 223.

⁶⁶³ Стоит обратить внимание на то, что НСП «Солидарность» не высказывал слова поддержки в адрес профсоюзного движения в Великобритании и США. В 1980-е гг. Премьер-министр Маргарет Тэтчер и Президент Рональд Рейган фактически громили профсоюзные движения в своих странах. Думается, что отказ от поддержки польской оппозицией профсоюзов в этих государствах объясняется конъюнктурными соображениями: правительства США и Великобритании с самого начала поддерживали НСП «Солидарность». Подробнее см.: *Macshane D.* Trade unions and Europe // *The Political Quarterly*. 1991. № 3 (62). P. 351–364.

польских землях в 1890 году, днем борьбы за социальные права, права рабочих на труд и хлеб, за восстановление национального суверенитета»⁶⁶⁴.

Обращения к европейским и американским «демократическим профсоюзам» продолжались на протяжении всех 1980-х гг⁶⁶⁵. Так, в феврале 1988 г. НСП «Солидарность» выпустил заявление «о репрессиях против протестующих в Румынии», в котором профсоюз выступил в поддержку румынских активистов⁶⁶⁶. Помимо этого, на протяжении всех 1980-х гг. польская оппозиция осуждала СССР и поддерживала моджахедов во время интервенции СССР в Афганистан⁶⁶⁷. Думается, что эти и другие заявления оппозиции были не столько политическим актом поддержки иностранных профсоюзов и режимов, сколько попыткой подкрепить собственный взгляд на прошлое с помощью критики тех акторов, которых поддерживало ПОРП⁶⁶⁸.

---

⁶⁶⁴ 1986 kwiecień 15 – Odezwa Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” do członków demokratycznych związków zawodowych za granicą // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 225.

⁶⁶⁵ 1987 styczeń 16 – Komunikat o spotkaniu Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 253–254.

⁶⁶⁶ 1988 luty 7 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w sprawie represji wobec uczestników protestów w Rumunii // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 284.

⁶⁶⁷ См. заявления НСП «Солидарность» в отношении советско-афганской войны: Solidarni z Afganistanem. Związek Polski z wojną w Afganistanie 1979–1989. URL: <https://web.archive.org/web/20181123010010/http://solidarnizafganistanem.karta.org.pl/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁶⁸ С другой стороны, если говорить об идентичностных императивах польской оппозиции, которые, безусловно, также основывались на исторических повествованиях, то здесь НСП «Солидарность» был близок к общеевропейским дискурсам идентичности, внутри которых, по словам норвежского исследователя Ивэра Нойманна, России отведено две роли: «варвар у ворот» и «вечный подмастерье». Подробнее о месте России в

Анализ документов НСП «Солидарность» в середине 1980-х гг. позволяет говорить о том, что:

- в среде антикоммунистической оппозиции не было идейно-теоретического и идеологического единства;
- желая получить легитимность и конституировать свою субъектность, деятели независимого профсоюза активно продвигали исторические нарративы на международной арене, обращаясь к различным слоям общества;
- отсутствие идейного единства привело к тому, что НСП «Солидарность» пытался противостоять господствующим коммеморативным трендам, а не создавать собственные целостные повествования о прошлом и заниматься увековечиванием памяти национальных героев.

Подходы к исторической политике независимого профсоюза начали меняться с 1986 г. С 26 сентября 1986 г. руководящим органом НСП «Солидарность» стал Временный совет, назначенный Л. Валенсой. В него вошли Богдан Борусевич, Збигнев Буяк, Владислав Фрасынюк, Тадеуш Единяк, Богдан Лис и Януш Палубицкий⁶⁶⁹. Согласно заявлению профсоюза, орган должен был «разработать и согласовать новую модель деятельности – открытую и легальную. Таким образом была бы решена самая болезненная проблема – спасение страны от экономической и экологической катастрофы»⁶⁷⁰. Экологический дискус временно стал доминировать в лексиконе оппозиции, что было связано с Чернобыльской катастрофой, произошедшей 26 апреля 1986 г. Вместе с тем, негативные тенденции в

формировании общеевропейской идентичности в историческом контексте см.: *Neumann I. Uses of the other: “the East” in European identity formation. Minneapolis, 1999. P. 65–112.*

⁶⁶⁹ 1986 wrzesień 29 – Oświadczenie przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy o utworzeniu Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszsek. Warszawa, 2010. S. 244.

⁶⁷⁰ Ibid.

экономике, подкрепляемые санкциями развитых стран, продолжали усугублять положение в стране.

Л. Валенса неоднократно выступал с компромиссными заявлениями по отношению к политическому режиму В. Ярузельского, предлагая диалоговые формы коммуникации оппозиции и власти. В часто публикуемых текстах под названием «О текущей политической ситуации», он указывал на то, что «в истории нации бывают моменты, когда необходимо выйти за пределы внутренних разногласий, вражды и обиды, потому что этого требует высшее благо»⁶⁷¹. Также в этих текстах стали появляться упоминания об «общей истории всех поляков», которая должна «не разъединять, а сплачивать общество»⁶⁷². Можно видеть, что вместе с конфронтационным подходом к исторической политике, по-прежнему доминирующим как у представителей власти, так и у оппозиции, существовали компромиссные тенденции, дискурсивно объединенные национальной историей. В 1985 г. в свет вышла книга А. Михника «Такие времена... К вопросу о компромиссе»⁶⁷³. В ней один из лидеров НСП «Солидарность» указал на необходимость диалога и «национального компромисса» между властями и обществом. В том же году это декларировалось в программных текстах оппозиции⁶⁷⁴.

Несколькими годами ранее, в 1983 г., Нобелевский комитет присудил Л. Валенсе Нобелевскую премию мира «за ненасильственную борьбу за свободные профсоюзы и права человека»⁶⁷⁵. Он отказался от поездки в

---

⁶⁷¹ 1986 wrzesień 29 – Oświadczenie przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy i Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” na temat aktualnej sytuacji politycznej // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszsek. Warszawa, 2010. S. 260.

⁶⁷² Ibid. S. 261.

⁶⁷³ Michnik A. Takie Czasy ... Rzecz o Kompromisie. London, 1985.

⁶⁷⁴ Samsonowicz H. Raport: Polska 5 lat po sierpniu. Warszawa, 1985.

⁶⁷⁵ The Nobel Peace Prize 1983. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1983/summary/> (дата обращения 01.04.2024).

Норвегию на церемонию вручения, однако передал свою «нобелевскую речь» через жену, Дануту Валенсу, и соратника Богдана Цивинского. В Осло прозвучали следующие слова лауреата премии: «Я принадлежу к нации, которой ветер истории в последние столетия часто дул в глаза (*курсив здесь и далее мой – прим. М.М.*). Молчание или сочувствие сопровождалось польским делом, когда под натиском иностранных войск падали пограничные барьеры, а насилие отнимало у нас независимое государство. Наша национальная история иногда внушала нам чувство горечи и бессилия. Но, прежде всего, это было и остается большим уроком надежды. Поблагодарив за вручение премии, я хочу выразить прежде всего благодарность за то, что она служит укреплению польской надежды. Надежды нации, которая на протяжении всего XIX века не желала мириться с потерей независимости и которая боролась за нее, борясь и за свободу других народов. Надежды, чьи порывы и поражения за последние сорок лет, на которые приходится моя собственная жизнь, означали драматические даты: 1944, 1956, 1976, 1980»⁶⁷⁶.

Борьба за независимость в историческом контексте стала главным лейтмотивом речи Л. Валенсы. В ней он акцентирует внимание на том, что полякам был навязан «ненавистный режим», который они имеют право сменить и сами брать «ответственность за собственную судьбу»⁶⁷⁷. Вместе с тем, в данном случае на первый план выходит контекст⁶⁷⁸ заявления лидера профсоюза. Выступая перед международной аудиторией и понимая, что его речь не будет широко распространена среди поляков и полек внутри страны,

---

⁶⁷⁶ Przemowienie Lecha Wałęsy. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1983/walesa/26121-przemowienie-lecha-walesy/> (дата обращения 01.04.2024).

⁶⁷⁷ Ibid.

⁶⁷⁸ Подробнее о роли контекстов см.: Мартыненко М.А. (Не)предсказуемый футуролог. Рец.: Волобуев В.В. Станислав Лем — свидетель катастрофы. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 712 с. // Историческая экспертиза / Historical Expertise. 2024. № 1. С. 191–197.

он апеллировал прежде всего к правительствам европейских стран и США, поддержка которых была необходима независимому профсоюзу⁶⁷⁹.

Вследствие этого его речь была выстроена в виктимизирующей перспективе, внутри которой польская нация рассматривалась в качестве жертвы внешней агрессии. На подкрепление этого и было направлено встраивание исторических нарративов о «драматических датах» польской национальной истории Л. Валенсой:

- Варшавское восстание (1944 г.);
- Познанское восстание (1956 г.);
- Польские протесты 1976 г.
- Забастовки на Гданьской судовой верфи (1980 г.).

Помещение трех дат, связанных с рабочим движением, представляется вполне уместным в речи человека, который получил награду как «профсоюзный деятель». Однако, как можно считать, Л. Валенса не закладывал в этой речи идею о «солидарности рабочих», а, скорее, хотел продемонстрировать перманентный характер борьбы поляков за свою независимость. Отсюда продуцируемый им нарратив и углубляется в события XIX века, когда поляки находились под властью Российской Империи. Примечательно, что в этом же году в Польской Народной Республике был открыт Музей истоков Польского Государства в Гнезно, где постоянная экспозиция также тяготела к углублению центрального места национального нарратива от XX века к XIX веку. Указание на Варшавское восстание 1944 г. было одним из элементов национализации коллективной памяти. «Жертвенная память о солдате кодируется героической национальной семантикой...»⁶⁸⁰, замечает А. Ассман, рассуждающая о процессах виктимизации в исторической

---

⁶⁷⁹ *Polisce trzeba i warto pomóc* («Польше следует и нужно помогать») – несколько раз произнес Б. Цивинский во время выступления в Осло. См.: *Przemowienie Lecha...*

⁶⁸⁰ *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2018. С. 76.

политике. Во второй половине 1980-х гг. события, связанные с Варшавским восстанием 1944 г., перестали подвергаться цензуре – еще в 1985 г. были открыты памятник Солдатам «Башты» в Варшаве⁶⁸¹ и памятник Костюшковцам*. Однако, та часть памяти, которая была связана с борьбой Армии Крайовой и других национальных воинских подразделений с РККА, по-прежнему не подвергалась целенаправленной коммеморативной деятельности со стороны польского правительства.

Таким образом, диалоговые формы высказываний Л. Валенсы середины 1980-х гг. являются поворотным моментом в формировании установок профсоюза на историческую политику. Надо полагать, вплоть до событий 1989 г., лидер НСП «Солидарность», будучи, с одной стороны, рациональным политиком, с другой, хорошо знакомым с номенклатурными раскладами в ПОРП⁶⁸², понимал, что быстрого демонтажа социализма в Польше не случится. Вследствие этого необходимо не только критиковать официальный курс исторической политики польского правительства, но и искать – а иногда и создавать – пространство для диалога. Отсюда, как нам представляется,

---

⁶⁸¹ *Głębocki W.* *Warszawskie pomniki.* Warszawa, 1990. S. 127.

* Из-за формы и размеров руки, поляки иронично называют его «пять бокалов пива, пожалуйста» (Приложение Б, фотография 27).

⁶⁸² Вопрос о сотрудничестве Л. Валенсы с польскими спецслужбами не является решенным по сей день. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в 1970-е гг. будущий лидер НСП «Солидарность» был тайным агентом спецслужб под псевдонимом «Болек», о чем свидетельствует документ. И хотя он отрицает подлинность этого документа, тем не менее, можно утверждать, что лидер оппозиции был тесно связан с некоторыми кругами внутри ПОРП, но в 1980-е гг. уже явно не выполнял поручения властей. Подробнее о противостоянии ИНП и Л. Валенсы по этому вопросу, а также фотографии его «обязательства о сотрудничестве с властями» 1970 г. см.: *Sławomir Cenckiewicz, Piotr Gontarczyk, „SB a Lech Wałęsa. Przyczynek do biografii” // Instytut Pamięci Narodowej.* URL: <https://przystanekhistoria.pl/download/166/73639/SBaLechWalesa.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

дискурс НСП «Солидарность» и начинает обогащаться примирительными положениями об «общей истории»⁶⁸³.

Заявления НСП «Солидарность» о майских праздниках (1 мая и 3 мая) в 1987 г. приобрели эксплицитный политический окрас. Во-первых, оппозиция обвинила ПОРП и участников провластных митингов, которые организуются, по их мнению, для видимости «социальной поддержки», в искажении национальной истории и смыслов праздников⁶⁸⁴. Во-вторых, как и ранее, НСП «Солидарность» призвал к организации самостоятельных празднований 1 мая в «духе общности с семьей демократических профсоюзов, входящих во Всемирную конфедерацию труда и Международную конфедерацию свободных профсоюзов»⁶⁸⁵. Этим заявлением оппозиция продолжала курс на международное сотрудничество, в том числе подчеркивая исторические нарративы об общей коллективной памяти всех трудящихся. В-третьих, в 1987 г. впервые празднования 1 и 3 мая связывались оппозицией с политическим требованием республиканского⁶⁸⁶ характера: «борьба за условия жизни в Польше всегда связана с борьбой за права человека, свободу и демократию – ценности, заложенные в Конституции от 3 мая. Мы хотим, чтобы независимое празднование 196-й годовщины ее принятия стало выражением нашей воли к восстановлению Республики Польша»⁶⁸⁷.

---

⁶⁸³ 1986 wrzesień 29 – Oświadczenie przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy i Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” na temat aktualnej sytuacji politycznej // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 260–261.

⁶⁸⁴ 1987 marzec 30 – Oświadczenie Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w sprawie podwyżek cen. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 245.

⁶⁸⁵ Ibid.

⁶⁸⁶ О республиканском понимании свободы см.: *Скиннер К.* Свобода до либерализма. СПб., 2020. С. 7–96.

⁶⁸⁷ 1987 marzec 30 – Oświadczenie Tymczasowej Komisji... S. 245.

По мере ослабления режима В. Ярузельского, оппозиция все чаще будет апеллировать к довоенному польскому государственному устройству, обвиняя действующую власть, в официальном дискурсе которой Ю. Пилсудский по-прежнему был наделен негативными коннотациями, в очернении национальной истории. Вместе с этим будет возрастать роль и исторических нарративов, которые были популярны во Второй Польской Республике.

НСП «Солидарность» также продолжил коммеморацию погибших в Польской Народной Республике священнослужителей⁶⁸⁸. В сентября 1987 г. скончался католический священник Тадеуш Богущкий, который организовал в своем приходе во время военного положения столовую для оппозиционеров. Примечательно, что Т. Богущкий в 1980-е гг. самостоятельно участвовал в увековечивании памяти Е. Попелушко. Он был автором биографического очерка: «Священник Ежи Попелушко. Раб божий, Патриот, Мученик 1947–1984». Как мы указывали ранее, коммеморация убитого капеллана варшавского отделения профсоюза являлась одним из направлений деятельности оппозиции с момента его гибели. Помимо того, что Е. Попелушко выступал культовой фигурой для части польского общества, что способствовало привлечению на сторону оппозиции верующих граждан, это также работало на сближение с католической церковью, которая по-прежнему пользовалась непререкаемым авторитетом в Польской Народной Республике.

НСП «Солидарность» выпустил информационный релиз, в котором отметил Т. Богущкого, указав на то, что «он был одним из первых священников, открывших двери церкви для самостоятельной деятельности. Начиная с 1980 г. он энергично и решительно поддерживал НСП «Солидарность». Особые заслуги он приобрел после 13 декабря 1981 г., когда, невзирая на опасности,

---

⁶⁸⁸ 1988 luty 7 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w obronie represjonowanych Adama Hodysza i Piotra Siedlińskiego // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszsek. Warszawa, 2010. S. 285.

организовал мессы за Родину, а также многие другие проекты, поддерживающие дух всех тех, кто не опустил руки, кто боролся и продолжает бороться за идеалы Августа»⁶⁸⁹. Отчетливо прослеживается попытка оппозиции связать память о священнике с событиями августа 1980 г., когда произошел генезис самого профсоюза. НСП «Солидарность» производил агрессивную коммеморацию «Августовских соглашений», укореняя их в коллективной памяти польского общества⁶⁹⁰.

Можно видеть, что у оппозиции не было консенсуса относительно исторической привязки, которая бы демонстрировала рождение антикоммунистического движения. С одной стороны, момент легализации профсоюза в 1980 г. служил важной точкой, опираясь на которую НСП «Солидарность» мог конструировать дискурс о своем присутствии в политическом пространстве Польской Народной Республики. С другой стороны, это автоматически связывало их с социалистическим строем и, следовательно, коммунистическими историческими нарративами, продуцируемыми государством. Вследствие этого в части заявлений профсоюза можно наблюдать расширение исторического нарратива до межвоенного периода, что указывало на антикоммунистический характер движения, который, по мысли НСП «Солидарность», брал свои корни из эпохи Ю. Пилсудского.

В октябре 1987 г. была создана Национальная исполнительная комиссия НСП «Солидарность», которая должна была осуществлять общее руководство

---

⁶⁸⁹ 1987 wrzesień 15 – Oświadczenie Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” i Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w sprawie śmierci ks. Teofila Boguckiego // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olaszek. Warszawa, 2010. S. 269.

⁶⁹⁰ 1987 październik 25 – Stanowisko Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w sprawie referendum // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olaszek. Warszawa, 2010. S. 275.

всеми членами профсоюза⁶⁹¹. Во главе нового оппозиционного государству органа стал Л. Валенса. Одновременно с этим прекратили свое существование все предыдущие комитеты и комиссии НСП «Солидарность»⁶⁹². У антикоммунистической оппозиции в Польской Народной Республике появился единый институциональный центр, который должен был руководить всеми процессами, включая профсоюзные движения в воеводствах. На ноябрь 1987 г. в Польской Народной Республике был назначен референдум⁶⁹³, на котором власть предлагала ответить на вопрос о необходимости «второго этапа экономической реформы»⁶⁹⁴ и «глубокой демократизации политической жизни»⁶⁹⁵. Референдум продемонстрировал самую низкую явку* в истории

---

⁶⁹¹ 1987 październik 25 – Komunikat przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy, Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” i Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” o utworzeniu Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 274.

⁶⁹² Ibid.

⁶⁹³ Референдум проводился на основании закона об «общественных консультациях и референдуме», принятом Сеймом 6 мая 1987 г. См.: Ustawa z dnia 6 maja 1987 r. o konsultacjach społecznych i referendum // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19870140083/O/D19870083.pdf> (Дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁹⁴ Реформу намеревалось проводить Правительство Збигнева Месснера. Подробнее о сути экономических преобразований см.: *Grala D.* Reformy gospodarcze w PRL (1982–1989) Próba ratowania socjalizmu. Warszawa, 2005.

⁶⁹⁵ Uchwała Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej z dnia 10 października 1987 r. w sprawie referendum ogólnokrajowego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19870300232/O/M19870232.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

* 67 % избирателей.

социалистической Польши, вследствие чего его результаты не были обязательны для исполнения властями⁶⁹⁶.

Сосредоточение всех функций оппозиции в одном институте давало возможность Л. Валенсе перейти к диалогу с ПОРП. Вскоре он заявил, что «только общественная активность, только разумные, продуманные действия позволят провести необходимые стране глубокие реформы и преодолеть сопротивление консервативной части властного аппарата. Мы столкнулись с великими возможностями, которые требуют больших усилий»⁶⁹⁷. Более того, в дальнейшем это позволило Л. Валенсе полностью подчинить себе все профсоюзные ячейки в Польской Народной Республике, координируя их деятельность⁶⁹⁸. Единоначалие у оппозиции способствовало и выравниванию коммеморативных проектов. Теперь отделения НСП «Солидарность» в воеводствах должны были согласовывать митинги, шествия и даже заявления с руководящим органом оппозиции.

Внутри антикоммунистической оппозиции в Польской Народной Республике изначально выделилась молодежь, которой были свойственны отличные от господствующих в НСП «Солидарность» исторические

---

⁶⁹⁶ На вопрос о необходимости экономической реформы утвердительно ответили 66 % граждан (из явившихся), на вопрос о необходимости демократизации 69 %. Этого было недостаточно согласно закону, который предусматривал утвердительный ответ более 50 % избирателей от списочного состава граждан, обладающих правом голоса. Подробнее см.: Obwieszczenie Centralnej Komisji do Spraw Referendum z dnia 30 listopada 1987 r. o wyniku referendum ogólnokrajowego przeprowadzonego dnia 29 listopada 1987 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WM P19870340294/O/M19870294.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁹⁷ 1987 grudzień 5 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w sprawie referendum // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 279.

⁶⁹⁸ 1988 luty 20 – List przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy do Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 287–288.

нарративы. Ежегодно в марте студенты проводили митинги, посвященные событиям польского политического кризиса 1968 г. До середины 1980-х гг. этот кризис, как правило, замалчивался государством. В 1986 г. в журнале «Политика» вышла статья польского журналиста Даниэля Пассента*, в котором события кризиса оценивались как «попытка врагов социалистического режима организовать государственный переворот»⁶⁹⁹. Однако уже с 1988 г. в польской печати появляются полярные оценки 1968 г. Исполнительные органы НСП «Солидарность» специально не организовывали мероприятий по увековечиванию памяти жертв репрессий 1960-х гг., однако оказывали информационную поддержку польской молодежи, которая устраивала такого рода акции⁷⁰⁰. В дискурсе оппозиции они получили наименование «позорные события 1968 года»⁷⁰¹. Память о польских событиях 1968 г. носила глобальный характер и встраивалась в исторический нарратив о студенческих протестах в европейских странах и США⁷⁰². Вследствие этого указанный дискурс актуализировался прежде всего студентами, симпатизирующими польской оппозиции.

---

* В 2016 г. ИНП опубликовал письмо Д. Пассента Чеславу Кишаку, в котором журналист выражал поддержку текущему курсу правительства. Вопрос о сотрудничестве журналиста с польскими спецслужбами остается не ясным. Подробнее см.: IPN publikuje listy do Kiszczaka. Zniesmaczeni autorzy: "Podano prywatny adres, gdzie żyje moja rodzina". "To świadectwo trwogi" // Wyborcza.pl. URL:<https://wyborcza.pl/7,75398,19678914,ipn-publikuje-listy-do-kiszczaka-zniesmaczeni-autorzy-podano.html> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁹⁹ *Passent D.* „Detektyw recydywista” // *Polityka*. 1986. № 3/1550. S. 23.

⁷⁰⁰ 1988 marzec 13 – Komunikat o posiedzeniu Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” // *Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”*. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olaszek. Warszawa, 2010. S. 292.

⁷⁰¹ *Ibid.*

⁷⁰² Подробнее о «глобальном характере» событий 1968 г. в Европе и США, а также их влиянии на последующую культуру протеста см. дискуссию на страницах журнала «Новое прошлое»: 1968 г.: «Бунт молодежи» или «Мировая Революция?» // *Новое прошлое / The New Past*. 2018. № 4. С. 218–240.

Оппозиционный дискурс вокруг 1 мая продолжил развиваться и в 1988 г. НСП «Солидарность» выступил с заявлением, что «участие в официально организованном праздновании 1 мая есть участие в праздновании власти»⁷⁰³. Осуществляя дискурсивную адаптацию праздника, оппозиция старалась видоизменить его конфигурацию. Наблюдая за мобилизацией сторонников власти в майские дни, оппозиция хотела заручиться поддержкой польского общества, которое, по их мнению, должно было выходить на улицы с протестом под лозунгами независимого профсоюза. «1 мая – день протеста против власти», сообщалось в документах Исполнительного комитета НСП «Солидарность»⁷⁰⁴. Атаки на один из главных праздников Польской Народной Республики оппозицией позволяли ей конституировать собственное присутствие в мемориальном пространстве государства и лишать власть символического капитала, который последняя получала от реализации коммеморативных проектов, связанных с 1 мая.

С 1988 г. антикоммунистическая оппозиция прекратила осуществлять коммеморативные практики, направленные на увековечивание памяти о событиях 3 мая. Вместе с тем, осознавая важность всех майских праздников для ПОРП*, включая «День Победы», НСП «Солидарность» старался сместить повестку и не допустить использования юбилейных дат для повышения престижа действующей власти. В 1988 г. оппозиция объявила о забастовках 9 мая, призвав сторонников «организовывать акции солидарности различного характера»⁷⁰⁵. Акционизм в преддверии 9 мая со стороны

---

⁷⁰³ 1988 kwiecień 9 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” na temat pogarszających się warunków życia w Polsce. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszsek. Warszawa, 2010. S. 295.

⁷⁰⁴ Ibid.

* Подробнее об этом см. параграф 1.2.

⁷⁰⁵ 1988 maj 9 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” wzywające do wprowadzenia pogotowia strajkowego w całym kraju. //

НСП «Солидарность» усиливался по мере ослабления режима В. Ярузельского, поскольку, в предыдущие годы, эта дата всецело охранялась ПОРП. Более того, оппозиция так и не выработала приемлемых дискурсивных форм для вторжения в область исторической политики, связанной с «доблестью польского оружия». Историографический нарратив о «послевоенной оккупации Польши»⁷⁰⁶ и «агрессии СССР в 1939 г.» на тот момент не противопоставлялся «Дню Победы».

По мысли оппозиционеров, историческая политика Польской Народной Республики существовала исключительно за счет цензуры, отменив которую НСП «Солидарность» получит возможность равноправного участия в коммеморативной деятельности государства. В этот период была актуализирована программа «Самоуправляемая Республика», в которой говорилось о том, что «“История нашего народа доказала, что приговоренные к смертной казни много раз выживали, сохраняли свою идентичность не благодаря физическим силам, а исключительно на основе своей культуры”». (Иоанн Павел II) Поэтому нынешняя политика властей, приведшая к катастрофическому состоянию культуры и образования, должна измениться»⁷⁰⁷.

Как мы уже упоминали, антикоммунистическая оппозиция связывала историю и польскую национальную идентичность. Ее представители понимали нацию как конструкцию, сплоченную ценностями, памятью, символами, историей и – не в последнюю очередь – религией. Все это обязывало НСП «Солидарность» пытаться принимать участие в

Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olaszek. Warszawa, 2010. S. 299.

⁷⁰⁶ См., напр., сочинение К. Керстен, которое было распространено в самиздате: *Kersten K. Jałta w polskiej perspektywie*. London, 1989.

⁷⁰⁷ Samorządna Rzeczpospolita. Treść programu. S. 112. URL: https://web.archive.org/web/20160307054623/http://ofop.eu/sites/ofop.eu/files/biblioteka-pliki/fl_83-124.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

трансформации коммеморативных практик польского правительства, получая при этом выгоду для собственного политического движения. В то же самое время оппозиция не имела стройных исторических нарративов, которые могла бы использовать в политической деятельности. Вследствие этого на первый план выходила критика официальной версии прошлого, которая осуществлялась за счет атак на праздники, символы и коммеморативные проекты, реализуемые польским правительством.

Таким образом, во второй половине 1980-х гг. происходило идеологическое и идейно-политическое самоопределение антикоммунистической оппозиции в Польской Народной Республике, которому мешала разрозненность мировоззренческих установок различных течений внутри НСП «Солидарность». Значительное число историков, которые были видными деятелями независимого профсоюза, способствовали активной коммеморативной деятельности оппозиции. В программных документах НСП «Солидарность» артикулировалась общность польских и европейских исторических нарративов, что было связано с попыткой оппозиции сместить идентичностный императив в Польской Народной Республике с социалистического на общеевропейский. Помимо этого, антикоммунистическая оппозиция использовала праздник 1 мая для мобилизации своих сторонников и уменьшения престижа действующей власти. Коллективная память о «празднике Конституции» (3 мая) актуализировалась для продвижения демократических ценностей. Мартовские события 1968 г. занимали важное место в коллективной памяти оппозиционной молодежи⁷⁰⁸, которая рассматривала правление В. Гомулки как проявление наиболее негативных тенденций в социалистическом обществе. Во второй половине 1980-х гг. эти события были выведены из-под цензурных

---

⁷⁰⁸ Подробнее о глобальном характере событий 1968 г. в коллективной памяти см.: Булавинцев Н.В. Майские протесты 1968 года в коллективной памяти объединяющейся Европы (1968–2008 гг.): дис. .. канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 2022.

запретов и стали обсуждаться в печати не только оппозицией, но и широкими слоями польского общества. Словом, несмотря на отсутствие четкой целостности во взглядах на инструментализацию прошлого, НСП «Солидарность» подошел к переговорному процессу с ПОРП с набором исторических нарративов, выстроенных на основе критики официальной версии прошлого, которые пытался конституировать в качестве доминирующих в Польской Народной Республике в условиях очередного социально-политического кризиса конца 1980-х гг.

3.2. Видоизменение коммеморативных практик польского правительства в условиях нарастания общественно-политического кризиса: от переговоров в Магдаленке к «Круглому столу» 1989 г.

К 1987 г. стороны конфликта в Польской Народной Республике подошли с неравным символическим капиталом. Перестройка в СССР⁷⁰⁹, начавшиеся процессы дезинтеграции на территории Центрально-Восточной Европы⁷¹⁰, отсутствие устойчивых исторических нарративов способствовали тому, что у правительства В. Ярузельского не оставалось возможностей, с одной стороны, опираться на сформированные в предыдущий период коммеморативные практики, заточенные на коммунистические ценности и сотрудничество со странами социалистического блока, с другой стороны, производство новых нарративов о прошлом и дальнейшая реализация исторической политики наталкивалась на возросшее сопротивление⁷¹¹ оппозиции, которая к этому

---

⁷⁰⁹ 7 декабря 1988 г. на 43-й сессии Генассамблеи Организации объединенных наций лидер СССР М.С. Горбачев призвал к построению «нового миропорядка».

⁷¹⁰ Подробнее об общих тенденциях в политическом пространстве Центрально-Восточной Европы в конце 1980-х гг. см.: Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.-СПб., 2020.

⁷¹¹ По справедливой оценке Ольги Николаевны Майоровой, в 1980-е гг. в Польше происходила «борьба за демократию в рамках недемократической системы». Подробнее

времени стремилась доминировать в мемориальном пространстве Польской Народной Республики.

В то же самое время продолжалась трансформация курса исторической политики, в рамках которой обществу стали доступны альтернативные исторические нарративы, взятые на вооружение идеологами НСП «Солидарность»⁷¹². При этом независимый профсоюз, который как и прежде был официально запрещен на территории Польской Народной Республики⁷¹³, превратился в полноценное политическое движение, с которым власти были вынуждены налаживать коммуникацию и искать компромиссные варианты решения сложившегося социального кризиса.

Как мы уже упоминали ранее, с 1987 г. функционировала «советско-польская комиссия по изучению истории двух стран». В апреле этого же года в Москве была подписана «Декларация о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры», на основе которой и была создана комиссия историков⁷¹⁴. Текст документа был не свободен от идеологем,

---

см.: *Майорова О.Н.* Польша 80-х годов: поиск пути к компромиссу // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: Взгляд через десятилетие. М., 2001. С. 99–112.

⁷¹² *Мартыненко М.А.* «Бои за историю» в Польской Народной Республике 1980-х гг.: историческая политика и конкурирующие нарративы о прошлом // Art of science: материалы VI Международной гуманитарной научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 4–5 декабря 2022 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. Пермь, 2023. С. 179–186.

⁷¹³ 8 октября 1982 г. Сейм Польской Народной Республики принял «Закон о профсоюзах», согласно которому все профсоюзы, действующие до объявления военного положения, объявлялись незаконными. Подробнее см.: Ustawa z dnia 8 października 1982 r. o związkach zawodowych // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19820320216/O/D19820216.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷¹⁴ Декларация о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры. М., 1987.

своих предшествующим этапам советско-польских отношений⁷¹⁵. С одной стороны, в нем говорилось о необходимости изучения «белых пятен в истории», с другой стороны, они должны были «получить объективное и четкое истолкование с позиций марксизма-ленинизма (*курсив мой – прим. М.М.*), соответствующее нынешнему состоянию знаний»⁷¹⁶. Помимо этого, отмечалось, что «история не должна быть предметом идеологических спекуляций и поводом для разжигания националистических страстей»⁷¹⁷.

Инициатором подписания декларации и начала работы советско-польской комиссии историков стал В. Ярузельский. С его стороны это был шаг на встречу оппозиции и польской интеллигенции, поскольку «белые пятна», которые должны были изучать историки двух стран, касались проблемных сюжетов польской истории, а именно:

1. Советско-польская война 1919–1921 гг.
2. «Освободительный поход РККА» в Западную Украину и Западную Белоруссию 1939 г.
3. Катынский расстрел⁷¹⁸.
4. «Пакт Молотова – Риббентропа».

---

⁷¹⁵ См., напр., идентичную по форме декларацию 1970 г.: Umowa między Polską Rzeczpospolitą Ludową a Związkiem Socjalistycznych Republik Radzieckich o współpracy kulturalnej i naukowej, podpisana w Moskwie dnia 14 grudnia 1970 r. // Wolters Kluwer. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/zsrr-polska-umowa-o-wspolpracy-kulturalnej-i-naukowej-moskwa-1970-12-16788307> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷¹⁶ Декларация о советско-польском сотрудничестве... С. 8.

⁷¹⁷ Там же. С. 10.

⁷¹⁸ По воспоминаниям М.С. Горбачева, наиболее трудно продвигалась работа в группе историков по проблеме Катанского расстрела: «мы с Ярузельским констатировали, что принятая год назад Декларация начала работать... Но с огорчением пришлось отметить все еще тупиковое положение с изучением проблемы Катыни». См.: «Войцех Ярузельский – союзник и единомышленник» // Из книги М.С. Горбачева «Жизнь и реформы», глава 32. URL: https://museum.gorby.ru/assets/files/3.3_PDF/3.3_8.Польша.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

5. Депортация поляков с территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

6. Варшавское восстание 1944 г.

Набор приведенных сюжетов свидетельствует о том, что польское правительство трансформировало механизмы по обращению с прошлым с учетом альтернативных дискурсов, существовавших в стране. Вместе с тем, в полной мере распространить иные трактовки прошлого не представлялось возможным из-за сохраняющегося пути «социалистического обновления» государства, следование которому предполагало дружественные отношения с СССР. Выдвинуть официальные обвинения советскому руководству относительно Катынского преступления или Пакта Молотова – Риббентропа В. Ярузельский по-прежнему не мог. Более того, следует указать на то, что все вышеперечисленные сюжеты не явились *terra incognita** на протяжении всего периода существования социалистического режима в Польше. По выражению Марселя Пруста, «значительная часть воспоминаний “дремлет” в сознании людей, ожидая внешнего импульса для “пробуждения”»⁷¹⁹. В 1980-е гг. таким «импульсом» стало падение престижа действующей власти в условиях системного кризиса государственности.

Неоднородным представляется и состав Комиссии⁷²⁰. С одной стороны, советскую делегацию представляли профессиональные историки, специализирующиеся в предметной области:

---

* областью неизвестного (досл. с лат. «неизвестная земля»).

⁷¹⁹ *Ассман А. Длинная тень... С. 20.*

⁷²⁰ Подробнее о составе, деятельности и трудностях, с которыми столкнулись участники Комиссии см: *Яжборовская И.С. Сотрудничество историков России и Польши в раскрытии правды о Катыни // Российско-польские научные связи в XIX–XX вв. М., 2003. С. 252–265.*

Валентина Сергеевна Парсаданова⁷²¹, Инесса Сергеевна Яжборовская⁷²², Владимир Константинович Волков⁷²³, Алексей Леонтьевич Нарочницкий и т.д. Вместе с тем, во главе Комиссии будут находиться сотрудники Института

---

⁷²¹ Исследовательница первой получит возможность работать с документами из Особого архива (ЦГОА) о Катынском преступлении. Будучи профессиональным историком, она напишет принципиальные, основанные на источниках труды об этих событиях. Примечательно, что это встретит критику со стороны советских коллег, часть из которых будет, вопреки документам, считать Катынскую трагедию «преступлением гитлеризма» и критиковать исследовательницу за стремление к поиску истины. В 2003 г. В.С. Парсаданова (1928–2020) получит «Орден за Заслуги перед Польской Республикой» из рук Президента Польши Александра Квасьневского. Между тем, в современной России по-прежнему не прекращаются попытки подвергнуть ревизии наследие ученой. См. ее работы рубежа 1980-х – 1990-х гг.: *Парсаданова В.С.* Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 26–44; *Она же.* Трагедия Польши в 1939 г. // Там же. 1989. № 5. С. 11–27; *Она же.* К истории катынского дела // Там же. 1990. № 3. С. 19–36.

⁷²² Как и в случае с В.С. Парсадановой, Инесса Сергеевна Яжборовская (1931–2021), работая с документами, будет излагать версию о вине сталинского режима в Катынском преступлении. В 2013 г. против нее будет проведена кампания под лозунг «очистить РАН от фальсификаторов истории». В вину исследовательнице будет ставиться ее «польская фамилия».

⁷²³ Историк будет одним из первых директоров академического института в СССР, который изберется на должность в результате прямых выборов, проводимых Ученым советом. В 1987–1990 гг. он сделает многое для возрождения академических свобод в отечественной науке, в том числе будет способствовать «открытию архивов», связанных с травматическими аспектами советско-польских отношений. Уже в демократической Польше ему будет вручен «Орден за Заслуги перед Польской Республикой». В 2005 г. трагически погибнет в автокатастрофе. Подробнее о биографии см.: *Никифоров К.В., Шемякин А.Л.* Славянство, растворенное в крови... // Славянство, растворенное в крови... В честь 80-летия со дня рождения Владимира Константиновича Волкова (1930–2005). Сборник статей. М., 2010. С. 6–21; *Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* В.К. Волков в нашей памяти // Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения. М., 2007. С. 199–202.

марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: Смирнов Г.Л. (один из помощников М.С. Горбачева, отвечающих за идеологию), Журавлев В.В. и т.д. С польской стороны будет наблюдаться схожая ситуация. Во главе Комиссии станет Я. Мачишевский (член ЦК ПОРП, историк), рядом с ним будет находиться Т. Валинховский (историк, агент Службы безопасности). В то же самое время, и с польской стороны в Комиссию войдут профессиональные историки: Ч. Мадайчик, Ч. Лукач, Р. Назаревич⁷²⁴ и т.д. Фактически, создание Комиссии лишь позволит поднять описанные вопросы в публичном пространстве страны, однако, задумка ее создателей о «примирении на основе раскрытия “белых пятен” истории» так и не воплотится в жизнь. Копии части необходимых документов, указывающих на зверства сотрудников НКВД, будут переданы М.С. Горбачевым В. Ярузельскому лишь в апреле 1990 г.⁷²⁵. Однако, уже менее чем через год советский лидер осуществит действия, направленные на релятивизацию этого преступления, инициировав кампанию «Анти-Катынь»⁷²⁶.

13 июня 1988 г. на 7-м пленарном заседании ЦК ПОРП В. Ярузельский выступил с инициативой: «Перед лицом кругов и групп, заинтересованных в

---

⁷²⁴ В современной польской историографии существует точка зрения, согласно которой Р. Назаревич являлся тайным агентом Службы безопасности. Документальных подтверждений этому до сих пор не обнаружено, а обвинения в адрес историка выдвигаются на основе «не вполне типичной академической биографии».

⁷²⁵ Заявление ТАСС от 14 апреля 1990 г. // ТАСС. 13 апреля 1990 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Заявление_ТАСС_от_14_апреля_1990_года (дата обращения: 01.04.2024).

⁷²⁶ По мысли И.С. Яжборовской: *«Боязнь прояснения обстоятельств катынского дела, в частности вопросов ответственности руководства партии и государства, создала новую проблему, так называемую “антикатынскую” – поиск способов замалчивания правды и избежания признания вины советской стороной в преступном, тайном, массовом убийстве польских военнопленных, путем нахождения “баланса” и предъявления “встречного иска”»*. Подробнее см.: Яжборовская И.С. Катынское дело: на пути к правде // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 22–35.

ассоциативной форме плюрализма в Польской Народной Республике, предлагаем начать предметную дискуссию о форме конкретных решений. Считаем целесообразным собрать за круглым столом представителей широкого круга действующих и инициированных профсоюзных объединений»⁷²⁷. Слова о необходимости диалога, звучащие из уст лидера ПОРП, хотя и не обозначали конкретных параметров будущего взаимодействия с оппозицией и исключали политическую составляющую, тем не менее, были восприняты партийной номенклатурой как сигнал к действию.

В том числе это касалось и коммеморативных проектов, поскольку общественные волнения в государстве требовали незамедлительных мер правительства по восстановлению престижа действующей власти. Примечательно, что схожее заявление сделал и Исполнительный комитет НСП «Солидарность», заявивший, что «с 1981 года осознание того, что польский кризис можно преодолеть только совместными усилиями, никогда не было столь распространенным, как сегодня. Речь идет об остановке инфляции, остановке распада экономики, остановке процесса обнищания широких слоев нации. Антикризисное соглашение может быть заключено»⁷²⁸.

27 сентября 1988 г. на место премьер-министра был назначен М. Раковский, который сформировал Кабинет и приступил к проведению реформ⁷²⁹. В правительство также вошли представители Объединенной народной партии и Демократической партии, которые, однако, являлись

---

⁷²⁷ Wystąpienie Wojciecha Jaruzelskiego na VII plenarnym posiedzeniu KC PZPR // Garlicki A. Karuzela. Rzecz o Okrągłym Stole. Warszawa, 2003. S. 104–105.

⁷²⁸ 1988 maj 2 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w sprawie fali strajków robotniczych // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olaszek. Warszawa, 2010. S. 297.

⁷²⁹ Uchwała Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej z dnia 27 września 1988 r. w sprawie powołania prezesa Rady Ministrów // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19880280242/O/M19880242.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

сателлитами ПОРП⁷³⁰. Одна из задач нового премьер-министра заключалась в умиротворении общественно-политической ситуации в стране и повышении престижа власти – однако все это бывшему главному редактору «Политики» необходимо было осуществить в условиях сохранения действующего государственного строя.

Попытки либерализации экономики сопровождались также трансформациями в коммеморативной деятельности. Так, Кабинет объявил о банкротстве Гданьской Судоверфи – одного из основных символов НСП «Солидарность» – которая уже в 1980-е гг. стала занимать важное место в коллективной памяти польского общества⁷³¹. Уничтожение символа оппозиции стало важным шагом и с точки зрения исторической политики, поскольку это место являлось одной из точек, вокруг которой кристаллизовалась память о зарождении демократического движения в Польской Народной Республике⁷³². В это же время судну, построенному на Щецинской судоверфи имени Адольфа Ежи Варского*, где также были распространены антикоммунистические дискурсы, было присвоено название «Армия Людова».

Помимо этого, дабы склонить на сторону государства католическую церковь, которая по-прежнему, институционально, не поддерживала ни одну из сторон конфликта, началась разработка «приемлемого для отношений

---

⁷³⁰ Uchwała Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej z dnia 14 października 1988 r. w sprawie powołania Rady Ministrów // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19880300262/O/M19880262.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷³¹ *Jarecki E.* Stocznia Gdańska im. Lenina: życie społeczno-polityczne w latach 1945–1984. Warszawa, 1985. S. 34–50.

⁷³² Ibid.

* Польский революционер, в 1929 г. эмигрировал в СССР. В 1937 г. расстрелян в ходе сталинских репрессий. Реабилитирован в 1955 г., в 1959 г. Щецинская верфь была названа его именем.

между государством и церковью» закона⁷³³. Параллельно с этим в ведомство Канцелярии правительства в 1986 г. вернулась Комиссия по установлению географических наименований*, которая вела свою преемственность со времен работы Комиссии по установлению наименований местностей, 1945–1960 гг. занимающейся полонизацией «Возвращенных земель»⁷³⁴. Однако, эти действия носили ситуативный характер, не вносящий вклад в видоизменение мемориального ландшафта.

При правительстве М. Раковского возобновились работы по строительству памятника Варшавскому восстанию 1944 г., который был окончательно открыт 1 августа 1989 г. В. Ярузельским и освящен примасом Ю. Глемпом (Приложение Б, фотография 28)⁷³⁵. В октябре 1988 г. Национальный банк Польской Народной Республики, получив одобрение правительства, выпустил монету номиналом 50 000 злотых с изображением Ю. Пилсудского⁷³⁶. Это был первый официальный⁷³⁷ коммеморативный проект

---

⁷³³ Ustawa z dnia 17 maja 1989 r. o stosunku Państwa do Kościoła Katolickiego w Rzeczypospolitej Polskiej // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890290154/U/D19890154Lj.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

* В 1978–1985 гг. Комиссия функционировала при Министерстве землеустройства и охраны окружающей среды.

⁷³⁴ Подробнее о деятельности Комиссии в послевоенные годы см. диссертацию Антона Анатольевича Жирова: *Жиров А.А.* Интеграция Воссоединенных земель в Польской Республике в 1945-1949 гг. дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2021.

⁷³⁵ *Wardaszko H.* Kalendarz warszawski 1 IV–30 IX 1989. // *Kronika Warszawy*. 1990. Nr. 81–84. S. 276–277.

⁷³⁶ Zarządzenie Prezesa Narodowego Banku Polskiego z dnia 14 października 1988 r. w sprawie ustalenia wzoru, stopu, próby i wagi monet nominalnej wartości 100 złotych i 50.000 złotych // System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19880300276/O/M19880276.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷³⁷ В 1981 г. Ю. Пилсудский был награжден (посмертно) «Звездой упорства» (“Gwiazda Wytrwałości”) – наградой, которая была учреждена Сеймом еще в 1831 г. для

по увековечиванию памяти Ю. Пилсудского в социалистической Польше, который был приурочен к 70-летию «восстановления независимости» (Приложение Б, фотография 29)⁷³⁸. С этого события началось восстановление культов ключевых для польской истории политических и военных деятелей, не связанных со Второй мировой войной и СССР. Вместе с тем, продолжалось увековечивание уже традиционных для социалистических властей фигур и событий (Приложение Б, фотография 30). Так, в 1987 г. ПОРП организовала Международный вальтеровский* марафон по конькобежному спорту им. Кароля Сверчевского, который долгое время был одной из «икон коммунистической пропаганды»⁷³⁹. В мае 1988 г. был учрежден Крест «За битву под Ленино», который вручался ветеранам 1-й Польской пехотной дивизии им. Т. Костюшко⁷⁴⁰. Восстановление культа Ю. Пилсудского, тем не

«лиц, борющихся за национальную независимость». В XX веке этот орден был забыт, до 1981 г. им никто не награждался. Более того, даже в 1980-е гг. эта награда не была внесена в государственный реестр, а считалась частной, поскольку орден носил эксплицитно антироссийский характер. Тем не менее, в 1981 г. этой медалью были награждены сразу несколько польских революционеров, а также Ю. Пилсудский. Подробнее см.: *Puchalski Z., Ireneusz J. Wojciechowski, Ordery i odznaczenia polskie i ich kawalerowie. Warszawa, 1987. S. 93–97.*

⁷³⁸ Zarządzenie Prezesa Narodowego Banku Polskiego z dnia 14 października 1988 r. w sprawie ustalenia wzoru, stopu, próby i wagi monet nominalnej wartości 100 złotych i 50.000 złotych // System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19880300276/O/M19880276.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

* К. Сверчевский участвовал в гражданской войне в Испании под именем Карл Вальтер.

⁷³⁹ Wiesław Koszela. II Międzynarodowy Maraton Walterowski. // „Gazeta Sanocka – Autosan”. Nr. 8 (407). 10 20 marca 1987. URL: <https://sanockabibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/622/edition/570/content> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁴⁰ Ustawa z dnia 26 maja 1988 r. o ustanowieniu Krzyża Bitwy pod Lenino // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19880210136/O/D19880136.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

менее, было неординарным решением для исторической политики Польской Народной Республики и вызвало негативную реакцию «партийного бетона».

Как мы указывали ранее, долгое время фигура первого главы возрожденного Польского государства либо замалчивалась в официальной пропаганде, либо описывалась с помощью негативных языковых практик. Более того, тот способ коммеморации, выбранный властями, в рамках которого личность Ю. Пилсудского связывалась с польской независимостью, носил эксплицитно антисоветский характер, поскольку делал акцент на политическом проекте основателя польской армии, известном как «прометеизм»⁷⁴¹. Параллельно с учреждением специальной монеты, в социалистической Польше будет опубликована первая комплиментарная книга о Ю. Пилсудском, которую напишет польский историк, агент Службы безопасности* Анджей Гарлицкий⁷⁴². Трансформация коммеморативных практик в данном случае была шагом навстречу, с одной стороны, антикоммунистической оппозиции, с другой стороны, широким слоям польского общества, которые все 1980-е гг. получали комплиментарные исторические нарративы о Ю. Пилсудском из независимых источников информации⁷⁴³.

---

⁷⁴¹ Этим термином обозначался «политический проект» Ю. Пилсудского. Подробнее см.: *Курганский А.А.* Юзеф Пилсудский о возрождении польского государства // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 4 (33). С. 35–50; Подробнее о биографии маршала см.: *Матвеев Г.Ф.* Пилсудский. М., 2008.

* Этот факт признается самим исследователем.

⁷⁴² *Garlicki A.* Józef Piłsudski 1867–1935. Warszawa, 1988.

⁷⁴³ См., напр., самиздат студентов Варшавского университета 1980-х гг.: *Lewandowski A.* Uniwersytet Józefa Piłsudskiego w Warszawie. Historia i Pamięć. Warszawa, 2018. S. 30–40.

Также в 1988 г. М. Раковский реформировал уже упоминаемый нами «Совет по защите памяти, борьбы и мученичества»⁷⁴⁴. Помимо увеличения финансирования, он расширил его функционал – теперь организация не ограничивалась коммеморациями павших в годы Второй мировой войны поляков, а увековечивала память о событиях антироссийских восстаний середины XIX века. В Совет впервые вошел директор Государственного музея Освенцим Казимеж Смолен. В 1988 г. Совет принял участие в проектировании памятника «Общему мученичеству евреев и поляков» в Варшаве, который был открыт в сентябре 1989 г. на месте казни евреев и поляков в 1940–1943 гг.⁷⁴⁵. Более того, на фоне работы советско-польской комиссии по изучению событий Катынского преступления 1940 г., Совет также осуществлял первые шаги по оборудованию кладбища в Катыни⁷⁴⁶. Тогда же вернувшийся в страну А. Вайда инициировал возобновление работы «Ассоциации Катынских семей в Варшаве», которая также занималась коммеморацией убитых в 1940 г. польских офицеров. Однако, теперь уже ответственность за преступление возлагалась не на нацистов, а на НКВД.

30 ноября 1988 г. на государственном телевидении (телевизионный канал TVP1) состоялись дебаты между председателем НСП «Солидарность» Л. Валенсой и руководителем официальных профсоюзов Польской Народной Республики Альфредом Медовичем⁷⁴⁷. Заявленной темой дискуссии был вопрос о необходимости легализации в государстве независимых профсоюзов. Примечательно, что со стороны Л. Валенсы организаторами мероприятия,

---

⁷⁴⁴ Ustawa z dnia 21 stycznia 1988 r. o Radzie Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19880020002/O/D19880002.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁴⁵ Останки были обнаружены при археологической разведке во время строительства здания в Варшаве.

⁷⁴⁶ Pamięć wiecznie żywa. 40 lat działalności Rady Ochrony Pomników Walki i Męczeństwa. Warszawa, 1988. S. 38.

⁷⁴⁷ Debata Alfred Miodowicz – Lech Wałęsa // Trybunie Ludu. 15.XI.88. S. 1.

помимо знаменитого режиссера А. Вайды, были деятели НСП «Солидарность» с историческим образованием: Б. Геремек, А. Михник и Я. Куронь⁷⁴⁸. Это способствовало тому, что дискурс лидера независимого профсоюза был направлен в прошлое – его аргументация таила в себе отсылки к польской истории.

Отвечая на тезис А. Медовича о том, что профсоюзный плюрализм не является главной проблемой для Польской Народной Республики, Л. Валенса объяснял это тем, что «в начале 1980-х гг. условий для реформ действительно не существовало», поскольку «Брежнев прожил на два года больше^{*}, чем было нужно», однако сегодня «у нас по-прежнему сохраняются пережитки Сталинской модели»⁷⁴⁹. Более того, внешний вид Л. Валенсы отсылал к польской истории. На пиджаке лидера оппозиции во время дебатов зрители могли разглядеть миниатюрный значок с изображением знаменитой Ченстоховской иконы Божией Матери (Приложение Б, фотография 31).

После проведения дебатов власть уже не могла игнорировать Л. Валенсу, как и прежде говоря о том, что лидер профсоюза является незначимой фигурой. По имеющимся в распоряжении ПОРП закрытым данным, 73 % поляков выступали за легализацию НСП «Солидарность» и только 3 % были против⁷⁵⁰. Понимая, что популярность оппозиции во многом связана с их символическим капиталом, власти осуществили попытки использовать исторические нарративы, продвигаемые НСП «Солидарность», в собственной исторической политике.

---

⁷⁴⁸ *Wałęsa L. Droga do wolności. 1985–1990. Warszawa, 1991. S. 264.*

^{*} Л.И. Брежнев скончался 10 ноября 1982 года.

⁷⁴⁹ Excerpts from Debate Between Lech Walesa and Alfred Miodowicz, 30 November 1988 // Making the History of 1989, Item #540. URL: <https://chnm.gmu.edu/1989/items/show/540> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁵⁰ Raport porarcia opozycji 1988 r. // Dubinski K. Okragly Stol. Warszawa: Krajowa Agencja Promocyjna. 1999. S. 152–154.

Лишь в марте 1989 г., за месяц до проведения «Круглого стола», возобновились переговоры между властью и оппозицией в Магдаленке⁷⁵¹, прерванные в сентябре 1988 г. из-из разногласий между сторонами. По воспоминаниям Л. Валенсы, встреча с Министром внутренних дел Чеславом Кищакком произвела на него «сильное впечатление». По его словам, «конечно, я не был доволен встречей. Десяток бастующих заводов – это не несколько сотен, как в августе 1980 года, и генерал прямо заявил, что “партийный бетон” пытается торпедировать любое предложение об урегулировании с оппозицией. Я чувствовал, что он говорит искренне, но мне было интересно посмотреть в глаза заросшим, ожидающим с надеждой судостроителям или шахтерам. Что из этого, – думал я, – моральная правота на их стороне?»⁷⁵².

После встречи Л. Валенсы и Ч. Кищака в августе 1988 г. сразу несколько десятков партийных секретарей в воеводствах направили в ЦК ПОРП ноты протеста против такого рода взаимодействия с оппозицией. Президент варшавского клуба католической интеллигенции Анджей Стельмаховский указывает, что среди номенклатуры это вызвало большой резонанс. Так, один из местных партийных деятелей заявил: «семь лет правительство утверждало, что Валенса глуп, и теперь оно принимает решение вести с ним диалог. Отсюда наш вопрос: он поумнел или правительство поглупело?»⁷⁵³.

Начавшиеся переговоры с НСП «Солидарность» также вызвали беспокойство в консервативных кругах ПОРП. По мере приближения переговоров в рамках «Круглого стола» можно наблюдать еще одно структурное изменение в исторической политике Польской Народной Республики. Если раннее распространение исторических нарративов со

---

⁷⁵¹ Исчерпывающий анализ первых этапов переговоров между властью и оппозицией в Магдаленке см.: *Кувалдин С.М.* Завершающий этап общественно-политического кризиса в Польше: переговоры власти и оппозиции: 1986–1989 гг.: дис.. канд. ист. наук. М., 2011.

⁷⁵² *Wałęsa L.* Droga do wolności. 1985–1990. Warszawa, 1991. S. 301.

⁷⁵³ *Stelmachowski A.* “Telefon do Sekretarza” // *Rzeczpospolita*, 6 III 1990. S. 13–14.

стороны консервативных кругов ПОРП было средством повышения престижа действующей власти в глазах лояльной части польского общества, то теперь консервативное крыло ПОРП апеллировало к своим сторонникам, выбирая для этого ценностно-выверенные нарративы.

Представители «партийного бетона» попытались мобилизовать своих сторонников посредством активизации коммеморативной деятельности. Секретарь Варшавского отделения ПОРП Януш Кубасевич и польский историк Анджей Верблян вошли в комитет по подготовке к празднованию 40-летней годовщины объединительного Конгресса Польской рабочей партии и Польской социалистической партии⁷⁵⁴. Данное мероприятие, по задумке организаторов, должно было поднять престиж ПОРП в условиях государственного кризиса, а также продемонстрировать лицам в правительстве, ответственным за принятие решений, что у «партийного бетона» все еще есть сторонники в обществе. Однако отсутствие рычагов, в том числе финансовых, на масштабную коммеморацию события, не позволило ортодоксальным коммунистам изменить вектор исторической политики. Можно сказать, что нехватка ресурсов у «партийного бетона» для реализации инициатив в области регулирования прошлого свидетельствовала о неизбежности трансформации исторической политики на компромиссной с оппозицией основе.

Следует заметить, что доминирующие к этому времени исторические нарративы сами способствовали началу мирного диалога между властью и оппозицией. Все артикулируемые в коллективной памяти польского общества темы – Вторая мировая война, разделы Польши, Холокост, Варшавское восстание 1944 г., «послевоенная оккупация» – несли в себе дискурсы, связанные со страданиями. По словам А. Михника, в преддверии переговоров

---

⁷⁵⁴ 40-lecia Kongresu Zjednoczeniowego PPR – PPS – powstania PZPR // Trybuna Robotnicza, nr 277, 29 listopada 1988. S. 5.

его позиция заключалась в следующем: «Кровь больше не должна пролиться»⁷⁵⁵.

Более того, волнообразная национализация исторической политики, проводимая В. Ярузельским, также имплицитно способствовала диалогу между поляками, объединенными общей коллективной памятью. Член Политбюро ПОРП, участник «Круглого стола», психолог Януш Рейковский заметил, что в 1988–1989 гг. у части польской номенклатуры «опускались руки», а в 1989 г. один из аппаратчиков сказал: «Что не так, если “Солидарность” захватит власть? *Они же тоже поляки (курсив мой – прим. М.М.)*»⁷⁵⁶.

Некоторые представители «партийного бетона» осуществляли попытки цензурировать НСП «Солидарность» даже в 1989 г., однако устоявшиеся цензурные практики к этому времени уже перестали работать должным образом⁷⁵⁷. Словом, трансформация коммеморативных практик в условиях кризиса развивалась по худшему для социалистического режима в Польской Народной Республике сценарию: доминирующие исторические нарративы начали притуплять агрессию и консолидировать общество вокруг НСП «Солидарность».

Переговоры в рамках «Круглого стола» состоялись с 6 февраля по 5 апреля 1989 г.⁷⁵⁸. Формально, в них принимали участие три стороны:

---

⁷⁵⁵ Michnik A. Diabeł naszego czasu. Publicystyka z lat 1985–1994. Warszawa, 1995. S. 200–213.

⁷⁵⁶ Reykowski J. Patriotism and collective system of meanings // BarTal D., Staub E. Patriotism in a global age. Chicago, 1997. P. 13–18.

⁷⁵⁷ Wykaz problemów do podjęcia w środkach masowego przekazu w najbliższym czasie; AAN, KC PZPR, sygn. XXXVII-21 // Archiwum Akt Nowych w Warszawie. URL: <https://www.aan.gov.pl/a,1118,obradu-okraglego-stolu> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁵⁸ Okrągły Stół – informacja 2 – 8 luty 1989 // Archiwa Przełomu. URL: <https://web.archive.org/web/20160428124915/http://okragly-stol.pl/wp->

представители демократической оппозиции, члены ПОРП и представители церкви. Заседания проходили в трех укрупненных группах: экономика и социальная политика; политические реформы; профсоюзный плюрализм. Всего состоялось два пленарных заседания, символизирующих открытие и закрытие «Круглого стола», а также порядка 100 заседаний в малых рабочих группах⁷⁵⁹. В «польском эксперименте»⁷⁶⁰ политического урегулирования, как его называли в газетах, приняли участие:

– со стороны оппозиции: Л. Валенса, А. Михник, С. Братковский, Б. Геремек, Х. Самсонович, А. Стельмаховский и др.;

– со стороны государственной власти: член Политбюро ЦК ПОРП Лешек Миллер, Министр по делам молодежи Александр Квасьневский и др.;

– со стороны церкви: председатель Комитета Предстоятеля по оказанию помощи лицам, лишенным свободы, и их семьям Бронислав Дембовский; епископ Евангелического-Аугсбургской церкви в Польше Януш Нажиньский; епископ Алоизий Оршулик⁷⁶¹.

Состав представителей групп на «Круглом столе» позволяет говорить о том, что эти стороны на протяжении 1980-х гг. отстаивали различные подходы к исторической политике. Так, например, участник переговоров Х. Самсонович в 1982 г. потерял пост Президента ПИО, объединяющего польских историков. Однако, с другой стороны, трансформация коммеморативных практик польского правительства, выразившаяся в минимизации мемориальных конфликтов, способствовала

---

content/uploads/2014/04/Informacje_Biura_Prasowego_LW_009.jpg (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁵⁹ Ibid.

⁷⁶⁰ Zakonczenie obrad “orkaglego stolu” // Głos Pomorza. 1989, kwiecień, nr 81. S. 1. URL: <http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/plain-content?id=3960> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁶¹ Okragly stol zespól do spraw reform politycznych. Stenogram w dniu 10 lutego 1989 // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160406024448/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/1989-02-10_polityka.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

диалогу. Разумеется, вопросы исторической политики не были главными во время обсуждений, более того, об их наличии свидетельствуют лишь косвенные упоминания отдельными спикерами. Тем не менее, принципиальный диалог по широкой политической повестке состоялся⁷⁶².

На заседании рабочей группы по реформам «среднего и высшего образования, науки и технического прогресса» была поднята проблема школьных пособий по предметам гуманитарного цикла, в том числе истории, а также обсуждался вопрос об «академических свободах»⁷⁶³. Представителям оппозиции удалось внести в итоговый документ свои идейно-теоретические установки по образовательному компоненту исторической политики.

Так, основываясь на широко понимаемом принципе плюрализма, который был характерен для НСП «Солидарность» практически во всех вопросах⁷⁶⁴, в документе декларировалось, что «образование должно основываться на принципах Конституции и Всеобщей декларации прав человека»⁷⁶⁵. Отсюда следовало, что в школе допускалось «свободное выражение мнений», политические партии не могли влиять на образование, а выработанные принципы должны были воплотиться в работе «над содержанием школьных программ»⁷⁶⁶. Апелляция к «Всеобщей декларации прав человека» была устоявшимся элементом дискурсивной стратегии НСП «Солидарность» в 1980-е гг. В декабре 1988 г. Президент Франции

---

⁷⁶² Ibid. S. 14–16.

⁷⁶³ Okrągły Stół – Podzespół ds. Nauki, Oświaty i Postępu Technicznego. USTALENIA – 10 marzec 1989 // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160405201511/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/09_ustalenia_nauka_oswiata_postep.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁶⁴ *Codogni P.* Wybory czerwcowe 1989 roku. U progu przemiany ustrojowej, Warszawa, 2012. S. 30–64.

⁷⁶⁵ Okrągły Stół... S. 5

⁷⁶⁶ Ibid.

Франсуа Миттеран пригласил лидеров польской оппозиции в Париж для участия в торжествах, посвященных 40-летнему юбилею подписания Декларации. Коммеморация универсалистских текстов была эксплицитной чертой политики европейских стран, а НСП «Солидарность», стараясь закрепиться в общеевропейском дискурсе, встраивался в этот тренд.

Если вопрос о форме выпускных экзаменов в средней школе должен был решиться «в ходе будущей реформы», то проблема школьных учебников подробно описывалась в итоговых документах: «учитель в ходе учебно-воспитательного процесса может использовать любые пособия, не нарушающие положения об образовательном профиле школы»⁷⁶⁷. Таким образом, оппозиция добилась отмены монополии Министерства народного образования на утверждение учебников по истории для общеобразовательных учреждений. Помимо этого, допускалось существование «негосударственных школ» с частично независимыми учебными программами. По итогам обсуждения государство фактически потеряло возможность использовать тексты лояльных историков для реализации курса исторической политики.

В этой же рабочей группе обсуждался процесс встраивания польской системы высшего образования в общемировой контекст. Положения по этому вопросу оказались компромиссными. По-прежнему декларировалось, что высшее образование должно реализовываться «в духе патриотизма и демократии», не допуская дискриминации. Однако артикулировалась необходимость «уважать права и самобытность» мировых образовательных систем, неотделимой частью которых является польская академия⁷⁶⁸. Таким образом, антикоммунистическая оппозиция, помимо прочего, убирала из-под удара эмигрировавших в 1980-е гг. историков, которые получили должности в Европе и США. Теперь они могли участвовать, наравне с польской профессурой, в академической жизни Польской Народной Республики и

---

⁷⁶⁷ Ibid.

⁷⁶⁸ Ibid. S. 10.

публиковать свои тексты, государственная цензура для которых не допускалась.

Вопросы, затрагивающие проблематику участия независимых акторов в публичном пространстве, также обсуждались на рабочей группе по «делам средств массовой информации»⁷⁶⁹. Оппозиции удалось частично устранить цензуру – в документах можно видеть формулировку: «[средства массовой информации] должны выражать мнения и предложения всех политических сил»⁷⁷⁰. Однако, превентивная цензура так и не была отменена⁷⁷¹. Как и в других рабочих группах, это должно было решаться в ходе последующих реформ.

Для исторической политики Польской Народной Республики монополия на информацию в СМИ – как печатных, так и телевизионных – была одной из главных опор. Лишившись ее, власть рисковала полностью утратить контроль за коммеморативными проектами, что угрожало окончательному обнищанию социалистической идеологии. Если в вопросе школьных учебников ПОРП было готово пойти на уступки, которые, однако, не были сформулированы в полной мере, то контроль за средствами массовой информации по-прежнему был им жизненно необходим.

Обсуждение вопросов, касающихся средств массовой информации, завершилось компромиссным высказыванием об идентичностных

---

⁷⁶⁹ Okrągły Stół – Podzespół ds. Środków Masowego Przekazu. Sprawozdanie. 22 marzec 1989 // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160405204752/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/06_sprawozdanie_prasa.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁷⁰ Ibid. S. 1.

⁷⁷¹ Снятие всех цензурных запретов было осуществлено лишь в 1990 г. Подробнее см.: Ustawa z dnia 11 kwietnia 1990 r. o uchyleniu ustawy o kontroli publikacji i widowisk, zniesieniu organów tej kontroli oraz o zmianie ustawy - Prawo prasowe // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19900290173> (дата обращения: 01.04.2024); Тогда же будет упразднено Главное управление по контролю за публикациями и зрелищами.

императивах: «стороны призывают к высокому уровню политической культуры, пресечению ненависти, а также национальных, религиозных и других предрассудков. В то же время необходимо сохранить свою польскую, мировую и социалистическую идентичности, особенно ценить плюрализм»⁷⁷². Такое положение свидетельствовало о кризисе устоявшейся модели репрезентации прошлого, а также о невозможности дальнейшей трансформации исторической политики на прежних фундаментальных основаниях. По словам А. Ассман, такие кризисы переживают все государства, а их сущность коренится в том, что доминирующие идентичностные установки, исходящие от государства, не всегда соответствуют идентичностным императивам общества⁷⁷³.

Примечательно, что здесь мы можем видеть первое документальное оформление ценностных ориентаций обеих групп: с одной стороны, в тексте отчетливо прослеживается интернациональный дискурс, который использовался в исторической политике Польской Народной Республики, с другой стороны, польская идентичность стоит на первом месте в документе, что было вызвано национальным подходом к коллективной памяти, который использовала антикоммунистическая оппозиция⁷⁷⁴.

Вопрос о правах на историческое наследие косвенно обсуждался на заседаниях рабочей группы по «делам ассоциаций»⁷⁷⁵. Обсуждая проблему

---

⁷⁷² Okrągły Stół... S. 18.

⁷⁷³ Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М., 2019. С. 366–368.

⁷⁷⁴ Мартыненко М.А. Символические аспекты противостояния профсоюза «Солидарность» и властей Польской Народной Республики в феврале–апреле 1989 г. // Неделя науки 2022: Сборник тезисов: в двух частях, Ростов-на-Дону, 18 апреля – 27 апреля 2022 года / Редакционная коллегия: Я.А. Асланов, О.В. Батычко, М.А. Лачугина, Н.П. Сохиева. Часть 1. Ростов-н/Д., 2022. С. 561–564.

⁷⁷⁵ Okrągły Stół – Grupa robocza ds. Stowarzyszeń. Protokół // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160405194926/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/08_protokol_stowarzyszenia.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

символов скаутских организаций, оппозиция выступила с инициативой «отсчитывать историю скаутского движения с довоенного времени»⁷⁷⁶. Как мы указывали в предыдущих разделах, скаутские организации выступали проводником исторической политики Польской Народной Республики, в том числе на институциональном уровне. НСП «Солидарность» хотел создать конкурентную среду и в этой сфере, выступая за отказ от государственной монополии на «значки и символы»⁷⁷⁷.

Внимание к этим организациям объясняется их ролью в трансформации коммеморативных практик польского правительства в конце 1980-х гг. В июле 1988 г. состоялся массовый скаутский митинг, который получил название «Грюнвальдское золото»⁷⁷⁸. Он был организован Союзом польских скаутов на территории Ольштынского воеводства. На мероприятии выступил лидер ПОРП В. Ярузельский⁷⁷⁹. Скаутское движение занимало важное место в коммеморации Грюнвальдской битвы – и во внутривнутриполитическом, и во внешнеполитическом измерениях – а также играло свою роль в общей трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики в 1980-е гг.⁷⁸⁰. В январе 1989 г. в стране было возрождено Польское гимнастическое общество «Сокол», его возглавил польский политик Збигнев Окорский, который являлся членом Национальной партии, с 1939 г. находящейся в изгнании. В довоенные годы члены Общества оказывали значительное влияние на польских скаутов, однако, следует заметить, что до

---

⁷⁷⁶ Ibid. S. 1.

⁷⁷⁷ Ibid. S. 1–2.

⁷⁷⁸ Rocznik Historii Harcerstwa – tom 6, Związek Harcerstwa Polskiego. Warszawa, 2010. S. 45.

⁷⁷⁹ Ibid. S. 45–50.

⁷⁸⁰ В 1983 г. в Варшаве был открыт «памятник маленькому повстанцу» в память о молодых участниках Варшавского восстания 1944 г. В церемонии открытия принимали участие польские скауты. См.: *Odsłonięcie pomnika Małego Powstańca // Stolica*. 16 października 1983. S. 15.

января 1989 г. сокольское общественно-политическое движение, представителям которого был присущ национализм, было запрещено в социалистической Польше.

Вследствие этого, НСП «Солидарность» настаивал на плюрализме и в скаутском движении. Во многом оппозиции удалось добиться своего – в результате обсуждений на «Круглом столе», скауты теперь признавали свой генезис в довоенной Польше, а вскоре государство утерало монополию на выдачу скаутам значков и символов⁷⁸¹. Таким образом, институциональное измерение исторической политики трансформировалось прямо во время обсуждений с оппозицией.

Анализ материалов заседаний рабочих групп «Круглого стола» позволяет говорить о том, что:

- представители ПОРП фактически не настаивали на сохранении партийной монополии на формирование курса исторической политики;
- оппозиция получала возможность транслировать собственные исторические нарративы в публичной сфере;
- власть стремилась сохранить рычаги воздействия на средства массовой информации, однако это было связано, скорее, с экзистенциальной угрозой самому режиму, а не с заботой о будущих коммеморативных проектах.

Соглашение об окончании заседаний было подписано 5 апреля 1989 г. В нем были согласованы следующие положения: легализация НСП «Солидарность», введение политического и профсоюзного плюрализма, свободы слова и независимости судов⁷⁸². Также были установлены сроки частично свободных выборов в Сейм и Сенат, который был восстановлен

---

⁷⁸¹ Okrągły Stół – Grupa robocza ds. Stowarzyszeń. Protokół. // Archiwa Przełomu. S. 3–5. URL: https://web.archive.org/web/20160405194926/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/08_protokol_stowarzyszenia.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁸² Postanowienia Okrągłego Stołu. Olsztyn, 1989. S. 40.

после его упразднения в 1946 г. По окончании «Круглого стола» должен был быть запущен процесс разработки конкретных реформ.

Текст выработанных «позиций» в рамках работы «Круглого стола» предваряла следующая запись: «в Польше совершается исторический поворот. Перед лицом все еще угрожающих Родине срывов и конфликтов – патриотизм и разум заставляют искать то, что объединяет поляков. На наших глазах Европа и мир развиваются быстрыми темпами. Дело поляков в том, чтобы не стоять на месте, чтобы сравниться с другими. В течение двух месяцев, с 6 февраля по 5 апреля, продолжалась работа “Круглого стола”. В нем приняли участие несколько сотен представителей различных политических и социальных сил нашей страны. В чувстве непохожести, иногда конфликтности, своих идейных позиций, устремлений и интересов, и в то же время во взаимном уважении к собственной идентичности искали наиболее эффективные средства восстановления Польши. В духе общественных соглашений 1980 года был налажен диалог вокруг того, что объединяет поляков – вокруг чувства ответственности за будущее родной страны, за ее экономику и культуру, за общество и за государство, за судьбу польских семей и за судьбу Польши»⁷⁸³.

«Исторический поворот», о котором говорится в документе, был отсылкой не только к Августовским соглашениям 1980 г., но и к «исторической речи» В. Ярузельского декабря 1981 г., предваряющей введение военного положения⁷⁸⁴. Начало компромиссного посткоммунистического транзита было связано именно с тем, что исторические нарративы, вырабатываемые обеими сторонами конфликта на протяжении 1980-х гг., к 1989 г. начали сближаться – произошла конвергенция различных версий прошлого. Трансформация коммеморативных практик, проводимая правительством Польской Народной

---

⁷⁸³ *Salmonowicz W.* Porozumienia okrągłego stołu. Warszawa, 1989. S. 7–10.

⁷⁸⁴ Przemówienie gen. Jaruzelskiego 13 grudnia 1981 // Konflikty.pl Portal Historyczno-militarny. URL: https://web.archive.org/web/20121112060937/http://www.konflikty.pl/a,395,Czasynajnowsze,Przemowienie_gen._Jaruzelskiego.html (дата обращения: 01.04.2024).

Республики в преддверии переговоров, не могла остановить этот процесс, поскольку фундаментальная рамка исторической политики – переход от триумфальной модальности памяти – в которой главное место занимали нарративы о победе в Грюнвальдской битве и Второй мировой войне – к виктимизирующей перспективе, в рамках которой конвенциональным положением считалось недопущение кровопролития. Польская нация превращалась из «победителя» в «жертву».

Это же можно увидеть и в речи Ч. Кищак на завершающем обсуждения в рамках «Круглого стол» пленарном заседании. Он говорил о том, что «сегодня закрывается и открывается еще одна глава нашей истории, появляется новая историческая возможность»⁷⁸⁵. «Мы обращаемся к будущему – продолжал Ч. Кищак – в нем мы должны найти правильный ответ на наши национальные дилеммы»⁷⁸⁶. Политический диалог между оппозицией и государственной властью способствовал отказу ПОРП от настойчивого упоминания исторического прошлого. Вместо этого власти попытались обратиться к образу будущего, который, однако, у них не был выработан из-за постоянных трансформаций коммеморативных практик. Можно сказать, что неопределенность в отношении к прошлому привела к декларативному характеру описания будущего, которое производилось в рамках общих фраз.

В заключительной речи Л. Валенсы также можно наблюдать конвергенцию различных версий коллективной памяти. Рассуждая о легализации НСП «Солидарность», он сказал, что «история профсоюза является лишь частью общей истории последних 45 лет»⁷⁸⁷. Также он повторил уже конвенциональную для исторической политики Польской Народной

---

⁷⁸⁵ Przemowienie Czesława Kiszczaka // Głos Pomorza. 1989. kwiecień, nr 81. S. 3. URL: <http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/plain-content?id=3960> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁸⁶ Ibid.

⁷⁸⁷ Przemowienie Lecha Walesy // Głos Pomorza. 1989. kwiecień, nr 81. S. 4. URL: <http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/plain-content?id=3960> (дата обращения: 01.04.2024).

Республики фразу, что «поляки готовы идти на жертвы ради своей страны, но жертвам тоже есть пределы» – этим он хотел продемонстрировать сторонникам радикального противостояния с коммунизмом избыточность «крови» в польской истории⁷⁸⁸.

Польские политики и общественные деятели по-разному отнеслись к соглашению между властью и оппозицией. Следует учитывать, что это представляло важность, поскольку в 1980-е гг. Польскую Народную Республику покинуло значительное число граждан – историков, профсоюзных активистов, независимых журналистов и интеллектуалов. 10 мая 1989 г. было опубликовано заявление Польского правительства в изгнании, члены которого не были приглашены для участия в «Круглом столе», в котором указывалось на то, что «выборы в парламент с гарантированным оставлением 65 % Сейма в руках коммунистического режима, навязанному Польше в Ялте Советским союзом, являются отрицанием демократии»⁷⁸⁹.

Исторический аргумент о генезисе социалистической Польши был использован эмигрантскими политиками из-за их неприемлемости любых соглашений с коммунистическим правительством. Поскольку Правительство в изгнании находилось за рамками компромиссного процесса трансформации коммеморативных практик, то престиж, который получали элиты вследствие установления новых исторических нарративов в качестве доминирующих, не мог распространяться на политиков, находящихся за пределами Польской Народной Республики. Вскоре пост Президента Польского правительства в изгнании займет Рышард Качоровский, который также не признает выборы

---

⁷⁸⁸ Ibid.

⁷⁸⁹ Oświadczenie rządu – emigracja niepodległościowa wobec wyborów w PRL // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. Londyn, dnia 29 czerwca 1989 roku. No. 4. S. 59–60. URL: https://web.archive.org/web/20150503114855/http://eprints.hist.pl/395/1/1989-06-29_nr4.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

президента 1989 г., на которых будет избран – на безальтернативной основе – В. Ярузельский⁷⁹⁰.

В апреле 1989 г. в Польской Народной Республике по результатам «Круглого стола» были проведены конституционные реформы. Параллельно с этим, произойдет важный символический шаг – в Могилу Неизвестного солдата будет заложена «земля из катынских могил». В результате принятия закона от 7 апреля 1989 г. «О внесении изменений в Конституцию Польской Народной Республики»⁷⁹¹ произошли кардинальные изменения государственного строя, вследствие чего находящиеся у власти коммунистические элиты потеряли рычаги воздействия на историческую политику. Вскоре польское общество начнет именовать эти изменения «апрельской новеллой», вследствие которой произойдет крушение социалистического режима в Польше и новые элиты столкнутся с колоссальными преградами на пути выстраивания нового курса исторической политики. Результаты Парламентских выборов 1989 г. станут неожиданностью не только для ПОРП и оппозиции, но и для большей части польского общества (Приложение В, диаграмма 2, диаграмма 3). В мае 1989 г. будет учрежден Крест Польских Вооруженных сил, сражавшихся на Западе, который вручался «в знак признания, уважения и памяти солдат, летчиков и моряков»⁷⁹².

---

⁷⁹⁰ Protokół złożenia przysięgi przez Prezydenta Rzeczypospolitej Ryszarda Kaczorowskiego w dniu 19 lipca 1989 r. // Akty prawne i inne dokumenty Władz RP na Uchodźstwie. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/LDU19890050022/O/LDU19890050022.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁹¹ Ustawa z dnia 7 kwietnia 1989 r. o zmianie Konstytucji Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890190101/O/D19890101.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁹² Ustawa z dnia 17 maja 1989 r. o ustanowieniu Krzyża Czynu Bojowego Polskich Sił Zbrojnych na Zachodzie // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890300161/T/D19890161L.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

Параллельно с этим, после завершения переговоров НСП «Солидарность» и коммунистических властей в рамках «Круглого стола» 1989 г., электоральных и других процессов, интенсифицировались нападки на памятник В.И. Ленину в Новой Гуте, организованные Федерацией борющейся молодежи, накануне выборов вышедшей из подполья. В ноябре 1989 г. была разрушена милицейская будка рядом с памятником, в которой, впрочем, уже не было представителей правопорядка. Затем монумент был облит красной краской. Кульминацией стало установление туалета у подножья российскому революционеру и последовавшая за этим попытка сожжения мемориала. Однако, молодым протестующим в очередной раз не удалось добиться успеха в деле уничтожения памятника. На защиту российского революционера неожиданно встал НСП «Солидарность», в руках представителей которого уже находилось значительное количество рычагов государственного управления⁷⁹³.

Резкое изменения отношения НСП «Солидарность» к В.И. Ленину следует рассматривать исходя из внешнеполитического контекста. После проведенных выборов в 1989 г. в Москву отправилась сформированная лидером антикоммунистической оппозиции Л. Валенсой делегация, которая должна была установить дружеские отношения новых элит с восточным соседом, для которого Ленин по-прежнему являлся ключевой исторической фигурой⁷⁹⁴.

Однако, антикоммунистический дискурс, долгое время распространяемый НСП «Солидарность» (Приложение Б, фотография 32), не оставлял шансов на сохранение памятников Ленину в Польше. Зимой 1989 г. монумент вождю революции в Новой Гуте вновь подвергся атакам. Л. Валенса

---

⁷⁹³ *Мартыненко М.А.* Символические аспекты... С. 561–564.

⁷⁹⁴ Подробнее см.: *Yurchak A.* Bodies of Lenin: The Hidden Science of Communist Sovereignty // *Representations*. 2015. № 129. P. 116–157.

воспользовался тактикой только что побежденных коммунистов* и отправил на переговоры с манифестантами своего ближайшего советника Александра Холла. Убедить разъяренных людей не удалось и 10 декабря 1989 г. монумент Ленину был демонтирован, а затем отправлен на «ответственное хранение» в один из фортов XIX века, расположенных в Кракове. Демонтаж памятника В.И. Ленину подвел символическую черту противостояния между властями и оппозицией (Приложение Б, фотография 33).

Во время предвыборной кампании одним из символов НСП «Солидарность» стал Ю. Пилсудский (Приложение Б, фотография 34). Через три недели после крушения памятника В.И. Ленину Сейм Польской Народной Республики примет поправки к Конституции, упраздняющие социалистические атрибуты власти в стране⁷⁹⁵.

Таким образом, символический капитал, накопленный антикоммунистической оппозицией к 1987 г., вынудил польское правительство пойти по пути дальнейшей трансформации исторической политики Польской Народной Республики. Выступление В. Ярузельского на 7-м пленарном заседании ЦК ПОРП, на котором лидер ПОРП заявил о необходимости диалога с оппозицией, получило неоднозначную оценку со стороны партийной номенклатуры. С одной стороны, значительная часть польских политиков считала диалоговый подход справедливым, в особенности в условиях вновь проявившихся в конце 1980-х гг. кризисных тенденций в экономике. С другой стороны, ортодоксальные партийные деятели, по-прежнему группировавшиеся вокруг «партийного бетона», выступали против

---

* Отправлять «помощников» на переговоры с оппозицией с целью затягивания процесса было излюбленной тактикой ПОРП во второй половине 1980-х гг.

⁷⁹⁵ Ustawa z dnia 29 grudnia 1989 r. o zmianie Konstytucji Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890750444/T/D19890444L.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

компромиссов с оппозицией и осуществляли собственные коммеморативные проекты.

Коммеморативная деятельность правительства М. Раковского также носила амбивалентный характер. Заккрытие Гданьской судоверфи – «колыбели» НСП «Солидарность» – стало конфронтационным актом, направленным против коммеморативных тенденций, которые поддерживала оппозиция. В то же самое время при Кабинете М. Раковского были инициированы, впервые в социалистической Польше, коммеморативные проекты по увековечиванию фигуры Ю. Пилсудского, а также возобновлены работы по установке памятника участникам Варшавского восстания 1944 г.

В ходе диалога ПОРП с оппозицией в рамках «Круглого стола» 1989 г., где также участвовали представители религиозных конфессий, НСП «Солидарность» смог переформатировать сущностные черты курса исторической политики Польской Народной Республики, создав условия для плюрализма в области учебных программ для школьников по истории, добился частичного снятия цензурных запретов и получения доступа к средствам массовой информации. Речи Ч. Кищака и Л. Валенсы на заключительном этапе обсуждений свидетельствовали о политическом компромиссе между властью и оппозицией, продолжением которого стала «апрельская новелла», в ходе которой произошел демонтаж социалистического режима в Польше.

Таким образом, в преддверии переговорного процесса между властью и антикоммунистической оппозицией в Польской Народной Республике у всех сторон противостояния были сформированы подходы к инструментализации прошлого и выработаны механизмы использования исторического наследия для решения политических задач. В программных установках НСП «Солидарность» присутствовали все характерные черты целенаправленной коммеморативной деятельности: внимание к юбилеям и праздникам, институциональная основа, взаимосвязь между внутривнутриполитическим и внешнеполитическим измерениями исторической политики, идентичностные императивы. Потребность в трансформации

коммеморативных практик польского правительства была связана с очередной социально-политической турбулентностью в Польской Народной Республике.

В. Ярузельский в ходе переговоров с М.С. Горбачевым осуществил ряд шагов, направленных на распространение в стране альтернативных точек зрения на Катынское преступление, Пакт Молотова – Риббентропа, Варшавское восстание и другие «белые пятна» в советско-польских отношениях. Однако, доминирующая социалистическая идеология, предполагавшая первостепенное сотрудничество не с советскими историками, часть из которых придерживалась альтернативной точки зрения на проблемные сюжеты, а именно с руководством СССР, не позволила этой тенденции восторжествовать.

В рамках подготовки к переговорному процессу выделилось несколько подходов к инструментализации прошлого: представители «партийного бетона» продолжили осуществлять коммеморацию социалистической истории, в то время как Кабинет М. Раковского ответил на запрос польского общества и начал восстановление культа Ю. Пилсудского и открыл памятник участникам Варшавского восстания 1944 г. «Круглый стол» 1989 г. продемонстрировал готовность власти отказаться от трансформации курса исторической политики на прежних основаниях. ПОРП лишилась прерогативы на монопольное распространение исторического знания, оставив за собой лишь некоторые рычаги управления цензурой, которые, однако, государство потеряет в ходе апрельской конституционной реформы 1989 г.

Заключение

В начале 1980-х гг. в политической жизни социалистической Польши происходят существенные сдвиги, связанные с кризисными тенденциями в социальной, экономической и культурной жизни общества, которые сподвигли лидера ПОРП В. Ярузельского в декабре 1981 г. ввести чрезвычайный режим военного положения. В символической сфере результатом этих процессов стало падение авторитета действующей власти, а в политической – началом трансформации курса исторической политики Польской Народной Республики. В этот период происходит переосмысление конвенциональных исторических нарративов о польской истории и механизмов их продуцирования как представителями партийной номенклатуры, так и независимыми интеллектуалами и антикоммунистической оппозицией. В рамках данного процесса ими осуществляется поиск приемлемых дискурсивных форм для описания национальной истории с опорой на доминирующие в польском мемориальном пространстве идейно-теоретические конструкции.

Идейное обоснование курса исторической политики Польской Народной Республики представителями консервативного крыла ПОРП, получившего название «партийный бетон», осуществлялось при помощи инкорпорации социалистической идеологии в исторические нарративы. Текстуальной основой этого направления стали работы теоретика марксизма В. Волчева, в которых автор предлагал рассматривать польскую историю как перманентный процесс противостояния внешним и внутренним врагам и на этой основе создавать и распространять исторические нарративы. Представители реформистского крыла ПОРП – «горизонтальные структуры» – выступали против телеологического сведения всей польской истории к социалистическому периоду ее развития, артикулируя значимость всей национальной истории, которая должна служить основой для формирования национальной идентичности. Будучи сторонниками еврокоммунистического

пути развития, они уделяли внимание внешнеполитическому измерению исторической политики и выступали за включение польских исторических нарративов в общеевропейский контекст. В ином виде эта концепция получила свое развитие в среде представителей НСП «Солидарность», которые осуществили ревитализацию идеологии сарматизма, тяготеющую к географическому расширению в историографии Польской Народной Республики, и отстаивали тезис о распространении интернационалистского дискурса на все европейские страны и США. Независимые польские интеллектуалы, среди которых выделялся польский философ Л. Колаковский, продвигали идею об имманентном движении к свободе как ключевому смыслу польской истории, которая не должна ограничиваться марксистской понятийной рамкой антиколониальной борьбы и включать в себя свободу от коммунистического правительства.

В. Ярузельский, сконцентрировавший в своих руках политико-административные рычаги формирования исторической политики, с одной стороны, осуществил шаги по национализации исторической политики, выразившиеся в восстановлении некоторых символов Второй Республики, а с другой – пытался аккумулировать все существовавшие в общественно-политическом дискурсе концепции исторической политики, что было связано с необходимостью повышения престижа действующей власти и лично лидера ВСНС в глазах полярных сегментов польского общества. Для достижения этой цели было необходимо создать организационные структуры, поддерживающие коммеморативные тренды в Польской Народной Республике.

Институциональные основания исторической политики Польской Народной Республики трансформировались на протяжении первой половины 1980-х гг. по нескольким траекториям. Препятствуя радикализации как части партийной номенклатуры, так и общества, В. Ярузельский ликвидировал существовавшие в начале 1980-х гг. институты памяти, которые отстаивали независимую от государства точку зрения на прошлое. Осознавая непопулярность партийных структур в широких слоях польского общества,

учреждение новых институтов памяти происходило посредством создания независимых общественных организаций, которые, тем не менее, в значительной степени контролировались государством. Одной из основных структур было ПО «Грюнвальд», продвигающее антинемецкие и военно-патриотические исторические нарративы как во внутривосточном измерении исторической политики, так и на международной арене. Параллельно с этим происходила институционализация коммеморативных проектов вокруг ключевых для социалистической идеологии праздников и памятных дат, что привело к созданию специальных непубличных комиссий внутри ПОРП, которые отвечали за регламентацию мероприятий 1 мая («День труда»), 9 мая («Национальный праздник Победы и Свободы»), 22 июля («Праздник национального возрождения»), 7 ноября («День октябрьской революции») и 12 октября («День польского народного войска»).

Существенную роль в процессе трансформации и реализации исторической политики Польской Народной Республики играли польские историки. На протяжении 1980-х гг. происходила поляризация академического сообщества, в результате которой выделилось два условных историографических направления по отношению к проводимому государством курсу исторической политики. Лояльная ПОРП часть историков, которая была организована вокруг ПИО, поддерживала коммеморативные тренды правительства и участвовала в реформировании школьных учебных программ по истории, следуя рекомендациям Министерства национального образования. Другая часть историков, критически относящаяся к действующей власти, осуществляла практики, направленные на актуализацию в коллективной памяти польского общества замалчиваемых государством событий, эксплицитно декларируя то, что это должно было служить средством делигитимации коммунистического режима. В результате диссидентских практик историописания государство было вынуждено сменить повествовательные стратегии описания прошлого, дополнив методические

рекомендации для учащихся польских школ тезисом о необходимости указания нескольких точек зрения на историческое событие.

В условиях падения авторитета политических институтов Польской Народной Республики, в 1980-е гг. возрастает роль католической церкви, которая активным образом участвовала в трансформации исторической политики польского правительства и продвигала собственные нарративы среди польских граждан. В значительной степени это объясняется позицией высших эшелонов ПОРП, которые рассматривали церковь как средство повышения престижа действующей власти. Вследствие этого были согласованы визиты папы римского Иоанна Павла II в социалистическую Польшу в 1983 г. и 1987 г., в ходе которых святой понтифик актуализировал события Холокоста и Варшавского восстания 1944 г., а также произвел беатификацию польских мучеников. Все это работало на изменение модальности коллективной памяти польского общества – место триумфалистских исторических нарративов занимали повествования о жертвенности народа и его страданиях в истории. Свою роль в трансформации курса исторической политики сыграл и капеллан варшавского отделения НСП «Солидарность» Е. Попелушко. Сотрудничая с оппозицией, он организовывал мемориальные проекты по увековечиванию памяти борцов с коммунистическим режимом, а после его трагической гибели в 1984 г. сам стал культовой фигурой для оппозиции. Вместе с тем, рядовые польские священники активно участвовали в реализации курса исторической политики польского правительства, в особенности это касалось внешнеполитического измерения, в котором ПОРП использовала историко-религиозные нарративы для символической легитимации «Возвращенных земель».

Представители НСП «Солидарность» рассматривали исторические нарративы как средство конституирования собственного присутствия в политическом пространстве Польской Народной Республики, а также как механизм для привлечения на свою сторону сторонников ПОРП. Именно поэтому продуцируемые антикоммунистической оппозицией исторические

нарративы носили антагонистический характер. НСП «Солидарность» актуализировал коллективную память польского общества с помощью обращения к символическим датам – 1 мая и 3 мая. Если коммеморации в «День труда» были направлены на отнятие престижа у ПОРП, то память о «принятии Конституции 3 мая» использовалась для продвижения демократических ценностей. По мере развития и структурного оформления антикоммунистического движения, деятели НСП «Солидарность» предпринимали попытки продвижения объединительных исторических нарративов среди профсоюзов других стран, а в условиях очередного социально-экономического кризиса 1988 г., сопровождавшегося ростом забастовок во многих воеводствах, противостояли попыткам ПОРП организовывать мемориальные мероприятия.

В изменившейся внутривластной и внешнеполитической конфигурации конца 1980-х гг. власти Польской Народной Республики были вынуждены вступить в диалог с оппозицией, а также трансформировать свои коммеморативные практики. Осуществляя попытки заручиться поддержкой нелояльной ПОРП части общества, правительство М. Раковского опиралось на несвойственные режиму В. Ярузельского исторические нарративы. В ходе этого было начато восстановление культа первого главы возрожденного Польского государства Ю. Пилсудского, возобновлены работы по установке мемориала участникам Варшавского восстания 1944 г., а также прекращена поддержка коммеморативных проектов «партийного бетона». В полном виде трансформация исторической политики Польской Народной Республики нашла свое отражение в ходе переговоров между властью и оппозицией. В результате выработанных положений рабочих групп «Круглого стола» 1989 г. ПОРП фактически отказалась от сущностных механизмов, на которых в 1980-е гг. выстраивалась историческая политика: регламентация образовательных программ по истории, цензура в средствах массовой информации, доступ независимых авторов к изданию печатных работ. Вслед за утерей монополии государства на распространение знаний о прошлом последовала апрельская

конституционная реформа, которая ознаменовала конец исторической политики Польской Народной Республики и подвела черту под развитием социалистического режима.

Проведенное диссертационное исследование продемонстрировало, что историческая политика Польской Народной Республики в 1981–1989 гг. прошла трансформацию от идейно-теоретической и аксиологической выработки курса в условиях государственного кризиса, через видоизменение коммеморативных практик польского правительства под влиянием историографических и религиозных дискурсов, к окончательной утере монополии государства на формирование коллективной памяти польского общества. Режим социалистической Польши в 1980-е гг. может служить примером бесперспективности выстраивания авторитарных структур в исторической политике и попыток мобилизации академического сообщества для решения идеологических задач. Такой строй, как показало настоящее исследование, переживает перманентное ценностное обнищание и ведет к распаду государственности.

Список сокращений

ВСНС – Военный совет национального спасения

ИНП – Институт национальной памяти Республики Польша

ИСл РАН – Институт славяноведения Российской академии наук

КПФ – Катовицкий партийный форум

МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

НАТО – Организация Североатлантического договора

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел Советского Союза

НСП – Независимый самоуправляемый профсоюз

ОВД – Организация Варшавского договора

ОУН* - Организация украинских националистов

ПАН – Польская академия наук

ПИО – Польское историческое общество

ПНР – Польская Народная Республика

ПО – Патриотическое объединение

ПОРП – Польская объединенная рабочая партия

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УПА** – Украинская повстанческая армия

---

* Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации.

** Организация признана экстремистской на территории Российской Федерации.

ЦГОА – Центральный государственный особый архив Советского союза

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского
Союза

ЦК ПОРП – Центральный комитет Польской объединенной рабочей партии

Список источников и литературы

1. Источники

Нормативные акты

1. Decree of the Polish Committee of National Liberation of 22 December 1944 on orders, decorations and medals // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19440170091/O/D19440091.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Dekret z 7 października 1950 r. o ustanowieniu dnia 12 października Dniem Wojska Polskiego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19500450411> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Dekret z dnia 27 lipca 1949 r. o Akademii Wychowania Fizycznego w Warszawie // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19490460336/O/D19490336.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Dekret z dnia 31 grudnia 1956 r. o organizowaniu i obsadzaniu stanowisk kościelnych // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19570010006/O/D19570006.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Dekret z dnia 5 lipca 1946 r. o utworzeniu Głównego Urzędu Kontroli Prasy, Publikacji i Widowisk // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19460340210/O/D19460210.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
6. Dekret z dnia 7 października 1950 r. o ustanowieniu dnia 12 października Dniem Wojska Polskiego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19500450411/O/D19500411.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
7. Dekret z dnia 8 maja 1945 o ustanowieniu Narodowego Święta Zwycięstwa i Wolności // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.p>

- [/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19450210116](https://isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19450210116) (дата обращения: 01.04.2024).
8. Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej uchwalona przez Sejm Ustawodawczy w dniu 22 lipca 1952 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19520330232/O/D19520232.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
  9. O wprowadzeniu stanu wojennego ze względu na bezpieczeństwo państwa. 12/13 grudnia 1981. URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Obwieszczenie_Rady_Państwa_o_stanie_wojennym#/media/Plik:Stan_wojenny_obwieszczenie.jpg (дата обращения: 01.04.2024).
  10. Obwieszczenie Centralnej Komisji do Spraw Referendum z dnia 30 listopada 1987 r. o wyniku referendum ogólnokrajowego przeprowadzonego dnia 29 listopada 1987 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19870340294/O/M19870294.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
  11. Obwieszczenie Państwowej Komisji Wyborczej z dnia 20 czerwca 1989 r. o wynikach ponownego głosowania i wynikach wyborów do Senatu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej przeprowadzonych dnia 18 czerwca 1989 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19890210152/O/M19890152.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
  12. Obwieszczenie Państwowej Komisji Wyborczej z dnia 8 czerwca 1989 r. o wynikach głosowania i wynikach wyborów do Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej przeprowadzonych dnia 4 czerwca 1989 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19890210149/O/M19890149.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
  13. Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 16 maja 1994 r. o nadaniu orderu // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19940370316/O/M19940316.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

14. Proklamacja Wojskowej Rady Ocalenia Narodowego, 12–13 XII 1981 r.
URL: https://warszawa.ap.gov.pl/container/pictures/zrodla_online/droga_do_wyborow/zima_wasza_wiosna_nasza/IV/proklamacja_WRON.pdf (data
obращения: 01.04.2024).
15. Rozporządzenie Ministra Obrony Narodowej z dnia 25 kwietnia 1966 r. w
sprawie zasad i trybu nadawania medalu "Za udział w walkach o Berlin" i medalu
"Za zasługi dla obronności kraju" oraz wzorów odznak tych medali i sposobu ich
noszenia // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: [https://isap.sejm.gov.p
l/isap.nsf/download.xsp/WDU19660140089/O/D19660089.pdf](https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19660140089/O/D19660089.pdf) (data
obращения: 01.04.2024).
16. Uchwała nr 103 Rady Ministrów z dnia 6 czerwca 1975 r. w sprawie
ustanowienia odznaki "Za zasługi w obronie granic PRL" // Internetowy System
Aktów Prawnych. URL: [https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP1
9750220135/O/M19750135.pdf](https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19750220135/O/M19750135.pdf) (data обращения: 01.04.2024).
17. Uchwała nr 323 Rady Ministrów z dnia 7 października 1963 r. w sprawie
ustanowienia "Odznaki Braterstwa Broni" // Internetowy System Aktów
Prawnych. URL: [https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP1963075
0372/O/M19630372.pdf](https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19630750372/O/M19630372.pdf) (data обращения: 01.04.2024).
18. Uchwała Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej z dnia 10 października 1987
r. w sprawie referendum ogólnokrajowego // Internetowy System Aktów
Prawnych. URL: [https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP1987030
0232/O/M19870232.pdf](https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19870300232/O/M19870232.pdf) (data обращения: 01.04.2024).
19. Uchwała Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej z dnia 14 października 1988
r. w sprawie powołania Rady Ministrów // Internetowy System Aktów Prawnych.
URL: [https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19880300262/O/M1
9880262.pdf](https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19880300262/O/M19880262.pdf) (data обращения: 01.04.2024).
20. Uchwała Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej z dnia 27 września 1988 r.
w sprawie powołania prezesa Rady Ministrów // Internetowy System Aktów
Prawnych. URL: [https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP1988028
0242/O/M19880242.pdf](https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19880280242/O/M19880242.pdf) (data обращения: 01.04.2024).

21. Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 22 lipca 2016 r. w sprawie oddania hołdu ofiarom ludobójstwa dokonanego przez nacjonalistów ukraińskich na obywatelach II Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1943-1945. URL: [https://orka.sejm.gov.pl/opinie8.nsf/nazwa/625_u/\\$file/625_u.pdf](https://orka.sejm.gov.pl/opinie8.nsf/nazwa/625_u/$file/625_u.pdf) (data обращения: 01.04.2024).
22. Ustawa z dnia 11 kwietnia 1990 r. o uchyleniu ustawy o kontroli publikacji i widowisk, zniesieniu organów tej kontroli oraz o zmianie ustawy – Prawo prasowe // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19900290173/O/D19900173.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
23. Ustawa z dnia 14 marca 1985 r. o ustanowieniu Krzyża Oświęcimskiego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19850140059/O/D19850059.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
24. Ustawa z dnia 16 lipca 1987 r. o Narodowym Spisie Powszechnym 1988 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19870220129/O/D19870129.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
25. Ustawa z dnia 17 lipca 1986 r. o szczególnym postępowaniu wobec sprawców niektórych przestępstw // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19860260126/O/D19860126.pdf> (data обращения: 01.04.2024)
26. Ustawa z dnia 17 maja 1989 r. o stosunku Państwa do Kościoła Katolickiego w Rzeczypospolitej Polskiej // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890290154/U/D19890154Lj.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
27. Ustawa z dnia 17 maja 1989 r. o ustanowieniu Krzyża Czynu Wojowego Polskich Sił Zbrojnych na Zachodzie // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890300161/T/D19890161L.pdf> (data обращения: 01.04.2024).

28. Ustawa z dnia 18 stycznia 1951 r. o dniach wolnych od pracy // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19510040028/O/D19510028.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
29. Ustawa z dnia 19 kwietnia 1969 r. Kodeks karny // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19690130094/O/D19690094.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
30. Ustawa z dnia 2 lipca 1947 r. o upamiętnieniu męczeństwa Narodu Polskiego i innych Narodów w Oświęcimiu // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19470520265/O/D19470265.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
31. Ustawa z dnia 2 lipca 1947 r. o utworzeniu Rady Ochrony Pomników Męczeństwa // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19470520264/O/D19470264.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
32. Ustawa z dnia 21 lipca 1983 r. o amnestii // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19830390177/O/D19830177.pdf> (data обращения: 01.04.2024)
33. Ustawa z dnia 21 lipca 1984 r. o amnestii // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19840360192/O/D19840192.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
34. Ustawa z dnia 21 stycznia 1988 r. o Radzie Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19880020002/O/D19880002.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
35. Ustawa z dnia 22 lipca 1945 r. o ustanowieniu Narodowego Święta Odrodzenia Polski // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19450320194/O/D19450194.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
36. Ustawa z dnia 22 listopada 1983 r. o ustanowieniu Medalu "Za udział w walkach w obronie władzy ludowej" // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <http>

- s://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19830650293/O/D19830293.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
37. Ustawa z dnia 26 kwietnia 1950 r. o ustanowieniu dnia 1 maja świętem państwowym // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19500190157/T/D19500157L.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
38. Ustawa z dnia 26 maja 1988 r. o ustanowieniu Krzyża Bitwy pod Lenino // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19880210136/O/D19880136.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
39. Ustawa z dnia 26 stycznia 1982 r. – Karta Nauczyciela // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19820030019/O/D19820019.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
40. Ustawa z dnia 28 maja 1975 r. o dwustopniowym podziale administracyjnym Państwa oraz o zmianie ustawy o radach narodowych // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19750160091/O/D19750091.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
41. Ustawa z dnia 29 grudnia 1989 r. o zmianie Konstytucji Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890750444/T/D19890444L.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
42. Ustawa z dnia 29 maja 1989 r. o przebaczeniu i puszczeniu w niepamięć niektórych przestępstw i wykroczeń // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890340179/T/D19890179L.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
43. Ustawa z dnia 3 lipca 1981 r. o ustanowieniu medalu "Za udział w wojnie obronnej 1939" // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19810180084/O/D19810084.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

44. Ustawa z dnia 3 lipca 1981 r. o ustanowieniu Warszawskiego Krzyża Powstańczego // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19810180085/O/D19810085.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
45. Ustawa z dnia 31 stycznia 1980 r. o godle, barwach i hymnie Rzeczypospolitej Polskiej oraz o pieczęciach państwowych // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19800070018/O/D19800018.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
46. Ustawa z dnia 6 maja 1987 r. o konsultacjach społecznych i referendum // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19870140083/O/D19870083.pdf> (Дата обращения: 01.04.2024).
47. Ustawa z dnia 7 kwietnia 1989 r. o zmianie Konstytucji Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890190101/O/D19890101.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
48. Ustawa z dnia 8 października 1980 r. o zmianie Konstytucji Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19800220081/O/D19800081.pdf> (дата обращения 01.04.2024).
49. Zarządzenie Prezesa Narodowego Banku Polskiego z dnia 14 października 1988 r. w sprawie ustalenia wzoru, stopu, próby i wagi monet nominalnej wartości 100 złotych i 50.000 złotych // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19880300276/O/M19880276.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

Материалы центральной и региональной периодической печати

50. 40-lecia Kongresu Zjednoczeniowego PPR – PPS – powstania PZPR // Trybuna Robotnicza. nr 277. 29 listopada 1988. S. 5.

51. A Cappella // A Cappella. Nieregularnik Ruchu "Wolność i Pokój". 1986. nr 1. S. 1–2. URL: <https://dlibra.karta.org.pl/dlibra/doccontent?id=4091> (data обращения: 01.04.2024).
52. Better to Let Poland Be? // Time. Feb. 8. 1982. № 119. URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,953324,00.html> (data обращения: 01.04.2024).
53. *Bikont A.* A on krzyczał: "Wszyscy jesteście kapo" // Gazeta Wyborcza. 4 października 1997. URL: <http://niniwa22.cba.pl/BIKONT.HTM> (data обращения: 01.04.2024).
54. Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego "Grunwald". nr. 1.24.1986.
55. Biuletyn Polskiego Towarzystwa Historycznego. 1979. nr. 3.
56. Biuro Koordynacyjne NSZZ „Solidarność” za Granicą // Kultura. 1987. Nr. 480. S. 108–110.
57. Debata Alfred Miodowicz – Lech Wałęsa // Trybunie Ludu. 15.XI.88. S. 1.
58. Deklaracja ideowa Katowickiego Forum Partyjnego // Sztandar Młodych. 29–31 V 1981 r. URL: https://ia902808.us.archive.org/view_archive.php?archive=/8/items/archiwumwycinkisztandarmłodych/Archiwum_Wycinki%20-%20Sztandar%20Młodych.zip&file=Archiwum_Wycinki%20-%20Sztandar%20Młodych%2F250-270%2Fsm_267.jpg (data обращения 01.04.2024).
59. Deklaracja programowa w sprawie kultury narodowej // Tygodnik Solidarność. 1981. nr 30. S. 1–2.
60. Dwa wiec // Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego "Grunwald". 1989. nr 3. S. 2–3.
61. Dzień ludowego wojska polskiego 12 października // Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego "Grunwald", nr. 2. 12.X.1984. S. 3–4.
62. Ekspertyza „Komunikatu Komisji Specjalnej do ustalenia i zbadania okoliczności rozstrzelania przez niemieckich najeźdźców faszystowskich w lesie katyńskim jeńców wojennych – oficerów polskich” // Polityka. 19 sierpnia 1989. nr 33, (1985). S. 12–15.

63. Głos Pomorza, 1984, lipiec, nr 167. // Biblioteka Cyfrowa. 27 S. URL: <http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/doccontent?id=5253> (data обращения: 01.04.2024).
64. Kompania Reprezentacyjna WP – w rogiatywkach // Trybuna Ludu. 18 gr. S. 2.
65. Na trudne pytania o „Rzeczywistość” odpowiada Stefan Olszowski // Gazeta Krakowska. 30 XI 1981. S. 8–9.
66. Nowiny // Dziennik Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej. 1982, nr 214–235 (listopad). URL: <https://www.pbc.rzeszow.pl/dlibra/publication/8762/edition/8103/content?ref=desc> (data обращения: 01.04.2024).
67. Odślonięcie pomnika Małego Powstańca // Stolica. 16 października 1983. S. 15.
68. Otwarcie drogi do pełnej normalizacji i stabilizacji życia w kraju // Dziennik Polski. nr. 143. 22 24 VII 1983. URL: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/docmetadata?id=71655&from=publication> (data обращения: 01.04.2024).
69. *Passent D.* „Detektyw recydywista” // Polityka. 1986. № 3/1550. S. 23.
70. *Plażewski J.* Filmy, które widzieliśmy: żeby nigdy więcej // „Kino”. 1984. Nr. 2. S. 42–43.
71. Pogrzeb Władysława Gomułki // Trybuna Robotnicza. 1982, nr 173, 3–5 września. S. 1.
72. Polskie Towarzystwo Historyczne zwołuje XIII Powszechny Zjazd Historyków Polskich do Poznania w dniach od 6 do 9 września 1984 r. // Komunikaty mazursko-warmińskie. 1984. № 2–3.
73. Przed Dniem Zwycięstwa // Dziennik Polski. nr. 65. 8–9 V 1982. URL: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/docmetadata?id=63617&from=publication> (data обращения: 01.04.2024).
74. Przemowienie Czesława Kiszczaka // Głos Pomorza. 1989. kwiecień, nr 81. S. 3. URL: <http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/plain-content?id=3960> (data обращения: 01.04.2024).
75. Przemowienie Lecha Walesy // Głos Pomorza. 1989. kwiecień, nr 81. S. 4. URL: <http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/plain-content?id=3960> (data обращения: 01.04.2024).

76. Reagan Takes Economic Action Against Poland // The Washington Post. 1981. 24 December. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1981/12/24/reagan-takes-economic-action-against-poland/77d14879-cc44-4682-bc3f-5717c70bc845/> (дата обращения: 01.04.2024).
77. *Rządca P.* Prawdziwi suflerzy // Trybuna Ludu. 17 V 1982. S. 4–5.
78. Rzeczpospolita. 1989. nr 37 (2171). S. 1-2.
79. *Schreiber H.* Ein Stück Heimkehr // Der Spiegel. 14 grudnia 1970. S. 29.
80. Siły zbrojne // Żołnierz Wolności. 1983. nr. 72. S. 1.
81. Socjalistycznej odnowy // Trybuna Ludu. 14 gr. 1981. S. 13.
82. *Stelmachowski A.* “Telefon do Sekretarza” // Rzeczpospolita, 6 III 1990. S. 13–14.
83. Storm as Reagan bombing joke misfires // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/14/ronald-reagan-bombing-russia-joke-archive-1984> (дата обращения: 01.04.2024).
84. Strajkowy Biuletyn Informacyjny Solidarność. 31 VIII 1980, dodatek nadzwyczajny, nr 14.
85. *Strońska A.* Bitwa nad Grunwaldem // Polityka. 1981, nr 49. S. 17–18.
86. *Szpakowska M.* Danton i gilotyna // „Kino”. 1983. Nr. 1. S. 7–13.
87. Święto // Trybuna Ludu. 7–9 V 1982. S. 1.
88. Trybuna Robotnicza. nr 177, 4–6 września 1981.
89. Uroczyste przysięgi w jednostkach wojskowych // Trybuna Ludu. 14 gr. 1981. S. 6.
90. Wajda’s “Danton”: Inside the French Revolution // The New York Times. 1983. Sep. 28. P. 18–20.
91. Wandalizm // Trybuna Ludu. 30 gr. 1981. S. 5.
92. *Wardaszko H.* Kalendarz warszawski 1 IV–30 IX 1989. // Kronika Warszawy. 1990. Nr. 81–84. S. 276–277.
93. *Wende E.* Tego nie mogli zostawić potomnym // Gazeta Wyborcza. 26 kwietnia 1994.

94. Wiesław Koszela. II Międzynarodowy Maraton Walterowski. // „Gazeta Sanocka Autosan”. Nr. 8 (407). 10 20 marca 1987. URL: <https://sanockabibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/622/edition/570/content> (data обращения: 01.04.2024).
95. Wojna z narodem widziana od środka. Rozmowa z b. płk. dypl. Ryszardem Kuklińskim przeprowadzona w piątą rocznicę wprowadzenia stanu wojennego // Kultura. 1987. № 4. URL: <https://bibliotekacyfrowa.ujk.edu.pl/publication/3070#> (data обращения: 01.04.2024).
96. Wojskowy Przegląd Historyczny. nr 1 (107), styczeń–marzec 1984.
97. Wybory rektorskie // Solidarność Uniwersytecka. Katowice. 29 V 1871 r. S. 2–3.
98. Zakonczenie obrad “orkaglego stolu” // Głos Pomorza. 1989, kwiecień, nr 81. S. 1. URL: <http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/plain-content?id=3960> (data обращения: 01.04.2024).
99. Zbrodniczy wybuch w Nowej Hucie // Dziennik Polski. 86 (10850). 19 kwietnia 1979. URL: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/docmetadata?id=62216&from=publication> (data обращения: 01.04.2024).

Делопроизводственная документация

100. 1986 kwiecień 15 – Komunikat o posiedzeniu Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 223.
101. 1986 kwiecień 15 – Odezwa Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” do członków demokratycznych związków zawodowych za granicą // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 225.
102. 1986 kwiecień 15 – Uchwała Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w sprawie Biura Koordynacyjnego NSZZ „Solidarność” za

- Granicą. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 227.
103. 1986 kwiecień 7 – Oświadczenie Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w związku ze świętami 1 i 3 Maja // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 222.
104. 1986 wrzesień 29 – Oświadczenie przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy o utworzeniu Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 244.
105. 1986 wrzesień 29 – Oświadczenie przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy i Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” na temat aktualnej sytuacji politycznej // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 260.
106. 1987 grudzień 5 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w sprawie referendum // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 279.
107. 1987 maj 23 – Odezwa Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w związku ze zbliżającą się pielgrzymką Jana Pawła II do Polski. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 262.
108. 1987 marzec 30 – Oświadczenie Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w sprawie podwyżek cen. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 245.
109. 1987 październik 25 – Komunikat przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy, Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” i Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” o utworzeniu Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” //

- Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 274.
110. 1987 październik 25 – Stanowisko Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w sprawie referendum. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 275.
111. 1987 styczeń 16 – Komunikat o spotkaniu Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność”. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność” 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 253–254.
112. 1987 wrzesień 15 – Oświadczenie Tymczasowej Rady NSZZ „Solidarność” i Tymczasowej Komisji Koordynacyjnej NSZZ „Solidarność” w sprawie śmierci ks. Teofila Boguckiego // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 269.
113. 1988 kwiecień 9 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” na temat pogarszających się warunków życia w Polsce // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 295.
114. 1988 luty 20 – List przewodniczącego NSZZ „Solidarność” Lecha Wałęsy do Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 287–288.
115. 1988 luty 7 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w sprawie represji wobec uczestników protestów w Rumunii // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 284.
116. 1988 luty 7 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w obronie represjonowanych Adama Hodysza i Piotra Siedlińskiego // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 285.

117. 1988 maj 2 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” w sprawie fali strajków robotniczych // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 297.
118. 1988 maj 9 – Oświadczenie Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” wzywające do wprowadzenia pogotowia strajkowego w całym kraju. // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 299.
119. 1988 marzec 13 – Komunikat o posiedzeniu Krajowej Komisji Wykonawczej NSZZ „Solidarność” // Dokumenty władz NSZZ „Solidarność”. 1981–1989, wstęp, wybór i opracowanie. Jan Olszek. Warszawa, 2010. S. 292.
120. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 10 декабря 1981 года // Специальная Комиссия по архивам при Президенте Российской Федерации. 20 августа 1993. URL: <https://web.archive.org/web/201202222021818/http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/poland/pl81-11b.pdf> (дата обращения 01.04.2024).
121. Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века. I: начало 1970-х – первая половина 1980-х годов. СПб., 2012.
122. Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века. [Т.] II: Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. СПб., 2013.
123. Информация о действиях, предпринятых Министерством науки, высшего образования и техники в вузах в связи с введением военного положения // Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века. СПб., 2012. С. 317–321.
124. О мерах противодействия западной пропаганде по так называемому «Катанскому делу» // Перечень документов Архива Президента Российской Федерации по катынскому делу. 05.04.76. ПЗ/75. URL:

<https://web.archive.org/web/20080320134812/http://katyn.codis.ru/kdocs2.htm#zapprop> (дата обращения: 01.04.2024).

125. О представлении английскому посольству в Москве в связи с антисоветской кампанией в Англии вокруг предполагаемого строительства в Лондоне «памятника жертвам Катыни» // Перечень документов Архива Президента Российской Федерации по катынскому делу. 08.09.72. URL: <https://web.archive.org/web/20080320134812/http://katyn.codis.ru/kdocs2.htm#monumk1> (дата обращения: 01.04.2024).
126. О представлении МИД Англии в связи с антисоветской кампанией вокруг так. наз. «Катынского дела» // Перечень документов Архива Президента Российской Федерации по катынскому делу. 15.04.71. П1/35. URL: <https://web.archive.org/web/20080320134812/http://katyn.codis.ru/kdocs2.htm#antisov> (дата обращения: 01.04.2024).
127. Протестные движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Конец 1960-х – 1980-е гг.: Хрестоматия. М., 2013.
128. Akt oskarżenia Jerzego Popiełuszki 1983 // Aparat represji wobec księdza Jerzego Popiełuszki 1982–1984, t. 1, wstęp Jan Żaryn, redakcja naukowa Jolanta Mysiakowska. Warszawa, 2009. S. 143.
129. Akt oskarżenia przeciwko Wojciechowi J., Tadeuszowi T., Stanisławowi K., Florianowi S., Czesławowi K., Emilowi K. Krystynie, Eugenii K., Tadeuszowi S. // Instytut Pamięci Narodowej. 2007. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/sledztwa/stanwojeny/24204,Akt-oskarzenia-przeciwko-Wojciechowi-J-Tadeuszowi-T-Stanislawowi-K-Florianowi-S-.html> (дата обращения: 01.04.2024).
130. Akt zgonu Jerzego Popiełuszki // Aparat represji wobec księdza Jerzego Popiełuszki 1982–1984, t. 1, wstęp Jan Żaryn, redakcja naukowa Jolanta Mysiakowska. Warszawa, 2009. S. 223.
131. Charakterystyka zmian demograficzno-społecznych ludności i warunków mieszkaniowych w latach 1979–1988. T. 32, Województwo stołeczne warszawskie / [zespół aut. Stanisław Wroński i in.] ; Główny Urząd

- Statystyczny. [Departament Spisów i Badań Masowych ; Wojewódzki Urząd Statystyczny w Warszawie]. Warszawa, 1990.
132. Dane osoby z katalogu kierowniczych stanowisk partyjnych i państwowych PRL // Instytutu Pamięci Narodowej. Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu. URL: <https://katalog.bip.ipn.gov.pl/informacje/888> (data обращения: 01.04.2024).
133. Dokumenty rozporządzenia 1 maja (1980–1989) // Muzeum Historii Polski. URL: <http://muzhp.pl/pl/c/1070/1-maja-w-prl> (data обращения: 01.04.2024).
134. II Plenum Komitetu Centralnego Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej. 11 sierpnia 1981 r. Podstawowe dokumenty i materiały. Warszawa, 1981.
135. IX Nadzwyczajny Zjazd Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej 14—20 lipca 1981 r.: podstawowe dokumenty i materiały. Warszawa, 1981.
136. List A. Merkera do płk. Z. Płatka dyrektora Departamentu IV MSW ws. dokumentów z posiedzenia Komisji Wspólnej Przedstawicieli Rządu i Episkopatu z 29 VI 1983 r. // JP2online. URL: <https://jp2online.pl/wyniki-wyszukiwania?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo5NzE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (data обращения: 01.04.2024).
137. List do Generała Armii Wojciecha Jaruzelskiego zawierający ironiczne rozważania na temat stanu wojennego [nazwa red.] // Internowania w latach 1981–82 – ośrodki internowania, Ośrodek internowania w Białoleścu. Federacja Bibliotek Cyfrowych. URL: <https://fbc.pionier.net.pl/id/nn7TcbW> (data обращения: 01.04.2024).
138. List do Polonii całego świata // I Krajowy Zjazd Delegatów NSZZ „Solidarność”. Stenogramy, t. 1 – I tura, opracowanie i redakcja Grzegorz Majchrzak, Jan Marek Owsiniński, wstęp Bartosz Kaliski. Warszawa, 2011. S. 44–45.
139. List do pracowników // I Krajowy Zjazd Delegatów NSZZ „Solidarność”. Stenogramy, t. 1 – I tura, opracowanie i redakcja Grzegorz Majchrzak, Jan Marek Owsiniński, wstęp Bartosz Kaliski. Warszawa, 2011. S. 70.

140. List siedmiu Do Delegatów na VII Zjazd PZPR na ręce I sekretarza KC tow. Edwarda Gierka // Fundacja Kerstenów. URL: <https://fundacja.kerstens.org/krystyna-kersten/> (data обращения: 01.04.2024).
141. Notatka służbowa st. inspektora Wydziału IV Departamentu III MSW por. J. Lewandowskiego, 13 VII 1982 r., k. 15. // Gasztold-Señ P. jednoczenie Patriotyczne „Grunwald” – charakterystyka stowarzyszenia. S. 118–120. URL: <https://web.archive.org/web/20211125093410/https://www.polska1918-89.pl/pdf/zjednoczenie-patriotyczne-grunwald---charakterystyka-stowarzyszenia,4682.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
142. Okrągły stol zespół do spraw reform politycznych. Stenogram w dniu 10 lutego 1989 // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160406024448/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/1989-02-10_polityka.pdf (data обращения: 01.04.2024).
143. Okrągły Stół – Grupa robocza ds. Stowarzyszeń. Protokół // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160405194926/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/08_protokol_stowarzyszenia.pdf (data обращения: 01.04.2024).
144. Okrągły Stół – Grupa robocza ds. Stowarzyszeń. Protokół // Archiwa Przełomu. S. 3–5. URL: https://web.archive.org/web/20160405194926/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/08_protokol_stowarzyszenia.pdf (data обращения: 01.04.2024).
145. Okrągły Stół – Podzespół ds. Nauki, Oświaty i Postępu Technicznego. USTALENIA – 10 marzec 1989 // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160405201511/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/09_ustalenia_nauka_oswiata_postep.pdf (data обращения: 01.04.2024).
146. Okrągły Stół – Podzespół ds. Środków Masowego Przekazu. Sprawozdanie. 22 marzec 1989 // Archiwa Przełomu. S. 18. URL: [https://web.a](https://web.archive.org/web/20160405204752/http://okragly-stol.pl/wp-)
[rchive.org/web/20160405204752/http://okragly-stol.pl/wp-](https://web.archive.org/web/20160405204752/http://okragly-stol.pl/wp-)

- content/uploads/2014/04/06_sprawozdanie_prasa.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
147. Okrągły Stół – Podzespół ds. Środków Masowego Przekazu. Sprawozdanie. 22 marzec 1989. // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160405204752/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/06_sprawozdanie_prasa.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
148. Ośrodek Badania Opinii Publicznej. 1981. // Andrzej Paczkowski A. Droga do „mniejszego zła”. Strategia i taktyka obozu władzy (lipiec 1980–styczeń 1982). Kraków, 2002. S. 74–75.
149. Oświadczenie rządu – emigracja niepodległościowa wobec wyborów w PRL // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. Londyn, dnia 29 czerwca 1989 roku. No. 4. S. 59–60. URL: https://web.archive.org/web/20150503114855/http://eprints.hist.pl/395/1/1989-06-29_nr4.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
150. Plenum Komitetu Centralnego Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej. 11 sierpnia 1981 r. Podstawowe dokumenty i materiały. Warszawa, 1981.
151. Polska Zjednoczona Partia Robotnicza: zjazdy, posiedzenia plenarne Komitetu Centralnego, władze naczelne, I sekretarze Komitetów Wojewódzkich PZPR 1981–1986, oprac. J. Jakubowski, J. Szczeblewski, Warszawa, 1986.
152. Porozumienie zawarto przez Komisje powołana Zarządzeniem Nr 39 z dnia 9 września 1980 r. // Niezależny Samorządny. URL: https://www.solidarnosc.org.pl/wp-content/uploads/2023/03/41049_gdansk.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
153. Postanowienia Okrągłego Stołu. Olsztyn, 1989.
154. Program Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej : uchwalony przez X Zjazd PZPR w lipcu 1986 r. URL: <https://polona.pl/item-view/a2cf6388-c353-492d-8f33-224248837a0c?page=4> (дата обращения: 01.04.2024).
155. Protokoły przesłuchania podejrzanego" Prokuratura Wojewódzka dla m. st Warszawy, czerwiec-wrzesień 1970. S. 1–19. URL:

- https://web.archive.org/web/20110815090721/http://slimak.onet.pl/_m/TVN/tv_n24/niesiolowski.pdf (data обращения: 01.04.2024).
156. Protokół nr 10/81 posiedzenia Kolegium Śląskiego Instytutu Naukowego w dniu 10 lipca 1981 r. Źródło: Archiwum Państwowe w Katowicach, Śląski Instytut Naukowy, sygn. 1/37, k. 296–304. / Fic M. Śląski Instytut Naukowy w Katowicach w okresie „karnawału Solidarności” (na podstawie posiedzeń Dyrekcji i Kolegium Instytutu) // Katowicach w okresie „karnawału Solidarności” : na podstawie posiedzeń Dyrekcji i Kolegium Instytutu. URL: [https://bazhum.muzhp.pl/media/files/Wieki_Stare_i_Nowe/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5\(10\)/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5\(10\)-s233-277/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5\(10\)-s233-277.pdf](https://bazhum.muzhp.pl/media/files/Wieki_Stare_i_Nowe/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5(10)/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5(10)-s233-277/Wieki_Stare_i_Nowe-r2013-t5(10)-s233-277.pdf) (data обращения 01.04.2024).
157. Protokół porozumienia zawartego przez Komisje Rządowa i Miedz Zakładowe Komitet Strajkowy w dniu 3. 09.1980 r. W Kopalni Węgla Kamiennego “Manifest Lipcowy” // Niezależny Samorządny Związek Zawodowy „Solidarność”. URL: https://www.solidarnosc.org.pl/wp-content/uploads/2023/03/ba583_jastrzebie.pdf (data обращения: 01.04.2024).
158. Protokół porozumienia zawartego przez Komisje Rządowa i Miedz Zakładowy Komitet Strajkowy w dniu 31 sierpnia 1980 roku w Stoczni Gdanskiej // Niezależny Samorządny Związek Zawodowy „Solidarność”. URL: https://www.solidarnosc.org.pl/wp-content/uploads/2023/03/41049_gdansk.pdf (data обращения: 01.04.2024).
159. Protokół ustalen w sprawie wniosków i postulatów Miedz Zakładowego Komitetu Strajkowego z Komisja Rządowa w Szczecinie // Niezależny Samorządny Związek Zawodowy „Solidarność”. URL: https://www.solidarnosc.org.pl/wp-content/uploads/2023/03/0af9f_szczecin-1.pdf (data обращения: 01.04.2024).
160. Protokół z posiedzenia Komisji Wspólnej Przedstawicieli Rządu i Episkopatu z 26 IX 1983 r. // JP2online. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/protokol-z->

- posiedzenia-komisji-wspolnej-przedstawicieli-rzadu-i-episkopatu-z-26-ix-1983-r;T2JqZWN0Ojk1NzQ= (data обращения: 01.04.2024).
161. Protokół złożenia przysięgi przez Prezydenta Rzeczypospolitej Ryszarda Kaczorowskiego w dniu 19 lipca 1989 r. // Akty prawne i inne dokumenty Władz RP na Uchodźstwie. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/LDU19890050022/O/LDU19890050022.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
162. Przykładowe dokumenty dot. przebiegu wizyty Papieża w Lublinie z wprowadzeniem Marcina Krzysztofika, dyrektora Oddziału IPN w Lublinie // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://trzeciapielgrzymka.ipn.gov.pl/download/108/1315/Lu01801k1015.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
163. Raport poparcia opozycji 1988 r. // Dubinski K. Okragly Stol. Warszawa, 1999. S. 152–154.
164. Relacja nagrana w 1984 roku Cz. 1 3 XI 1984. Zapis uroczystości pogrzebowych ks. Jerzego Popiełuszki w kościele św. Stanisława Kostki w Warszawie. Ks. Jerzy Popiełuszko został pochowany na terenie kościoła parafialnego św. Stanisława Kostki w Warszawie. / Pogrzeb ks. Jerzego Popiełuszki // Fundacja Ośrodka KARTA. URL: https://zbioryspoleczne.pl/jednostki/PL_1001_AO_194_0001 (data обращения: 01.04.2024).
165. Spętana akademia, Polska Akademia Nauk w dokumentach władz PRL, materiały Służby Bezpieczeństwa (1967–1987), t. I, Warszawa, 2009.
166. Stan wojenny w dokumentach władz PRL 1980–1983, wybór, wstęp i oprac. B. Kopka, G. Majchrzak. Warszawa, 2001.
167. Teczka personalna kontaktu służbowego pseudonim "Andrzej": Andrzej Zahorski, imię ojca: Tadeusz, ur. 15-07-1923 r. // Ministerstwo Spraw Wewnętrznych w Warszawie [1944] 1954–1990. URL: <https://inwentarz.ipn.gov.pl/showDetails?id=1675529&q=&page=151> (data обращения: 01.04.2024).

168. Trzecia pielgrzymka Papieża Jana Pawła II do Polski w dokumentach zasobu IPN // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://trzeciapielgrzymka.ipn.gov.pl/download/108/2661/BU0999277k6.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
169. Wykaz problemów do podjęcia w środkach masowego przekazu w najbliższym czasie; AAN, KC PZPR, sygn. XXXVII-21. // Archiwum Akt Nowych w Warszawie. URL: <https://www.aan.gov.pl/a,1118,obrady-okraglego-stolu> (дата обращения: 01.04.2024).
170. Założenia programowe rozwoju socjalistycznej demokracji, umacniania przewodniej roli PZPR w budownictwie socjalistycznym i stabilizacji społeczno-gospodarczej kraju: założenia programowe na IX Nadzwyczajny Zjazd PZPR / Polska Zjednoczona Partia Robotnicza, Komitet Centralny. Warszawa, 1981.
171. Zarządzenie nr 099/82 Ministra Spraw Wewnętrznych z dn. 31 XII 1982 r. w sprawie zabezpieczenia wizyty papieża Jana Pawła II w 1983 r. w Polsce, IPN BU 0731/62. S. 1–2. // Instytut Pamięci Narodowej URL: <https://drugapielgrzymka.ipn.gov.pl/jp3/dokumenty/zagadnienia/92736,PRZYGOTOWANIA.html> (дата обращения: 01.04.2024).

Публицистика

172. 21 postulatów z 17 sierpnia 1980 roku // NSZZ Solidarność. URL: <https://www.solidarnosc.org.pl/21-postulatow> (дата обращения: 01.04.2024).
173. Декларация о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры. М., 1987.
174. Alla Pugaczowa w Polsce 1983 // ForoKarta. URL: https://www.foto.karta.org.pl/nasze_zbiory/kolekcje/ok_0600_broniarek_festiwa_1_piosenki_radzieckiej,89741,zdjecie.html (дата обращения: 01.04.2024).
175. Dowcipy PRL-u. Antologia. Warszawa, 2005.
176. Apel [64 intelektualistów wraz z załączonym suplementem zawierającym nazwiska sygnatariuszy apelu - red.] // Dokumenty KSS "KOR" z 1980 roku. URL: <https://web.archive.org/web/20201023212246/http://www.dlibra.karta.org.pl/dlibra/docmetadata?id=4313&from=publication> (дата обращения: 01.04.2024).

177. *Baryła J.* W marksizmie-leninizmie nasza siła. Warszawa, 1984.
178. *Baryła J.* Literatura w służbie obronności kraju / F. Kulej. J. Lewicki. Wojsko w literaturze. Warszawa, 1984. S. 224–232.
179. *Bratkowski S.* Oddalający się kontynent. Warszawa, 1978.
180. *Bratkowski S.* Skąd przychodzimy. Opowieści z drugiego kwadratu. Warszawa, 1978.
181. *Cieplowski S.* Napisy pamiątkowe w Warszawie XVII–XX w. Warszawa, 1987.
182. Dowcipów // Stan Wojenny 1981–1983. URL: https://scwis.pl/wp-content/uploads/2021/11/broszura_stan_wojenny_pdfonline.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
183. Excerpts from Debate Between Lech Walesa and Alfred Miodowicz, 30 November 1988 // Making the History of 1989, Item #540. URL: <https://chnm.gmu.edu/1989/items/show/540> (дата обращения: 01.04.2024).
184. *Glemp J.* Druga pielgrzymka Ojca Świętego do Polski // Wytrwajcie w miłości i nadziei. Druga pielgrzymka Jana Pawła II do Ojczyzny. Poznań, 1987. S. 77–121.
185. Homilia z mszy beatyfikacyjnej Karoliny Kózkówny. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/homilia-z-mszy-beatyfikacyjnej-karoliny-kozkowny;T2JqZWN0OjM2NTA=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjI%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).
186. Homilia z mszy beatyfikacyjnej Michała Kozala. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/homilia-z-mszy-beatyfikacyjnej-michala-kozala;T2JqZWN0OjM2NTE=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjI%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (дата обращения: 01.04.2024).
187. Homilia z nabożeństwa zamykającego Synod Prowincjalny Metropolii Krakowskiej. Kraków. 1983. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/homilia-z-nabozenstwa-zamykajacego-synod-prowincjalny-metropolii->

- krakowskiej;T2JqZWN0OjM2MjE=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D (data обращения: 01.04.2024).
188. *Jakubowski F.* Les superstructures idéologiques dans la conception matérialiste de l'histoire. Paris, 1976.
189. *Jarecki E.* Stocznia Gdańska im. Lenina: życie społeczno-polityczne w latach 1945–1984. Warszawa, 1985.
190. *Jaruzelski W.* Przemówienia 1981–1982. Warszawa, 1983.
191. *Jaskiewicz A.* Jasna Góra. Warszawa, 1986.
192. *Kaczmarek J.* Wiersze i Piosenki. Paryż, 1983.
193. *Kalendarz Warszawski'88.* Warszawa, 1987.
194. *Karpiński W.* Rozmowa z Leszkiem Kołakowskim. Warszawa, 1983. URL: <http://www.wojciechkarpiński.com/wywiad-z-leszkiem-kolakowskim> (data обращения 01.04.2024).
195. *Kazanie E.* Popiełuszki z 24 sierpnia 1984 r. // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://biogramy.ipn.gov.pl/bio/wszystkie-biogramy/ksiazk-jerzy-popieluszk/kazania/109742,26-sierpnia-1984.html> (data обращения: 01.04.2024).
196. *Kobielski W.* Kronika lat 1944–1986 // *Kalendarz Warszawski'88.* Warszawa, 1987. S. 56–57.
197. *Kolakowski L.* Totalitarianism and the virtue of the lie. / 1984 revisited: totalitarianism in our century / ed. by Irving Howe. New York, 1983.
198. *Kolakowski L.* Główne nurty marksizmu. Powstanie, rozwój, rozkład. T. 1. Paryż, 1976.
199. *Kolakowski L.* Husserl and the search for certitude. New Haven, 1975.
200. *Kopczewski J.* O naszym hymnie narodowym. Warszawa, 1988.
201. *Książka Jerzy Popiełuszko. Męczeństwo za wiarę, czyli chrześcijańskie owocowanie śmierci. Książki związane z Ks. Popiełuszko.* Warszawa, 1992.
202. *Kształciła jego wypowiedź, robiąc z niego antysemitę / Gasztold-Señ P.* *Jednoczenie Patriotyczne „Grunwald” – charakterystyka stowarzyszenia.* S. 113.

- URL: <https://web.archive.org/web/20211125093410/https://www.polska1918-89.pl/pdf/zjednoczenie-patriotyczne-grunwald---charakterystyka-stowarzyszenia,4682.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
203. *Kto jest kim w Polsce 1984: informator biograficzny*. Warszawa, 1981–1989.
204. *Kuroń J.* *Polityka i odpowiedzialność*. Londyn, 1984.
205. *Kurpik W.* „Blizny” Jasnogórskiego wizerunku / Problemy technologiczno-konserwatorskie malarstwa i rzeźby, w: *Materiały z sesji naukowej poświęconej pamięci Leonarda Torwirta*. Toruń, 1992. S. 23–31.
206. *Lenin W.* *Imperializm jako najwyższe stadium kapitalizmu*. Warszawa, 1947.
207. *Lenin W.* *Ekonomia i polityka w epoce dyktatury proletariatu oraz inne artykuły z lat 1918–1923*. Warszawa, 1948.
208. Letter to the bishops of the Catholic church on the pastoral care of homosexual persons // Congregation for the doctrine of the faith. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cf_aith_doc_19861001_homosexual-persons_en.html (data обращения: 01.04.2024).
209. Manifest Polskiego Komitetu Wyzwolenia Narodowego // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://warszawa.ipn.gov.pl/download/88/52321/zRoDlA.pdf> (data обращения: 01.04.2024).
210. *Michnik A.* *An Open Letter to International Public Opinion* // Telos Press. Winter 1982–1983.
211. *Michnik A.* *Takie Czasy ... Rzecz o Kompromisie*. London, 1985.
212. *Milczak C.* *Banknoty polskie i wzory, Tom II, od 1944, wyd. Pierwsze*. Warszawa, 2012.
213. Nagroda im. Jerzego Łojka. URL: https://pbl.ibl.poznan.pl/dostep/index.php?s=d_biezacy&f=zapisy_szczeg&p_zapis=324193
214. Odezwa zjazdowa: Polskie Towarzystwo Historyczne zwołuje XIV Powszechny Zjazd Historyków Polskich do Łodzi w dniach od 7 do 10 września 1989 roku // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 1988. nr 1–2. S. 191.

215. Okrągły Stół – informacja 2 – 8 luty 1989 // Archiwa Przełomu. URL: https://web.archive.org/web/20160428124915/http://okragly-stol.pl/wp-content/uploads/2014/04/Informacje_Biura_Prasowego_LW_009.jpg (data обращения: 01.04.2024).
216. *Olczyk E.* Druga wojna światowa w świadomości Polaków, Warszawa, 1982.
217. Orędzie biskupów polskich do biskupów niemieckich. Warszawa, 1966.
218. Pamięć wiecznie żywa. 40 lat działalności Rady Ochrony Pomników Walki i Męczeństwa. Warszawa, 1988.
219. Pamiętnik XIII Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich, Poznań 6–9 września 1984 roku Cz. 1, Referaty plenarne. Sekcje. Poznań, 1984.
220. Pamiętnik XIV Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich Łódź 7–10 września 1989 roku Referaty komunikaty – sekcje / Red. Stefan Meller. Toruń, 1989.
221. *Paziewski P.* „Grunwald” w sosie własnym // Notatka z zebrania Ruchu Szczecińskich Komunistów, „Jedność” 1981. nr 38. (25 IX 1981). S. 3–12.
222. Pełen Jana Pawła II do gen. Jaruzelskiego, 18 grudnia 1981 roku, o powrót do pokojowego dialogu władzy ze społeczeństwem i zaprzestanie rozlewu krwi / Raina P. Kościół w PRL. Kościół katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945–1989. t. 3: Lata 1975–89. Poznań, 1996. S. 78–80.
223. *Potyrała B.* Szkoła Podstawowa w Polsce w latach 1944–84. Warszawa, 1987.
224. Powszechne zjazdy historyków polskich // Polskie Towarzystwo Historyczne. URL: <https://pth.net.pl/o-nas/historia> (data обращения: 01.04.2024).
225. Przemówienie Lecha Wałęsy. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1983/walesa/26121-przemowienie-lecha-walesy/> (data обращения 01.04.2024).
226. Przemówienia Jana Pawła II w 1987 r. URL: <https://jp2online.pl/wyniki-wyszukiwania?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjoxMTc%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (data обращения: 01.04.2024).

227. Przemówienie do przedstawicieli władz państwowych w Belwederze (1983). Warszawa. 1983-06-17. URL: [https://jp2online.pl/obiekt/przemowienie-do-przedstawicieli-wladz-panstwowych-w-belwederze-\(1983\);T2JqZWN0OjM2MzM=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D](https://jp2online.pl/obiekt/przemowienie-do-przedstawicieli-wladz-panstwowych-w-belwederze-(1983);T2JqZWN0OjM2MzM=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D) (data обращения: 01.04.2024).
228. Przemówienie do przedstawicieli władz państwowych ogłoszone na Zamku Królewskim. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/przemowienie-do-przedstawicieli-wladz-panstwowych-wygloszone-na-zamku-krolewskim;T2JqZWN0OjM2Njc=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjI%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (data обращения: 01.04.2024).
229. Przemówienie gen. Jaruzelskiego 13 grudnia 1981 // Konflikty.pl Portal Historyczno-militarny. URL: https://web.archive.org/web/20121112060937/http://www.konflikty.pl/a,395,Czasy_najnowsze_Przemowienie_gen._Jaruzelskiego.html (data обращения 01.04.2024).
230. Przemówienie Josefa Glempa // Łatka R. „Episkopat Polski wobec stosunków państwo – Kościół i rzeczywistości społeczno-politycznej PRL 1970–1989”. Warszawa, 2018. S. 90–94.
231. Przemówienie w czasie odwiedzin na Majdanku. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/przemowienie-w-czasie-odwiedzin-na-majdanku;T2JqZWN0OjM2NzY=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjI%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D> (data обращения: 01.04.2024).
232. Przemówienie w czasie uroczystości nadania doktoratu honoris causa Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków (1983). URL: <https://jp2online.pl/obiekt/przemowienie-w-czasie-uroczystosci-nadania-doktoratu-honoris-causa-universytetu-jagiellonskiego;T2JqZWN0OjM2NDI=?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22c>

- ollection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjo0NjE%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D (дата обращения: 01.04.2024).
233. *Puchalski Z., Ireneusz J. Wojciechowski*, Ordery i odznaczenia polskie i ich kawalerowie. Warszawa, 1987.
234. *Rehan W.* Konfederacja Polski Niepodległej. Próba analizy krytycznej. Warszawa, 1987.
235. *Rem J.* Seanse nienawiści // „Tu i Teraz”. 1984. 19 września. URL: <https://web.archive.org/web/20080516075612/http://www.polskaludowa.com/napisali/popieluszko.htm> (дата обращения: 01.04.2024).
236. Reports. Amnesty International. London, 1989.
237. Rozwój Ludowego Wojska Polskiego w latach 1956–1980. Dzieło 2. Rozdz. IX Praca partyjno-polityczna w siłach zbrojnych PRL, red. W. Magoń, Warszawa, 1986. 183 S.
238. *Salmonowicz W.* Porozumienia okrągłego stołu. Warszawa, 1989.
239. Samorządna Rzeczpospolita. Treść programu. S. 112. URL: https://web.archive.org/web/20160307054623/http://ofop.eu/sites/ofop.eu/files/biblioteka-pliki/fl_83-124.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
240. Samorządna Rzeczpospolita. Treść programu. S. 83. URL: https://web.archive.org/web/20160307054623/http://ofop.eu/sites/ofop.eu/files/biblioteka-pliki/fl_83-124.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
241. *Samsonowicz H.* Raport: Polska 5 lat po sierpniu. Warszawa, 1985.
242. Solidarni z Afganistanem. Związek Polski z wojną w Afganistanie 1979-1989. URL: <https://web.archive.org/web/20181123010010/http://solidarnizafganistanem.karta.org.pl/> (дата обращения: 01.04.2024).
243. Statement on the Lifting of Economic Sanctions Against Poland // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/statement-lifting-economic-sanctions-against-poland> (дата обращения: 01.04.2024).

244. Stefan Wyszyński wobec oporu społecznego i opozycji 1945–1981” // Łatka R. „Bronić Solidarności przed wkraczaniem na tereny polityczne“ Prymas Stefan Wyszyński wobec Solidarności”. Warszawa, 2018. S. 87–89.
245. Strzyżewski T. Czarna Księga Cenzury PRL. Londyn, 1977.
246. Studia z dziejów kultury i polityki poświęcone Profesorowi Andrzejowi Zahorskiemu w sześćdziesiątą rocznicę urodzin. / red. A. Mączak. Warszawa, 1983.
247. The Nobel Peace Prize 1983. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1983/summary/> (data обращения 01.04.2024).
248. Towarzystwo Przyjaźni Polsko-Radzieckiej, [w:] Józef Czyżewski (red.), Słownik historii Polski, wyd. VIII. Warszawa, 1987.
249. Umowa między Polską Rzeczpospolitą Ludową a Związkiem Socjalistycznych Republik Radzieckich o współpracy kulturalnej i naukowej, podpisana w Moskwie dnia 14 grudnia 1970 r. // Wolters Kluwer. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/zsrr-polska-umowa-o-wspolpracy-kulturalnej-i-naukowej-moskwa-1970-12-16788307> (data обращения: 01.04.2024).
250. *Wojtasik L.* Podziemie polityczne. Warszawa, 1983.
251. *Wołczew W.* Z zagadnień świadomości społecznej. Katowice, 1980.
252. Wypowiedź Ryszarda Gontarz // Gasztold P. Towarzysze z betonu. Dogmatyzm w PZPR 1980—1990 / Instytut Pamięci Narodowej, Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu. Warszawa: Wydawnictwo Diecezjalne i Drukarnia w Sandomierzu; Warszawa 2019. S. 170.
253. Wystąpienie Wojciecha Jaruzelskiego na VII plenarnym posiedzeniu KC PZPR // Garlicki A. Karuzela. Rzecz o Okrągłym Stole. Warszawa: Czytelnik, 2003. S. 104–105.
254. *Zygulski Z., Wielecki H.* Polski Mundur Wojskowy Żygulski. Kraków, 1988.

Школьные учебники и методические программы

255. Historia: klasy I–IV: program nauczania liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1981.
256. *Kormanowa Ż., Kula W., Daniszewski T., Kancewicz J., Najdus W., Grosfeld L., Turlejska M.* Historia Polski 1864–1945. Materiały do nauczania w klasie XI. Warszawa, 1983.
257. *Orski H.* Historia 1914–1945 dla kl. III techników. Warszawa, 1973.
258. Programy szkół ponadpodstawowych: zbiór dokumentów / pod red. S. Fryciego. Warszawa, 1987.
259. *Siergiejczyk T.* Dzieje najnowsze 1939–1945. Historia dla szkół średnich. Warszawa, 1986.
260. *Siergiejczyk T.* Dzieje najnowsze 1939–1945. Historia dla szkół średnich klasy IV liceum ogólnokształcącego oraz klasy III technikum i liceum zawodowego. Warszawa, 1989.
261. *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1969.
262. *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1972.
263. *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1980.

Сочинения историков

264. *Дьяков В.А.* Итоги работы советских историков-славистов (1945–1984) // Советское славяноведение. 1985. № 5. С. 85–98.
265. Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917. М., 1976.
266. *Ajnenkiel A.* Historia sejmu polskiego. Warszawa, 1989.
267. *Baczkowski K.* Walka o Węgry 1490–1492, Kraków, 1981.
268. *Bazyłow L.* Polityka wewnętrzna caratu i ruchy społeczne w Rosji na początku XX wieku. Warszawa, 1966.
269. *Borawski P.* Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1986.

270. *Bujnowski J.* Czy Polskę sprzedano w Jałcie? // *Krytyka*. 1985. nr 19–20. S. 114–142.
271. *Garlicki A.* Józef Piłsudski 1867–1935. Warszawa, 1988.
272. *Geremek B.* Ludzie marginesu w średniowiecznym Paryżu: XIV–XV wiek. Wrocław, 1972.
273. *Karpiński A.* Staropolska poezja ideałów ziemiańskich. Próba przekroju. Wrocław, 1983.
274. *Karpowicz M.* Sztuka oświeconego sarmatyzmu. Warszawa, 1981.
275. *Karski J.* Przekład polski: Wielkie mocarstwa a Polska. Warszawa, 1987.
276. *Kersten A.* Sienkiewicz – „Potop” – Historia. Warszawa, 1966.
277. *Kersten K.* Agresywne dążenia reakcyjnej historiografii niemieckiej // *Kwartalnik Historyczny*. 1954. nr 1. S. 378–386.
278. *Kersten K.* The new territorial shape of the Polish State and evolution of political attitudes of Polish society (1944–1948) // *Acta Poloniae Historica*. 1975. T. 31. S. 119–150.
279. *Kersten K.* Historia polityczna Polski 1944–1956. Warszawa, 1982.
280. *Kersten K.* Historia polityczna Polski 1944–1956. Wrocław, 1983.
281. *Kersten K.* Narodziny systemu władzy. Polska 1943–1948. Paryż, 1986.
282. *Kersten K.* Jałta w polskiej perspektywie. London, 1989.
283. *Kieniewicz S.* Warszawa w powstaniu styczniowym. Warszawa, 1983.
284. *Komornicki S.* Wojsko Polskie: krótki informator historyczny o Wojsku Polskim w latach II wojny światowej. Warszawa, 1965.
285. *Komornicki S.* Polskie symbole wojskowe 1943–1978. Warszawa, 1985.
286. *Kuczyński S.* Pieczęcie i herby miasta Łęczycy oraz ziemi łęczyckiej. Łęczycy, 1984.
287. *Kuroń J.* Wiara i wina. Do i od komunizmu. Warszawa, 1989.
288. *Kurtyka J.* Generał Leopold Okulicki „Niedźwiadek” (1898–1946). Warszawa, 1989.
289. *Łowmiański H.* Polityka Jagiellonów. Poznań, 1999.

290. *Madajczyk C.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce. T. I–II. Warszawa, 1970.
291. *Madajczyk C.* Dramat katyński. Warszawa, 1989.
292. *Madej A.* Polskie symbole wojskowe 1943–1978. Warszawa, 1980.
293. *Markov W., Soboul A.* Wielka Rewolucja Francuzów 1789. Wrocław, 1984.
294. *Michnik A.* Czego chcemy i co możemy. „Solidarność” i historia. Warszawa, 1985.
295. *Michnik A.* Polskie pytania / Zeszyty Literackie. Paryż, 1987.
296. *Nazarewicz R.* Z problematyki politycznej powstania warszawskiego. Warszawa, 1980.
297. *Nazarewicz R.* Armii Ludowej dylematy i dramaty. Warszawa, 1988.
298. Podziemie reakcyjne // Słownik historii Polski. Wyd. 6. Warszawa, 1973.
299. *Prus E.* Herosi spod znaku tryzuba: Konowalec – Bandera – Szuchewycz. Warszawa, 1985.
300. *Prus E.* Z dziejów współpracy nacjonalistów ukraińskich z Niemcami w okresie II wojny światowej i okupacji. Katowice, 1985.
301. *Roszkowski W.* Najnowsza historia Polski 1918–1980. London, 1989.
302. *Samsonowicz H.* Złota jesień polskiego średniowiecza. Warszawa, 1973.
303. *Swianiewicz S.* W cieniu Katynia. Paryż, 1976.
304. *Szacka B.* Przeszłość w świadomości inteligencji polskiej. Warszawa, 1983.
305. *Wapiński R.* Roman Dmowski. Lublin, 1988.
306. *Zahorski A.* Napoleon. Warszawa, 1982.
307. *Zahorski A.* Spór o Stanisława Augusta. Warszawa, 1988.

Источники личного происхождения

308. Дневниковая запись Гжегожа Мусяла от 13 декабря 1981 г. // Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/463765> (дата обращения: 01.04.2024).
309. *Gombrowicz W.* Dziennik 1961–1966. Operetka. Paryż, 1966.
310. *Górnicki W.* Teraz już można. Ze wspomnień kulawego Szerpy. Wrocław, 1994.

311. *Jaruzelski W.* Różnić się mądrze: jak doszło do stanu wojennego. Warszawa, 2000.
312. *Jaruzelski W.* "Być może to ostatnie słowo (wyjaśnienia złożone przed Sądem)". Warszawa, 2008.
313. *Modzelewski K.* Zajeżdżimy kobyłę historii. Wyznania poobijanego jeźdźca. Warszawa, 2013.
314. *Rakowski M.* Jak to się stało? Warszawa, 1991.
315. *Rakowski M.* Dzienniki Polityczne 1981–1983. Warszawa, 2004.
316. Rok 1989 – Bronisław Geremek opowiada, Jacek Żakowski pyta / red.: Maria Braunstein; Warszawa, 1990.
317. *Urban J.* Jajakobyły. Warszawa, 1992.
318. *Wałęsa L.* Droga do wolności. 1985–1990. Warszawa, 1991.
319. *Wałęsa L.* The Struggle and the Triumph: An Autobiography. Translated by P. Franklin. New York, 1992.
320. *Wałęsa L.* Wszystko, co robię, robię dla Polski. Warszawa, 1995.
321. *Zablocki J.* Dzienniki 1982–1986. Tom III. Cz. 2. Warszawa, 2013.

Визуальные источники

322. Первая полоса газеты «Правда» от 14 декабря 1981 г. // Библиотека коммунизма. Правда, 1981. № 348. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1981_348-11155 (дата обращения: 01.04.2024).
323. Apel 64 // Fundacja Ośrodka KARTA. URL: <https://dlibra.karta.org.pl/dlibra/doccontent?id=4313> (дата обращения: 01.04.2024).
324. Banknoty PRL // Numizmatyczny.com. URL: <https://numizmatyczny.com/banknoty-prl> (дата обращения: 01.04.2024).
325. Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego “Grunwald”, nr. 4.28.1986. // Static.polityka.pl. URL: https://static.polityka.pl/_resource/res/path/1e/60/1e60eb2f-3645-424c-bfaa-71e40fc9e799_f1400x900 (дата обращения: 01.04.2024).

326. Czesław Madajczyk // Narodowe Archiwum Cyfrowe. URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/en/jednostka/-/jednostka/5948276> (дата обращения: 01.04.2024).
327. Gorbachev // Interia Historia. URL: <https://historia.interia.pl/kartka-z-kalendarza/news-3-lipca-1986-r-x-zjazd-pzpr,nId,2228239> (дата обращения: 01.04.2024).
328. Grób Nieznanego Żołnierza // fot. ze zbiorów Narodowego Archiwum Cyfrowego. URL: https://hrabiatytus.pl/wp-content/uploads/2021/12/3_53_0_2_44_41524-scaled.jpg (дата обращения: 01.04.2024).
329. Grzegorz Przymyk plaque at Maximilian Kolbe rectoral chapel in Sanok // Commons.wikimedia.org. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6d/Grzegorz_Przymyk_plaque_at_Maximilian_Kolbe_rectoral_chapel_in_Sanok.jpg (дата обращения: 01.04.2024).
330. Identyfikatory cenzorów // Przystanekhistoria.pl. URL: <https://przystanekhistoria.pl/pa2/teksty/101595,Cenzura-jako-narzedzie-sprawowania-wladzy-w-PRL.html> (дата обращения: 01.04.2024).
331. Kalendarz NSZZ "Solidarność" 1989 // European Solidarity Center. URL: <https://artsandculture.google.com/asset/calendar-for-1989-unknown/YgHyasSGeTQInDg?ms=%7B%22x%22%3A0.5%2C%22y%22%3A0.5%2C%22z%22%3A9.52226231920959%2C%22size%22%3A%7B%22width%22%3A3.5381914185880636%2C%22height%22%3A1.2375273551629355%7D%7D> (дата обращения: 01.04.2024).
332. Katalog Polskich znaczków pocztowych. Warszawa, 2008.
333. Kersten // Fundacja Kerstenów. URL: <https://fundacja.kerstens.org/krystyna-kersten/> (дата обращения: 01.04.2024).
334. *Kurkowski M.* Poster Using Stanisław Lentz's 1910 Painting Strike, 1980, offset print on paper, 50.5 × 85 cm. // Collection of the European Solidarity Center. URL: <https://academic.oup.com/view-large/figure/386037351/kcac005f5.tif> (дата обращения: 01.04.2024).

335. Lech Wałęsa podczas debaty // Kolekcja archiwalna TOK.FM. URL: <https://bi.im-g.pl/im/59/a9/15/z22715737V,Lech-Walesa-podczas-telewizyjnej-debaty-z-Alfredem.jpg> (data обращения: 01.04.2024).
336. Lech Walesa // Uniwersytet Warszawski. URL: [https://www.uw.edu.pl/universytet/historia-uw/#lightbox\[galleryid-52988-4\]/6/](https://www.uw.edu.pl/universytet/historia-uw/#lightbox[galleryid-52988-4]/6/) (data обращения: 01.04.2024).
337. Moneta przedstawiająca Józefa Piłsudskiego 1988 // Numizmatyczny.com. URL: <https://numizmatyczny.com/50000-zlotych-pilsudski#galleryName=productGallery,imageNumber=1> (data обращения: 01.04.2024).
338. Msza św. w nowohuckich Mistrzejowicach // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://drugapielgrzymka.ipn.gov.pl/jp3/foto-i-grafiki/fotografie/fotografie-krakow-21-23/95076,22-VI-1983-r-Msza-sw-w-nowohuckich-Mistrzejowicach.html> (data обращения: 19.07.2023).
339. New York Times. 14 December 1981. // Archive.nytimes.com URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/learning/general/onthisday/big/1213.html> (data обращения: 01.04.2024).
340. Ochrona i pomnik Lenina // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://krakow.ipn.gov.pl/pl4/edukacja/przystanek-historia/96261,Krotki-zywot-pomnika-Lenina-w-Nowej-Hucie.html> (data обращения: 01.04.2024).
341. Odślonięcie Pomnika Kościuszkowców, Warszawa 1985, Polska // chrisniedenthal.com. URL: <https://chrisniedenthal.com/pl/works/odsloniecie-pomnika-1985?tag=army> (data обращения: 01.04.2024).
342. Odsonięcie Pomnika Powstania Warszawa 1944 na placu Krasińskich. NZ. // Alamy. URL: <https://www.alamy.es/varsovia-01-08-1989-ods-oniecie-pomnika-powstania-warszawa-1944-na-placu-krasinskih-nz-m-in-z-warszawa-kurii-metropolitana-ks-grzegorz-kalwarczyk-1-prymas-polski-jozef-glemp-31-prezydent-prl-genera-wojciech-jaruzelski-5p-biskup-diecezjalny-sandomierski-edward-materski-4p-jeden-z-przewodnicz-cych-spo-ecznego-komitetu-budowy-pomnika-powstania-warszawskiego-1944-jan-karol-kostrzewski-3p-marsza-ek->

- sejmu-miko-aj-kozakiewicz-p-msa-pap-henryk-rosiak-varsovia-01-de-agosto-de-1989-un-monumento-al-insurgente-de-varsovia-desvelado-en-la-plaza-krasinski-en-la-imagen-de-image453908969.html (дата обращения: 01.04.2024).
343. Pierwsza strona gazety Trybuna Ludu z 14 grudnia 1981 roku // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://radiokielce.pl/historia-w-polskim-radiu-kielce-stan-wojenny/> (дата обращения: 01.04.2024).
344. Plakaty stanu wojennego (№ 1) // Historia.org.pl URL: <https://historia.org.pl/2014/12/13/propaganda-wladz-komunistycznych-z-lat-1981-1983/olympus-digital-camera-15/> (дата обращения: 01.04.2024).
345. Plakaty stanu wojennego (№ 2) // Historia.org.pl URL: <https://historia.org.pl/2014/12/13/propaganda-wladz-komunistycznych-z-lat-1981-1983/dlolu-2/> (дата обращения: 01.04.2024).
346. Polska, 40. rocznica powstania w getcie warszawskim, 1983 // WCN.pl. URL: <https://wcn.pl/eauctions/201029/details/149414/Polska-40-rocznica-powstania-w-getcie-warszawskim-1983> (дата обращения: 01.04.2024).
347. Pomnik Lenina. Wandalizm // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://krakow.ipn.gov.pl/pl4/edukacja/przystanek-historia/96261,Krotki-zywot-pomnika-Lenina-w-Nowej-Hucie.html> (дата обращения: 01.04.2024).
348. Pomnik w Puławach. URL: <https://pulawy.naszemiasto.pl/pomnik-bohaterom-wspolnych-walk-bedzie-przeniesiony/ar/c4-3743058> (дата обращения: 01.04.2024).
349. Pomnik Czujkowa //Polskaniezwykla.pl. URL: <http://www.polskaniezwykla.pl/web/gallery/photo,415062.html> (дата обращения: 01.04.2024).
350. Stan Wojenny w Warszawie. Czołgi, mróz i wojsko. Tak wyglądały ulice miasta ponad 40 lat temu // fot. Narodowe Archiwum Cyfrowe. URL: <https://warszawa.naszemiasto.pl/stan-wojenny-w-warszawie-czolgi-mroz-i-wojsko-tak-wygladaly/ga/c1-4917470/zd/37581964> (дата обращения: 01.04.2024).

351. *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych, 1980. // Zdjęcie okładki podręcznika. URL: <https://ireland.apollo.olxcdn.com/v1/files/v3o35xfzfwkh3-PL/image;s=1000x700> (дата обращения: 01.04.2024).

2. Научная литература

Литература на русском языке

1. *Адельгейм И.Е.* Поэтика «промежутка»: молодая польская проза после 1989 года. М., 2005.
2. *Апрыщенко В.Ю.* «Карта памяти» Центрально-Восточной Европы // Новое прошлое / The New Past. 2019. № 3. С. 238–247.
3. *Апрыщенко В.Ю., Мартыненко М.А.* Восточная Европа в эпоху посткоммунистической трансформации: ключевые подходы к изучению коллективной памяти региона // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2 (9). С. 181–186.
4. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2018.
5. *Ассман А.* Забвение истории – одержимость историей. М., 2019.
6. *Ассман А.* Европейская мечта. Переизобретение нации. / пер. с нем. Бориса Хлебникова. М., 2022.
7. *Бакер Р.* К вопросу о роли «Круглого стола» в процессе трансформации польской политической системы // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: Взгляд через десятилетие. М., 2001. С. 131–138.
8. *Барт Р.* Мифологии. М., 2008.
9. *Белов М.В.* «Историческая политика» или «политика памяти»? / Историческая политика в странах бывшей Югославии. СПб., 2022. С. 7–27.
10. *Беньямин В.* Озарения / Перевод Н.М. Берновской и др. М., 2000.
11. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка / Перевод Е.М. Лысенко. Отв. редактор А.Я. Гуревич. М., 1973.

12. *Бородкин Л.И.* Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 14–30.
13. *Булавинцев Н.В.* Майские протесты 1968 года в коллективной памяти объединяющейся Европы (1968–2008 гг.): дис. .. канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 2022.
14. *Булахтин М.А.* Политика исторической памяти в современной Польше // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. № 4 (3). С. 449–458.
15. *Буневич Д.С.* Формирования концептуальных основ внешней политики Республика Польша в новейший период: 1989–2013 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018.
16. *Бурдые П.* Социология социального пространства. М., 2007.
17. *Бухарин Н.И.* Польская Народная Республика. М., 1989.
18. *Бухарин Н.И.* Внутренние факторы польской революции 1989 года // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. М., 2001. С. 119–130.
19. *Васильева В.О.* IV Конгресс «Польша-Россия: долгий след "короткого" XX века» (Краков, 26–27 мая 2014 г.) // Новое литературное обозрение. 2014. № 130. С. 430–437.
20. *Васильев А.Г.* Сарматизм: исторический миф и его роль в формировании польской национальной идентичности // Диалог со временем. 2007. № 21. С. 184–215.
21. *Васильев А.Г.* «Падение Польши» и модели мемориализации травмы // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / под. ред. Л.П. Репиной. М., 2012. С. 215–248.
22. *Васильев А.Г., Васильева В.О.* Образы «истоков Польши» в романтическом мемориальном нарративе: формирование события // Диалог со временем. 2016. № 56. С. 151–171.
23. *Васильев А.Г.* Сарматизм в нарративах польской идентичности: на перекрестках интерпретаций / Прошлое для настоящего: История-память и

- нарративы национальной идентичности: коллективная монография. М., 2020. С. 392–416.
24. *Вирен Д.Г.* Эксперимент в польском кино 1970-х. М., 2018.
25. *Волобуев В.В.* Становление политической оппозиции в Польше 1956–1976 гг. (Идеологический аспект). дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
26. *Волобуев В.В.* Политическая оппозиция в Польше. 1956–1976. М., 2009.
27. *Волобуев В.В.* Польша – 1970: репетиция «Солидарности». М., 2012.
28. *Волобуев В.В.* Философ перед лицом власти. Как исключали из партии Лешека Колаковского // *Славяноведение*. 2014. № 5. С. 12–23.
29. *Волобуев В.В.* Польша в советском блоке: от «оттепели» к краху режима. М., 2018.
30. *Волобуев В.В.* Иоанн Павел II: поляк на Святом престоле. М., 2020.
31. *Волобуев В.В.* Римско-католическая церковь в ПНР (1944–1989 гг.): оппозиция или часть системы // *Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки*. М.-СПб., 2020. С. 226–243.
32. *Волобуев В.В.* Станислав Лем – свидетель катастрофы. М., 2023.
33. *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Народная демократия: миф или реальность? М., 1993.
34. *Восточная Европа: контуры посткоммунистической модели развития*. М., 1992.
35. *Выбор пути развития: польский и российский исторический опыт конца XX столетия*. М., 2015.
36. *Горизонтов Л.Е.* Польская история на Западе и в Советском Союзе: опыт сопоставительного историографического обзора // *Советское славяноведение*. 1991. № 1. С. 56–66.
37. *Горизонтов Л.Е.* Российские истоки академика Александра Гейштора // *Славяноведение*. 2013. № 2. С. 191–202.

38. *Горизонтов Л.Е.* СССР и Польша 1980-х годов в парижском журнале “Kultura”: политическая хроника Михаила Геллера // *Славяноведение*. 2014. № 5. С. 24–31.
39. *Горизонтов Л.Е.* «Владимир Анатольевич был целым научным учреждением». Научное и мемуарное наследие В.А. Дьякова // *Славяноведение*. 2019. № 5. С. 104–119.
40. *Гришин Я.Я.* Драматические события в Польше, 1980–1981 гг. Казань, 1993.
41. *Данилевский И.Н.* Историческая текстология: учеб. пособие. М., 2018.
42. *Дастон Л., Галисон П.* Объективность. М., 2018.
43. *Джеффрис С.* Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. М., 2018.
44. *Дмитриев А.Н.* Дисциплинарные порядки в гуманитарных и социальных науках // *Науки о человеке: история дисциплин* / Под ред. А.Н. Дмитриева, И.М. Савельевой. М., 2015. С. 7–38.
45. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. М., 1999.
46. *Жиров А.А.* Реполонизация культурного ландшафта Воссоединенных земель в составе Польши после Второй мировой войны (1945–1956 гг.) // *Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов Международной молодежной научной школы-конференции, Новосибирск, 12–14 октября 2020 года* / Редколлегия: Т.И. Морозова (отв. ред.), И.С. Чернова (отв. секр.) [и др.]. Новосибирск, 2020. С. 353–361.
47. *Жиров А.А.* Интеграция Воссоединенных земель в Польской Республике в 1945-1949 гг. дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2021.
48. *Иванов Вяч. Вс.* Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978.
49. *Илья Соломонович Миллер* // *Советское славяноведение*. 1978. № 4. С. 126–127.

50. Историческая политика в XXI веке: Сборник статей / под ред. Миллера А., Липман М. М., 2012.
51. История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007.
52. История истории: от Геродота до Хейзинги / под общ. ред. В.Ю. Апрыщенко. М., 2022.
53. Источниковедение: теория, история, метод / под. ред. И.Н. Данилевского. М., 2004.
54. *Касович А.А.* Празднование юбилеев Грюнвальдской битвы в XX веке // Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 79–90.
55. *Касович А.А.* Символика грюнвальдских мечей в исторической памяти польского народа (к 600-летию сражения) // История и историческая память. 2010. № 2. С. 99–102.
56. *Кирчанов М.В.* «Институты памяти» как форма исторической политики в Центральной и Юго-Восточной Европе // Славяноведение. 2022. № 5. С. 51–64.
57. *Колосков Е.А., Копанева Д.Д., Филюшкин А.И., Черных Т.Г.* Старые и новые формы медиевализма в 1950–1980-х годах / Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. I: Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д.Е. Алимова и А.И. Филюшкина. СПб., 2021. С. 229–272.
58. *Кормилец О.С.* Политическая борьба и проблема формирования гражданского общества в Польше: 1980–1981 гг.: дис. .. канд. ист. наук. М., 2002.
59. *Кравец В.С.* Международная научная конференция BASEES 2017 // Новое прошлое / The New Past. 2017. № 3. С. 232–237.
60. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. / Отв. ред. В.А. Дьяков. М., 1993.
61. *Кром М.М.* Введение в историческую компаративистику: учебное пособие. СПб., 2015.

62. *Кувалдин С.М.* Завершающий этап общественно-политического кризиса в Польше: переговоры власти и оппозиции: 1986–1989 гг.: дис.. канд. ист. наук. М., 2011.
63. *Курганский А.А.* Юзеф Пилсудский о возрождении польского государства // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 4 (33). С. 35–50.
64. *Лагно А.Р.* День памяти «прóклятых солдат»: коммеморативные практики в современной Польше // Центральноевропейские исследования. 2019. № 1 (10). С. 269–288.
65. *Лагно А.Р.* Память, история, политика в Польше и на Украине: подходы к интерпретации переселенческо-депортационных акций 1944–1947 гг. // Славянский мир: общность и многообразие: Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры, Москва, 13–14 октября 2020 года / Отв. редакторы Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., 2020. С. 126–131.
66. *Лагно А.Р., Михайлова О.В.* «Польско-польская война»: причины и последствия для политической системы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 42–52.
67. *Лебедева Н.С.* Четвертый раздел Польши и Катынская трагедия. // Другая война. 1939–1945. Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996. С. 237–295.
68. *Леви-Стросс К.* Узнавать других. Антропология и проблемы современности / пер. с фр. Е. Чебучевой. М., 2016.
69. *Лескинен М.В.* Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М., 2002.
70. *Лескинен М.В.* История и память: новое прошлое или «забытое старое»? Историографический аспект // Знаки времени в славянской культуре: от барокко до авангарда. М., 2009. С. 115–135.
71. *Лескинен М.В.* Историческая политика и национальная мифология: «постправда» и наука на государственной службе // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 1. С. 66–82.
72. *Лойко Л.В.* Политическая борьба в Польше (70–80-е гг.) Минск, 1995.

73. *Лойко Л.В.* Политическое развитие Польши в 70–80-е гг. XX в. Минск, 2002.
74. *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян. М., 1996.
75. *Лопатина Е.Б.* К вопросу об автономии Силезии в составе Польши во второй половине XX – начале XXI века. / *Studia Historiae Bulgariae et Europae Orientalis*. К юбилею Т.В. Волокитиной. М., 2018. С. 386–395.
76. *Лопатина Е.Б.* Фашизм или авторитаризм: историографические дискуссии о режиме «санации» в Польше // Фашизм, неофашизм и их преступная практика / сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. М., 2021. С. 323–337.
77. *Лубский А.В.* Альтернативные модели исторического исследования. М., 2005.
78. *Лыкошина Л.С.* Польский кризис 80-х годов и общественное сознание // Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований. 1989–1990 гг.). М., 1991. С. 179–189.
79. *Лыкошина Л.С.* Польский кризис 80-х годов в контексте общественного сознания: дис. ... док. ист. наук. М., 1995.
80. *Лыкошина Л.С.* Политическая элита Польши в условиях общественной трансформации (обзор) // Политические элиты в Восточной Европе: Специализированная информация. М., 1997. С. 5–18.
81. *Лыкошина Л.С.* Специфика состояния польского общественного сознания и революция 1989 г. // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: Взгляд через десятилетие. М., 2001. С. 113–118.
82. *Лыкошина Л.С.* Гданьский либерализм 1980-х гг. Люди и идеи // Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х – 80-е гг. XX в. М., 2014. С. 233–252.
83. *Лыкошина Л.С.* Об исторической политике в контексте политической борьбы в современной Польше // *Славяноведение*. 2014. № 5. С. 45–55.

84. *Лыкошина Л.С.* «Историческая политика» современной Польши в контексте российско-польских отношений // Славянский альманах. 2015. № 1-2. С. 170–179.
85. *Лыкошина Л.С.* «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М., 2015.
86. *Майорова О.Н.* Либерально-демократический конгресс в поисках своего места на польской политической сцене // Постреволюционная Восточная Европа: экономические ориентиры и политические коллизии. М., 1995.
87. *Майорова О.Н.* Польша 80-х годов: поиск пути к компромиссу // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: Взгляд через десятилетие. М.: Наука, 2001. С. 99–112.
88. *Майорова О.Н.* Идейные принципы и политические цели Комитета защиты рабочих (КОР) в Польше (1976–1981) // Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х – 80-е гг. XX в. М., 2014. С. 168–189.
89. *Малинова О.Ю.* Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4 (87). С. 6–22.
90. *Малинова О.Ю.* Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. Тр. / Отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. М.-СПб., 2018. С. 285–312.
91. *Мареш Т.* Образ восточного соседа: История Руси, России и СССР в польских учебниках для средней школы (40–90-е гг. XX в.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 4. С. 94–129.
92. *Мартыненко М.А.* Актеры vs. нарративы: к вопросу о методологии исследований коллективной памяти // Неделя науки 2021: Сборник тезисов, Ростов-на-Дону, Таганрог, 19 апреля – 28 апреля 2021 года. Часть 1. Ростов-н/Д., 2021. С. 694–697.

93. *Мартыненко М.А.* Символические аспекты противостояния профсоюза «Солидарность» и властей Польской Народной Республики в феврале–апреле 1989 г. // Неделя науки 2022: Сборник тезисов: в двух частях, Ростов-на-Дону, 18 апреля – 27 апреля 2022 года / Редакционная коллегия: Я.А. Асланов, О.В. Батычко, М. А. Лачугина, Н. П. Сохиева. Часть 1. Ростов-н/Д., 2022. С. 561–564.
94. *Мартыненко М.А.* «Бои за историю» в Польской Народной Республике 1980-х гг.: историческая политика и конкурирующие нарративы о прошлом // Art of science: материалы VI Международной гуманитарной научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 4–5 декабря 2022 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. Пермь, 2023. С. 179–186.
95. *Мартыненко М.А.* «Важно уберечь Ленина»: коммеморации образов российского революционера в Польской Народной Республике // Метаморфозы истории. 2023. № 4. URL: <https://history-metamorph.ru/s241436770028127-9-1/> (дата обращения: 01.04.2024).
96. *Мартыненко М.А.* Грюнвальдская битва в исторической политике Польской Народной Республики в 1940–1980-е годы // Вестник воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2023. № 3. С. 96–99.
97. *Мартыненко М.А.* Грюнвальдская битва в исторической политике Польской Народной Республики: становление культа // КЛИО-2022: материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 24–25 ноября 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Е. А. Матвеева]. Иркутск, 2023. С. 240–243.
98. *Мартыненко М.А.* Историческая политика Польской Народной Республики в российской историографии XXI века // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. № 3 (10). С. 410–416.
99. *Мартыненко М.А.* Легитимация западных рубежей Польской Народной Республики средствами исторической политики (случай «Возвращенных

- земель») // Славянский мир: общность и многообразие. Материалы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 23–24 мая 2023 г. / Отв. ред. Е.С. Узенева, О.В. Хаванова. М., 2023. С. 30–33.
100. *Мартыненко М.А.* (Не)предсказуемый футуролог. Рец.: Волобуев В.В. Станислав Лем — свидетель катастрофы. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 712 с. // Историческая экспертиза / Historical Expertise. 2024. № 1. С. 191–197.
101. *Мартыненко М.А.* Историческая политика Польской Народной Республики в 1980-е гг.: особенности трансформации // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2024. № 2. С. 13–19.
102. *Матвеев Г.Ф.* Пилсудский. М., 2008.
103. *Матвеев Г.Ф.* Польско-российские отношения в XX веке глазами непредвзятого историка // Историческая экспертиза. 2019. № 2 (19). С. 70–74.
104. *Матушанская Ю.Г., Хуснутдинов Т.Р.* Элементы польской национальной мифологии в современном религиозном контексте // Известия иркутского государственного университета. Серия: политология. религиоведение. 2023. №. 43. С. 108–115.
105. *Медушевский Н.А., Михалева Г.М.* Политика памяти в странах Восточной Европы в XXI веке. М., 2020.
106. Между Москвой и Брюсселем. М., 2016.
107. Методологические вопросы изучения политики памяти. Сб. научных трудов. / под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко, М.-СПб., 2018.
108. *Миллер А.И.* Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. 2008. № 5. С. 66–75.
109. *Миллер А.И.* Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // Полития. 2016. № 1 (80). С. 111–121.

110. *Миллер А.И.* Роль значимости институционального фактора в политике памяти – причины и последствия // *Полития*. 2019. № 3 (94). С. 87–102.
111. *Миллер А.И., Пахалюк К.А.**. Региональный подход в поиске масштаба и парадигмы / *Политика памяти в России – региональное измерение* / колл. монография под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М., 2023. С. 5–23.
112. *Миллер А.И.* Устои «глобальной» мемориальной культуры под вопросом // *Россия в глобальной политике*. 2024. № 3 (22). С. 68–81.
113. *Мининков Н.А.* *Методология истории. Пособие для начинающего исследователя*. Ростов-н/Д., 2004.
114. *Мининков Н.А.* *Введение в теорию научного исторического исследования*. Ростов-н/Д., 2017.
115. *Михалев О.Ю.* В поиске новой модели советско-польских отношений в конце 1980-х годов // *Славяноведение*. 2010. № 3. С. 75–86.
116. *Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* В.К. Волков в нашей памяти // *Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения*. М., 2007. С. 199–202.
117. *Мюллер Я.-В.* *Что такое популизм?* / пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова. М., 2018.
118. *Неменский О.Б.* Формирование современной исторической политики Польши (2000-е гг.) // *Славянский альманах*. 2023. № 1–2. С. 159–192.
119. *Нечаева А.А.* Нарративный анализ как метод исследования коллективной памяти // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. № 2 (21). 2020. С. 81–93.
120. *Никифоров К.В., Шемякин А.Л.* *Славянство, растворенное в крови... // Славянство, растворенное в крови... В честь 80-летия со дня рождения*

---

* Лицо внесено в реестр иностранных агентов. Решение Минюста России от 28 июня 2024 г.

- Владимира Константиновича Волкова (1930–2005). Сборник статей. М., 2010. С. 6–21.
121. *Никифоров К.В.* Постсоциалистический мир Европы четверть века спустя // Славянский альманах. 2018. № 1–2. С. 367–378.
122. *Николаи Ф.В.* «Пытаясь в будущее»: профессионализм в истории и дисциплинарные нормы // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. 2016. № 4 (140). С. 343–348.
123. Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX – начало XXI в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.-СПб., 2022.
124. *Носкова А.Ф.* К истории Варшавского восстания 1944 г. // Славяноведение. 2009. № 3. С. 54–63.
125. *Носкова А.Ф.* Варшавское восстание 1944 г.: замыслы и результаты / Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: по материалам работы Круглого стола (г. Воронеж, 10-11 марта 2015 г.). Воронеж, 2015. С. 133–145.
126. *Обичкина Е.О.* СССР в польском кризисе начала 1980-х годов / Советский союз, Франция и международные кризисы 80-х годов XX века. Под ред. М.М. Наринского. М., 2008. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/2cb/2cba53a5d2399325fefef588e3b9babb.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
127. *Обожда О.В.* Формирования массовой социалистической культуры в Польше и Советский Союз: 1945–1955 гг.: автореф. дис. .. канд. ист. наук. М., 2006.
128. Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.-СПб., 2020.
129. *Павловский А.Ф.* Введение. Цифровые рамки коллективной памяти: куда ведет цифровой поворот в memory studies? / Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сборник статей / под. ред. А.Ф. Павловского и А.И. Миллера. СПб., 2023. С. 7–49.

130. *Парсаданова В.С.* Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 26–44.
131. *Парсаданова В.С.* Трагедия Польши в 1939 г. // Новая и новейшая история. 1989. № 5. С. 11–27.
132. *Парсаданова В.С.* К истории катынского дела // Новая и новейшая история. 1990. № 3. С. 19–36.
133. *Парсаданова В.С.* Варшавское восстание 1944 г. Движение Сопротивления в Польше 1939–1945 гг. Направления. Программы. Практика. Результаты. В. 2 ч. М., 2018.
134. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. М., 2012.
135. *Пшыбла-Садовская Э.* Поляк-католик: истоки и функционирование национального мифа // Неприкосновенный запас. 2007. № 6. С. 56–63.
136. *Репина Л.П., Зверева В.В. Парамонова М.Ю.* История исторического знания. М., 2004.
137. *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.
138. *Репина Л.П.* Историческая память и нарративы национальной идентичности. «Практика истории на службе памяти» / Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография. М., 2020. С. 11–36.
139. *Рикер П.* Память, История, Забвение. М., 2004.
140. Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши) / Отв. ред. Н.А. Макаров; Институт славяноведения РАН. М., 2017.
141. Россия, Польша, Германия в европейской политике: Исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. М., 2012.
142. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. М., 2004.

143. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Теория исторического знания. СПб., 2007.
144. *Савина А.К.* Основные направления реформирования школьного образования в Польше, 1945–2000: автореф. дис. ... док. пед. наук. М., 2001.
145. *Сафронова Ю.А.* Историческая память: введение: учебное пособие. СПб., 2019.
146. *Скиннер К.* Мотивы, намерения и интерпретация текстов // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 53–123.
147. *Скиннер К.* Свобода до либерализма. СПб., 2020.
148. Славянские народы: общность истории и культуры: К 70-летию члена-корреспондента Российской академии наук Владимира Константиновича Волкова. М., 2000.
149. *Стегленко Е.В.* Когда о «русском мире» говорят не на русском: 47-й ежегодный съезд Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (19–22 ноября 2015 г.) // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 1. С. 256–261.
150. *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск, 2021.
151. *Столяров А.О.* Влияние исторической памяти на польско-российские отношения: 1989-2009: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.
152. *Стыкалин А.С.* Польский кризис 1980–1981 годов и позиция руководства Венгрии. Опыт событий 1956 года в 25-летней ретроспективе // Славяноведение. 2011. № 5. С. 52–67.
153. *Тимофеев А.Ю.* Идеология и история на денежных знаках Западных Балкан: 1991–2021 гг. / Историческая политика в странах бывшей Югославии. СПб., 2022. С. 114–153.
154. Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К 30-летию событий. 1989–2019 / отв. ред. К.В. Никифоров. М.-СПб., 2021.

155. *Уайт Х.* Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е.Г. Трубиной и В.В. Харитонова. Екатеринбург, 2002.
156. *Уайт Х.* Практическое прошлое. М., 2024.
157. *Уваров П.Ю.* Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках. М., 2015.
158. *Филатова Н.М.* Польская историография о добровольном сотрудничестве с российской властью в «эпоху неволи» // Славяноведение. 2020. № 1. С. 49–56.
159. *Флоря Б.Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.
160. *Фокин А.А., Козлов Д.С.* Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2023. № 15 (1). С. 75–99.
161. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Д. Хапаева. СПб., 1999.
162. *Фуко М.* Археология знания. / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. СПб., 2004.
163. *Хазбиевич С.* Хан Джелаледдин и татары в Грюнвальдской битве / пер. с польск. Наматова М., Наматова Н. // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 83–94.
164. *Хуриш М.* Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. М., 2021.
165. Центральная Европа в новое и новейшее время: Сборник к 70-летию Т.М. Исламова. / отв. ред. А.С. Стыкалин. М., 1998.
166. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.-СПб., 2015.
167. Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М., 2003.

168. Черемушкин П.Г. Ярузельский: испытание Россией. М., 2016.
169. Шубин А.В. Польский кризис 1980–1981 гг. и СССР / Выбор пути развития: польский и российский опыт конца XX столетия. М., 2015. С. 57–80.
170. Шустров М.А. Истоки современной восточной политики Польши // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 4. С. 49–57.
171. Эйслер Е. Общественно-политические концепции участников «Солидарности» в 1980–1989 гг. // Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х – 80-е гг. XX в. М., 2014. С. 221–232.
172. Энгле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М., 2020.
173. Юсупов Р.Р. Власть и интеллигенция. Политическая история Польши в период народной демократии: автореф. дис. ... док. ист. наук. Казань, 1996.
174. Яжборовская И.С. Сотрудничество историков России и Польши в раскрытии правды о Катыни // Российско-польские научные связи в XIX–XX вв. М., 2003. С. 252–265.
175. Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2009.
176. Яжборовская И.С. Катынское дело: на пути к правде // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 22–35.
177. Яжборовская И.С. Смена парадигмы развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы и ее сущностное и научно-терминологическое осмысление // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 20 лет спустя. М., 2011. С. 135–151.
178. Яжборовская И.С., Пачковский А. Советское руководство и введение военного положения в Польше в 1981 г. // Белые пятна — черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2017. С. 503–538.

Литература на українском языке

179. *Бойчук О.* Становлення історичної політики в Польщі після Другої світової війни в контексті ставлення до Німеччини // ГРАНІ. 2020. № 9 (23). С. 26–39.
180. *Єндрацик К.* Історичні проблеми та політика пам'яті в польсько-українських стосунках (1991–2017) // Наукові записи, ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України. 2018. № 3–4. С. 237–253.
181. *Касьянов Г.В.* Past Continuous: Історична політика 1980-х–2000-х. Україна та сусіди. Київ, 2018.
182. *Снайдер Т.* Перетворення націй. Польща, Україна, Литва, Білорусь 1569–1999. Київ, 2012.
183. *Цепенда І.Є.* Операція «Вісла» в польській історіографії // Український історичний журнал. 2002. № 3. С. 84–93.

Литература на англійском языке

184. *Apryshchenko V.* Industry of retro or retro-industry: The production of memory in contemporary Russia // Communist and Post-Communist Studies. 2020. № 2 (53). P. 137–152.
185. *Behr V.* How Historians Got Involved in Memory Politics: Patterns of the Historiography of the Polish People's Republic before and after 1989 // East European Politics and Societies and Cultures. 2021. Vol. 36. № 3. P. 970–991.
186. *Berend T.* From Soviet bloc to the European Union. The economic Transformation of Central and Eastern Europe since 1973. New York, 2009.
187. *Bernhard M.* The origins of democratization in Poland. Workers, intellectuals and oppositional politics, 1976-1980. New York, 1993.
188. *Bernhard M., Kubik J.* Introduction / Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration. New York, 2014. P. 4–34.
189. *Biskupski M.* Independence Day: Myth, Symbol, and the Creation of Modern Poland. London, 2012.

190. *Brier R.* The Roots of the 'Fourth Republic: Solidarity's Cultural Legacy to Polish Politics // *East European Politics and Societies*. 2009. № 23 (1). P. 63–85.
191. *Cirtautas A.* The Spring Will Be Ours: Poland and the Poles from Occupation to Freedom. By Andrzej Paczkowski. Trans. Jane Cave. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 2003. xvi, 583 pp. // *Slavic Review*. 2005. № 64 (2). P. 421–422.
192. *Dobry M.* Introduction: when transitology meets simultaneous transitions / Dobry M. Democratic and Capitalist Transitions in Eastern Europe // *The GeoJournal Library*. 2000. № 55. P. 1–15.
193. *Ekiert G., Kubik J.* *Rebellious Civil Society: Popular Protests and Democratic Consolidation in Poland, 1989–1993*. Michigan, 2001.
194. *Etkind A., Finnin R.* *Remembering Katyn – Memory Wars in Eastern Europe*. Cambridge, 2012.
195. *Foucault M.* Nietzsche, Genealogy, History // *Language, Counter-Memory, Practice: Selected Essays and Interviews* / ed. by F. Donald. Bouchard. Ithaca, 1988. P. 139–164.
196. *Halbwachs M.* *On collective memory*. Chicago-London, 1992.
197. *Haltof M.* *Polish National Cinema*. New York, 2002.
198. *Himka J.P.* War Criminality: A Blank Spot in the Collective Memory of the Ukrainian Diaspora // *Spaces of identity*. 2005. № 5. P. 9–24.
199. *Hobsbawm E., Ranger T.* *The Invention of Tradition*. Cambridge, 2012.
200. *Jarska N., Ignaciuk A.* Marriage, Gender and Demographic Change: Managing Fertility in State-Socialist Poland // *Slavic Review*. 2022. № 81 (1). P. 142–162.
201. *Jude T.* *Postwar. A History of Europe Since 1945*. New York, 2005.
202. *Kaasik-Krogerus S., Čeginskas V., Säaskilahti N.* Politics of memory and oblivion. An introduction to the special issue // *European Politics and Society*. 2020. № 21 (3). P. 273–275.
203. *Kasianov G.* Challenges of antagonistic memory: Scholars versus politics and war // *Memory Studies*. 2022. № 15 (6). P. 1295–1298.

204. *Korbonski A.* East Central Europe on the eve of the changeover: the case of Poland // *Communist and Post-Communist Studies*. 1999. № 32. P. 139–153.
205. *Kramer M.* Collective protests and democratization in Poland 1989–1993: was civil society really «rebellious»? // *Communist and Post-Communist Studies*. 2002. № 35 (2). P. 213–222.
206. *Lada K.* Polish and Ukrainian Historiographies on the Campaign against the Poles in Volhynia during World War II // *Glaukopis*. 2005. № 2–3. P. 340–375.
207. *Lewis S., Wawrzyniak J.* Introduction: Regions of Memory in Theory / Olick J. *Regions of Memory. Transnational Formations*. London, 2022. P. 3–16.
208. *Macshane D.* Trade unions and Europe // *The Political Quarterly*. 1991. № 3 (62). P. 351–364.
209. *Miller A.* “National Indifference” as a Political Strategy? // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2019. № 20 (1). P. 63–72.
210. *Neumann I.* *Uses of the other: “the East” in European identity formation*. Minneapolis, 1999.
211. *Nizynska J.* The Impossibility of Shrugging One's Shoulders: O'Harists, O'Hara, and Post-1989 Polish Poetry // *Slavic Review*. 2007. № 66 (3). P. 463–488.
212. *Olick J.* *The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method*. Chicago, 2016.
213. *Paczkowski A.* *The Spring Will Be Ours: Poland and the Poles from Occupation to Freedom*. Pennsylvania, 2003.
214. *Polak-Springer P.* *Recovered territory: a German-Polish conflict over land and culture, 1919–89*. New York, 2015.
215. *Stanford G.* *Military rule in Poland: the rebuilding of communist power, 1981–1983*. New York, 1986.
216. *Stobiecki R.* Between Continuity and Discontinuity: A few comments on the post-war development of Polish historical research // *Ztschr. für Ostmitteleuropa – Forschung*. 2001. Jg. 50. H. 2. P. 225–228.
217. *The Collective Memory Reader* / eds. Olick J., Levy D. Oxford, 2011.

218. *Ury S.* Re-membering Poland: History, Memory and Society in East Central Europe // *History and Memory*. 2022. № 34 (2). P. 1–6.
219. *Wawrzyniak J.* History and Memory: The Social Frames of Contemporary Polish Historiography // *Acta Poloniae Historica*. 2011. № 103. P. 127–146.
220. *Wiśniewska-Grabarczyk A.* The Censorship Review in the Polish People's Republic as Cryptotext // *The Polish Review*. 2019. № 64 (1). P. 31–49.
221. *Yurchak A.* Bodies of Lenin: The Hidden Science of Communist Sovereignty // *Representations*. 2015. № 129. P. 116–157.
222. *Zahra T.* Imagined Noncommunities: National Indifference as a Category of Analysis // *Slavic Review*. 2010. № 69 (1). P. 93–119.
223. *Zaremba M.* The Second Step of a Ladder: The Cult of the First Secretaries in Poland / *The Leader Cult in Communist Dictatorships*. Apor B., Behrends J.C., Jones P., Rees E.A. (eds). London, 2004. P. 261–277.
224. *Zubok V.* *Collapse: The Fall of the Soviet Union*. London, 2021.

Литература на немецком языке

225. *Hackmann J.* Deutschlands Osten – Polens Westen als Problem der Geschichtsschreibung / *Weber M.* Deutschlands Osten – Polens Westen: Vergleichende Studien zur geschichtlichen Landeskunde. Frankfurt am Main, 2001. S. 209–235.
226. *Majchrzak K., Majchrzak S.* Arbeiterselbstverwaltung und Betriebsdemokratie in der Volksrepublik Polen – Ansprüche und Widersprüche // *Axel Weipert (Hrsg.): Demokratisierung von Wirtschaft und Staat – Studien zum Verhältnis von Ökonomie, Staat und Demokratie vom 19. Jahrhundert bis heute*. Berlin, 2014. S. 141–169.
227. *Michalski C.* Der Mythos in der polnischen Politik nach 1989 // *Polen-Analysen*. 2017. № 2010. S. 2–7.
228. *Zurek R.* Die katholische Kirche Polens und die «Wiedergewonnenen Gebiete» 1945–1948. Berlin, 2014.

Литература на французском языке

229. *Behr V.* Genèse et usages d'une politique publique de l'histoire. La "politique historique" en Pologne // *Revue d'Etudes Comparatives Est-Ouest*. 2015. № 46 (3). P. 21–48.
230. *Behr V.* Histoire du temps présent et politique en Pologne // *Les Cahiers Sirice*. 2018. № 21 (2). P. 121–137.
231. *Brzoska A.* L'histoire polonaise entre nationalisme et communism // *L'Europe centrale*. 1991. № 67. P. 231–247.
232. *Friszke A.* La République populaire de Pologne (PRL) telle qu'on la voit aujourd'hui (1989–2001) // *Matériaux pour l'histoire de notre temps*. 2001. № 61–62. P. 69–75.
233. *Ladurie E.* Le territoire de l'historien. Paris, 1973.
234. *Renan E.* Qu'est-ce qu'une nation?: conférence faite en Sorbonne, le 11 mars 1882. Paris, 1882.

Литература на польском языке

235. *Behr V.* Nauki historyczne w PRL: autonomiczne, czy heteronomiczne? / *Polskie nauki społeczne w kontekście relacji władzy i zależności międzynarodowych*. Warszawa, 2022. S. 229–261.
236. *Behr V.* Powojenna historiografia polska jako pole walki. Studium z socjologii wiedzy i polityki. Warszawa, 2022.
237. *Bertram L.* PPN / 1976–1981 / *Język niepodległości, wybór i opracowanie* Łukasz Bertram. Warszawa, 2021.
238. *Borzyszkowski J.* Pro memoria Roman Wapiński (1931–2008) // *Acta Cassubiana*. 2008. № 10. S. 354–356.
239. *Brzechczyn K.* Program i myśl polityczna NSZZ "Solidarność" Program i myśl polityczna NSZZ "Solidarność" / *Łukasz Kamiński, Grzegorz Waligóra (red.), NSZZ "Solidarność", 1980–1989, t. 2: Ruch społeczny*. Warszawa, 2010. S. 13–74.
240. *Chwedoruk R.* *Polityka historyczna*. Warszawa, 2018.

241. *Codogni P.* Wybory czerwcowe 1989 roku. U progu przemiany ustrojowej. Warszawa, 2012.
242. *Czarnecka D.* "Pomniki wdzięczności" Armii Czerwonej w Polsce Ludowej i w III Rzeczypospolitej. Warszawa, 2015.
243. *Czyżewski A.* Szlakiem „Promienistych” – o budowaniu mitu okupacyjnej Łodzi w czasach PRL. Studium z lokalnej polityki pamięci w czasach PRL / Historia i pamięć. Studia i szkice historyczne, red. Jolanta Kolbuszewska, Rafał Stobiecki. Łódź, 2016. S. 105–126.
244. *Czyżewski A.* Pamięć marginalizowana, niechciana, cicha... – łódzkie getto w polityce pamięci historycznej PRL // Zagłada Żydów. Studia I Materiały. 2020. № 16. S. 118–159.
245. *Czyżewski A.* Czerwono-biało-czerwona Łódź. Lokalne wymiary polityki pamięci historycznej w PRL. Łódź, 2022.
246. *Drozd R.* Ojciec Święty Jan Paweł II oraz hierarchowie Kościoła rzymskokatolickiego i greckokatolickiego w procesie pojednania polsko-ukraińskiego // Saeculum Christianum. 2021. № 2. S. 246–258.
247. *Duraczyński E.* PZPR w kryzysie – kryzys w PZPR (lato 1980 – lato 1981) // Dzieje Najnowsze. 1997. № 29 (4). S. 84–90.
248. *Eisler J.* Zarys dziejów politycznych Polski: 1944–1989. Warszawa, 1992.
249. *Garsztecka K.* Materiały samizdatu i polskiego drugiego obiegu wydawniczego w zbiorach Instytutu Badań Europy Wschodniej przy Uniwersytecie Bremeńskim i ich gromadzenie w latach 80. XX wieku // Z Badań nad Książką i Księgozbiorami Historycznymi. 2017. Tom Specjalny. S. 357–369.
250. *Głębocki W.* Warszawskie pomniki. Warszawa, 1990.
251. *Gotowiecki P.* O Polskę z Wilnem i Lwowem. Związek Ziem Północno-Wschodnich RP. Warszawa, 2012.
252. *Grala D.* Reformy gospodarcze w PRL (1982–1989) Próba ratowania socjalizmu. Warszawa, 2005.

253. *Grądzka-Rejak M., Olaszek J.* Holokaust, pamięć, powielacz. Zagłada Żydów i okupacyjne stosunki polsko-żydowskie w publikacjach drugiego obiegu w PRL. Warszawa, 2020.
254. *Hendrykowska M.* Wstęp / Historia polskiego filmu dokumentalnego (1945–2014) / red. Hendrykowska Małgorzata. Poznań, 2015. S. 9–14.
255. Historycy polscy, litewscy i białoruscy wobec problemów XX wieku: historiografia polska, litewska i białoruska po 1989 roku / redakcja: Krzysztof Buchowski i Wojciech Sleszynski. Białystok, 2003.
256. *Jeziński M.* Język przemówień politycznych generała Wojciecha Jaruzelskiego w okresie stanu wojennego. Toruń, 2009.
257. *Kalicka J., Witek P.* Polityka historyczna / Modi memorandi. Leksykon kultury pamięci, red. M. Saryusz-Wolska, R. Traba, współpraca J. Kalicka. Warszawa, 2014. S. 378–387.
258. Kino polskie: reinterpretacje. Historia – ideologia – polityka / red. Konrad Klejsa i Ewelina Nurczyńska-Fidelska. Kraków, 2008.
259. *Kowalski L.* Generał ze skazą. Biografia wojskowa gen. armii Wojciecha Jaruzelskiego. Warszawa, 2001.
260. *Kusiak P.* Legenda i kult J. Piłsudskiego. Jak w Polsce doby integracji europejskiej interpretować postać Marszałka? // Colloquium Wydziału Nauk Humanistycznych i Społecznych AMW. 2010. № 2. S. 241–258.
261. *Leszkowicz T.* Oblicza propagandy PRL. Warszawa, 2016.
262. *Leszkowicz T.* Spadkobiercy Mieszka, Kościuszki i Świerczewskiego. Ludowe Wojsko Polskie jako instytucja polityki pamięci historycznej. Warszawa, 2022.
263. *Lewandowski A.* Uniwersytet Józefa Piłsudskiego w Warszawie. Historia i Pamięć. Warszawa, 2018.
264. *Lewandowski M.* Piłsudczykowski nurt niepodległościowy w PRL w latach 1956–1979 // Biuletynu IPN. 2023. № 5. URL: <https://ipn.gov.pl/download/1/932590/BIULETYN112023Spistresci.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

265. *Majewski P.* Wojna i kultura. Instytucje kultury polskiej w okupacyjnych realiach Generalnego Gubernatorstwa 1939–1945. Warszawa, 2005.
266. *Markiewicz H.* Sienkiewicz, Henryk Adam Aleksander Pius // Polski słownik biograficzny. 1997. № 37. S. 203–216.
267. *Michalek J.* Współcześnie o przeszłości, czyli wpływ polityki historycznej na kształt podręczników szkolnych // *Klio*. 2011. № 1 (16). S. 171–183.
268. *Mider D.* Interpretacje przemocy politycznej w podręcznikach historii okresu Polski Ludowej i III Rzeczypospolitej. Analiza przypadku polityki okupacyjnej Niemiec wobec Polaków podczas II wojny światowej // *Studia Politologiczne*. 2015. № 35. S. 100–140.
269. *Miezan M.* Nowa Huta. Socjalistyczna w formie, fascynująca w treści. Kraków, 2004.
270. *Międybrodzki B.* Narkomania wśród polskiej młodzieży na przełomie lat 70. i 80. XX wieku // *Przegląd Pedagogiczny*. 2012. № 2 (11). S. 67–84.
271. *Migdalski P.* Znaczenie i lokalizacja bitwy pod Cidini w świetle historiografii / *Civitas Schinesghe*. Mieszko I i początki państwa polskiego. Poznań, 2004. S. 159–169.
272. *Mistyga M.* Okrągłostołowy kontrakt wyborczy: założenia, cele, skutki // *Studia Politologiczne*. 2009. № 15. S. 145–162.
273. *Napiórkowski M.* Powstanie umarłych. Historia pamięci 1944–2014. Warszawa, 2016.
274. *Narracje pamięci: między polityką a historią / pod redakcją K. Kackiej, J. Piechowiak-Lamoarskiej, A. Ratke-Majewskiej.* Toruń, 2015.
275. *Nijakowski L.* Polska polityka pamięci: esej socjologiczny. Warszawa, 2008.
276. *Nitecki P.* Jan Paweł II w obliczu stanu wojennego // *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*. 2011. № 11–12. S. 18–20.
277. *Niwiński P.* Działania komunistycznego aparatu represji wobec środowisk kombatanckich wileńskiej AK 1945–1980. Warszawa, 2009.
278. *Oseka P.* Rytuały stalinizmu: oficjalne święta i uroczystości rocznicowe w Polsce 1944–1956. Warszawa, 2007.

279. *Paczkowski A.* Od sfałszowanego zwycięstwa do prawdziwej klęski: szkice do portretu PRL. Kraków, 1999.
280. *Paczkowski A.* Strajki, bunty, manifestacje jako polska droga przez socjalizm . Poznań, 2003.
281. *Paczkowski A.* Wojna polsko-jaruzelska : stan wojenny w Polsce 13 XII 1981 – 22 VII 1983. Warszawa, 2007.
282. *Paczkowski A.* Trzy twarze Józefa Światły. Przyczynek do historii komunizmu w Polsce. Warszawa, 2009.
283. *Pietkun P.* Tu Radio Solidarność... Przyczynek do historii podziemnego Radia Solidarność 1982–1989. Warszawa, 2018.
284. *Pilarski S.* „Odmówił powrotu do kraju” – ucieczki piłkarzy z PRL na Zachód // Pamięć i Sprawiedliwość. 2014. № 2 (24). S. 387–421.
285. *Polnaik L.* Polskie tradycje historyczne i militarne w pamięci zbiorowej Polaków w świetle badań OBOP w latach 1958–1989 / Narracje pamięci: między polityka a historia / pod redakcją K. Kackiej, J. Piechowaik-Lamoarskiej, A. Ratke-Majewskiej. Toruń, 2015. S. 186–211.
286. *Portalski S.* Zarys historii Polskiego Towarzystwa Naukowego na Obczyźnie. London, 2009.
287. *Przeperski M.* Anatomia kreacji. Przypadek Dzienników politycznych Mieczysława F. Rakowskiego // Polska 1944/45–1989. Studia i Materiały. 2020. № 18. S. 223–254.
288. Przyczyny i okoliczności emigracji z Polski w latach 1980. na przykładzie emigracji do Kanady // CMR Working Papers. 2011. № 49 (107). S. 3–33.
289. *Raina P.* Droga do “Okrągłego Stołu”. Zakulisowe rozmowy przygotowawcze. Warszawa, 1998.
290. *Raina P.* Jaruzelski. Warszawa, 2001.
291. *Romaniak A.* Medale, medaliony, plakiety. Katalog zbiorów. Sanok, 2005.
292. *Romek Z.* Cenzura w PRL: relacje historyków. Warszawa, 2000.
293. *Romek Z.* Cenzura a nauka historyczna w Polsce 1944–1970. Warszawa, 2010.

294. *Rutkowski P.* Różne barwy przystosowania. Wokół działalności Aleksandra Gieyszтора w PRL // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica.* 2013. № 9. S. 138–156.
295. Ryszard Gontarz funkcjonariusz UB i SB, dziennikarz PRL // *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej.* 2008. nr 3. S. 23.
296. *Ryziński R.* Foucault w Warszawie. Warszawa, 2017.
297. *Ryziński R.* Hiacynt. PRL wobec homoseksualistów. Wołowiec, 2021.
298. *Sawicki J.* Najdłuższa bitwa Peerelu Powstanie Warszawskie w propagandzie i pamięci // *Wież.* 2004. № 8–9. S. 49–60.
299. *Sawicki J.* Pamięć i polityka historyczna na przykładzie walki z legendą powstania warszawskiego. / *Narracje pamięci: między polityką a historią* / pod redakcją K. Kackiej, J. Piechowiak-Lamoarskiej, A. Ratke-Majewskiej. Toruń, 2015. S. 130–151.
300. *Semik Z.* Nowohucki pomnik Lenina / *Wańka-wstańka.* Nowohucki pomnik Lenina. Kraków, 2020.
301. *Słownik dysydentów: czołowe postacie ruchów opozycyjnych w krajach komunistycznych w latach 1956–1989.* / *Koordinacja całości: Aleksander Daniel, Zbigniew Gluza.* T. 1–2. Warszawa, 2007.
302. *Sowa A.* Stosunki polsko-ukraińskie 1939–1947. Kraków, 1998.
303. *Sowa A.* Historia polityczna Polski 1944–1991. Kraków, 2011.
304. *Spis wydarzeń Kościoła greckokatolickiego w latach 80.* // *Zarys historii Kościoła greckokatolickiego w Polsce w latach 1944–1989.* Kraków, 1994.
305. *Stobiecki R.* Historiografia PRL. Ani dobra, ani mądra, ani piękna..., ale skomplikowana. *Studia i szkice.* Warszawa, 2007.
306. *Stola D.* Kampania antysyjonistyczna w Polsce 1967–1968. Warszawa, 2000.
307. *Stola D.* Kraj bez wyjścia? Migracje z Polski 1949–1989. Warszawa, 2010.
308. *Szafrańska A.* Święty naszych czasów: beatyfikacja i kanonizacja Ojca Maksymiliana Kolbego, wyd. I, Warszawa, 1983.

309. *Tasak A.* Katolicy w świecie polityki w Polsce w latach 80. Strategia Polskiego Związku Katolicko-Społecznego // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica.* 2013. № 9. S. 73–87.
310. *Traba R.* Historia — przestrzeń dialogu. Warszawa, 2006.
311. *Wituch T., Stolarczyk B.* Studenci Instytutu Historycznego Uniwersytetu Warszawskiego 1945–2000. Kraków, 2010.
312. *Wojtkowiak Z.* Napisy pamiątkowe miasta Poznania. Poznań, 2004.
313. *Wolff-Powęska A.* Polskie spory o historii i pamięć. Polityka historyczna // *Przegląd Zachodni.* 2007. № 1. S. 3–44.
314. *Wrzosek W.* O trzech rodzajach stronniczości w historii // *Pamięć i polityka historyczna. Doświadczenia Polski i jej sąsiadów.* Łódź, 2008. S. 77–90.
315. *Żaryn M.* Polityka historyczna w edukacji w PRL / Polityka czy propaganda. PRL wobec historii, red. Paweł Skibiński, Tomasz Wiścicki. Warszawa, 2009. S. 117–142.

Литература на китайском языке

316. *Лю Яншунь 刘彦顺.* Бо лань ли ши дэ нун чао эр: я лу цзэ эр сы цзи 波兰历史的弄潮儿: 雅鲁泽尔斯基 (*Течение польской истории: Ярузельский*). Цзе чжи ши чу шэ шэ 世界知识出版社 (Издательство «Всемирные знания»), 2016.
317. *Ли Даньхуэй 李丹慧.* Лэн чжань го цзи ши янь цзю 冷战国际史研究 (*Исследование международной истории холодной войны*) / Хуа дун ши фань да сюе лэн чжань го цзи ши янь цзю чжун синь бянь 华东师范大学冷战国际史研究中心编 (Под редакцией Исследовательского центра международной истории холодной войны Восточно-Китайского педагогического университета), 2016.

Приложения

Приложение А

Список таблиц

Таблица 1 – текст двух строк оригинальной версии «Марша Домбровского», которые не входили в конституционную версию гимна. Перевод на русский язык диссертанта.

<p>Оригинальный текст по рукописи Юзефа Выбицкого, адаптированный на современный польский язык⁷⁹⁶</p>	<p>Перевод на русский язык</p>
<p>Niemiec, Moskal nie osiedzie, Gdy jąwszy pałasza'z Hasłem wszystkich zgoda będzie I Ojczyzna nasza.</p> <p><i>Marsz, marsz, Dąbrowski...</i></p> <p>Na to wszystkich jedne głosy: Dosyć tej niewoli! Mamy Raclawickie kosy Kościuszkę, Bóg pozwoli.</p>	<p>Немец, москаль не осядут, Когда, взяв палаш, Лозунгом общим согласие будет И Родина наша.</p> <p><i>Марш, марш, Домбровский...</i></p> <p>На это все в один голос: Достаточно этой неволи! У нас рацлавицкие косы, Костюшко, Бог даст.</p>

⁷⁹⁶ Приводится по изданию периода Польской Народной Республики: *Kopczewski J. O naszym hymnie narodowym. Warszawa, 1988.*

Таблица 2 – перечень некоторых провластных организаций Польской Народной Республики, которые были задействованы в реализации курса исторической политики В. Ярузельского в 1981–1985 гг.⁷⁹⁷.

Название	Год учреждения	Год ликвидации	Распространяемый исторический нарратив
ПО «Грюнвальд»	1981	1995	Победа в Грюнвальдской битве 1410 г.
Ассоциация клубов общественно-политического знания «Реальность»	1981	1983	Победа во Второй мировой войне
Познанский форум коммунистов	1981	1981	История революций и их положительная роль для государств
Движение щецинских коммунистов	1981	1981	Освобождение Польши от нацистских захватчиков в 1945 г.
Коммунистический союз польской молодежи	1981	1982	Установление социализма в Польше в послевоенный период

⁷⁹⁷ Таблица составлена на основе материалов: Sowa A. Historia polityczna Polski 1944–1991. Kraków, 2011 и др.

Таблица 3 – список памятников солдатам РККА, открытых в период с 1981 г. по 1989 г.⁷⁹⁸.

Название мемориала / Место открытия	Год официального открытия
Мемориальная доска в честь Героя СССР Ф.Г. Нелидова / Калиш	1986 г.
Мемориальная доска Советскому полевому госпиталю / Косыцян	1984 г.
Памятник в честь советских заключенных, уничтоженных в лагерях / Любонь	1981 г.
Памятник маршалу СССР В. Чуйкову / Познань	1982 г.
Камень памяти Красной Армии / Бройце	1984 г.
Памятник Благодарности / Вешхово	1984 г.
Мемориал освобождения / Славно	1983 г.
Памятник в честь советских и польских солдат / Пулавы	1987 г.
В память о борьбе за город в феврале 1945 г. / Зелена-Гура	1985 г.
Мемориальная доска в честь советских военнопленных / Пултуск	1985 г.
Мемориальная доска на месте лагеря советских военнопленных / Сохачев	1986 г.
Памятник на военном кладбище / Валидроги	1981 г.
Памятник благодарности Красной Армии / Дубиче-Церкевне	1985 г.
Камень в честь солдат РККА / Гнев	1985 г.
Памятник Благодарности / Домброва-Гурничя	1984 г.
Памятник Братству оружия / Забже	1985 г.

⁷⁹⁸ Таблица составлена на основе материалов: *Czarnecka D. "Pomniki wdzięczności". Armii Czerwonej w Polsce Ludowej i w III Rzeczypospolitej. Warszawa, 2015.*

Таблица 4 – сопоставление исторических нарративов польского правительства и К. Керстен по ключевым событиям национальной истории⁷⁹⁹.

Событие	Исторический нарратив польского правительства в первой половине 1980-х гг.	Нарратив Кристины Керстен
Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г.	–	Агрессия против Польши
Окончание Второй мировой войны	Освобождение Польши от нацистских захватчиков	Освобождение от нацистских захватчиков и повторная оккупация
Холокост	Массовое уничтожение польских граждан	Трагедия еврейского народа
Варшавское восстание	Непродуманные действия	Героическое сопротивление
Послевоенное устройство Польши	Учреждение справедливого строя	Польше была навязана диктатура. «Историческая неизбежность»
Борьба с инакомыслящими	–	Систематическая борьба с инакомыслящими

⁷⁹⁹ Таблица построена на основе материалов: *Kersten K. Jałta w polskiej perspektywie*. London, 1989; *Bujnowski J. Czy Polskę sprzedano w Jałcie?* // *Krytyka*. 1985. nr 19–20. S. 114–142; *Kersten K. Historia polityczna Polski 1944–1956*. Warszawa, 1982; *Kersten K. Narodziny systemu władzy. Polska 1943–1948*. Paryż, 1986.

Таблица 5 – перечень и отношение к ПОРП некоторых легальных христианских общественных организаций, существовавших в Польской Народной Республике в 1981–1989 гг.⁸⁰⁰.

Название организации	Дата учреждения	Отношение к ПОРП
Христианская общественная ассоциация (ChSS)	1957 г.	Поддержка режима
Ассоциация «Пакс» (Pax)	1947 г.	Нейтралитет
Польский католический и социальный союз	1981 г.	Умеренная критика режима
Клуб католической интеллигенции (КИК)	1956 г.	Умеренная критика режима
Движение солидарности с бедными странами третьего мира «Майтири»	1975 г.	Нейтралитет
Отделение всемирной католической благотворительной организации «Каритас» в Катовице	1897 г.	Нейтралитет

⁸⁰⁰ Таблица составлена на основе материалов: *Tasak A. Katolicy w świecie polityki w Polsce w latach 80. Strategia Polskiego Związku Katolicko-Społecznego // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica. 2013. № 9. S. 73–87 и др.*

Таблица 6 – перечень отдельных речей римского папы Иоанна Павла II в ходе визита в Польскую Народную Республику в 1987 г. с указанием даты, места, исторического события, о котором говорил святой понтифик, и контекста⁸⁰¹.

Дата выступления	Место выступления	Историческое событие	Контекст
10 июня 1987 г.	Краков	Холокост	Католицизм в истории Польши
9 июня 1987 г.	Люблин	Вторая мировая война	Положение польских ученых
13 июня 1987 г.	Лодзь	Борьба с Пруссией в XIX в.	Польская молодежь
14 июня 1987 г.	Варшава	Варшавское восстание 1944 г.	Католицизм в истории Польши
14 июня 1987 г.	Варшава	Антирусские восстания XIX в.	Польские святые
11 июня 1987 г.	Щецин	Грюнвальдская битва	Борьба за независимость

⁸⁰¹ Таблица составлена на основе материалов: Przemówienia Jana Pawła II w 1987 r. URL: https://jp2online.pl/wyniki_wyszukiwania?q=%7B%22filters%22%3A%7B%22collection%22%3A%5B%22Q29sbGVjdGlvbjoxMTc%3D%22%5D%7D,%22forceInitialQuery%22%3Atrue%7D (дата обращения: 01.04.2024).

Таблица 7 – список некоторых активных деятелей НСП «Солидарность», имеющих историческое образование, с указанием университета и сферы научных интересов⁸⁰².

Член профсоюза	Место обучения	Сфера научных интересов
Б. Геремек	Варшавский университет	Медиевистика
А. Михник	Варшавский университет	История литературы, история церкви
К. Модзелевский	Варшавский университет	Медиевистика
Я. Куронь	Варшавский университет	Исследования идеологии фашизма
Б. Борусевич	Люблинский католический университет	Новейшая история Польши
Р. Бендер	Люблинский католический университет	Новейшая история Польши, история политической мысли
А. Холл	Гданьский университет	Учитель истории
Я. Полубицкий	Университет им. А. Мицкевича в Познани	История искусств
Г. Самсонович	Варшавский университет	Медиевистика

⁸⁰² Таблица составлена на основе материалов: Słownik dysydentów: czołowe postacie ruchów opozycyjnych w krajach komunistycznych w latach 1956–1989. / Koordynacja całości: Aleksander Daniel, Zbigniew Gluza. T. 1–2. Warszawa, 2007.

Приложение Б

Список фотографий

Фотография 1 – первая полоса крупнейшей польской газеты «Трибуна Люду» от 14 декабря 1981 г. Приводится полный текст обращения генерала В. Ярузельского и другие официальные сводки // Instytut Pamięci Narodowej. URL: https://radiokielce.pl/historia-w-polskim-radiu-kielce-wojenny/ (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 2 – первая полоса советской газеты «Правда» от 14 декабря 1981 г. В правом нижнем углу помещен раздел «К положению в Польше», где сообщается о введении военного положения и «интернировании экстремистских лидеров “Солидарности”». На 4 странице помещена речь В. Ярузельского, «очищенная» редактором от «националистических выражений» (например, слово «поляки» заменено на «граждане» и «товарищи») // Библиотека коммунизма. Правда, 1981. № 348. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1981_348-11155 (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 3 – первая полоса американской газеты “The New York Times” от 14 декабря 1981 г. Заголовок – «Польша ограничивает гражданские и профсоюзные права. Активисты “Солидарности” призывают к всеобщей забастовке». Помещены подробные сводки о положении дел известного журналиста Джона Дарнтона* из Польши // Archive.nytimes.com URL: https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/learning/general/onthisday/big/1213.html (дата обращения: 01.04.2024).

The New York Times LATE CITY EDITION
 VOL. CXXXI No. 43,182 NEW YORK, MONDAY, DECEMBER 14, 1981 25 CENTS

POLAND RESTRICTS CIVIL AND UNION RIGHTS; SOLIDARITY ACTIVISTS URGE GENERAL STRIKE

WALSA NEGOTIATES
 New Army Council Bans Rallies and Sets Wide Grounds for Arrests

Communism and Better Life: Poles Found Wait Too Long
 Army's Rules: General Hits at Poles In Party and Solidarity

Judge Reduces Westway Suits To Single Issue
 Landfill's Effect on Fish Still to Be Considered

HANG WARNS SOVIET
 He Says U.S. Is 'Seriously Concerned and Dacks New Warsaw Talks'

WALSA NEGOTIATES
 New Army Council Bans Rallies and Sets Wide Grounds for Arrests

Communism and Better Life: Poles Found Wait Too Long
 Army's Rules: General Hits at Poles In Party and Solidarity

Budget Cuts, Weak Market Hurt Gasohol

Biotechnology: Better Breeds and Crops

The New Genetics

Other Developments

INSIDE
 U.S. Wins Davis Cup
 Solidarity's Weak but Elated
 U.S. Wins Davis Cup
 Solidarity's Weak but Elated

* В 1982 г. будет награжден престижной Пулитцеровской премией за репортажи из Польской Народной Республики периода военного положения. Старший брат американского историка Роберта Дарнтон.

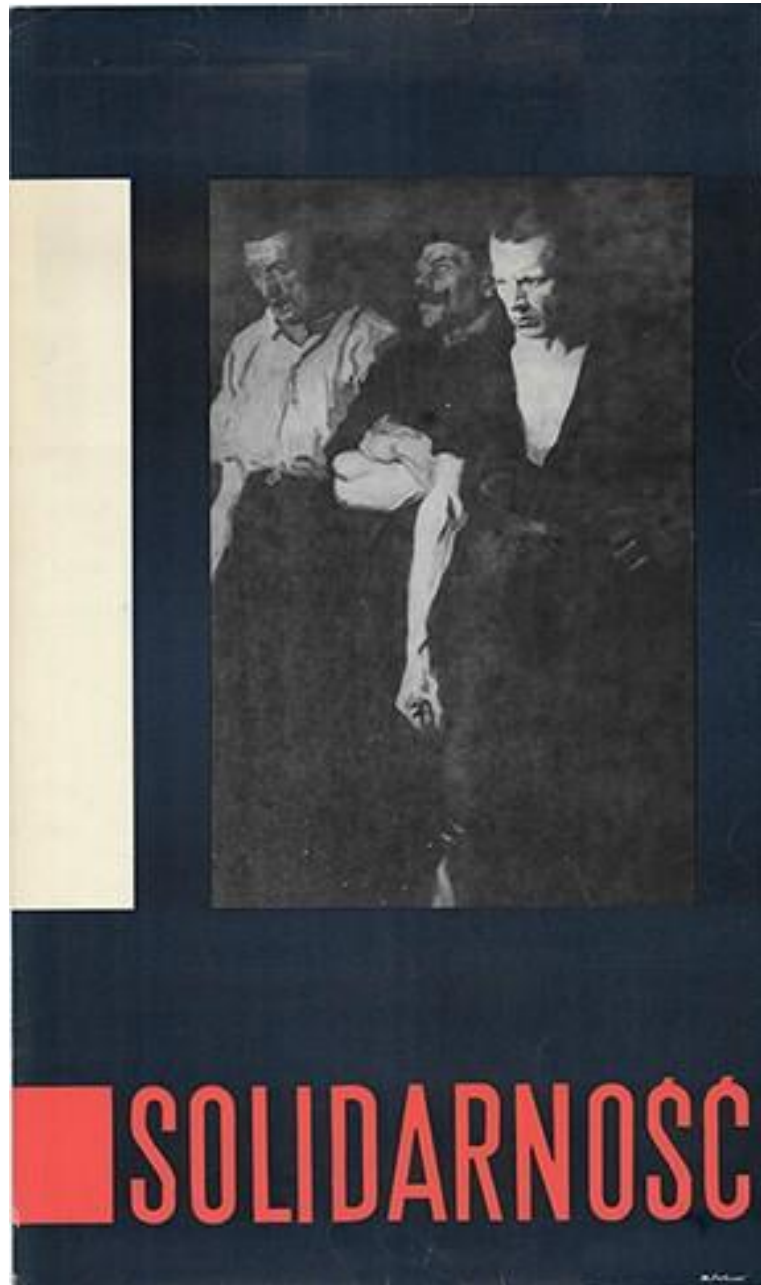
Фотография 4 – фотография генерала В. Ярузельского в военной форме перед началом его речи о введении в Польской Народной Республике военного положения, 13 декабря 1981 г. // fot. Narodowe Archiwum Cyfrowe. URL: <https://warszawa.naszemiasto.pl/stan-wojenny-w-warszawie-czolgi-mroz-i-wojsko-tak-wygladaly/ga/c1-4917470/zd/37581964> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 5 – Почетный караул перед могилой Неизвестного солдата в Варшаве, 1984 г. На фото можно видеть солдат в обновленных головных уборах и обмундировании, характерном для разных периодов истории Польши // fot. ze zbiorów Narodowego Archiwum Cyfrowego. URL: https://hrabiatytus.pl/wp-content/uploads/2021/12/3_53_0_2_44_41524-scaled.jpg (дата обращения: 01.04.2024)

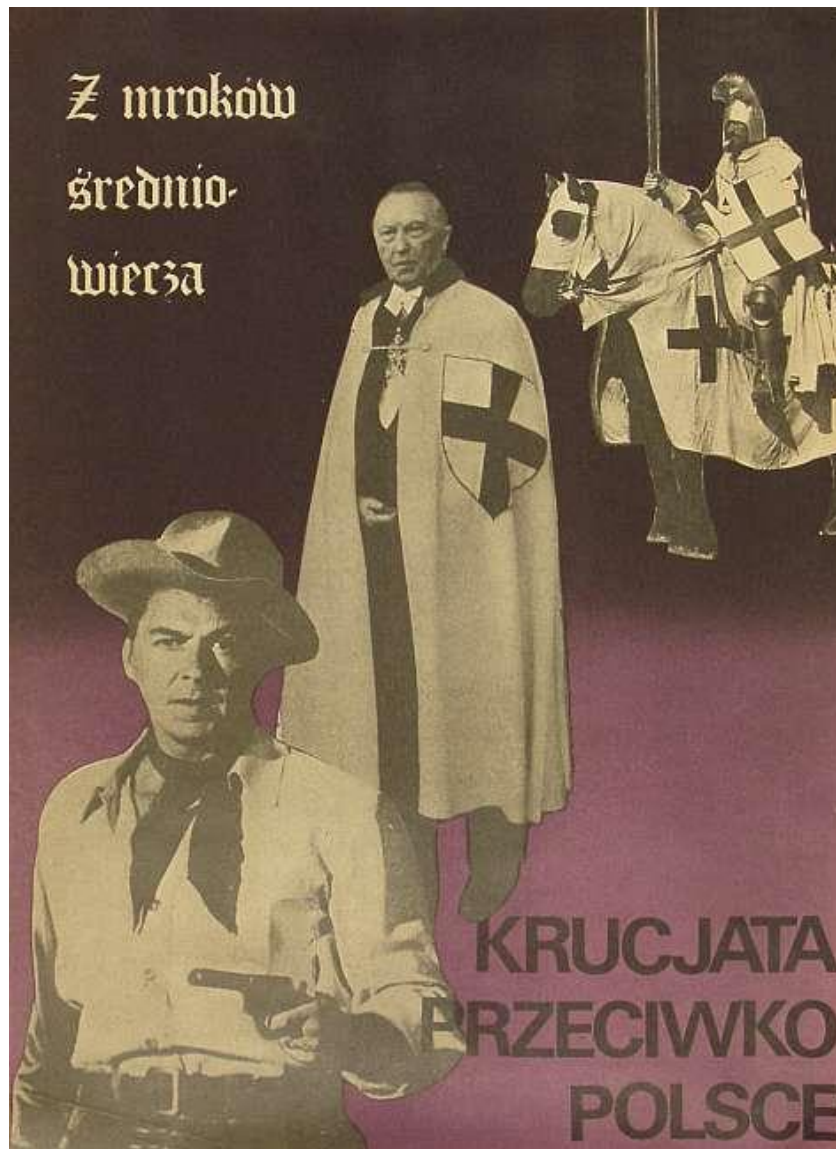
Фотография 6 – плакат НСП «Солидарность» 1981 г., на котором изображена картина польского художника Станислава Ленца «Забастовка», написанная в 1910 г. Надпись на плакате – «Солидарность» // Collection of the European Solidarity Center. URL: <https://academic.oup.com/view-large/figure/386037351/kcac005f5.tif> (дата обращения: 01.04.2024)

Фотография 7 – репродукция пропагандистского плаката, разработанного в 1945 г. Повторно издана в 1983 г. Надпись – верх – «Грюнвальд 1410», надпись – низ – «Берлин 1945». Нацистская символика удалена с фотографии в соответствии с действующим российским законодательством // Muzeumprl. URL: https://zbiory.mprl.pl/muzealia/grunwald-1410-berlin-1945-plakat-propagandowy/?advanced_form=1&adv_autor=Wydawnictwo%20Artystyczno%20-%20Graficzne&pg=2 (дата обращения: 01.04.2024).

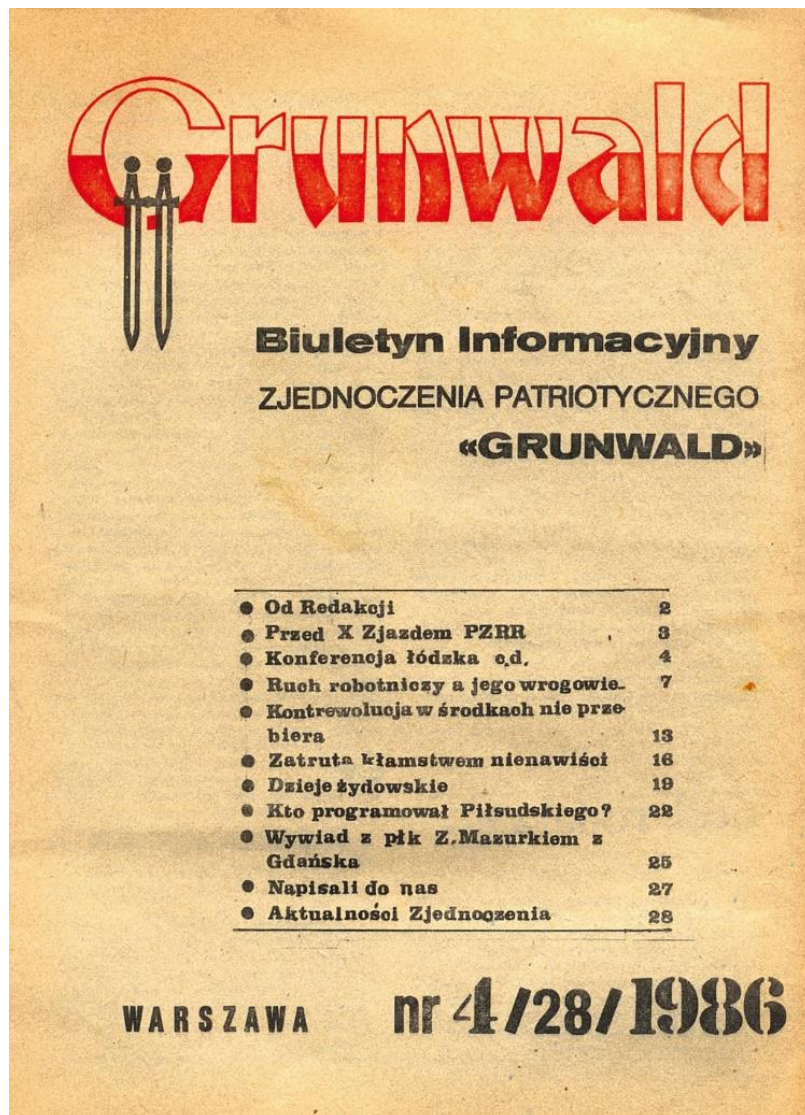

Фотография 8 – плакат ВСНС периода военного положения. На переднем плане изображен Президент США Р. Рейган в одежде «ковбоя», за ним первый федеральный канцлер ФРГ К. Аденауэр в одежде «тевтонского ордена». На заднем фоне изображен рыцарь теvтонского ордена. На плакате написано – правый верхний угол – «из средневекового мрака», левый нижний угол – «крестовый поход против Польши». Перевод на русский язык диссертанта // Historia.org.pl URL: <https://historia.org.pl/2014/12/13/propaganda-wladz-komunistycznych-z-lat-1981-1983/olympus-digital-camera-15/> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 9 – информационная газета ПО «Грюнвальд» от 28 апреля 1986 г. На рисунке можно видеть логотип организации, представлявший из себя его название, в котором первая буква “G” сопровождается Грюнвальдскими боевыми мечами, направленными остриями вниз // *Biuletyn Informacyjny Zjednoczenia Patriotycznego “Grunwald”, nr. 4.28.1986. URL: https://static.polityka.pl/_resource/res/path/1e/60/1e60eb2f-3645-424c-bfaa-71e40fc9e799_f1400x900 (дата обращения: 01.04.2024)*

Фотография 10 – серия из 4 почтовых марок, выпущенная к 40-летнему юбилею Варшавского восстания в 1984 г. // URL: <https://katalognaczkow.net/40-rocznica-powstania-warszawskiego-2783/#jp-carousel-34745> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 11 – фотография мемориала маршалу СССР Василию Ивановичу Чуйкову. Открыт в 1982 г. в разгар военного положения. Надпись на памятнике – крупный шрифт – гласит: «Командовал легендарной 62-й Армией во время обороны Сталинграда, позже возглавлял 8-ю гвардейскую армию, освободившую Люблин, Лодзь и Познань. 2 мая 1945 г. принял капитуляцию немецкого гарнизона...». Мелкий шрифт – «... в доказательство советско-польской дружбы и братства по оружию...». Перевод на русский язык диссертанта. // *Polskaniezwykla.pl*. URL: <http://www.polskaniezwykla.pl/web/gallery/photo,415062.html> (дата обращения: 01.04.2024).

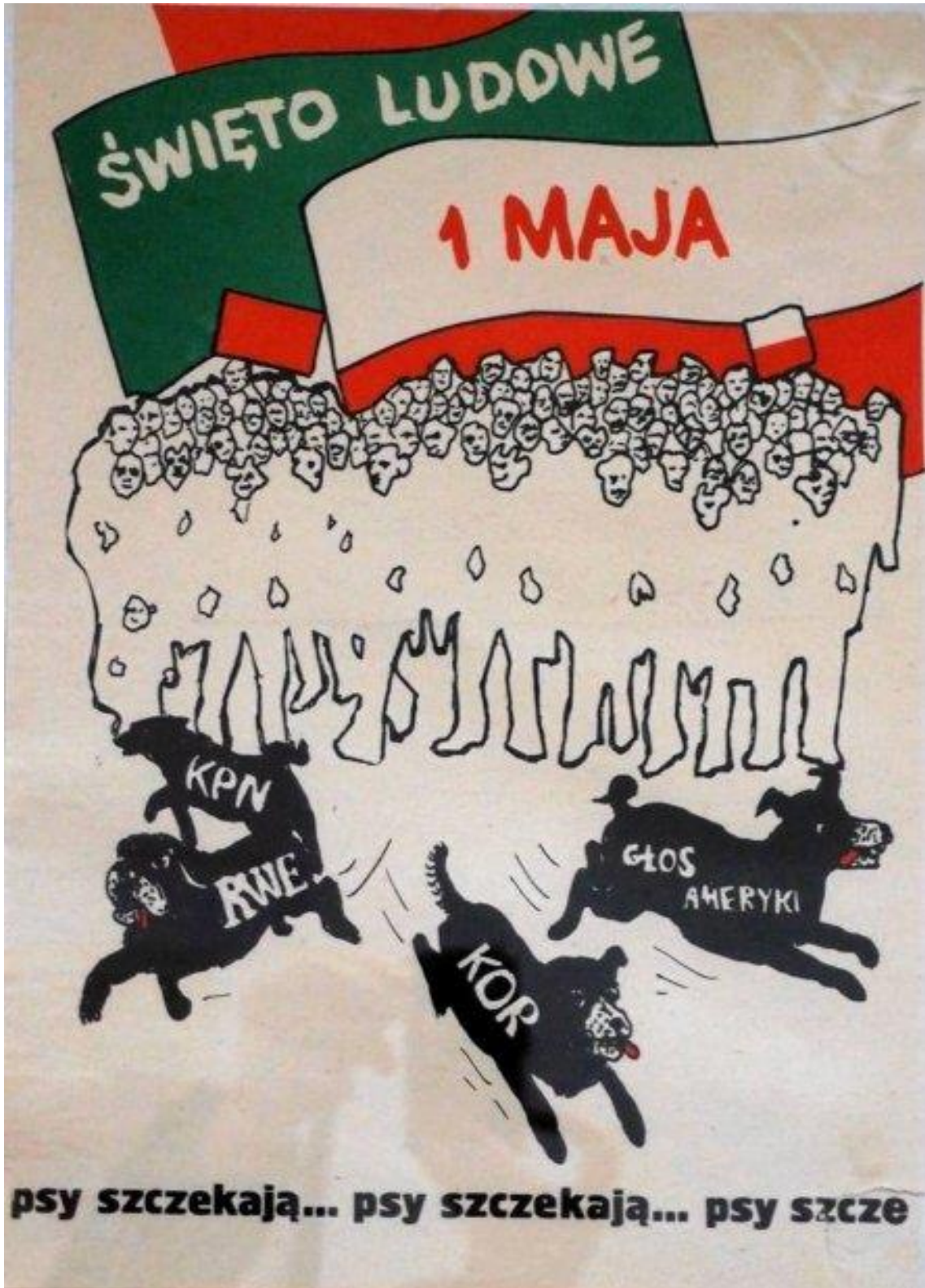
Фотография 12 – памятник советским и польским солдатам, Пулавы.
Открыт в 1987 г. Надпись на мемориале гласит: «Героям совместных боев за
освобождение Пулавы». Перевод на русский язык диссертанта. Памятник
демонтирован в 2018 г. // URL: <https://pulawy.naszemiasto.pl/pomnik-bohaterom-wspolnych-walk-bedzie-przeniesiony/ar/c4-3743058> (дата обращения: 01.04.2024).

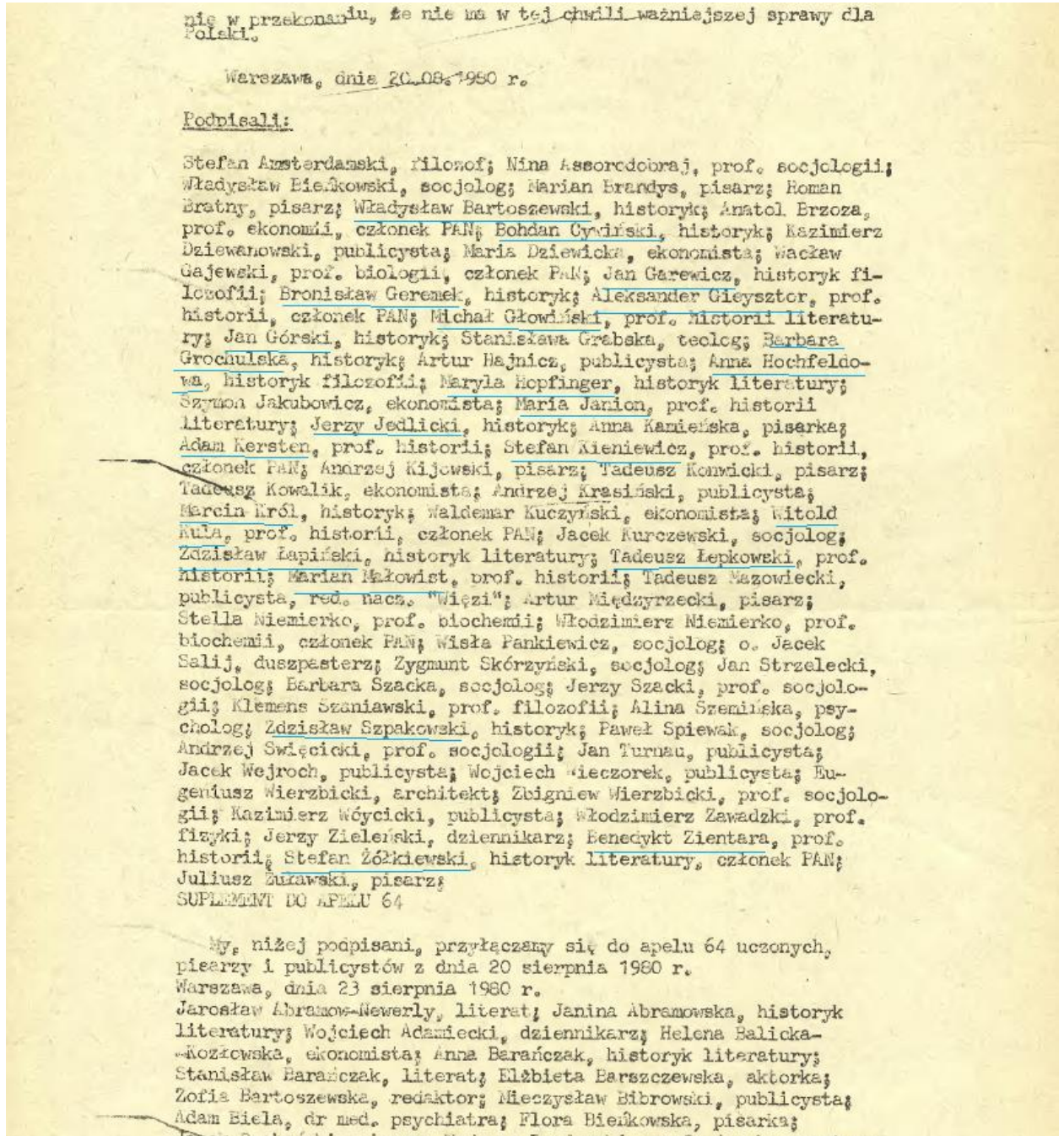
Фотография 13 – фотография памятника В.И. Ленину в Новой Гуте. На фоне выступлений оппозиции, власти учредили патрулирование территории вокруг мемориала, которое осуществлялось силами милиции // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://krakow.ipn.gov.pl/pl4/edukacja/przystanek-historia/96261,Krotki-zywot-pomnika-Lenina-w-Nowej-Hucie.html> (дата обращения: 01.04.2024)

Фотография 14 – плакат ВЧС периода военного положения, посвященный 1 мая. На плакате изображены названия «врагов режима» на собаках. Надпись внизу – «собаки лают» // [Historia.org.pl](https://historia.org.pl) URL: <https://historia.org.pl/2014/12/13/propaganda-wladz-komunistycznych-z-lat-1981-1983/dlolu-2/> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 15 – фотография части «письма 64-х» со списком подписантов. Отмечены историки, подписавшие письмо. Отметки сделаны диссертантом // Fundacja Ośrodka KARTA. URL: <https://dlibra.karta.org.pl/dlibra/doccontent?id=4313> (дата обращения: 01.04.2024).

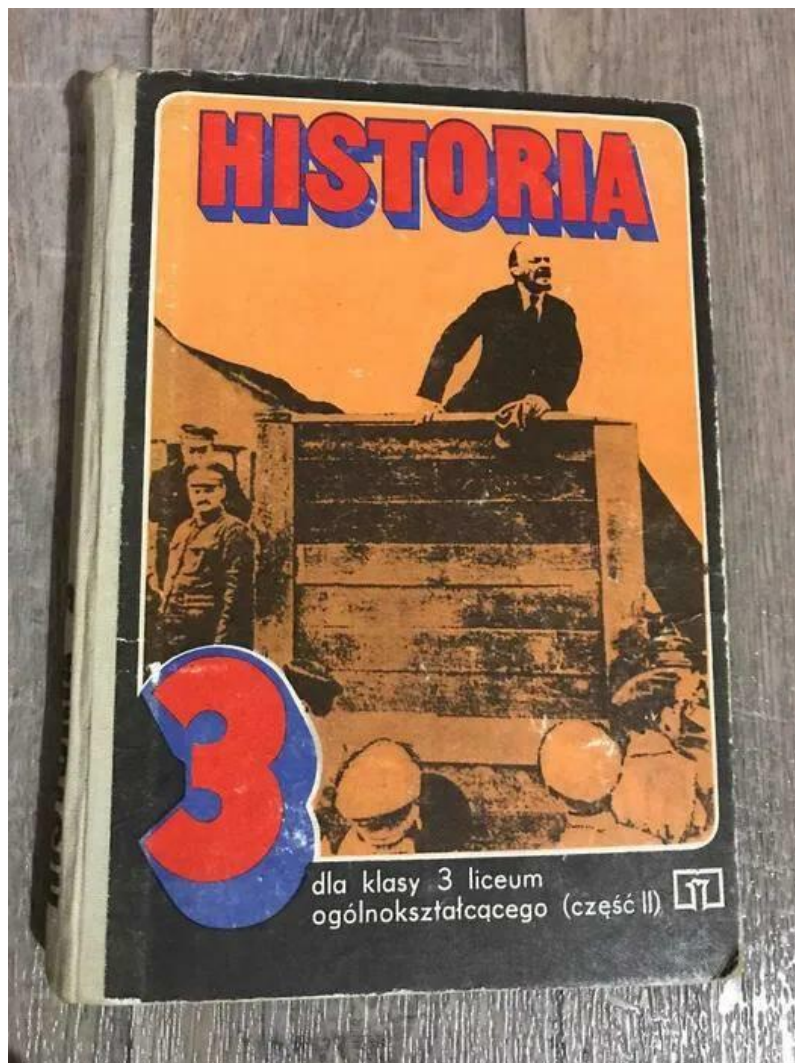

Фотография 16 – фотография польского историка Ч. Мадайчика, начало 1980-х гг. // Narodowe Archiwum Cyfrowe. URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/en/jednostka/-/jednostka/5948276> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 17 – учебник «История» Р. Вапинского, распространенный в школах Польской Народной Республики в начале 1980-х гг. На обложке изображен российский революционер В.И. Ленин. // Wapiński R. *Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego*. Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych, 1980. URL: <https://ireland.apollo.olxcdn.com/v1/files/v3o35xfzfwkh3-PL/image;s=1000x700> (дата обращения: 01.04.2024)

Фотография 18 – пример формального вмешательства цензуры в печатную работу. Обоснование выемки из книги французского писателя, соратника Иоанна Павла II Андре Фроссара «36 доказательств существования дьявола». Одним из «доказательств дьявольского присутствия в нашем мире» А. Фроссар считал трагедию еврейского народа, символ которой – Освенцим. Цензор, сославшись на нормативные акты, удалил этот фрагмент из перевода работы на польский язык (1987 г.), обозначив его специальными знаками. // Interia Historia. URL: https://www.wikiwand.com/pl/Cenzura_w_Polskiej_Rzeczypospolitej_Ludowej#Media/Plik:Ocenzurowany_tekst,_36_dowodów_na_istnienie_diabła,_André_Frossard_1988,_str._101.jpg

Dowód dwudziesty pierwszy: Oświęcim.

[— — — —] [Ustawa z dn. 31 VII 81 r., O kontroli publikacji i widowisk, art. 2, pkt 3 (Dz. U. nr 20, poz. 99, zm.: 1983, Dz. U. nr 44, poz. 204)]

Фотография 19 – копии редакционных колонтитулов (выходных данных) печатных работ, изданных в социалистической Польше. Двумя горизонтальными красными линиями отмечены идентификаторы цензоров. / *Przystanekhistoria.pl*. URL: <https://przystanekhistoria.pl/pa2/teksty/101595,Cenzura-jako-narzedzie-sprawowania-wladzy-w-PRL.html> (дата обращения: 01.04.2024).

PW „Wiedza Powszechna” — Warszawa 1983 r. Wydanie IV. Nakład 50 200 egz. Objętość 2,3 ark. wyd., 3/32 ark. druk. Papier druk. sat. kl. IV, 70 g. Oddano do reprodukcji w kwietniu 1983 r. Druk ukończono we wrześniu 1983 r. Zam. 3316. Cena zł 30,—. Wojskowa Drukarnia w Gdyni M-17

ISBN 83-214-0135-8

PW „Wiedza Powszechna” — Warszawa 1988 r. Wydanie II. Nakład 19 700+300 egz. Objętość 11,3 ark. wyd., 11 ark. druk. Papier offset. mat. kl. IV, 70 g. 82×104. Druk z diapozytywów wykonała Łódzka Drukarnia Dzielowa, ul. Rewolucji 1905 r. nr 45. Zam. 715/1100/88. U-61. Cena zł 750,—

ISBN 83-214-0715-3

Instytut Wydawniczy „Nasza Księgarnia” Warszawa 1968. Wydanie IX. Nakład 60 000+235 egz. Ark. wyd. 14,3. Ark. druk. 15,5. Papier druk. mat. kl IV, 70 g, 86×122/32. Klucze. Oddano do składania w czerwcu 1968 r. Podpisano do druku w listopadzie 1968 r. Druk ukończono w grudniu 1968 r. Łódzka Drukarnia Dzielowa, Łódź, ul. Rewolucji 1905 r. nr 45

Zam. nr 312/A/68. N-28

Фотография 20 – фотография польской исследовательницы К. Керстен из семейного архива, Отвоцк, 1950-е гг. // Fundacja Kerstenów. URL: <https://fundacja.kerstens.org/krystyna-kersten/> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 21 – фотография верующих во время мессы Иоанна Павла II в Кракове, где происходила беатификация А. Хмелевского и Р. Калиновского. На фотографии можно видеть сразу несколько поднятых флагов с надписью «Солидарность», 22 июля 1983 г. // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://drugapielgrzymka.ipn.gov.pl/jp3/foto-i-grafiki/fotografie/fotografie-krakow-21-23/95076,22-VI-1983-r-Msza-sw-w-nowohuckich-Mistrzejowicach.html> (дата обращения: 01.04.2024)

Фотография 22 – медаль к 40-летию Восстания в Варшавском Гетто, 1983 г. // WCN.pl. URL: <https://wcn.pl/eauctions/201029/details/149414/Polska-40-rocznica-powstania-w-getcie-warszawskim-1983> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 23 – мемориальная табличка Г. Пшемьку в часовне Святого Максимилиана в Санок, установленная в 1987 г. На мемориале напечатана цитата из Псалтыря: «Нечестивцам будут сломаны руки, а праведным Господь дает силу» // URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6d/Grzegorz_Przemyk_plaque_at_Maximilian_Kolbe_rectoral_chapel_in_Sanok.jpg (дата обращения: 01.04.2024)

Фотография 24 – студенты Варшавского университета на демонстрации 11 ноября 1988 г. с требованием вернуть образовательной организации «историческое название». На транспаранте можно видеть изображение Ю. Пилсудского и надпись «Университет Юзефа Пилсудского в Варшаве». Затем плакат будет вывешен на здании университета, однако уже на следующее утро его снимет польская милиция // Lewandowski A. *Uniwersytet Józefa Piłsudskiego w Warszawie. Historia i Pamięć*. Warszawa: Adam Stefan Lewandowski, 2018. S. 29.

Фотография 25 – Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев на X съезде ПОРП, июль 1986 г. М.С. Горбачев разговаривает с В. Ярузельским на русском языке, которым в совершенстве владел лидер ПОРП // Interia Historia. URL: <https://historia.interia.pl/kartka-z-kalendarza/news-3-lipca-1986-r-x-zjazd-pzpr,nId,2228239> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 26 – денежные банкноты Польской Народной Республики, эмиссия которых производилась в 1980-е гг. // Numizmatyczny.com.
URL: <https://numizmatyczny.com/banknoty-prl> (дата обращения: 01.04.2024).

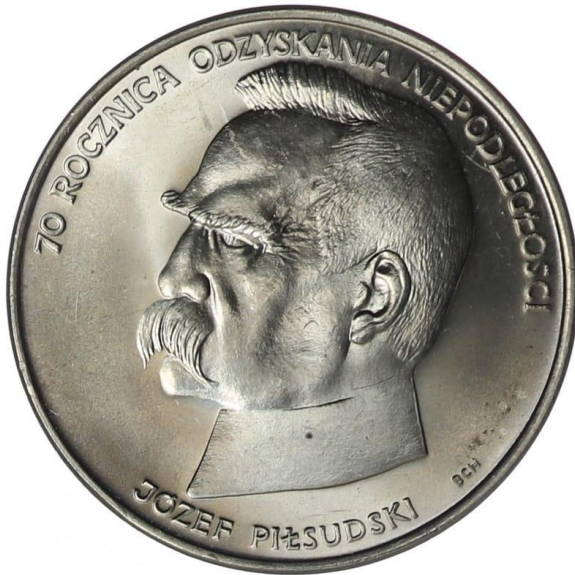
Фотография 27 – фотография с торжественного открытия памятника 1-й Пехотной дивизии имени Костюшко, Варшава, 1985 г. // *Chrisniedenthal.com*. URL: <https://chrisniedenthal.com/pl/works/odsloniecie-romnika-1985?tag=army> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 28 – фотография, сделанная во время открытия памятника Варшавскому восстанию 1944 г. в Польской Народной Республике 1 августа 1989 г. На фотографии можно увидеть В. Ярузельского, отдающего воинское приветствие в память о погибших солдатах // Alamy. URL: <https://www.alamy.es/varsovia-01-08-1989-ods-oniecie-pomnika-powstania-warszawa-1944-na-placu-krasinskich-nz-m-in-z-warszawa-kurii-metropolitana-ks-grzegorz-kalwarczyk-l-prymas-polski-jozef-glemp-3l-prezydent-prl-genera-wojciech-jaruzelski-5p-biskup-diecezjalny-sandomierski-edward-materski-4p-jeden-z-przewodnicz-cych-spo-ecznego-komitetu-budowy-pomnika-powstania-warszawskiego-1944-jan-karol-kostrzewski-3p-marsza-ek-sejmu-miko-aj-kozakiewicz-p-msa-pap-henryk-rosiak-varsovia-01-de-agosto-de-1989-un-monumento-al-insurgente-de-varsovia-desvelado-en-la-plaza-krasinski-en-la-imagen-de-image453908969.html> (дата обращения: 01.04.2024)

Фотография 29 – монета номиналом 50 000 злотых, выпущенная Национальным банком Польской Народной Республики в 1988 г. На монете изображен Ю. Пилсудский и указано ознаменование: «к 70-летию восстановления независимости». На обратной стороне изображен герб Польской Народной Республики // Numizmatyczny.com. URL: <https://numizmatyczny.com/50000-zlotych-pilsudski#galleryName=productGallery,imageNumber=1> (дата обращения: 01.04.2024)

Фотография 30 – репродукция пропагандистского плаката 1953 г., посвященная годовщине Октябрьской революции, выпущенная в 1987 г. Надпись – «Врагов народа победил своими руками народ». Перевод на русский язык диссертанта // Muzeumprl. URL: https://zbiory.mprl.pl/muzealia/1917-wrogow-ludu-zwyciezyl-rekami-swymi-lud-plakat-propagandowy/?advanced_form=1&adv_autor=Wydawnictwo%20Artystyczno%20-%20Graficzne (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 31 – стоп-кадр телеэфира дебатов Л. Валенсы и А. Медовича. На пиджаке лидера НСП «Солидарность» можно увидеть миниатюрный значок с изображением Ченстоховской иконы Божией Матери, под которым располагается эмблема независимого профсоюза // Kolekcja archiwalna TOK.FM URL: <https://bi.im-g.pl/im/59/a9/15/z22715737V,Lech-Walesa-podczas-telewizyjnej-debaty-z-Alfredem.jpg> (дата обращения: 01.04.2024)

Фотография 32 – агитационный календарь НСП «Солидарность». Можно видеть, что общепринятые памятные даты Польской Народной Республики не выделены как «праздничные». Вместо этого красным цветом зарисованы: 3 мая (день принятия «Правительственного акта»), 31 августа (в память об августовских событиях 1980 г.), 11 ноября («День независимости», учрежденный в 1937 г.). // European Solidarity Center. URL: <https://artsandculture.google.com/asset/calendar-for-1989-unknown/YgHyuSGeTQInDg?ms=%7B%22x%22%3A0.5%2C%22y%22%3A0.5%2C%22z%22%3A9.52226231920959%2C%22size%22%3A%7B%22width%22%3A3.5381914185880636%2C%22height%22%3A1.2375273551629355%7D%7D> (дата обращения: 01.04.2024).

Фотография 33 – памятник В.И. Ленину в Новой Гуте за несколько дней до демонтажа, декабрь 1989 г. На фото молодые люди осуществляют акт вандализма. На ноге памятнику вождю революции виднеется надпись – “brudas” («грязнуля») // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://krakow.ipn.gov.pl/pl4/edukacja/przystanek-historia/96261,Krotki-zywot-pomnika-Lenina-w-Nowej-Hucie.html> (дата обращения: 01.04.2024).

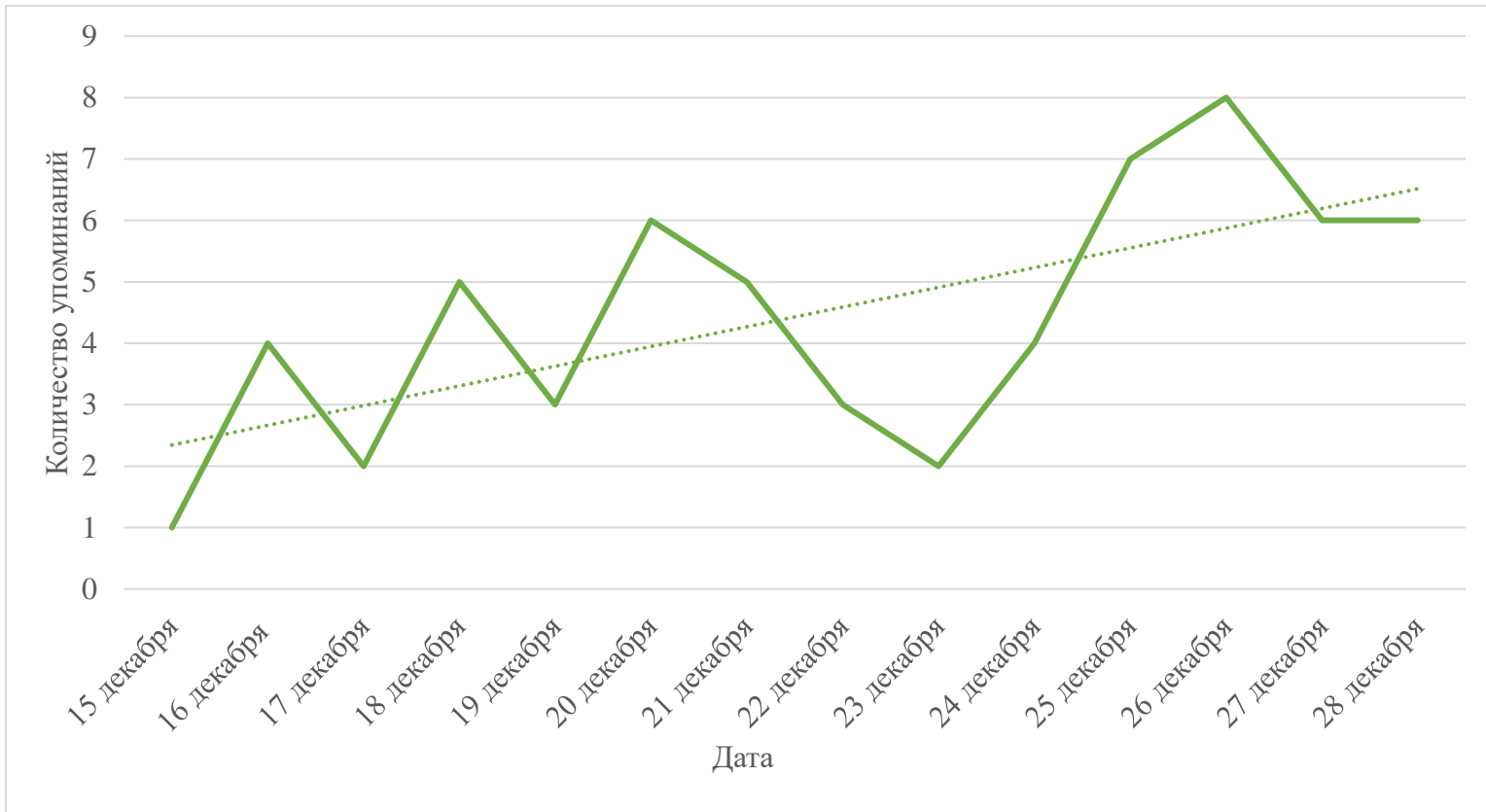
Фотография 34 – выступление Л. Валенсы в актовом зале имени А. Мицкевича в Варшавском университете в апреле 1989 г. На кромке стола растянут плакат с изображением Ю. Пилсудского и названием университета. По левую руку от Л. Валенсы находится ректор университета Г. Белковский // Uniwersytet Warszawski. URL: [https://www.uw.edu.pl/universytet/historia-uw/#lightbox\[galleryid-52988-4\]/6/](https://www.uw.edu.pl/universytet/historia-uw/#lightbox[galleryid-52988-4]/6/) (дата обращения: 01.04.2024).

Приложение В

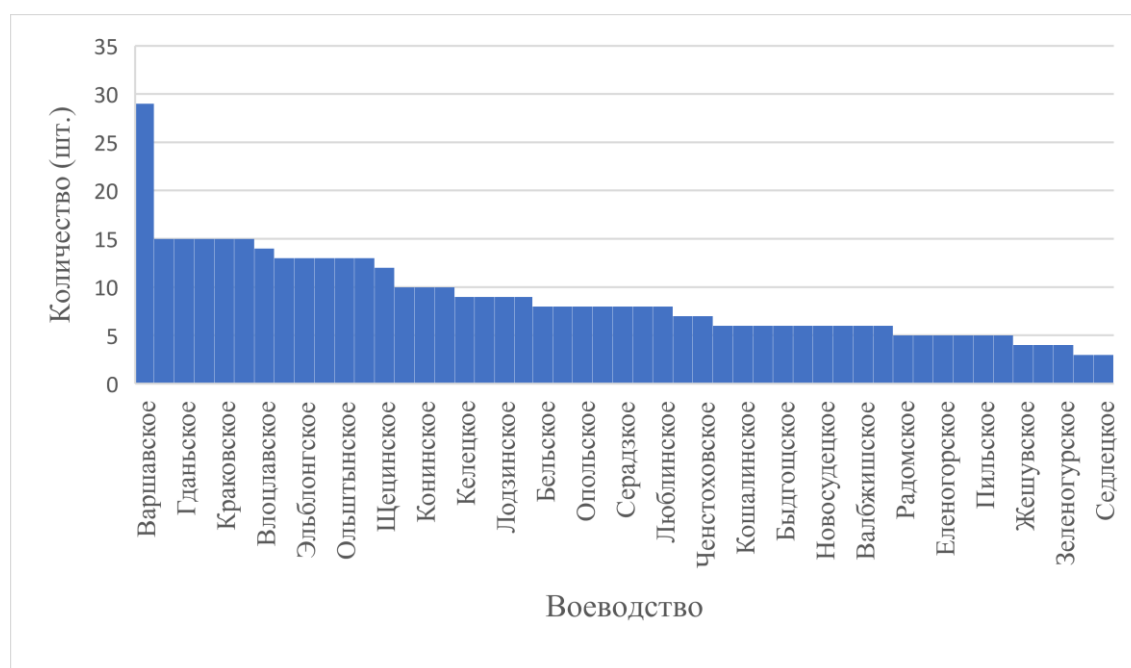
Список графиков, диаграмм и карт

График 1 – количество упоминаний фамилии лидера ПОРП В. Ярузельского в контексте событий Второй мировой войны на страницах государственных изданий в период с 15 по 28 декабря 1981 г. Пунктиром изображена линия тренда⁸⁰³.

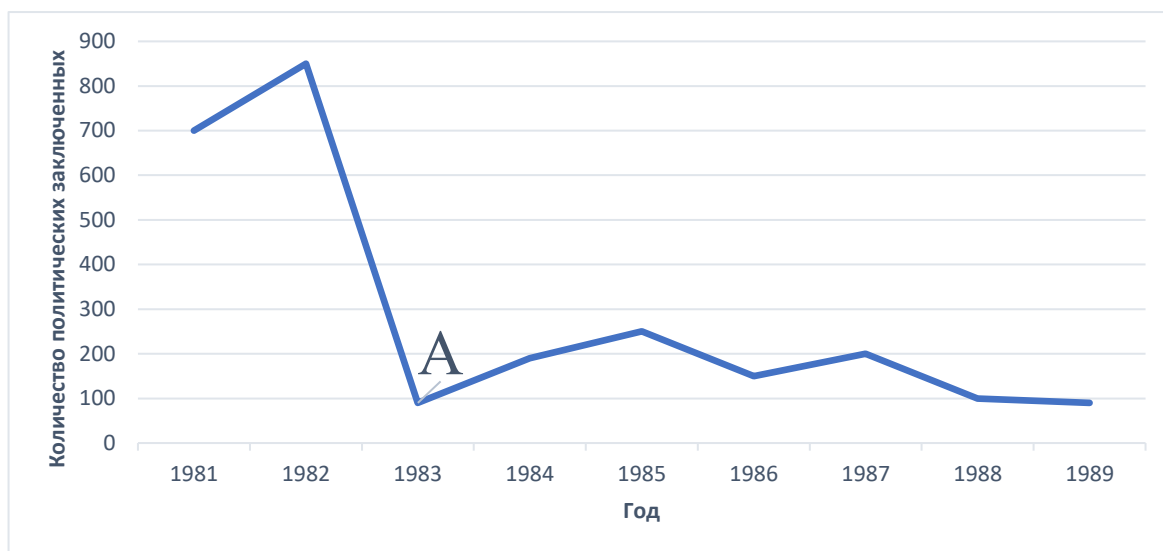
⁸⁰³ График построен на основе материалов: Dziennik Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej. 1981. nr. 320–332; Głos Pomorza. 1981. nr. 340–350; Trybuna Ludu. 1981. 15.XII.81 – 28.XII.81 и др. График создан в программе MS Excel. Лицензия – бессрочно.

Диаграмма 1 – количество официальных открытий государственных мемориалов (без учета мемориальных табличек и археологических памятников, а также без учета памятников солдатам РККА) в различных воеводствах Польской Народной Республики в 1981–1989 гг. Данные являются условными и могут отражать лишь тенденции, поскольку не все памятники своевременно вносились местными властями в единый реестр. Можно видеть отчетливое лидерство Варшавского воеводства⁸⁰⁴.

⁸⁰⁴ Данные для диаграммы взяты из: Ustawa z dnia 28 maja 1975 r. o dwustopniowym podziale administracyjnym Państwa oraz o zmianie ustawy o radach narodowych // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19750160091/O/D19750091.pdf> (дата обращения: 01.04.2024); Rejestr zabytków nieruchomych i archeologicznych oraz Pomniki Historii i obiekty z Listy Światowego Dziedzictwa Unesco (mapa) // Narodowy Instytut Dziedzictwa. URL: <https://mapy.zabytek.gov.pl/nid/> (дата обращения: 01.04.2024); Rejestr zabytków nieruchomych (kategoria A) // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://dane.gov.pl/pl/dataset/1130,rejestr-zabytkow-nieruchomych> (дата обращения: 01.04.2024). Диаграмма создана в программе MS Excel. Лицензия – бессрочно.

График 2 – приблизительное* количество политических заключенных в Польской Народной Республике в 1981–1989 гг.⁸⁰⁵. Литерой «А» отмечен год, когда в стране была проведена первая амнистия после введения военного положения.

* Власти Польской Народной Республики отрицали наличие в стране «политических заключенных». Правозащитные организации не имели полной картины из-за закрытости информации о польской пенитенциарной системе.

⁸⁰⁵ График составлен на основе материалов: Reports. Amnesty International. London, 1989; Ustawa z dnia 21 lipca 1983 r. o amnestii // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19830390177/O/D19830177.pdf> (дата обращения: 01.04.2024); Ustawa z dnia 21 lipca 1984 r. o amnestii // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19840360192/O/D19840192.pdf> (дата обращения: 01.04.2024); Ustawa z dnia 17 lipca 1986 r. o szczególnym postępowaniu wobec sprawców niektórych przestępstw // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19860260126/O/D19860126.pdf> (дата обращения: 01.04.2024); Ustawa z dnia 29 maja 1989 r. o przebaczeniu i puszczaniu w niepamięć niektórych przestępstw i wykroczeń // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19890340179/T/D19890179L.pdf> (дата обращения: 01.04.2024) и др. График создан в программе MS Excel. Лицензия – бессрочно.

Карта 1 – фрагмент карты плана гипотетического конфликта между войсками ОВД и НАТО, разработанного в 1970-е гг. Карту, как и многие другие документы, Рышард Куклинский передал американской разведке. По задумке, войска Польской Народной Республики должны были захватить Данию и атаковать вдоль побережья Северного моря к бельгийско-французской границе. Всего на эту операцию отводилось 14 дней, Гамбург должен был быть взят войсками ОВД за 3 дня. В 2000-е гг. карта была рассекречена ИНП и сегодня является достоянием общественности // Instytut Pamięci Narodowej. URL: <https://stareplanymiast.pl/plan-uderzenia-wojsk-uw/> (дата обращения: 01.04.2024).

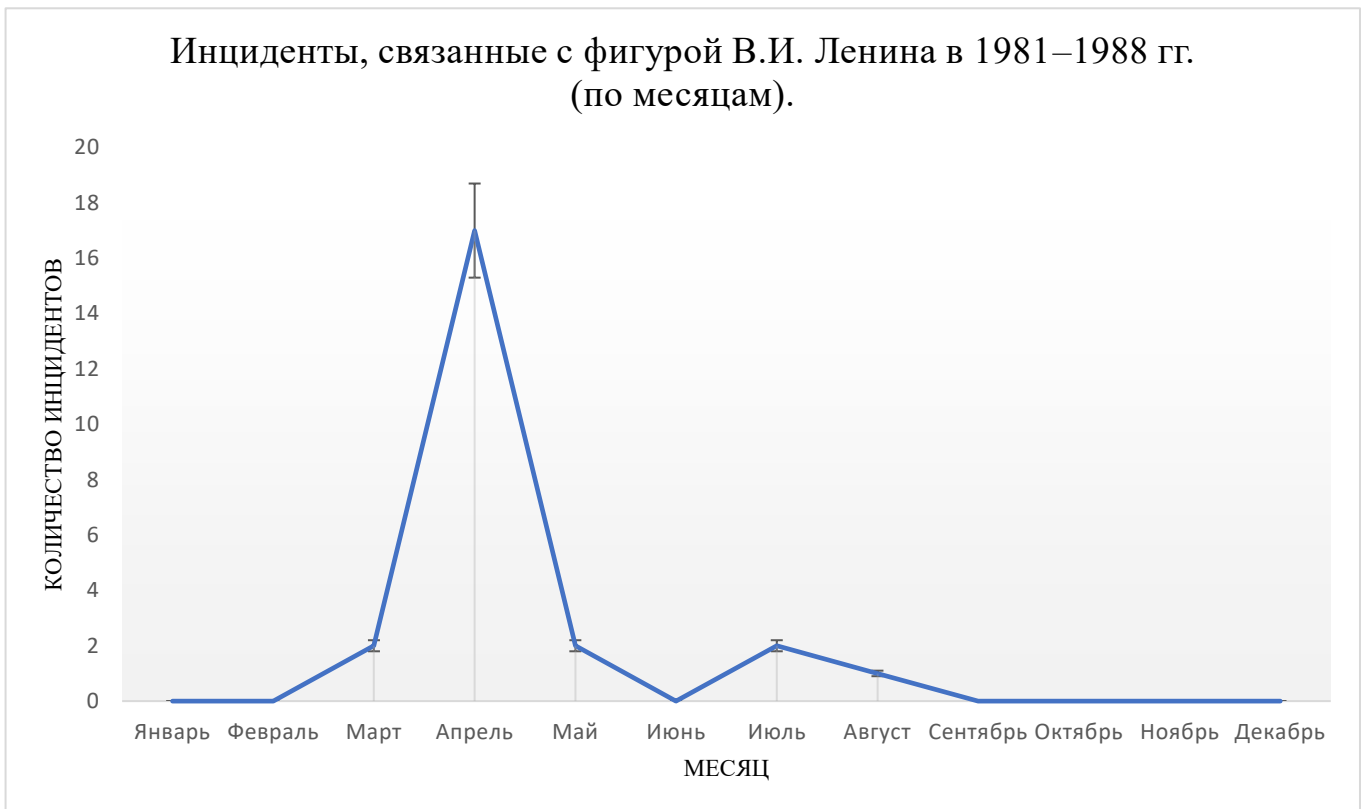
Карта 2 – мемориалы В.И. Ленину в Польской Народной Республике, нанесенные на карту страны. Данные на начало 1989 г⁸⁰⁶.

---

⁸⁰⁶ Данные взяты из: Rejestr zabytków nieruchomych i archeologicznych oraz Pomniki Historii i obiekty z Listy Światowego Dziedzictwa Unesco (mapa) // Narodowy Instytut Dziedzictwa. URL: <https://mapy.zabytek.gov.pl/nid/> (дата обращения: 01.04.2024); Rejestr zabytków nieruchomych (kategoria A) // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://dane.gov.pl/pl/dataset/1130,rejestr-zabytkow-nieruchomych> (дата обращения: 01.04.2024) и др. Карта создана в программе Procreate. Лицензия – бессрочно.

График 3 – статистический анализ протестных акций, уголовных, административных и других репрессивных дел, связанных с фигурой Владимира Ленина по месяцам в 1981–1988 гг.⁸⁰⁷. Коэффициент корреляции Пирсона (r)* для месяца апреля с учетом погрешности – 0,83**. Полученный результат может свидетельствовать о наличии тесной взаимосвязи между днем рождения В.И. Ленина (22 апреля) и попытками десакрализации его образов оппозицией.

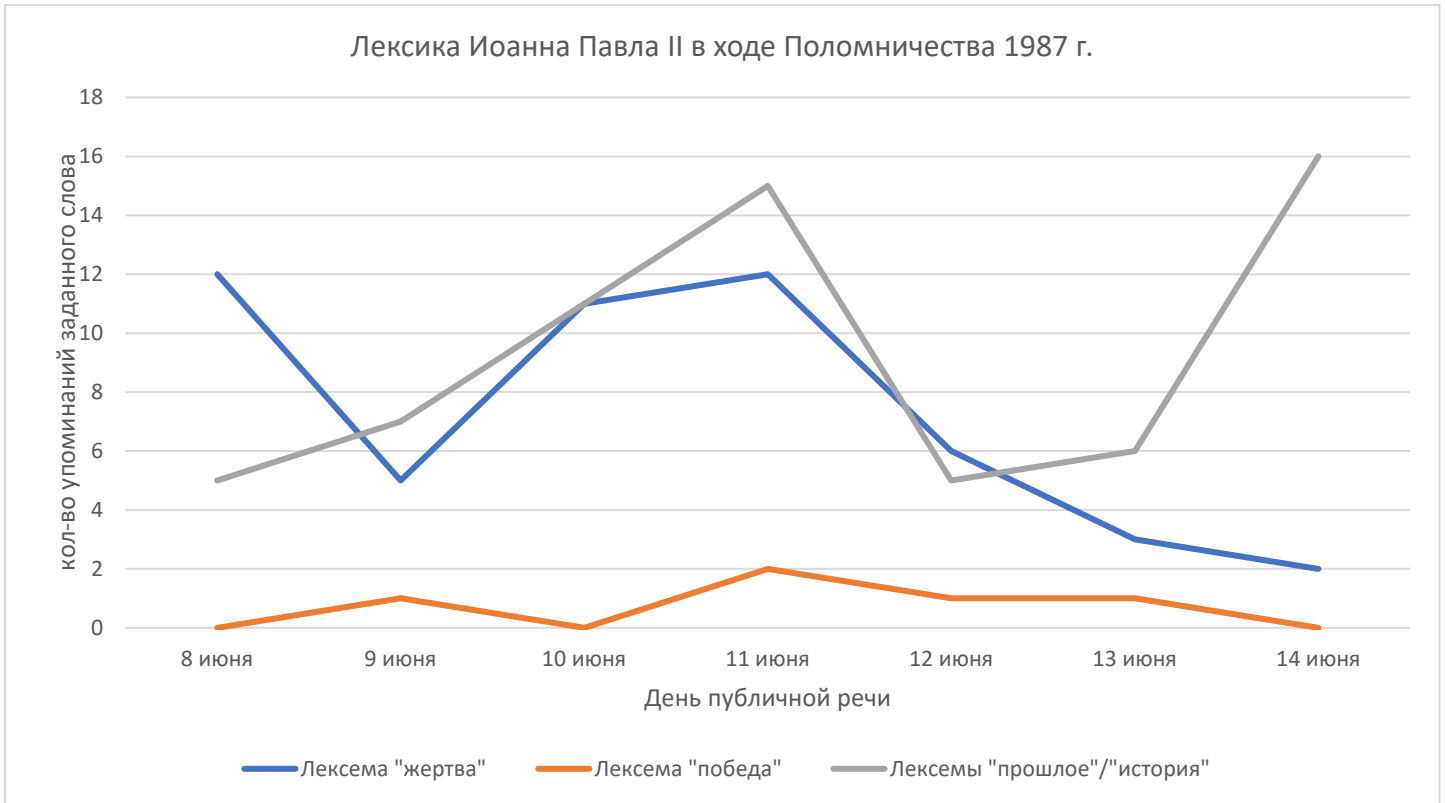
⁸⁰⁷ График и расчеты произведены на основе данных: *Semik Z. Wańka-wstańka. Nowohucki pomnik Lenina. Kraków, 2020* и др. График и расчеты произведены в программе MS Excel. Лицензия – бессрочно.

* Линейный коэффициент корреляции.

** Указанное математическое значение свидетельствует о сильной положительной связи ($r > 0,70 \leq 1,00$) между выбранным месяцем (апрель, в числовом значении – цифра 4) и количеством инцидентов в отношении В.И. Ленина. Заданная погрешность – 10 %.

График 4 – количество упоминаний лексем «жертва»*, «победа» и «прошлое / история»** в ходе Паломничества Иоанна Павла II в Польшу, 8-14 июня 1987 г. Можно видеть превалирование виктимной лексики⁸⁰⁸.

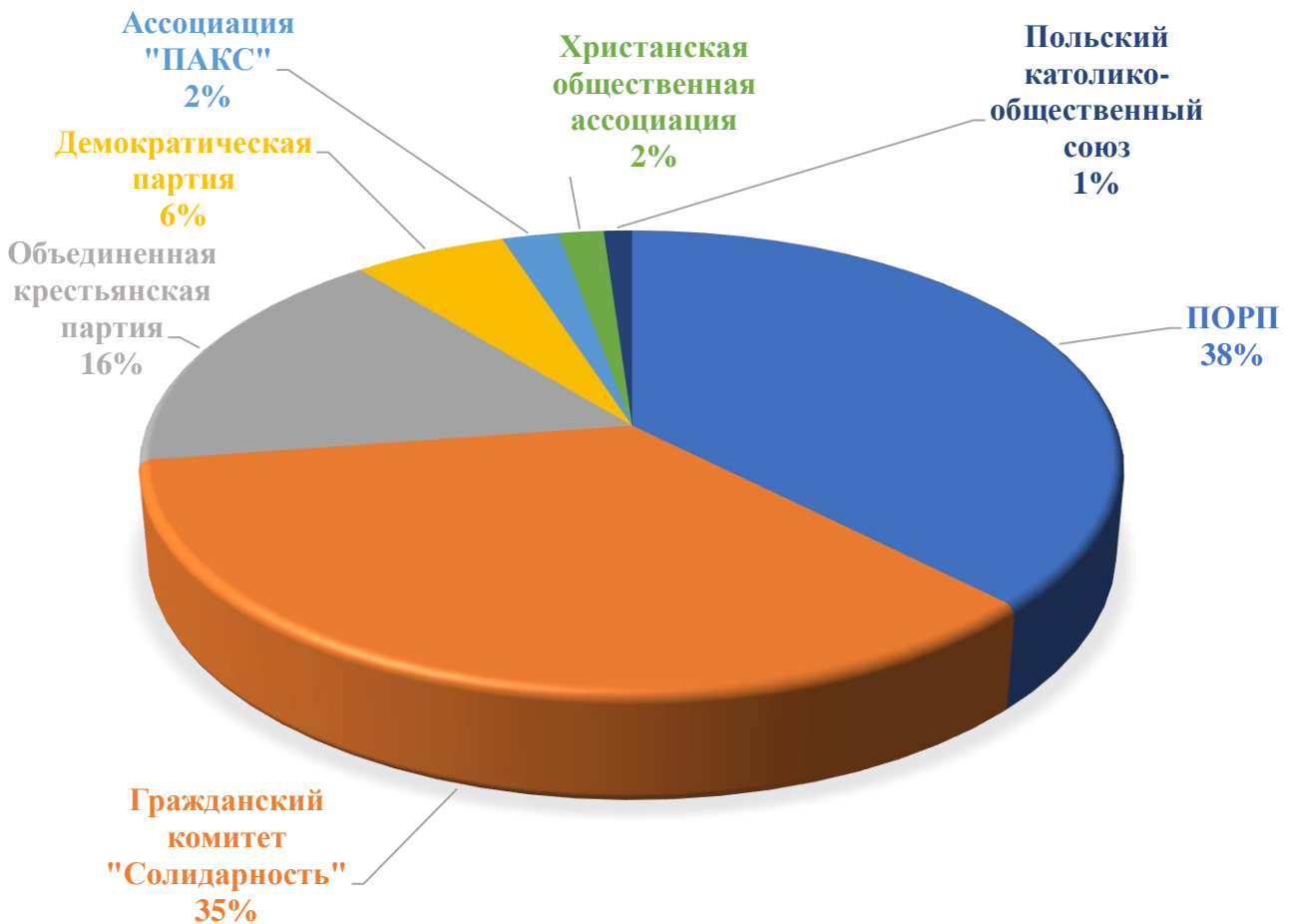

* Из выборки исключены результаты, связанные с использованием лексемы по отношению к другим народам. Учитывались только связки «жертвы» – «поляки».

** Объединены в одну категорию (синонимичны).

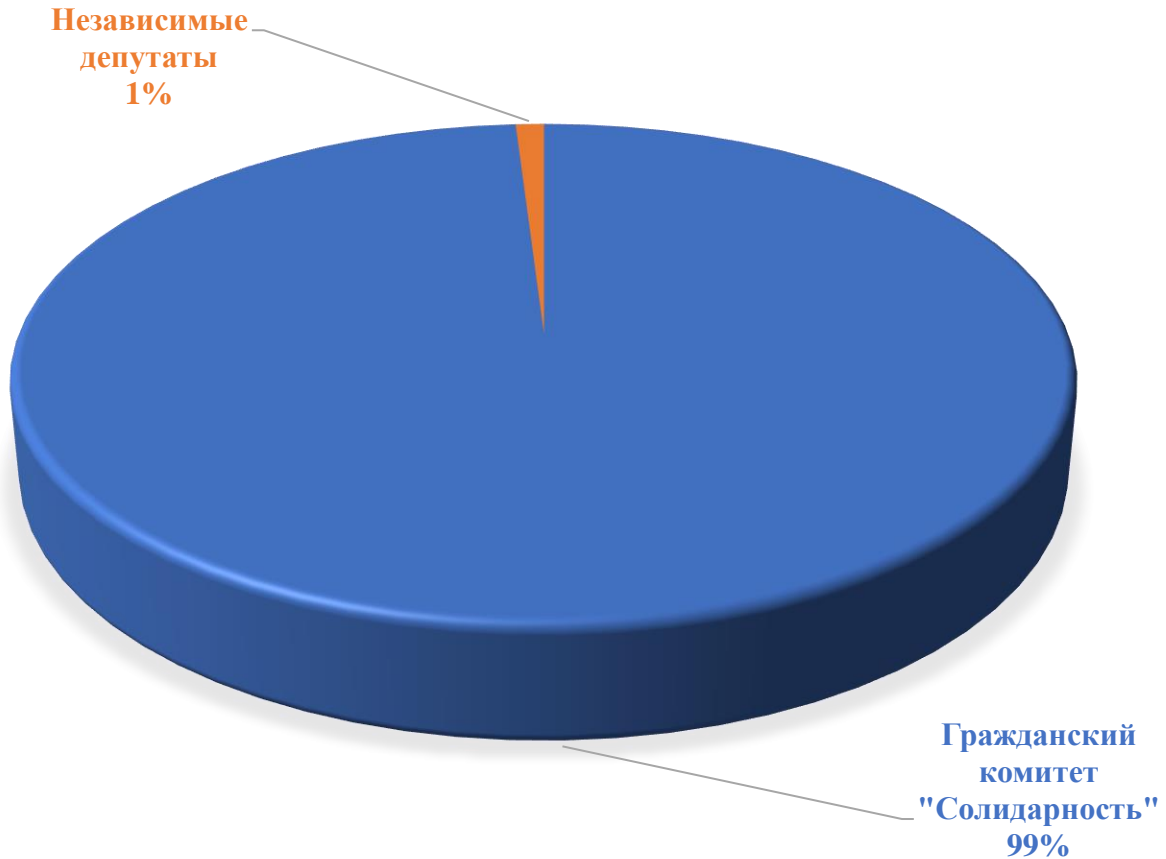
⁸⁰⁸ Данные для диаграммы взяты из: Fragmenty przemówienia papieża Jana Pawła II do młodzieży na Westerplatte w Gdańsku w dniu 12.06.1987 r. // JP2online. URL: <https://jp2online.pl/obiekt/fragmenty-przemowienia-papieza-jana-pawla-ii-do-mlodziezy-na-westerplatte-w-gdansk-w-dniu-12-06-1987-r;T2JqZWN0OjgyNDM=> (дата обращения: 01.04.2024) и др. График создан в программе MS Excel. Лицензия – бессрочно.

Диаграмма 2 – количественные результаты частично свободных выборов июня 1989 г. в Сейм Польской Народной Республики, куда на альтернативной основе избирался 161 депутат (35 % депутатских мест). Явка избирателей составила 67,2 %⁸⁰⁹.

⁸⁰⁹ Данные для диаграммы взяты из: Obwieszczenie Państwowej Komisji Wyborczej z dnia 8 czerwca 1989 r. o wynikach głosowania i wynikach wyborów do Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej przeprowadzonych dnia 4 czerwca 1989 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19890210149/O/M19890149.pdf> (дата обращения: 01.04.2024). Диаграмма создана в программе MS Excel. Лицензия – бессрочно.

Диаграмма 3 – количественные результаты альтернативных выборов в Сенат Польской Народной Республики июня 1989 г. «Верхняя палата» польского парламента была восстановлена в результате воплощения в жизнь решений «Круглого стола». Явка избирателей составила 25 %⁸¹⁰.

⁸¹⁰ Данные для диаграммы взяты из: Obwieszczenie Państwowej Komisji Wyborczej z dnia 20 czerwca 1989 r. o wynikach ponownego głosowania i wynikach wyborów do Senatu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej przeprowadzonych dnia 18 czerwca 1989 r. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP19890210152/O/M19890152.pdf> (дата обращения: 01.04.2024). Диаграмма создана в программе MS Excel. Лицензия – бессрочно.